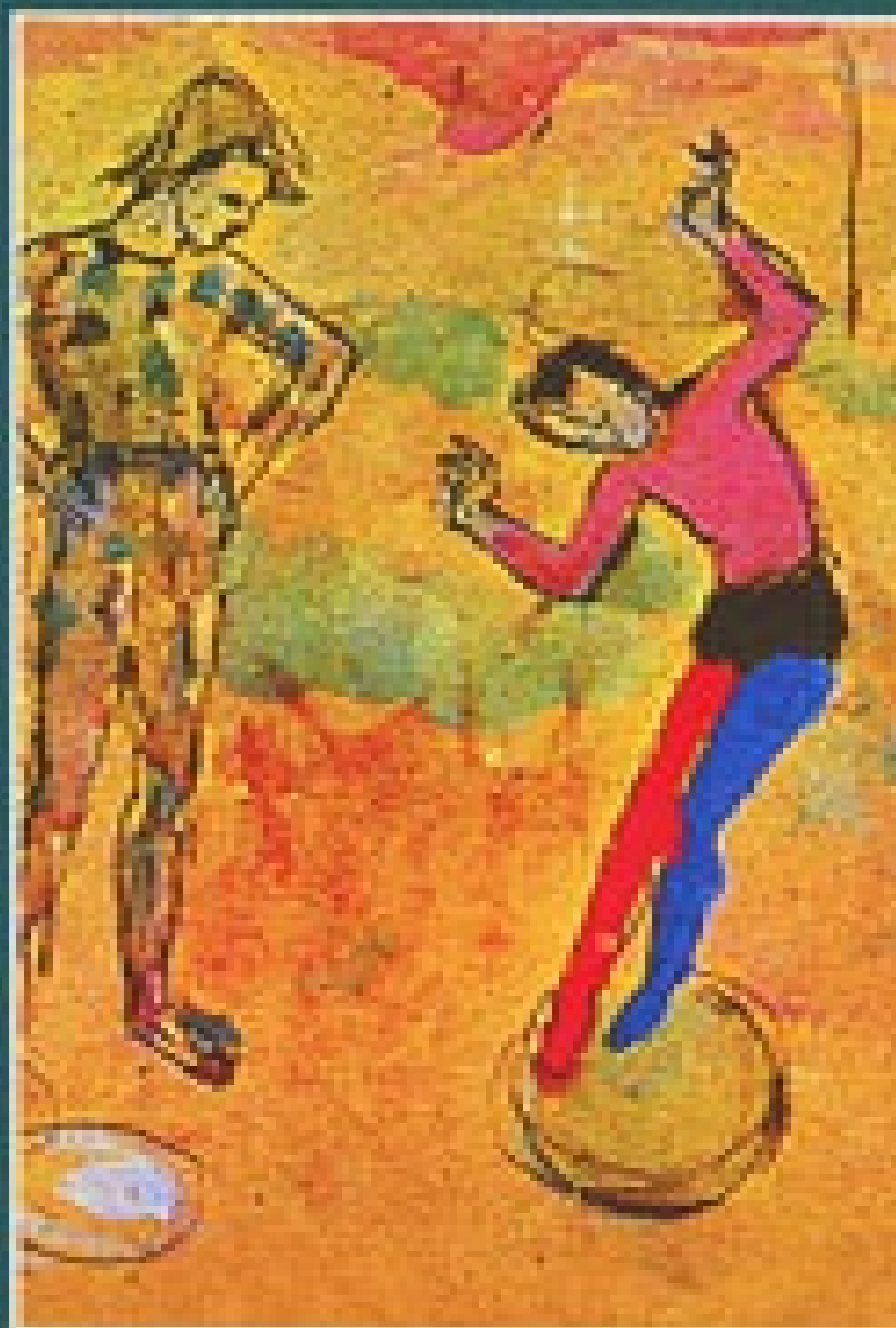

Владимир Цай

Я нашел смысл жизни

Решение отчаянно смелое – объявить людям, что ты нашел смысл жизни и понял, как устроен мир. Мир это очередное сообщение, разумеется, примет в штыки. А если попробовать выслушать автора? Если попытаться понять логику его поиска «генома Вселенной»? Если согласиться с автором в таком, например, утверждении: «Я не верю в Создателя, так как в этом случае на любой вопрос есть один ответ – так решил Создатель». А вопросов, на которые мыслящей личности хочется найти собственный ответ, очень много... Владимир Цай свои ответы нашел – и продолжил тем самым славный ряд мечтателей, философов, правдо– и смыслоискателей, которых принято было объявлять сумасшедшими – как, например, Циолковского. Или Гегеля, у которого в аттестате об окончании университета было записано, что он «является полным идиотом в философии». Знакомьтесь: Владимир Цай, мировоззренческий искатель.

- [Владимир Цай](#)
 - [Михаил Кругов](#)
 - [ПРЕДИСЛОВИЕ К АВТОРЕФЕРАТУ МИРОВОЗЗРЕНИЯ](#)
 - [ПРЕДИСЛОВИЕ К ЭПИЗОДАМ](#)
 - [ВВЕДЕНИЕ](#)
 - [Часть 1 МАТЕРИЯ И ИНТЕЛЛЕКТ](#)
 - [ОСНОВНОЙ ПРОЦЕСС](#)
 -
 - [ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ](#)
 - [КРУГОВОРОТ ЭНЕРГИИ](#)
 - [СВОБОДА И НЕОБХОДИМОСТЬ](#)
 - [РЕЗЮМЕ](#)
 - [МАТЕРИЯ](#)
 -
 - [ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ](#)
 - [СТРУКТУРА МАТЕРИИ](#)
 - [РАЗВИТИЕ МАТЕРИИ](#)
 - [РЕЗЮМЕ](#)
 - [ИНТЕЛЛЕКТ](#)
 -
 - [ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ИНТЕЛЛЕКТА](#)
 - [ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ ИНТЕЛЛЕКТА](#)
 - [ЧЕЛОВЕК](#)
 - [РЕЗЮМЕ](#)
 - [Часть 2 ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО](#)
 - [ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА](#)
 -
 - [НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЩЕСТВА](#)
 - [ДЕНЬГИ](#)
 - [МОРАЛЬ](#)
 - [РЕЗЮМЕ](#)

- ЭКОНОМИКА
 -
 - НЕОБХОДИМОСТЬ ЭКОНОМИКИ
 - РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ
 - РЕЗЮМЕ
- ПРОДОЛЖЕНИЕ ЖИЗНИ
 -
 - НЕОБХОДИМОСТЬ РЕПРОДУКТИВНОЙ ФУНКЦИИ
 - ЛЮБОВЬ
 - РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕПРОДУКТИВНОЙ ФУНКЦИИ В ОБЩЕСТВЕ
 - РЕЗЮМЕ
- ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
 -
 - НЕОБХОДИМОСТЬ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ
 - ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА
 - УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВОМ
 - РЕЗЮМЕ
- ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМЫЕ ФУНКЦИИ ОБЩЕСТВА
 -
 - БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
 - СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА
 - ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
 - РЕЗЮМЕ
- КРИЗИСЫ
 -
 - НЕОБХОДИМОСТЬ КРИЗИСОВ
 - КРИЗИСНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ
 - ДВА КРИЗИСА НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ
- Часть 3 ЭРА ИНТЕЛЛЕКТА
- ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
 -
 - НАУКА
 - ИСКУССТВО
 - ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
- ИГРЫ ИНТЕЛЛЕКТА
 -
 - РАЗВЛЕЧЕНИЯ
 - ЖИЗНЬ – ИГРА
 - РЕЗЮМЕ
- ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
 -
 - НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
 - ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
 - НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ
 - РЕЗЮМЕ
- ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Владимир Цай

Я нашел смысл жизни

Автореферат мировоззрения с эпизодами автобиографии

Для моих детей Сергея Цая и Спартака Тулегенова

*Я хотел бы выразить признательность москвичам
Борису Пастернаку, Алле Гладковой, Михаилу Кругову,
Татьяне Тимаковой, Владимиру Шестопалову,
Дмитрию Белавецкому и Владимиру Хохлову,
которые доброжелательно и бескорыстно
помогли выпустить эту книгу.*

*Еще два человека косвенно способствовали
написанию этой книги, одновременно
освободив меня для выполнения этой миссии
и обязав ее выполнить – это мама,
Ольга Ефимовна Блинова,
и жена, Макпал Тулегенова.*

В литературе и особенно в СМИ устоялся достаточно убогий образ отечественного интеллектуала брежневской эпохи. Этот вид советского человека был озабочен вроде бы только двумя проблемами – политическим строем и товарным дефицитом. Первый не давал ему возможности реализовывать свой талант, а второй – комфортно жить в свободное от реализации таланта время. В результате и на работе, и в очередях за дефицитом интеллектуал рассуждал о неспособности власти толком организовать жизнь и минимально разумно управлять обществом. А в более узком кругу, известном как «на кухне», под рюмочку водки ставил власти диагноз – объявлял ее порочной, бесчеловечной, тиранической и т. д. и т. п.

На самом деле в застойную эпоху политически озабоченных интеллектуалов было совсем не много. Подавляющая часть советских интеллектуалов занималась делом – исследовала, проектировала, организовывала, покоряла, пробивала... А также любила, воспитывала детей, занималась спортом, имела хобби... То есть жила очень даже полноценной жизнью. Потому что эта часть наших интеллектуалов, как и подавляющая часть интеллектуалов во все времена и у всех народов, была мало озабочена политическим строем и, тем более, качеством власти. Потому что относилась политический строй к категории климатических условий. Соответственно, считала, что в каком политическом климате выпало жить, в таком и нужно заниматься своим развитием и реализацией интеллектуального потенциала. Разумеется, на Чукотке в сравнении с Кубанью климатические условия неизмеримо более суровые, но если ты интеллектуал, которому выпало жить за полярным кругом, нужно не устраивать вечный плач по несчастной судьбе, а приспособливаться к имеющимся условиям и заниматься тем, чем положено заниматься полноценному интеллектуалу.

Что касается отношения к власти, то все без исключения интеллектуалы считали, считают и всегда будут считать любую власть плохой – тупой, корыстной, склонной к деспотии, полукультурной, малограмотной и т. д. Так что критиковать ее – еще более бессмысленное занятие, в сравнении с руганью в адрес политического климата. Поэтому деятельная часть советских интеллектуалов эпохи застоя была не слишком политически озабочена. Разумеется, она не считала социалистический строй и советскую власть идеальными, но при этом все-таки предпочитала заниматься делом. Что касается политически озабоченных интеллектуалов, то в действительности большая их часть политической озабоченностью прикрывала свою лень, а часто и простую имитацию интеллектуальной деятельности. К тому же ничто не препятствовало получению интеллигентской зарплаты, раздававшейся за минимальную имитацию полезной деятельности и позволявшей сносно существовать.

К слову, ритуальное, по сути, поклонение нашей интеллигенции политически озабоченным советским интеллектуалам сегодня выглядит более чем странным. Ведь когда у них появилась возможность переделать советское общество, эти «гиганты мысли» с треском провалили проект. Как быстро выяснилось, все их идеи и представления были позаимствованы из мирового демократического фольклора. Тогда как реальная политическая жизнь, в том числе и в самых демократических странах, построена на гораздо более прагматичной и конформистской основе. В результате политики,

ориентировавшиеся на политически озабоченных советских интеллектуалов, по всем статьям проиграли конкурентам, для которых движущей силой были прагматические интересы. Стоит заметить, что в борьбе с интересами идеи вполне могут побеждать. Но только если идеи не фольклорные, а качественные – достаточно совершенные производные главных человеческих ценностей.

Если советский интеллектуал овладевал способностью мыслить в масштабах мироздания и формулировать глубокие и оригинальные идеи и представления, и, как результат, вырастал до уровня мыслителя, то для него проблема строя и тем более власти вообще переставала быть минимально актуальной. Потому что в масштабах мироздания любая власть выглядит в лучшем случае чем-то вроде «плесени» – иногда полезной, иногда вредной. Как следствие, его размышления о смысле жизни, предназначении человека, власти, народа и общества и прочих главных вопросах бытия теряют искажающий их политический оттенок – отражают реальную жизнь вполне объективно и всесторонне.

Увы, но в литературном пространстве мода на политически озабоченных советских интеллектуалов до сих пор не прошла. И пока очень мало качественных публикаций о советских «интеллектуалах действия» и о еще более редких советских мыслителях. Если же появляется история нормального советского интеллектуала или книга его собственных размышлений, то они обязательно так сильно сдобрены его якобы вечной «политической озабоченностью», что последняя выглядит ковшом дегтя, отбивающим почти весь вкус интеллектуального продукта.

В этом смысле книга относится к редким исключениям – предлагает размышления советского интеллектуала из числа тех, которые «сами создавали себя», добросовестно делали свое дело и старались счастливо жить в тех общественных условиях, которые были определены им судьбою. В советское время Владимир Александрович Цай учился, занимался делом, защищал диссертации, осваивал науку управления. В результате смог стать полноценным интеллектуалом – наблюдательным, мыслящим, деятельным. И так как всегда занимался делом и полагался в первую очередь на себя, то в бурное и тяжелое постсоветское время интеллектуально не маргинализировался – в условиях «дикого рынка» и построения в Казахстане в существенной степени авторитарного режима смог построить деловую карьеру – вырасти до топ-менеджера крупной компании. А все негативное и позитивное из «эпохи перемен» сумел использовать для преодоления следующего этапа в своем развитии – превращения в мыслителя. Так что предлагаемая читателю книга – это плод труда мыслителя, пропустившего через плавильную печь своего интеллекта не только советскую и постсоветскую эпохи, но и все мироздание и его эволюцию.

Работа состоит, по сути, из двух книг. Первая – набор житейских заметок, наблюдений и размышлений о жизни советского интеллектуала, сведенных в единое целое в виде автобиографической повести. Соответственно, жизнь описывается советская и постсоветская, а размышления относятся к ним же. При этом и жизнь, и размышления практически лишены политической ангажированности – они ни антисоветские, ни просоветские. В какой-то мере они иллюстрируют поиски смысла жизни в социалистическом обществе, находившемся в процессе перерождения в общество потребления. И как результат этого поиска – превращение интеллектуала в мыслителя.

Хочется особо отметить, что книга хорошо написана, выглядит искренней, читается с

удовольствием и интересом. Возможно, в том числе и потому, что, в отличие от писателей, которые все выдумывают, автор пускает читателя в собственный настоящий мир – излагает свои чувства, мысли, систему ценностей. Иногда книга вызывает даже ностальгию. Все-таки во многих вопросах советское общество 1960—1980-х годов было гораздо человечнее и гуманнее постсоветских государственных новообразований.

Первая книга, как представляется, выполняет две функции. С одной стороны, достаточно близко знакомит читателя с автором – демонстрируют его происхождение и жизненный путь. С другой стороны, создает информационный и ментальный фон для второй книги, чем в какой-то степени облегчает ее чтение. Это важно, так как вторая книга является главной – представляет читателям результаты мировоззренческого поиска, осуществленного автором уже в качестве мыслителя.

Как и положено, достигнутые мыслителем в процессе мировоззренческого поиска результаты имеют глобальные масштабы. Фактически читателю предлагается, пусть и изложенное в достаточно эскизном виде, одно из первых мировоззренческих учений эпохи постиндустриального общества. Оно включает в себя новую концепцию мироздания, оригинальную общественную теорию и производную от них и соответствующую условиям постиндустриальной эпохи этику. При этом предлагаемые идеи и представления, обоснования их истинности или объективности сведены в достаточно целостную и вполне стройную систему. Вторая книга состоит из трех самостоятельных и полноценных частей. Первая часть описывает новую концепцию мироздания, вторая – новую теорию общества, третья – производную от первых двух частей новую этику.

Как мне представляется, появление такого рода книг – свидетельство погружения передового человечества в очередной глобальный мировоззренческий кризис. Именно тогда мыслящие люди начинают осознавать или интуитивно ощущать, что мировоззренческое учение (религия или идеология), которым они руководствуются, устаревает и перестает соответствовать окружающему миру. Ведь любое учение полностью соответствует реалиям только того времени, в которое оно создавалось. По мере развития цивилизации учение становится все менее адекватным окружающим условиям, а его модернизация дает все меньший эффект.

Любое мировоззренческое учение – это картина мира и производный от нее этический кодекс. Поэтому оно – лоция деятельности для человека и проект общества. Сомнения в достоверности предлагаемой учением картины мира приводят к разочарованию в нем. А разочаровавшись в учении, люди перестают руководствоваться и предлагаемой им в качестве истинной этикой. Как следствие, наступает Смутное время – торжество эгоизма, цинизма, конформизма. Сначала от «оков» морали и нравственности избавляется элита. А вслед за ней начинает дичать и народ. Именно такого рода кризис мы сегодня переживаем – разочарование в материализме и производных от него индустриальных идеологиях социализма, либерализма, социал-демократии и т. п.

Мировоззренческий кризис наблюдается в виде глобальных производных кризисов (политического, экономического, социального, культурного), сотрясающих основы общества. Как следствие, является самым разрушительным. Так что крушение мировой социалистической системы и беспрецедентный по масштабам для целого столетия нынешний экономический кризис демонстрируют течение как раз глобального мировоззренческого кризиса. О том же свидетельствуют и нарастающие кризисные

явления в социальной и культурной сферах.

Но глобальный мировоззренческий кризис – это не только эпоха бедствий, потрясений и разрушений, но и время интенсивных мировоззренческих поисков. Потому что мыслители начинают усиленно искать новую концептуальную основу для создания мировоззренческого учения, адекватного современному уровню развития цивилизации и реальным условиям. Потому что из мировоззренческого кризиса можно выйти единственным способом – только обрета новое учение. Оно предложит более истинную картину мироздания, соответствующую ей этику и, как следствие, станет более качественной логикой и проектом общества.

В Смутное время в мировоззренческий поиск, как на Клондайк, отправляются многие интеллектуалы и практически все мыслители. Но, как и на Клондайке, лишь немногие находят «золото» – формулируют действительно новые мировоззренческие идеи и более совершенные концептуальные представления. С их помощью постепенно модернизируется или создается новая концепция мироздания, на основе которой формируется новое мировоззренческое учение. После того как оно достигает доступной степени совершенства, учение распространяется в обществе и становится для его членов логикой, проектом и этическим кодексом. В итоге общество выходит из мировоззренческого кризиса – возобновляет процесс развития.

Когда человеку удастся, как ему представляется, успешно модернизировать устаревшее учение или даже создать новое, ему, естественно, хочется продемонстрировать результаты окружающим. Ведь если он окажется прав, и люди получат возможность воспринять более совершенное учение, обществу удастся быстрее выбраться из мировоззренческого кризиса и наладить комфортную жизнь.

Второй важный момент касается отличий таких мировоззренческих искателей от профессиональных (официальных) философов. Хотя мировоззренческий поиск, безусловно, относится к философской деятельности, профессиональные философы в такие походы не ходят. В них отправляются только непрофессионалы. В лучшем случае, считающиеся в философском сообществе маргиналами. Думаю, к месту напомнить, что в полученном Гегелем по окончании университета аттестате было записано, что будущий великий мировоззренческий искатель «является полным идиотом в философии». Увы, но профессиональные философы обычно считают идиотами тех, кто просто иначе мыслит. Естественно, что в эту категорию попадают и все мировоззренческие искатели.

В подтверждение именно такого положения вещей можно сослаться на слова известного не только в нашей стране современного философа Карена Свасьяна:

«За годы моего университетского и академического опыта общения с названным [философским] мейнстримом я понял одно: к философии этот закрытый клуб не имеет никакого отношения, он представляет собой чисто властную структуру на службе идеологических и политических стереотипов. Пирамида приблизительно такова: наверху немногие раскрученные звезды, ниже средний слой серой и намертво вцепившейся в стул профессуры, ну и в самом низу – те, кто в старых советских фильмах ранжировался по классу “в эпизодах”. Механизм действия: звезды – какой-нибудь Хабермас или Брамарбас – выдают время от времени очередной дискурс (от латинского *discurro*: бегать туда-сюда), после чего на местах организуются семинары, чтения, круглые

стола, обсуждения, курсы и прочая беготня. По сути это слабая, бледная копия с мира моды, эстрады или спорта. Философия, сделанная журналистами. Журналисты ведь фокусники в цирке социального. Из любой бездарности они в два счета состроят вам идола, все равно – спортивного или интеллектуального...

Сегодня [официальная] наука – гигантский ареал власти, корпус догматов такой непрошибаемой твердости, по сравнению с которыми церковные догмы оставляют впечатление мягкости и эластичности. Наука, унаследовавшая в свое время у церкви [интеллектуальную] власть, не только освоила ее технику, но и довела ее до совершенства... Выдумали какие-то критерии научности и автоматически бракует все, что не уместится в их рамках. Любопытно при этом то, что сами критерии периодически меняются или просто расширяются до смыывания всяких границ... Это и определяет проблему сегодняшнего существования философии. А проблема в том, что ее просто не существует».

Понятно, что у жрецов научной церкви в принципе не может возникнуть желание отправиться в такое тяжелое и рискованное предприятие, как мировоззренческий поиск. Куда комфортнее быть Васисуалием Лоханкиным. Или «композитором» Керосиновым – сочинять «зоологические симфонии» на мотив «По улице ходила большая крокодила».

В таком состоянии официальная философия оказывается всегда как раз во время мировоззренческого кризиса. Причина в том, что деградирует поле, которое эта философия обрабатывает – доминирующее в обществе мировоззренческое учение. И так как поле перестает давать урожай, пахарям остается только имитировать полезную деятельность. Что они и делают. Тогда как на поиск нового «поля» отправляются те, кто, во-первых, не связан корпоративными связями с псевдо-пахарями, во-вторых, не может надеяться и ждать, когда кто-то другой, может быть, найдет новое поле.

Поиском новых представлений о предназначении мира, общества и человека и, в конечном счете, нового понимания смысла жизни занимаются только независимые интеллектуалы и мыслители из самых разных сфер деятельности. К числу таких людей принадлежит автор книги. Не профессиональный философ, но, безусловно, мыслитель. Покорят ли его идеи и представления общественное сознание – это другой вопрос. В истории достаточно примеров, когда его покоряли прямо противоположные мысли. Как по качеству, так и по этической ориентации. Так что я бы предостерег от снисходительного восприятия излагаемых в книге идей и представлений.

Новая концепция мироздания в виде оригинальной метафизической парадигмы представляет собой результат очередной модернизации материализма. Первая такого рода модернизация имела место во второй половине XIX – начале XX века. Тогда материализм «улучшили» физики, оказавшиеся в глубоком концептуальном кризисе (известном как «кризис классической физики»). Они модернизировали классический материализм, введя в него иррациональные понятия – бесконечности, неопределенности, энтропии, случайности.

Исходными постулатами классического материализма были представления о материальности и познаваемости мироздания. Д. Менделеев говорил, что «наука начинается с измерения». Соответственно, познание любого объекта мироздания осуществляется измерением параметров и определением закономерностей, которым он

подчиняется. Так что постулат познаваемости означал, что все сущее в мироздании конечно, а все процессы управляются абсолютно жесткими закономерностями.

Как следствие, постулат познаваемости мира не допускал существования иррациональных по природе феноменов – недоступных для познания путем измерения и наблюдения. Причем по той простой причине, что в пространстве Метагалактики иррациональные понятия не являются реальными – они придуманы учеными в качестве гипотетических особенностей сущего и процессов мироздания.

В самом деле, если физики установили, что максимальный размер нашей Вселенной (в границах Метагалактики) составляет 10^{28} см, а самый маленький ее субъект равен 10^{-33} см, то где тогда может находиться «бесконечно большое» или «бесконечно малое»? Только вне Метагалактики. Но физики-то оперируют этими понятиями при описании сущностей и процессов, находящихся или протекающих внутри Метагалактики и потому не способных быть «бесконечно большими» или «бесконечно малыми», то есть используют иррациональные понятия там, где их в принципе не может быть. И рассуждают об иррациональных свойствах, о реальности которых не имеют никаких сведений – из-за пределов Метагалактики наука пока не получила информации. Так физики в постижении микро– и мегамира стали пользоваться кастрированной материалистической концепцией, лишенной постулата познаваемости. В результате классический материализм утратил рациональную природу. Точнее, стал неоматериализмом – новой метафизической парадигмой, у которой в качестве точки опоры остался только постулат материальности.

Разумеется, иррациональные понятия были введены в науку отнюдь не в конце XIX – начале XX века. Основы исчисления бесконечно малых были заложены Ньютоном и Лейбницем еще в XVII веке. Основы теории вероятности и анализ случайностей берут начало в тоже время – в работах Бернулли, Паскаля, Гюйгенса. Но для математиков это была игра ума – интеллектуальная гимнастика. Та же абстрактная живопись ничего общего не имеет с реальным миром. И то, что абстракционизм существует, вовсе не значит, что изображаемые художниками абстракции отражают реальный мир. Это в чистом виде фантазии художников. Так и в науке – есть понятия, отражающие особенности реального мироздания. Они конечны, определены, отражают закономерности. А есть фантазии ученых, описывающие особенности вымышленного мироздания.

Гимнастика – полезное занятие. С ее помощью человек создает сильные мышцы или заостряет ум, которые ему требуются для полезной работы. Потому что в жизни требуется не уметь накачивать мышцы или острить ум, а пользоваться ими для дела. Создание с помощью иррациональных понятий абстрактных представлений развивает интеллект ученого. Но использовать накачанный интеллект ученый должен для создания не абстрактных, а только реальных представлений – отражающих реально существующие особенности мироздания.

Кризис классической физики создал спрос на иррациональные понятия. Оказалось, что с их помощью чрезвычайно удобно объяснять все что угодно. Ведь использование в объяснении иррациональных понятий делает объяснение принципиально непригодным для проверки. А потому его невозможно доказать или опровергнуть – ему можно только верить или нет.

Конечно, мне могут возразить, что иррациональные разделы математики успешно используются в расчетах реальных процессов. В ответ могу заметить, что и абстрактные

полотна художников тоже используются для дела. Например, для украшения интерьера или для бизнеса. Но от этого они не становятся отражением реального мира.

Владимир Цай, по сути, попытался осуществить следующий этап модернизации материализма. Он предлагает отказаться от второго постулата материализма – представления об исключительно материальной природе мироздания. Для этого энергия, которая в материализме является лишь свойством материи (количеством ее движения), становится субстанцией – самостоятельной сущностью в составе мироздания. При этом энергия меняет статус и уравнивается в нем с материей – они становятся двумя разными состояниями одной сущности.

Такая модернизация не только превращает материализм в энергоматериализм, но и выводит на принципиально иную картину мироздания и, главное, на новую модель эволюции. Во-первых, эволюция становится процессом превращения исходной энергии (выделившейся в результате Большого взрыва) в материю. Соответственно, эволюция нашей Метагалактики закончится тогда, когда вся ее энергия преобразуется в материю. После чего произойдет новый Большой взрыв, который всю материю превратит в энергию и запустит новый цикл развития мироздания.

Во-вторых, каждая последующая Вселенная в своем развитии продвигается дальше предшественницы – финал эволюции происходит на более высоком уровне развития. При этом каждая Вселенная развивается в соответствии со своим Геномом, который она наследует при Большом взрыве от предыдущей Вселенной. Геном содержится в первичных частицах материи, аналогично тому как ДНК содержится в клетке. По сути, это модернизация марковской модели эволюции мироздания как цепочки последовательно рождающихся и умирающих идентичных Вселенных. У автора эта модель обретает смысл – становится полноценным процессом развития.

Несомненным достоинством предлагаемой концепции является единство мироздания – во всех его частях и на всех стадиях развития все его субъекты имеют одинаковую природу и подчиняются общим закономерностям. Как следствие, представляются результатами единого эволюционного процесса. Что выглядит более правдоподобным в сравнении с нынешней научной моделью мироздания, где оно поделено на четыре территории, субъекты которых имеют между собой мало общего и, что самое главное, подчиняются разным законам. В результате микромир, космос, животный и общественный миры предстают принципиально разными в концептуальной основе вселенными, появившимися в результате не одного, а разных эволюционных процессов. Сами ученые это противоречие никак не объясняют – такая феодализация мироздания их полностью устраивает. Так что не только физики не могут создать единую теорию поля, всей науке пока не удастся создать единую теорию мироздания.

Примером того, как в новой концепции мироздания разум встраивается в структуру Вселенной и вводится в общий процесс эволюции, может служить представление автора, в соответствие с которым «материальный мир является одной из фаз развития Вселенной. Основная цель материального мира – порождение интеллекта, в котором должна быть отображена вся Вселенная». По сути, формулируется представление о наличии информационного уровня развития Вселенной и существовании второй составляющей мироздания – информационной, имеющей в своем составе факты, знания, интеллект, Геном Вселенной и т. д. Соответственно, первая половина процесса развития Вселенной – это пробуждение и развитие интеллекта в виде общества разумных существ. А человечество – это переходный период в развитии Вселенной от материи к интеллекту,

который заканчивается построением коллективного интеллекта. Вторая половина – интеллектуальная деятельность этого общества, направленная на построение модели существующей Вселенной, которая должна стать основой следующей Вселенной.

Разработанная автором новая теория общества содержит достаточно много оригинальных идей и представлений, которые интересны вне зависимости от того, выглядят ли они истинными или нет. Как уже говорилось выше, в этой теории общество не выглядит инородным телом в составе мироздания – оно подчиняется тем же законам преобразования энергии в материю. В обществе как информационном феномене энергия представлена понятием свободы, а материя – понятием необходимости, наблюдаемыми в виде денег (свобода) и морали (необходимость). И как в физическом мире развитие имеет своим источником процесс преобразования энергии в материю, так и общественное развитие протекает аналогичным способом – от исходной абсолютной свободы к абсолютной необходимости. После чего общество погибает и сменяется следующим обществом, которое повторяет такой же цикл развития. При этом, как в остальном мире, каждый цикл развития заканчивается на более высоком уровне. Так что в новой теории общества материалистическая «спираль развития» меняется на энергоматериалистическую «лестницу развития».

Кроме не слишком впечатляющей глубины формулируемых автором обществоведческих идей и представлений, к недостаткам построений можно отнести хотя и эпизодическое, но все-таки заметное влияние на них марксизма. Такое впечатление, что постулаты этого учения периодически вырываются из подкорки автора на свободу и соответствующим образом корректируют результаты рассуждений. Так, общественные отношения в целом остались предельно антагонистичными. И если в остальном мире энергия просто преобразуется в материю, то в общественной сфере свобода и необходимость находятся в конфликте, разрешение которого в виде борьбы движет общественное развитие. Как следствие, борьба остается естественным состоянием общества и единственным двигателем его развития. А насилие является естественной и основной формой общественного взаимодействия. Так что процесс развития всего лишь смягчает его жестокость. Лишний повод констатировать – огромные усилия советских интеллектуалов по развитию марксизма и продвижения его в общественное сознание не прошли бесследно, – даже самые свободные мыслители с трудом и далеко не всегда успешно избавляются от пут его идей и представлений.

Вообще в подходе к управлению обществом у автора много не только оригинальных, но и достаточно эксцентричных идей. И если некоторые из них мало пригодны в качестве пищи для размышления, то вполне могут служить пищей для интеллектуального развлечения.

Особый интерес представляет третья часть эскиза предлагаемого автором учения – его этическая составляющая. В сущности, она выглядит реакцией интеллектуала на глобальный кризис. Точнее, на его первые результаты – потрясение основ общественной части мироздания, когда процесс разрушения еще не закончился и, соответственно, позитивные перспективы катаклизма пока не просматриваются. Так что новая этика формируется исключительно на негативной основе. Ее суть можно выразить поговоркой «с волками жить – по-волчьи выть». Более конкретно эту этику можно назвать этикой чистого прагматизма, одобренного изрядной долей конформизма. Или циничного

прагматизма – не имеющего идеалов, но учитывающего существующие негативные реалии.

Автор предлагает воспринимать нынешние общественные недуги в качестве естественных феноменов общественной среды, которые существуют всегда и везде, и только иногда уходят в тень. Точнее, обществу иногда удастся жить, не замечая на своем теле социальных язв и опухолей. Соответственно, предлагается смириться с ними, а стремление их искоренить рассматривать как угрозу существованию и развитию общества. Например, предлагается считать коррупцию естественным для общества явлением. А для смягчения ее негативного влияния на общественную мораль предлагается все государственные должности, вплоть до министерских, продавать на аукционах. В качестве иллюстрации такого нового обоснования необходимости «непротивления злу насилием» можно привести несколько цитат из главы, посвященной проблеме преступности.

«Свобода в обществе проявляется, прежде всего, в нарушении общепринятых правил поведения». Отсюда «преступление – это проявление свободы». Поэтому «в каждом человеке сидит преступник в той мере, в какой есть где-то внутри стремление к свободе». Или «в хорошо организованном государстве половина людей, которые потенциально могли бы стать бандитами, служит в правоохранительных органах». Соответственно, «спокойная жизнь общества обеспечивается не столько деятельностью правоохранительных органов, сколько их сговором с организованным преступным миром, которому отдается на откуп сфера нелегального бизнеса». Как результат, «организованная преступность эффективно снижает уровень насилия в обществе».

По сути, автор предлагает примириться с качеством общественной среды в странах СНГ, сформировавшейся в результате двух десятилетий строительства современных государств, то есть с тотальной коррумпированностью власти, поголовной криминализацией народа, ханжеской социальной политикой, декоративной демократией и свободой для «сильных». В сущности, постсоветские интеллектуалы давно смирились с такими результатами трансформации советского общества. Точнее, пришли к выводам об их естественности. Так что теперь эти результаты получают теоретическое оправдание. Примет ли его общественное сознание? Верится с трудом. А потому более вероятно, что если написанное когда-нибудь сможет стать мировоззренческим учением, то оно будет логией, проектом и кодексом исключительно для какой-то части элиты. Каким когда-то, но со знаком плюс, было масонство.

Впрочем, заложенный в этике учения конформизм хотя и легитимирует общественное зло, тем не менее не создает анти-идолов – общественных «козлов отпущения». Охотиться на ведьм не предлагает. В качестве примера можно сослаться на отношение автора к разрушению СССР. «В разрушении никто не виноват. А если искать виновных честно, то придется признать, что все мы (и я в том числе) виноваты в равной степени – и русский народ, и евреи, и якобы угнетаемые национальные меньшинства, и Сталин, и Горбачев, и те, кто стучал, и те, кто сидел, и даже те, кого расстреляли. Все что случилось, было необходимо. Все это было и раньше, и все это будет еще неоднократно».

Предлагаемый эскиз мировоззренческого учения выглядит вполне самостоятельным информационным продуктом. Но его идеи и представления можно использовать и для модернизации идеологии общества потребления, которая сегодня явно выглядит мировоззренческим тупиком. И потому, что концептуальная основа (материализм)

выглядит все более несовершенной. И потому, что христианская в своей основе этика этой идеологии перестает сдерживать инстинкты. В результате сегодня именно они, а не разум, совесть, стыд, в развитых странах движут подавляющей частью человеческой деятельности. Иначе говоря, в начале нового тысячелетия идеология потребления обеспечивает не столько развитие, сколько деградацию общественных отношений и стимулирует процесс одичания людей. Предлагаемые идеи и представления гипотетически могут дать идеологии общества потребления вторую жизнь. Во-первых, предоставят ей новое концептуальное основание, которое может повысить авторитет идеологии в общественном сознании. Во-вторых, позволят избавиться от научно-технического романтизма – обрести более прагматичную и конформистскую этическую ориентацию.

Мне представляется, что в принципе неважно, какую цель преследовал автор при создании этой книги. Ознакомить общество с плодами своих размышлений? Продвинуть в него новую идеологию? Организовать мировоззренческую провокацию? Важно, что он продемонстрировал – осуществление мировоззренческого поиска по силам современному интеллектуалу даже в одиночку. Так что если и другие отправятся в подобные походы, достаточно быстро может набраться критическая масса новых мировоззренческих идей, из которых удастся сформировать новое, адекватное условиям постиндустриального общества и приемлемо совершенное мировоззренческое учение. Оно даст возможность человечеству быстро и успешно преодолеть нынешний глобальный мировоззренческий кризис. В этом смысле книга интересна еще и в качестве методического пособия – демонстрирует особенности мировоззренческого поиска и структуру мировоззренческого учения. Так что дело за интеллектуалами, которые, вдохновившись этим и другими примерами, вооружившись этой или собственной методикой, отправятся в поход за «золотым руном» нового мировоззрения.

ПРЕДИСЛОВИЕ К АВТОРЕФЕРАТУ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Больше десяти лет назад я похоронил отца. Поскольку родители развелись, когда мне не было и трех лет, я общался с отцом очень мало, а так как он к тому же был еще и не очень разговорчивым человеком, можно сказать, что я его практически не знал. Очевидно, теперь уже и не узнаю.

Дети не любят, когда их воспитывают и поучают из благих намерений. До поры до времени не любят они и рассказов о былом, и, тем более, «философских» рассуждений. А потом, когда захотят разобраться в своей жизни, они обнаружат, что можно было бы многое понять на примере родителей, но будет поздно. Старость и смерть приходят как зима и первый снег – неожиданно, несмотря на все прогнозы и ожидания. Этой книгой, пока не поздно, я хочу облегчить своим детям и внукам понимание того общего, что есть в нас благодаря общим генам. Я уверен, что рано или поздно, и они зададут себе вечные вопросы: «в чем смысл жизни» и зачем *все это*.

Ученые установили, что наша галактика через несколько миллиардов лет столкнется с галактикой Млечный Путь и, скорее всего, прекратит свое существование как отдельная галактика; сейчас она уже стареет. Но еще раньше погаснет Солнце. Скорее всего, органической жизни к тому времени на Земле не будет, а человечество исчезнет еще раньше. Любовь проходит, дети вырастают, удовольствия превращаются в мучения, смерть неизбежна. Очевидно, человеку нужна общая идея существования, из которой можно было бы вывести хоть какой-нибудь смысл жизни для себя. Общую идею принято искать в религии или философии, потому что человек легко верит в светлое будущее человечества или в рай на небесах, не замечая догматизма положений, неестественности обрядов и лицемерия проповедников. Советскому человеку (а я им был и без сожаления остаюсь) марксистско-ленинскую философию и Толстого вбивали так, что надолго прививали отвращение ко всей русской классической литературе и философии вообще.

Но рано или поздно вечные вопросы возникают, а ответов как не было, так и нет. Сидя на берегу реки, человек может наблюдать только то, что доступно его скудным органам чувств, и лишь догадываться о том, откуда и зачем она течет, куда и как впадает. Если смотреть на небоскреб из окна соседнего дома, то можно видеть лишь несколько десятков этажей прямо перед собой – ни верхних этажей, ни первых, тем более фундамента не увидишь. Тем не менее, можно выглянуть из окна, попытаться разглядеть, что творится внизу и вверху, и понять, на чем стоит это здание, чем заканчивается, почему не падает и т. д. Вот так и человек – наблюдая какую-то часть Вселенной, пытается заглянуть дальше и понять глубже. Мировоззрение – это умозрительно выведенные в моей голове знания.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЭПИЗОДАМ

Работа над авторефератом продвигалась, мягко говоря, не быстро. Чаще всего было просто лень или что-то не созрело в голове. Часто не было времени из-за работы – я вынужден работать, по большей части ради денег, что угнетает само по себе. Мне кажется, что я не скучал бы, если бы не ходил в присутствие, так как могу часами просто валяться и ни о чем не думать или думать о чем-нибудь несущественном, переключая каналы и сознавая весь ужас бесполезно потраченного времени. Иногда из-за плохого настроения – большинство знакомых считает меня человеком плохого настроения, мой предыдущий шеф так и шутил: «В. А. – человек настроения, ха-ха, преимущественно плохого», при этом все радостно смеялись – как верно сказано. Очень редко – из-за плохого самочувствия (в основном с похмелья, что в последнее время случается не часто).

В таких нерегулируемых паузах я решил просто кое-что вспомнить из своей жизни (может быть, с пользой для детей и внуков) для организации какого-то полезного фона, просто чтобы не чувствовать опустошения от ничегонеделанья. Мне казалось, что абсолютно конкретный материал (моя собственная жизнь) даст мне возможность удовлетворять свою графоманию, а именно: просто писать, много не размышляя, – потому что именно размышления очень часто приводят меня на диван, после чего происходит переключение на что угодно, только не на то, что привело на диван.

Воспоминания (я назвал их эпизодами автобиографии) действительно способствовали продвижению «автореферата», поскольку, совмещая две работы, мне удалось использовать основное противоречие между свободой (эпизоды) и необходимостью (автореферат). Поскольку это не дневник, то никакой хронологии или системы нет. Эпизоды будут вставляться в автореферат иногда по ассоциации, иногда безо всякой причины. В принципе их можно не читать.

ВВЕДЕНИЕ

Под мировоззрением человека я понимаю определенное отображение окружающего мира с принципами существования в его интеллекте, формирующееся у него в течение жизни. Оно складывается из фактов и знаний, которые человек получает из разных источников, плюс знаний, которые он выводит, используя свой механизм мышления.

Мое мировоззрение – это то, что у меня в голове, в чем я сам себя убедил в течение всей жизни с помощью родителей, учителей, наставников, друзей, врагов и др. Что-то я изучал, что-то слышал, что-то читал, что-то скомпилировал, что-то придумал. Автореферат мировоззрения – это короткое изложение основных частей мировоззрения его обладателем, в данном случае мною. Это не научная работа, поэтому здесь нет строгих доказательств и ссылок. Это то, что мне удалось извлечь из моей головы. Естественно, при извлечении пришлось проделать работу по систематизации и структуризации.

Автореферат состоит из трех частей:

1. Материя и интеллект.
2. Человеческое общество.
3. Эра интеллекта.

В первой части развитие Вселенной представлено как результат противоречия между двумя началами – свободой и необходимостью, отражающийся в противоречии между материей и интеллектом.

Во второй части описано человеческое общество – основные сферы деятельности и отображение противоречия между свободой и необходимостью в противоречии между деньгами и моралью.

В третьей части описана интеллектуальная деятельность человечества, переводящая его на новый уровень развития.

Часть 1 МАТЕРИЯ И ИНТЕЛЛЕКТ

Простые наблюдения, обрывки школьной программы и популярных наук дают ощущение схожести в явлениях природы, происходящих на различных ее уровнях – все в этом мире рождается, расцветает и умирает, везде имеют место быть свои противоречия и т. д. Создается впечатление, что все существующее подчиняется некоторым общим законам. Метафизика – это совокупность наиболее общих законов или принципов существования окружающего мира, более общих, чем физические законы, работающих на всех уровнях окружающего нас мира – от неизвестных частиц, атомов и молекул до человека и выше. Метафизика – это невидимый фундамент видимого здания. Изучая здание, можно рассчитать его фундамент. Несмотря на то что всегда остается еще какой-то «мрак» ниже фундамента, на что-то необходимо опереться.

Содержание первой части:

- Основной процесс (круговорот энергии, основное противоречие).
- Материя (основные законы существования, объектно-ориентированная структура).
- Интеллект (основные принципы интеллекта, глобальный интеллект).
- Переход материи в интеллект (построение Генома Вселенной).

ОСНОВНОЙ ПРОЦЕСС

Самый интересный вопрос – *кто и зачем устроил все это*. Трудно поверить в существование Создателя (слишком много вопросов к нему), еще труднее представить существование без первопричины и Вечность. Тем не менее, человек не может смириться с бессмысленностью своего существования, поэтому он всегда пытался найти и ищет рациональное объяснение происхождения окружающего мира.

В этой главе представлена идея круговорота энергии, лежащая в основе моего мировоззрения.

Содержание раздела:

- Предварительные замечания (относительность первопричины, познаваемость мира, цикличность вечного процесса).

- Круговорот энергии (энергия, материя, Вселенная, интеллект, круговорот энергии, Совершенство, механизм наследования);

- Вечный двигатель круговорота энергии (свобода и необходимость – основное противоречие, основное уравнение, Бог и Дьявол).

Вот уж действительно – все относительно,

Все относительно, все, все.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Сначала необходимо сделать некоторые общие замечания, повлиявшие на выбор основных положений. Содержание главы:

1. *Относительность первопричины* (невозможность первопричины).
2. *Познаваемость окружающего мира* (трансцендентная составляющая познания).
3. *Цикличность вечного процесса* (движение по кругу).

1. Относительность первопричины

Поскольку любая принятая первопричина немедленно порождает вопрос, откуда и зачем она появилась (сама требует собственной причины), вопрос о первопричине, видимо, всегда останется открытым.

По отношению к человеку первопричиной является органическая жизнь, органическая жизнь является следствием развития материи, материя (Вселенная) появляется в результате Большого взрыва, и т. д. до Создателя. Когда-то Земля покоилась на трех китах, потом была центром Вселенной, и это до поры до времени всех устраивало. Сегодня наука предлагает более или менее удовлетворительную теорию происхождения Вселенной, поэтому в философии необходимо отвечать на вопрос: откуда и зачем появилась Вселенная.

Я не верю в Создателя, так как в этом случае на любой вопрос есть один ответ – так решил Создатель. В лучшем (для Создателя) случае я готов поверить в то, что он был, запустил некоторый бесконечный процесс и самоликвидировался. Он не знал, что будет дальше, и не может влиять на события. Если же тот процесс, в котором мы все сегодня присутствуем, кем-то подталкивается, то этот кто-то существует в другом процессе. Тогда эти процессы связаны в рамках бесконечной рекурсии.

Начнем с причины Вселенной и не будем рассматривать причину этой причины. Так что, стоит ли за этой причиной Создатель или еще что-то – значения не имеет.

2. Познаваемость окружающего мира

Все, что существует, все, что происходит, укладывается в какую-то схему. Пчелы существуют и «работают как пчелки» для того, чтобы делать мед, который кто-то должен зачем-то есть. Осы существуют для того, чтобы жалить тех, кто любит сладкое и мясо, чтобы они (любители сладкого и мяса) знали, что хотя бы иногда надо терпеть и делиться даже с теми, кто тебе не нравится. Будем считать, что окружающий мир существует объективно, то есть независимо от сознания, и в соответствии с некоторыми законами. Рациональное начало – это необходимость.

С другой стороны, из относительности первопричины следует, что мир не может быть познан на сто процентов, так что любое объяснение существующего мира всегда будет содержать некоторую составляющую, которую нельзя ни доказать, ни опровергнуть и в которую можно только верить. Отнесем к трансцендентному все, что на данный момент не познано. Естественно, доля трансцендентного со временем уменьшается – вчера мистикой было многое из того, что сегодня научно доказано. Непознанная часть

подчиняется случаю, поэтому трансцендентное начало – это свобода.

3. Цикличность вечного процесса

Отказ от первопричины равносителен отказу искать начало и конец всего существующего. Но тогда в основу мироздания необходимо положить какой-то вечный процесс, одной из частей которого является Вселенная.

Даже если предположить, что наш мир – это единичное явление, неизвестно зачем возникшее из Ничто и рано или поздно уходящее в Ничто, то придется предположить вечное Ничто. Человек боится этого открытого Ничто, поэтому ему необходимо либо иметь начало и конец, либо замкнуть круг существования. Вечность легче всего представить в виде бесконечного движения по кругу. Природа дает много подтверждений относительной вечности циклических процессов – например, круговорот воды.

КРУГОВОРОТ ЭНЕРГИИ

Представляя Вселенную как часть некоторого вечного циклического процесса, необходимо описать сам процесс, его цель, составляющие и механизм связи между частями.

Содержание главы:

1. *Круговорот энергии как бесконечный циклический процесс* (энергия, Большой взрыв, последовательность вселенных).
2. *Составляющие круговорота* (материя и интеллект).
3. *Основная цель круговорота энергии* (Совершенство).
4. *Геном Вселенной и механизм наследования* (передача знаний от одной Вселенной к другой).

1. Круговорот энергии как бесконечный циклический процесс

Главная причина того, что человек может видеть, ощущать или наблюдать окружающий мир, заключается в том, что *все*, что в нем находится, обладает некоторым свойством проявляться, и это выражается в движении, взаимодействии и др. Будем считать, что свойство проявляться обусловлено тем, что это *все* обладает некоторой субстанцией – *энергией*. Единственным качеством этой субстанции является ее стремление к свободе, и именно это качество заставляет проявляться *все*, что ею (энергией) обладает.

В основу циклического процесса положим теорию происхождения Вселенной в результате Большого взрыва. Большой взрыв – это единственный момент, когда энергия получает абсолютную свободу. Порождаемая при этом Вселенная представляет собой результат связывания освобожденной энергии.

Рано или поздно степень связывания энергии достигает такого уровня, при котором происходит Большой взрыв, энергия снова освобождается. Рождается новая Вселенная, которая снова связывает освобожденную энергию, и т. д. Этот круговорот вечен – его никто не запускал и он никогда не закончится.

В жизни, которую наблюдает человек, такие бесконечные циклы встречаются на каждом шагу. Например, круговорот воды в природе. Человек, сидя берегу реки, видит, как она бурлит и стремится куда-то, сама не зная куда а в небе в обратную сторону плывут облака. Но даже дети знают, что вода из реки вольется в океан и растворится в нем, а потом капельки воды поднимутся вверх, в виде облаков поплывут в обратную сторону и осядут в горах, чтобы снова скатиться в реку. Так и материя – куда-то вливается и как-то возобновляется, и человек в ней даже не капелька и не молекула, а что-то еще меньшее, но детям об этом лучше не знать.

2. Составляющие круговорота

Энергию нельзя выделить в чистом виде. Мы можем ощущать ее только через материю. *Материя* – это форма, в которой связывается энергия. В окружающем нас мире (мире существования) материя представляет собой совокупность материальных объектов

(звезды, планеты, представители флоры и фауны, человек, молекулы, атомы, элементарные частицы и т. д.).

Необходимость связать энергию, освобождаемую Большим взрывом, вызывает немедленное появление материи в виде некоторых минимальных частиц. Природа этих частиц такова, что они не в состоянии полностью связать энергию – они способны лишь временно удерживать ее, захватывая и освобождая. Для более полного связывания эти частицы объединяются в более сложные объекты, которые, в свою очередь, объединяются в более сложные и т. д. Это усложнение структуры объектов составляет суть развития материи. Таким образом, Вселенную можно трактовать как процесс развития материи для связывания энергии.

Высшей стадией развития материи является интеллект, в котором энергия связывается полностью. Связанную энергию можно представить следующим образом. Человеческий мозг познает окружающий мир. Сначала знания сохраняются в голове конкретного человека, затем наиболее полезные передаются из поколения в поколение, затем наиболее значимые накапливаются в базах знаний – таким образом, строится модель Вселенной. Очевидно, на получение и сохранение знаний об окружающем мире расходуется энергия. Будем считать, что энергия, необходимая для сохранения знаний о Вселенной, связывается. *Интеллект* – это нематериальная структура, в которой связывается вся освобожденная Большим взрывом энергия. Человек, компьютеры и другие разумные существа составляют элементную базу интеллекта.

Теперь круговорот энергии можно представить как круг, где вечно сменяют друг друга материя и интеллект (бытие и сознание), которые являются взаимно первичными друг для друга, так что на вопрос, что является первичным – бытие или сознание, можно ответить так: для бытия первичным является сознание, для сознания первичным является бытие.

3. Основная цель круговорота

В бесконечном круговороте энергии вселенные следуют одна за другой. Они не повторяются – в противном случае все было бы определено заранее и невозможно было бы выяснить осмысленную цель этого процесса.

Для придания смысла этому процессу предположим, что последовательность Вселенных стремится к некоторой предельной Вселенной, которую назовем Совершенством. Наличие цели у процесса означает, что все, что в нем происходит, необходимо для достижения этой цели, то есть всегда выбирается лучшее с точки зрения достижения цели продолжение. Естественно считать, что с точки зрения достижения предельной Вселенной каждая вселенная является улучшением предыдущей. Тогда круговорот энергии можно представить как процесс совершенствования вселенной как идеи.

Улучшение окружающего мира достаточно очевидно, если сравнить цивилизации разных времен. Более того, естественное развитие материи до человека сменяется активным вмешательством человека (интеллекта) в природные процессы. Все, что не устраивает человека, изменяется. Природа «приручается». Трава должна быть только газонной, то есть такой, чтобы ее не надо было стричь – она просто должна прекращать рост после заданной длины. Животные должны быть прирученными. Собачки не должны

раздражать своим тьяканьем. Либо их научат говорить, либо в ошейник будут встраивать говорящий аппарат, который будет переводить лай или повизгивание в соответствующие слова – способности лаять собаку лишат. Ураганы и тайфуны должны давать энергию, а не разрушать. И т. д. Интеллект совершенствует Вселенную.

Если в несовершенном мире происходят реальные изменения, то Совершенство – это нечто застывшее, в нем нельзя изменить ни прошлое, ни будущее. Генерировать «не случившиеся» состояния бессмысленно, так как они имеют место быть точно так же, как и «случившиеся». Если бы Совершенство могло быть достигнуто, то на этом закончилось бы все. Совершенство – это полное исчерпание возможностей для развития, это абсолютная смерть. Будем считать, что Совершенство недостижимо и круговорот энергии – это вечный процесс движения к Совершенству.

4. Геном Вселенной и механизм наследования

Непрерывное улучшение возможно только при наличии связи между вселенными – каждая вселенная должна каким-то образом передавать свой опыт следующим вселенным.

Воспользуемся аналогией с человеком. Параметры организма конкретного человека и его развитие заложены в геноме (совокупности генов) этого человека. Ген представляет собой некоторый код, содержащийся в каждой клетке человека. Таким образом, каждая клетка человека, являясь его элементарной базой, содержит код развития, и в любой ситуации ей известно, что делать. Ей не требуется указание извне.

Аналогичное предположение сделаем и по отношению ко Вселенной. Будем считать, что модель Вселенной, которую строит интеллект, и есть Геном Вселенной. По определению, Геном содержит множество правил (законов) существования, определяющих развитие Вселенной. Геном передается через абсолютно минимальные элементы, образующиеся в результате Большого взрыва. Эти элементы развиваются затем в элементарные частицы, часть из которых уже известна, часть – нет. Таким образом, опыт передается от Вселенной-родителя к Вселенной-потомку через Геном Вселенной, который содержится в ее минимальном строительном элементе.

Геном Вселенной не определяет ее развитие от начала до конца абсолютно точно. Он представляет собой минимальное полное множество законов существования, которых достаточно для того, чтобы обеспечить развитие Вселенной, сохраняя некоторую долю непредсказуемости, поэтому во Вселенной все предопределено, но ничего нельзя предсказать заранее.

Это множество законов строится интеллектом в процессе познания им Вселенной. Оно является априорным по отношению к следующей Вселенной, которая, в свою очередь, развиваясь на основе этого множества законов и познавая их, строит аналогичное множество для следующей Вселенной. История материального мира не повторяется, и множество законов существования совершенствуются с каждым осуществлением.

Геном можно сравнить с Богом, который определяет все существование, но не вмешивается. Вселенная, определенная Богом-отцом, в процессе познания своего Бога-отца строит Бога-сына, который будет Богом-отцом для следующей Вселенной. Бог создает Вселенную, а Вселенная создает Бога, совершенствуясь с каждым осуществлением.

Круговорот энергии должен иметь внутренний вечный двигатель. Таким двигателем является противоречие между двумя началами – свободой и необходимостью.

Содержание главы: 1. *Два начала круговорота энергии* (свобода и необходимость, основное противоречие).

2. *Основное уравнение* (соотношение между свободой и необходимостью).

3. *Бог и Дьявол* (аналоги свободы и необходимости в обыденном сознании).

1. Два начала круговорота энергии

Мы всегда можем наблюдать, как некоторая неодолимая сила в стремлении осуществиться преодолевает светом космические расстояния, бурным потоком воды сметает все на своем пути, прорастает травой сквозь асфальт, сосной из камня, живет во льдах, вырывается мыслью за тюремную решетку – это стремление энергии к свободе. Но есть и другая сила, которая всегда стоит на пути первой в виде пространства и времени, гор, асфальта и камня, тюремной решетки и моральных табу – это необходимость.

Борьба этих сил порождает противостояние пространства и времени, света и тьмы, волков и овец, художников и попов, денег и морали, и это продолжается в материальном мире до тех пор, пока первая сила не исчерпает себя в борьбе со второй, которая сама существует только благодаря первой. Но тогда свобода опять пытается вырваться из вечных объятий, и все повторяется снова и снова. Любое существование есть результат борьбы этих противоположных начал.

Будем считать, что в основе круговорота энергии лежит противоречие между стремящейся к свободе энергии и необходимостью ее связывания. Примем в качестве причины круговорота энергии бесконечную борьбу двух начал – свободы и необходимости. Энергия всегда стремится к свободе, но необходимость связывает ее. Это противоречие между свободой и необходимостью проявляется на любом уровне существования. Существование – есть следствие необходимости ограничения свободы.

Свобода является источником любого процесса во Вселенной, будь то движение, химическая реакция, электричество или мышление. Необходимость является целью любого процесса – это свершившиеся перемещение в пространстве, повышение температуры, магнитное поле или мысль. Свобода проявляется в процессе, тогда как необходимость – в результате процесса.

Интуитивно, необходимость – это неизбежность того, что произошло или должно произойти. Например, человек неизбежно проходит стадии рождения, созревания, старения и смерти. То же самое можно отнести и к любому объекту Вселенной, в том числе и самой Вселенной. Все, что произошло, уже нельзя избежать, поэтому можно считать, что все произошедшие события абсолютно необходимы.

Другое дело – события будущие. Невозможность точного предсказания будущих событий очевидна. Например, человек смертен – необходимость, но смерть конкретного человека (координаты в пространстве и времени) случайна. Необходимость определяет, например, что рано или поздно должна возникнуть органическая жизнь – основа интеллекта. Но как и когда это конкретно произойдет – неизвестно. Если бы Вселенная была абсолютно детерминирована, то абсолютно все было бы известно сразу. Такой мир

бессмысленно было бы реализовывать, так что осуществление Вселенной предполагает наличие определенной случайной составляющей в его развитии. Эта доля неопределенности (случайность) и есть проявление второго начала – свободы.

2. Основное уравнение

Степень свободы (неопределенности) в некоторый момент времени характеризуется количеством вариантов развития. Чем больше вариантов, тем меньше предсказуемость, тем больше свободы. Максимальную свободу имеет материальный мир в момент образования, когда равно возможных продолжений бесконечно много. Ясно, что в состоянии связанной энергии (конец материального мира) свободы нет, и это состояние соответствует максимальной необходимости. Будем считать, что уровень свободы в процессе развития материального мира уменьшается от 1 до 0. Соответственно, уровень необходимости увеличивается от 0 до 1. Больше свободы – меньше необходимости, и наоборот, так что связь между свободой и необходимостью в любой момент времени можно выразить уравнением:

$$\text{Уровень Свободы} + \text{Уровень Необходимости} = 1$$

Механизм взаимодействия необходимости и свободы можно представить следующим образом. Свобода генерирует множество равновероятных вариантов продолжения, любой из которых может произойти, а необходимость выбирает один из них. При этом одновременно происходит бесчисленное множество однотипных процессов. В каждом из этих процессов из множества продолжений выбирается только одно, но на всем множестве процессов будут осуществлены все возможные варианты продолжения. Не удовлетворяющие условиям необходимости будут отсечены, а выжившее большинство и будет необходимым. Необходимость – это сумма случайностей.

Ясно, что по мере развития материального мира количество произошедших событий увеличивается как абсолютно, так и в процентном отношении ко всему потенциально возможному количеству событий. Таким образом, необходимость (если ее определить как множество всех произошедших событий) усиливается. Предположим, что Вселенная к настоящему времени прошла где-то половину своего пути – тогда в той части событий, которые должны еще произойти, необходимость и свобода равны. Необходимость будет полностью определена, когда произойдет все, то есть когда Вселенная пройдет весь путь своего существования.

Свобода упорядочивается в необходимость, и это можно представить следующим образом: отношение произошедших к данному моменту событий ко всему возможному количеству вариантов определяет уровень необходимости в данный момент, а именно, относительное количество необходимых событий. Например, если бы существовал такой процесс, в котором в момент максимальной свободы генерируется сто вариантов, то, после того как в этом процессе произошло пятьдесят событий, будет генерироваться только пятьдесят вариантов, и необходимость выбирает уже не из ста, а только из пятидесяти вариантов, то есть свободы стало в два раза меньше. После девяносто девятого события останется только один вариант, что соответствует абсолютной необходимости или полному отсутствию свободы.

Свобода слепа. Ее энергия бьет во все стороны, но необходимость создает каналы распространения этой энергии. Когда вода освобождается из ледника в результате таяния, она свободна. Единственный закон, которому она подчиняется – это закон силы тяжести, и по этому закону она движется в том направлении, где меньше препятствий. В конце концов, вода создает себе русло реки, по которому она движется к океану, и это ее цель, о которой она не знает.

Необходимость совершенствует процесс связывания Свободы от реализации к реализации. Можно сказать, Необходимость совершенствуется, тогда как Свобода совершенна. Процессы связывания (материальные миры) отличаются друг от друга, как отличается один прожитый любым человеком день от другого. Взрыв – это полное, совершенное разрушение. Созидание совершенствуется, разрушение совершенно всегда.

Можно представить два мира как последовательно сменяющие друг друга состояния энергии. В одном энергия освобождается, в другом – связывается. На самом деле, эти миры параллельны. В то время как в одном энергия связывается, в другом эта связанность накапливается. И когда Рефери (если бы он был) готов объявить победу Необходимости по очкам в этом мире, в этот самый момент происходит Большой взрыв в потустороннем мире, и все начинается сначала.

3. Бог и Дьявол

Необходимость и свободу можно соотнести с религиозными основаниями – Богом и Дьяволом. Если бы Бог был един и всемогущ, он мог бы запрограммировать Все. Непредвиденные ситуации были бы невозможны. Религия, по которой все сущее создано Богом и Бог един и всемогущ, не очень хорошо увязывается с непредсказуемостью мира, страданиями и т. д. Явно ощущается противодействующая сила – Дьявол. Если его придумал Бог, то зачем? Если он независим, то Бог не всемогущ.

Проще предположить, что единого Бога нет. Есть действительно два независимых противоборствующих начала – Бог и Дьявол. В принципе, победить не может ни тот ни другой. Мир, в котором мы живем, это укрощение Дьявола (свободы) – на этом свете Бог (необходимость) рано или поздно своей цели добьется. Материальный мир существует за счет свободы, но необходимость рано или поздно берет верх. В мире интеллекта царствует необходимость (Бог), но свобода (Дьявол) рано или поздно взрывает его.

Любой объект или явление материального мира содержит два противоборствующих начала. Интеллект – это высшее проявление необходимости, поэтому внутри человека борьба необходимости со свободой заканчивается победой необходимости. Человек играет на стороне необходимости, то есть на стороне Бога, поэтому он поклоняется Богу, а не Дьяволу.

Основой существования являются: единственная субстанция – энергия, которая может быть свободной или связанной, и два противоречащих начала – свобода и необходимость. Необходимость – это множество законов существования, свобода – это непредсказуемость (случайность) совершения конкретных событий.

Противоречие между свободой и необходимостью поддерживает вечный процесс – круговорот энергии, в котором Большой взрыв освобождает энергию, а Вселенная связывает ее в процессе своего развития.

Составляющие круговорота – материя и интеллект. Материальный мир – это процесс связывания энергии, необходимый для порождения интеллекта. Интеллект – это нематериальное отображение материального мира. Интеллект – необходимость, достигаемая материальным миром за счет свободы. Абсолютная свобода, достигаемая при взрыве, заканчивается абсолютной необходимостью ее связывания.

Недостижимая цель круговорота энергии – Совершенство. Вселенные следуют одна за другой, не повторяясь. Каждая следующая Вселенная наследует опыт предыдущей и является в каком-то смысле ее улучшением. Наследование осуществляется передачей через Геном Вселенной множества законов существования. Каждая Вселенная строит новый Геном, который через абсолютно минимальный элемент передается следующей Вселенной в качестве ее основы.

Существование очередной Вселенной заканчивается полным связыванием энергии. Большой взрыв, освобождая энергию, дробит это единое на абсолютно минимальные элементы, каждый из которых, тем не менее, содержит Геном новой Вселенной (полное множество законов существования), и процесс связывания повторяется.

МАТЕРИЯ

Материальный мир (существование) является одной из фаз развития Вселенной. Основная цель материального мира – порождение интеллекта, в котором должна быть отображена вся Вселенная.

В этой главе будут рассмотрены общие принципы существования, основная структурная единица материи – объект, и развитие структуры материи.

Содержание раздела:

- *Основные принципы существования* (пространство и время, законы существования).
- *Объектно-ориентированная структура материи* (функция, тип, форма, естественный отбор).
- *Развитие материи* (расцвет объекта, естественный отбор, эволюция и переход с одного уровня на другой).

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ

В этом разделе рассмотрены наиболее общие принципы существования. Будем считать, что эти принципы имеют место быть всегда.

Содержание главы:

1. *Пространство и время* (свобода и необходимость).
2. *Закон сохранения энергии* (количество энергии на Земле).
3. *Закон распространения энергии* (равномерное распределение энергии в замкнутом пространстве).
4. *Принцип неопределенности* (проявление свободы в случайности).
5. *Закон полного перебора* (выбор наилучшего продолжения).
6. *Закон нормального распределения* (стабилизация всех процессов).

1. Пространство и время

Мир связанной энергии – это нечто единое, непрерывное и неизменяемое. В этом непрерывном и неизменяемом нет ни пространства, ни времени.

Большой взрыв освобождает связанную энергию, дробя это единое, непрерывное и неизменяемое, начиная изменения. Изменение – это движение, которое можно представить только в пространстве как изменение положения в некоторой системе координат. Пространство возникает в результате прерывания единого как среда для движения отдельного. Обладать свободной энергией – значит двигаться в пространстве. Пространство – это свобода. Материальный мир – это уже не единое целое, но множество отдельных частиц (может быть, еще чего-нибудь), отдельность которых можно представить только в пространстве. Если бы можно было построить абсолютную систему координат, то ее центр находился бы в центре Вселенной.

Движение частиц выражается в последовательном изменении состояний их взаимного расположения в пространстве. Зафиксировать эту последовательность изменений можно, если представить всеобщий генератор частоты, в соответствии с которым происходят все изменения. Тогда минимальное изменение положения каждой частицы в пространстве соответствует такту этого генератора частоты. Существование материального мира может быть представлено только как упорядоченная последовательность его состояний, соответствующих последовательности ударов некоторого виртуального генератора частоты, абсолютного для всей Вселенной. Назовем этот абсолютный генератор частоты временем. Время – это необходимость. Очевидно, эту частоту нельзя измерить внутри Вселенной.

Пространство и время как бы образуют сеть, которая набрасывается на освобожденную энергию в момент Взрыва для того, чтобы, в конце концов, связать ее.

Будем считать, что, во-первых, один и тот же объект не может существовать одновременно в разных местах пространства и времени, во-вторых, два объекта не могут одновременно занимать одно и то же место в пространстве и времени.

Можно ли оценивать время существования Вселенной? Ясно, что отсчет времени для каждой вселенной начинается с момента ее образования и заканчивается вместе с ней. Ученые дают оценку времени, прошедшего с момента Большого взрыва. Если предположить, что наша Вселенная уже достигла расцвета (уровень развития интеллекта,

уменьшение количества рождающихся звезд и др.), то достаточно эту оценку умножить на два. С другой стороны, все объекты Вселенной конечны в ее времени, следовательно, Вселенная для всех ее объектов бесконечна с точки зрения их времени существования. Аналогично, Вселенная бесконечна для объектов и в пространстве.

2. Закон сохранения энергии

Энергия, за счет которой существует Вселенная, освобождается Большим взрывом, и ее количество во Вселенной с течением времени не изменяется. В масштабах Вселенной энергия никуда не исчезает и ниоткуда не поступает.

В законе сохранения энергии констатируется, что до сих пор во Вселенной не было обнаружено ни утечек, ни притока энергии, которые нельзя было бы объяснить материальными процессами, протекающими внутри нее. Энергия материализуется в объектах и передается между объектами.

Для планеты Земля внутри солнечной системы закон сохранения энергии можно трактовать следующим образом. Благодаря термоядерной реакции Солнце непрерывно излучает энергию, и будет излучать ее до тех пор, пока не потеряет свою массу. Часть этой энергии попадает на Землю и поглощается ею. Таким образом, до тех пор, пока Солнце излучает энергию, количество энергии на Земле будет возрастать.

3. Закон распространения энергии в пространстве

Энергия распространяется в пространстве равномерно.

Равномерность можно трактовать следующим образом: если бы энергия была материальной субстанцией, например, похожей на газ, а пространство можно было представить, как замкнутую емкость, то такая субстанция, в конце концов, заняла бы эту емкость равномерно. Равномерность распространения энергии означает отсутствие предпочтительных направлений априори.

Источником перераспределения энергии является первоначальная энергетическая разность потенциалов между точками пространства. Для равномерного распределения энергия распространяется от точек с большим потенциалом к точкам с меньшим потенциалом. В абсолютно замкнутой системе рано или поздно все точки должны обрести одинаковый потенциал, что означает конец движения и смерть.

Поскольку конец Вселенной неизбежен, то вопрос о ее замкнутости не имеет значения. Тем не менее, будем считать, что до тех пор, пока сама Вселенная существует, в ее пространстве нельзя построить замкнутую область, поэтому для объектов внутри Вселенной разность потенциалов и, следовательно, перераспределение энергии в сторону выравнивания будет иметь место всегда.

4. Принцип неопределенности

Принцип неопределенности означает, что в развивающейся Вселенной никакое событие невозможно точно вычислить (предсказать). Принцип неопределенности можно

трактовать как случайность, проявление свободы в чистом виде.

Спин элементарной частицы, воля человека и др. являются проявлениями принципа неопределенности.

5. Закон полного перебора

Закон полного перебора означает, что для выбора лучшего продолжения развития Вселенной (лучшего с точки зрения ее совершенствования) должны быть сгенерированы все возможные варианты продолжения.

Выбор – это проблема. Свободный выбор – это ситуация, в которой выбор невозможно рационально обосновать, например, выбрать блюдо из меню на китайском языке. Так что свободный выбор – это неразрешимая проблема, которая решается либо полным перебором, либо подбрасыванием монеты.

Материя не ошибается, потому что она одновременно испытывает все варианты, из которых лучшие выявляются на основании естественного отбора и только лучшие получают продолжение. Бог играет-таки в кости. Просто он играет одновременно со всеми и у кого-то обязательно выигрывает.

6. Закон нормального распределения

Всё в материальном мире с течением времени стабилизируется на некотором среднем уровне проявления. *Всё* означает все объекты и явления. (Объект как единица структуры материи будет введен в рассмотрение далее.)

Всё в материальном мире ограничено в пространстве и времени, так что любое явление имеет измеряемые характеристики. Закон нормального распределения означает, что характеристики любого повторяющегося явления стабилизируются вокруг средних значений.

Стабилизацию можно представить следующим образом. Любой объект испытывает действие ограничений, сталкиваясь с ними, так же как слепой чувствует ограничение, натолкнувшись на стену. В условно начальный момент большинство явлений (объектов) некоторого типа получают свойства с отклонением в одну сторону, и отклонение свободно увеличивается до тех пор, пока не начинает приводить к нарушениям правил необходимости, что может выражаться, например, в дезинтеграции объекта как такового. Тогда отклонение начинает уменьшаться и рано или поздно переходит в отклонение в другую сторону и также увеличивается до невозможного. Колебания повторяются, но все больше и больше объектов остаются ближе к некоторой средней точке. Наконец, в средней точке образуется критическая масса, и колебания затухают. Таким образом, большинство объектов типа получают усредненные свойства, что проявляется как частная закономерность. Любая частная закономерность, таким образом, является следствием общего закона нормального распределения и отражает свойства «победившего большинства».

Монополия в массовых явлениях является следствием закона нормального распределения. Монополизация – первый признак стабилизации типа или явления.

Все, что мы можем наблюдать или исследовать в окружающем мире, существует в пространстве и времени в виде отдельных единиц (атом, молекула, дерево, человек и т. д.), взаимодействующих друг с другом. Вступая во взаимодействие по законам существования, они образуют упорядоченные множества, структуры. Назовем эти единицы объектами.

Содержание главы:

1. *Необходимость структуры* (хаос и порядок, механизм упорядочивания).
2. *Структура объекта* (ядро, специализация составляющих элементов).
3. *Функциональность и существование* (миссия объекта, обладание энергией).
4. *Единичное и общее* (уникальность объектов и тип).
5. *Форма и содержание* (материализация, соответствие формы и содержания).

1. Необходимость структуры

Основные противодействующие начала (свобода и необходимость) в развитии Вселенной проявляются в двух тенденциях. Первая тенденция, основой которой является свобода, проявляется в хаотическом рассеивании энергии, стремлении к хаосу. Вторая тенденция, основой которой является необходимость, проявляется во взаимном притяжении материальных объектов и является основой упорядочивания, восстановления единого целого, разрушенного Большим Взрывом.

Абсолютный порядок является концом развития Вселенной, а абсолютный беспорядок – ее началом. Фактически это – одно и то же состояние. В таком состоянии нет ни хаоса, ни порядка, или – все упорядочено, но нет никакой структуры. Это и есть полное *ничто* или полное *всё* и может быть названо «сингулярностью».

Ни один уровень объектов, кроме «сингулярности» не может связать всю энергию. Механизм упорядочивания состоит в том, что объекты одного уровня объединяются для связывания энергии. Под структурой будем понимать упорядоченность объединения объектов, обеспечивающую функционирование этого объединения для достижения единой цели. Другими словами, структура – это то, что делает некоторое объединение объектов новым объектом, поддерживает его целостность и стабильное существование в изменяющихся условиях окружающей среды и конкуренции с другими объектами. Например, элементарные частицы обладают массой и электромагнитным полем и, благодаря этим свойствам, составляют атом.

Усложнение структуры материальных объектов достигается последовательным объединением объектов одного уровня в более сложные объединения, образующие объекты следующего уровня – от атома до разумного существа. Это усложнение доказывает повышение степени упорядоченности материального мира по мере развития. Материя всегда структурирована и имеет объектно-ориентированную структуру.

Структура необходимо ограничивает свободу составляющих ее объектов. Именно структура, представляя необходимость, противостоит хаосу, к которому ведет свобода. Целое рано или поздно дезинтегрируется под влиянием свободы, но дискретное необходимо структурируется в целое.

2. Структура объекта

Атом состоит из элементарных частиц, молекула – из атомов, человек – из клеток, и т. д.

Объекты одного уровня объединяются в объекты более высокого уровня для более полного связывания энергии. Любой объект, за исключением минимального, можно представить в виде структурированного множества других объектов, имеющих низший по отношению к нему уровень.

Структура объекта определяет отношения (связи и иерархию) между составляющими его объектами. Главные признаки структуры – наличие ядра и специализация элементов. Ядро составляют объекты с большим энергетическим потенциалом. Они притягивают к себе объекты с меньшим потенциалом и удерживают их в пределах своего влияния, обеспечивая целостность объединения.

Внутри объединения происходит специализация составляющих его объектов на выполнении различных функций – одни объекты обеспечивают захват энергии, другие самосохранение, и т. д. Энергия объединения распределяется между элементами структуры в соответствии с выполняемыми ими функциями.

Если бы существовала минимальная частица, то можно было охарактеризовать минимальный объект как состоящий из одной минимальной частицы, однако минимального объекта не существует – «материя неисчерпаема» вглубь. Минимальным на текущий момент объектом можно считать наименьшую из познанных элементарных частиц. Максимальным объектом, очевидно, является Вселенная.

3. Функциональность и существование

Очевидно, каждый человек играет определенную роль в жизни общества. Один человек познает мир, другой учит, третий гоняет мяч.

Это должно быть справедливо и для любого объекта материального мира – каждый объект выполняет свою функцию во время своего существования. Элементарные частицы несут либо массу, либо заряд. Атомы вступают в определенные соединения, углерод и водород образуют клетку. Клетка сохраняет ДНК. Дерево дает кислород и плоды, баран – мясо и шерсть. Вредители всех уровней отсекают из развития неустойчивые объекты. В существовании любого объекта всегда можно найти целесообразность с точки зрения участия этого объекта в развитии материи, в связывании энергии.

Свою функцию объект может выполнять только в том случае, если он обладает энергией. Каждый объект захватывает энергию определенным, свойственным ему способом, а освобождает, выполняя функцию. До тех пор, пока объект существует, он связывает некоторую часть энергии, равную разности между захваченной и освобожденной энергией. Верно и обратное – если объект обладает энергией, то он существует. Существование, таким образом, означает обладание энергией для выполнения функции.

Существование объекта ограничено в пространстве и времени.

4. Единичное и общее

Очевидно, нет двух абсолютно одинаковых людей, но это справедливо и для всех других объектов, будь то небесное тело или элементарная частица. Из свойств пространства и времени следует, что условия существования объекта во Вселенной (положение в пространстве и времени) уникальны, следовательно, и каждый объект уникален.

С другой стороны, не существует объекта с уникальной структурой (единственным абсолютно уникальным объектом является Вселенная) – всегда можно найти очень схожие объекты. Типичность означает, что если существует объект, обладающий некоторой структурой, то существует множество подобных объектов. Объекты существуют множествами, такими, что все объекты множества имеют одну и ту же структуру, выполняют одни те же функции и обладают одним и тем же рядом свойств. Назовем такое множество типом объекта.

Таким образом, единичное может существовать только в рамках общего, но общее проявляется только через единичное. На каждой стадии развития материи свобода обеспечивает разнообразие, необходимость – подобие. Естественным, при движении к единому целому разнообразие уменьшается.

5. Форма и содержание

В материальном мире объекты проявляются, выполняя свои функции. Будем считать, что функциональность объекта определяется априори его кодированным представлением в Геноме Вселенной. Назовем кодированное представление объекта в нематериальном мире его содержанием. В материальном мире содержание объекта обретает форму и проявляется через функционирование. Под формой объекта будем понимать материальное представление содержания объекта. Материализация – это облачение содержания в форму.

Человек может различать и наблюдать объекты в материальном мире благодаря форме.

При представлении объекта в интеллекте его форме ставятся в соответствие выполняемая им функция и структура. Схожие по содержанию объекты (объекты одного типа) имеют схожую форму, а различные по содержанию объекты имеют различные формы. Уникальность конкретного объекта так же отражается в форме – конкретные объекты одного типа имеют наблюдаемые различия в мелких, несущественных для функционирования деталях, таких как размеры, цвет и др. Форма определяется структурой и соответствует содержанию.

Соответствие формы содержанию используется при создании искусственных объектов. Сначала возникает идея объекта (например, жилище), затем уточняются его функциональные характеристики, после чего проектируется материальная форма. Искусственный объект создается в виде формы, которая, согласно проекту, должна обеспечить необходимую функциональность.

РАЗВИТИЕ МАТЕРИИ

Под развитием материи будем понимать совершенствование структуры материи в процессе развития Вселенной.

В развитии материи выделим три уровня: развитие объекта, эволюция типа и революция уровня.

Содержание главы:

1. Развитие объекта (период существования объекта).
2. Развитие типа объекта (естественный отбор).
3. Эволюция структуры типа (мутации).
4. Революция уровня (усложнение структуры при переходе с одного уровня на другой).

1. Развитие объекта

В существовании любого объекта можно выделить стадии рождения, роста, расцвета и упадка.

В состоянии расцвета объект достигает максимально возможного для него роста функциональных показателей – большего он добиться не может. Расцвет – это точка периода существования объекта между ростом и падением его функциональных показателей, точка его совершенства.

Такое состояние можно зафиксировать в ретроспективе на основании истории результатов, показанных этим объектом за время его существования, например, если спортсмен добился наилучших результатов в таком-то году, то можно считать, что именно в это время он и достиг своего функционального совершенства.

2. Развитие типа объекта

Тип стремится к совершенству. В рамках одного типа объекты вынуждены добывать энергию в своей естественной среде существования. Развитие типа означает рост общего количества объектов данного типа, что вызывает конкуренцию между объектами типа, в которой выживают сильнейшие. Совершенство типа объекта достигается естественным отбором.

Нет проблем в сравнении спортсменов одного времени. Например, оценивая технику спортсмена, его физические кондиции, психологическую устойчивость и др., и сравнивая аналогичные показатели разных известных спортсменов, можно получить некоторый критерий функциональности спортсмена, а с ним и модель идеального спортсмена. Еще проще оценивать спортсменов, соревнующихся на результат, например, спринтеров, прыгунов в высоту, штангистов и др. Наивысший результат является показателем функционального совершенства объекта.

Определить лучшего всех времен и народов можно после исчезновения вида спорта (типа объекта) как такового (никого лучше тех, кто был, не будет, потому что не будет никого). Если бы мы имели истории всех мамонтов (а такое в принципе возможно для современных видов и типов), то мы смогли бы выбрать среди них наилучшего или

построить модель идеального мамонта, к которому несколько экземпляров приблизились очень сильно.

Точку совершенства типа можно определить после начала его деградации, объективным критерием которой является падение общего количества объектов данного типа.

3. Эволюция структуры типа

Тип имеет свой потолок роста функциональных показателей. Достижение совершенства сменяется вырождением. Для продолжения процесса развития происходит совершенствование структуры объекта в рамках одного уровня от минимально необходимой для выполнения функции до максимально возможной. Назовем этот процесс эволюцией – например, на уровне органической жизни структура объекта эволюционирует от одноклеточных организмов до человека.

Основным механизмом эволюции является мутация – случайное отклонение в структуре рождающегося объекта. В процессе эволюции можно выделить следующие этапы:

- в результате естественного отбора выживают объекты с определенными характеристиками, и со временем они составляют устойчивое большинство, что свидетельствует о достижении совершенства типа объекта в рамках данной структуры;
- совершенный в рамках данной структуры тип не может дальше развиваться, и единственный путь избежать полной деградации – это порождение новой, более совершенной структуры;
- условия, изменившиеся благодаря стабилизации данной структуры, допускают появление объектов с более сложной структурой;
- происходят массовые мутации (произвольное усложнение структуры) и те из мутантов, которые выживают, образуют тип с новой, более приспособленной для новых условий структурой.

Если человек произошел от обезьяны, то почему обезьяны до сих пор существуют? Ответ такой – Вселенная создает условия для эволюции, но не все этими условиями пользуются. Тот тип обезьяны, от которого произошел человек, исчез, но не просто исчез, а именно превратился в человека. А те, которые остались, не смогли (не захотели, лень было) этими условиями воспользоваться. Всегда остаются «папуасы», но их участь неизбежна.

4. Революция уровня

К объектам одного уровня относятся объекты, имеющие одну и ту же элементную базу. Например, химические элементы относятся к одному уровню как состоящие из элементарных частиц, все живые объекты относятся к одному уровню как состоящие из клеток. Уровень представителя органической природы выше уровня атома. Очевидно, чем выше уровень объекта, тем эффективнее он связывает энергию.

В доступном наблюдению материальном мире можно выделить следующие уровни:

- элементарные частицы;

- атом;
- молекула;
- клетка;
- индивид;
- общество;
- и т. д.

Объекты каждого уровня являются строительным материалом (элементной базой) для объектов следующего уровня. Так, атом – это объединение элементарных частиц, химическое соединение – коллектив атомов, клетка – объединение химических соединений, индивид (в том числе человек) – объединение клеток, общество – объединение людей, и т. д.

На каждом уровне объекты захватывают и преобразовывают энергию, связывая ее лишь частично. Чем ниже уровень развития объектов, тем меньше энергии связывается. В рамках каждого уровня структура объекта эволюционирует, достигая совершенства для данного уровня – атом, молекула, клетка и т. д. Необходимость дальнейшего развития (невозможность связать всю энергию на данном уровне) вынуждает объекты одного уровня объединяться. Свобода обеспечивает генерацию максимально возможного количества структур, необходимость проверяет их жизнеспособность и отсекает бесперспективные. Устойчивые объединения становятся объектами следующего уровня.

Поскольку объект каждого нового уровня включает в себе множество объектов предыдущего уровня, общее количество объектов нового уровня всегда меньше общего количества объектов предыдущего уровня. Соответственно, и меньше вариантов продолжения развития – с каждым уровнем энергии связывается все больше. Абсолютная структура – это единое целое, в котором энергия связывается полностью.

Основные законы существования:

- закон сохранения энергии;
- закон распространения энергии;
- принцип неопределенности;
- полный перебор вариантов;

– закон нормального распределения. Материальный мир имеет объектно-ориентированную

структуру. Единицей структурирования является объект. Существование объекта заключается в захвате и освобождении энергии. При этом каждый объект выполняет необходимую с точки зрения достижения главной цели функцию.

Под структурой понимается упорядоченность, благодаря которой объекты одного уровня объединяются в объекты следующего уровня. В развитии материи можно выделить следующие уровни: физический мир (элементарные частицы, атомы), мир химических соединений, мир индивидов (клетка, флора, фауна, человек), мир интеллекта (общество, человечество, ...). Минимального объекта не существует (за минимальный объект принимается наименьшая из известных частиц). Максимальным объектом является Вселенная.

Структура объекта ориентирована на оптимальное выполнение его функции и отражается в форме, в которой объект представлен в материальном мире. Каждый объект уникален, но объекты существуют множествами себе подобных – типами.

Развитие материи – это процесс усложнения структуры объектов, направленный на улучшение способности материальных объектов связывать энергию. В развитии материи можно выделить четыре стадии:

- развитие объекта в период его существования;
- развитие типа на основе естественного отбора;
- эволюция структуры на основе мутаций;

– усложнение структуры на основе объединения объектов одного уровня в объекты более высокого уровня.

ИНТЕЛЛЕКТ

Интеллект – это то, что должно быть у каждого человека в голове. Интеллект начинает развиваться с самого зарождения материального мира. Сначала развиваются основные механизмы – отображение, память, вывод. Затем развиваются инстинкты и мозг живых существ. Наконец, человек, общество и, рано или поздно, глобальный интеллект.

Содержание раздела:

- *Основные принципы интеллекта* (факты и знания, механизм мышления, коллективный интеллект).
- *Основная цель интеллекта* (представление и интерпретация знаний, моделирование и совершенствование Вселенной).
- *Человек* (венеч эволюции).

Интеллект человека способен фиксировать состояния окружающего мира в виде фактов, сохраняя их в памяти, выводить и использовать знания, а также интегрировать знания в глобальной памяти человечества.

Содержание главы:

1. *Факты и знания* (простые предложения, причинно-следственные отношения).
2. *Основные механизмы вывода* (индукция и дедукция).
3. *Коллективный интеллект* (необходимость коллективного интеллекта).

1. Факты и знания

Представим себе, что в любой момент времени можно зафиксировать состояние Вселенной, а именно, описать состояние всех ее объектов во всех деталях. Назовем *фактом* любую деталь описания фиксированного состояния окружающего мира, записанную в виде простого предложения типа «Иванов – человек», «цветок – голубой», «автомобиль движется» и т. д. Поскольку мы предположили, что мир изменяется дискретно в соответствии с некоторой синхронизирующей частотой, то историю материального мира можно представить в виде последовательности таких состояний. Каждое состояние выводится из предыдущего внесением изменений, которые происходят за минимальную единицу времени. История мира, таким образом, может быть представлена в виде последовательности фактов. Из этой истории всегда можно извлечь картинку любой области Вселенной в любой момент времени. Можно также проследить историю существования любого объекта от начала до конца, будь то атом, небесное тело или человек.

Очевидно, можно хранить не все факты, большинство можно вычислять на основании более общих предложений. Пусть в окружающем нас мире существуют люди: Иванов, Петров, Сидоров. Это можно записать так: Иванов – человек, Петров – человек, Сидоров – человек. Все люди имеют некоторые свойства; например, для того чтобы констатировать, что все люди смертны, можно добавить следующие факты: Иванов умер, Петров умер, Сидоров умер. Из этой печальной статистики можно вывести общее утверждение о том, что все люди смертны. Тогда вместо всех перечисленных фактов достаточно иметь общее утверждение, которое можно записать в виде: «если Некто – человек, то (этот) Некто – смертен». Назовем утверждение такого типа знанием. *Знание* – это причинно-следственное отношение между фактами в форме «если факт 1, то факт 2».

Факты и знания сохраняются в памяти интеллекта.

2. Основные механизмы вывода

В основе мышления лежат механизмы получения и использования знаний.

Процесс получения знаний представим следующим примером. Пусть имеются факты «Иванов – человек», «Петров – человек» и т. д., а также факты «Иванов умер», «Петров умер» и т. д. Если выбрать факты, касающиеся Иванова, то получим «Иванов – человек» и «Иванов умер». Возникает вопрос, является ли второй факт следствием первого?

Проверка пар аналогичных фактов для других умерших людей показывает, что все они были люди, и все они умерли, из чего можно заключить, что смертность является следствием того факта, что умерший был человеком. Тогда можно сделать общее предположение: «Если Некто – человек, то этот Некто смертен» и пользоваться им, по крайней мере, до получения противоречия. Назовем механизм вывода знаний из множества ассоциированных фактов индукцией.

Если в дальнейшем обнаруживаются факты, противоречащие этой формуле, то формула может быть скорректирована исключением, например, для Кашея Бессмертного: «*Некто* смертен, если *некто* – человек и *некто* – не Кашей Бессмертный».

Рассмотрим теперь процесс использования знаний. Предположим, что рассмотренные выше факты и знания известны. Какие рассуждения необходимо выполнить, чтобы ответить на вопрос: «Смертен ли Петров?» Мы знаем, что «если Некто – человек, то (этот) Некто смертен», поэтому если «Петров – человек», то из данных формулы и факта можно сделать однозначный вывод о том, что Петров смертен («Петров» подставляется в формулу вместо «Некто»). Назовем механизм вывода фактов из знаний *дедукцией*. Все люди, а не только Шерлок Холмс, ею пользуются.

Механизм дедукции позволяет на основании известных (наблюдаемых или усвоенных) фактов и знаний делать выводы относительно неизвестных фактов, в том числе выводить факты виртуальные, которые могли иметь место в прошлом, либо могут иметь место в будущем. Все рассуждения человека – это применение механизма дедукции к имеющимся в его распоряжении фактам и знаниям.

3. Коллективный интеллект

Интеллект взрослого человека представляет собой структуру, которая поддерживает язык представления фактов и знаний в памяти, а также механизмы индукции и дедукции. Ее можно представить в виде «пустой головы», которая в течение жизни наполняется фактами и знаниями об окружающем мире. Новая «пустая голова» – это первоначальная способность воспринимать окружающий мир, формируемая в утробе матери в результате смещения генов родителей, уникальная для каждого человека – уникальны и объем памяти, и способность представлять знания, и скорость работы механизмов вывода. Способность конкретного человека представлять знания и его механизмы мышления развиваются в течение жизни, так что «пустая голова» взрослого человека, если бы ее можно было очистить от конкретных фактов и знаний, очень сильно отличается от «пустой головы» ребенка.

Но индивидуального интеллекта нет и никогда не было. Интеллект может быть только коллективным. Его можно сравнить с жидкостью. Жидкость состоит из молекул (молекулу можно трактовать как минимальную каплю), но не с молекул она начинается и не к ним сводится. Капля без какого-то объема жидкости быстро высыхает, высыхает лужа после дождя и озеро, потерявшее связь с океаном. Аналогично интеллект индивида не может возникнуть без общества и деградирует (высыхает) без него.

Интеллект человека может развиваться только в общении с себе подобными. Язык не может возникнуть индивидуально – он возникает как средство общения, на котором можно представлять окружающий мир собеседнику. Трудно развиваться, невозможно развивать свои мысли, разговаривая только с самим собой. Интеллект, не будучи

вовлеченным, сжигает сам себя и засыхает. Ему нужна пища, и эта пища – события в материальном мире. Ввод новых событий в интеллект заставляет его работать, делать выводы и т. д. Приняв очередную порцию, переработав и вставив ее в общее представление мира, он нуждается в следующей порции. Когда событий недостаточно, он ищет их. Любопытство – врожденное свойство интеллекта, оно гонит нас по свету или к телевизору, если возможности путешествовать нет. Вовлеченность – необходимый стимул для получения знаний.

На вопрос, кто построил самолет (искусственный спутник, компьютер и др.), невозможно назвать конкретного человека, так как ни один человек не в состоянии сделать это. Тем не менее, самолеты и спутники летают, компьютеры почти думают. Они созданы коллективным интеллектом человеческого общества.

Уровень знаний об окружающем мире любого человеческого общества выше уровня любого из его членов. Этот уровень, доступный сегодня любому человеку, достигнут только благодаря объединению интеллектов всех людей, живущих или когда-либо живших на Земле.

Во-первых, объединение индивидуальных интеллектов, сохраняя их принципиальные свойства, увеличивает общую мощность объединения (объем памяти и быстроедействие).

Во-вторых, каждое новое поколение имеет доступ к знаниям, накопленным всеми предыдущими поколениями, и, таким образом, получает возможность двигаться дальше.

В-третьих, только благодаря общению (обучение, обмен, сравнение и выбор) возможно развитие интеллекта конкретного человека (от ребенка до взрослого человека) и интеллекта человека как вида в целом (от первобытного до человека современной цивилизации). Индивидуальный интеллект не существует вне коллективного – и тот и другой появляются одновременно.

В коллективном интеллекте человек подобен нейрону в головном мозге. Мозг не управляет каждым нейроном, они живут своей жизнью по некоторым правилам, результат их совместной деятельности определен на более высоком уровне. Аналогично коллективный интеллект общества выполняет свою миссию, и человек является всего лишь его элементной базой – универсальным элементом, который может быть применен в достаточно широком диапазоне. Это обеспечивает, несмотря на развивающуюся специализацию (менеджеры, ученые, рабочие, бандиты и т. д.), широкую взаимозаменяемость индивидов и, тем самым, сильнейшее резервирование и независимость от конкретной личности (если не ты, то кто-нибудь найдется).

Разнообразие условий существования на Земле порождает различные представления об окружающем мире. Благодаря этому разнообразию в рамках коллективного интеллекта полнота и достоверность знаний об окружающем мире может быть подтверждена статистически – количеством индивидов, разделяющих эти знания.

Если предположить, что во Вселенной формируется множество коллективных интеллектов разнообразных разумных существ, то следующей стадией будет объединение всех этих коллективных интеллектов в единый глобальный интеллект, а поддерживающая его структура будет представлять собой единое целое, неделимое, непрерывное и т. д.

Организирующая сила

Когда мы были в Шанхае, у меня возникло впечатление, что китайцы неорганизованны. Отчасти это связано с непониманием языка. Такое ощущение, что они много и бестолково суетятся, особенно официанты и таксисты, причем ничего не понимая, что-то обязательно делают. Диву даешься, когда видишь небоскребы, красивые

здания, ухоженные дороги и прочее. Организации не видно, поэтому непонятно, как неорганизованная толпа смогла создать все это, – нельзя же всерьез считать, что все это сделано под руководством коммунистической партии или Великого Кормчего.

В Шанхае мне понравилось, однако есть две проблемы – язык и таксисты.

Мало кто может хоть что-нибудь понять или объяснить по-английски, а расстояния таковы, что без такси не обойтись, благо это здесь недорого. Ни один таксист ничего не понимает по-английски. В магазинах можно как-то объясниться с помощью жестов и калькулятора, но объяснить таксисту, куда ехать, невозможно, даже если сам знаешь точно. Необходимо иметь пункт назначения, записанный на бумажке, или напечатанный на визитке, или отмеченный на карте, но и это не всегда помогает.

Непонятно, где и как их ловить, но каждый раз свободное такси откуда-то появлялось.

Мы ежедневно ездили из отеля в теннисный центр и обратно. Каждый раз обратная дорога была другой.

Однажды попался совсем странный. Талгат показал ему бумажку, на которой были написаны адрес и название отеля. Таксист повертел ее и так и эдак, что-то хмыкнул (можно было заключить, что он не знает, где находится этот отель) и медленно поехал, оглядываясь по сторонам, как если бы он искал указатели. Он продолжал думать на перекрестке, нарушая все, даже китайские, правила, и в нас чуть не въехал грузовик с таким же размышляющим водителем. Затем он увидел коллегу в машине, припаркованной у шоссе, подъехал к нему и, показав нашу бумажку, видимо, стал спрашивать, как проехать. Он вернулся в некоторой растерянности, но мы поехали. Отель назывался «Long Bay», мы пытались говорить ему, как нам казалось, по-китайски «Ихе лон бай». Он смотрел на нас, кивал головой, в отчаянии пытаюсь повторить: «А-а, ха лум па», но было видно, что он не понимает. Я вспомнил, как во Флоренции мы с приятелем покупали ремень. Продавец – скорее всего, выходец из Юго-Восточной Азии – увидев, что он длинноват мне, стал говорить что-то, часто повторяя что-то вроде «луму та яли». Мы поняли, что это означало: «Ничего страшного, его можно укоротить, достаточно разобрать вот в этом месте и затем собрать. Это нетрудно, я это сделаю прямо сейчас, здесь». Мы согласились. Он взял инструменты (молоток, отвертку и ножницы) и, повторяя «омо таяли», как-то неуверенно начал работу. Мой спутник стал подсказывать ему, но, судя по тому, как тот держал молоток, рассчитывать на нормальное завершение работы не приходилось. В конце концов Вова взял инструменты и, язвительно повторяя «омо таяли», собрал ремень. Продавец остался доволен, всем своим видом показывая: «Вот видите, я же вам говорил, омо та яли, и никаких проблем».

Иха лум па. Наш таксист увидел на другой стороне шоссе две машины и скучающих коллег. Никаких зданий вокруг не было, зачем они там стоят, непонятно. Наш бодро развернулся на встречной полосе, не обращая внимания надвигающиеся по ней машины, и, размахивая бумажкой, побежал к равнодушно вззирающим на нас коллегам. Он что-то горячо говорил им, а они как-то уж очень равнодушно пожимали плечами, типа: «Ну, у вас проблема, а мы при чем». Тут Талгата осенило: у нас ведь есть карта города с отмеченным на ней отелем. Он схватил карту и выскочил из машины. Он развернул карту на капоте и, тыча пальцем в карту, повторял: «Иха лум па, да вот же она, твою мать, эта ихалумпа». Наш таксист почему-то странно не обращал внимания, и Талгат так и не смог заставить его посмотреть на карту. Мы поехали дальше. Талгат сделал предположение, что таксист не знает, как ориентироваться по карте. Мало учился, наверное.

Я помнил, что надо где-то повернуть направо. Но наш, не сбавляя скорости, гнал только вперед. Мы вспомнили про нашего гида. Талгат стал звонить Ван Е. Объяснив ей, в чем дело, он передал трубку водителю, и тот что-то долго выяснял. Наконец таксист вернул трубку, и Ван Е успокоила нас, сказав, что он найдет отель. Но что означает «найдет» и откуда такая уверенность? Кажется, он по-прежнему не знает, куда ехать, что он и продемонстрировал – мы двинулись вперед.

Было очевидно, что мы подъезжаем к аэропорту – один за другим очень близко красиво взмывали резко вверх в темное небо «боинги». По времени и по счетчику мы должны были бы быть на месте. Единственное, что успокаивало – что при протяженности Шанхая на сотню километров мы находились от отеля на расстоянии не более пятнадцати (мы ехали от аэропорта до отеля в день прилета), а если учесть, что теннисный центр находится в тридцати километрах от отеля (Ван Е сказала, что это не близко, но и не далеко), то мы сократили расстояние вдвое. Так что мы все-таки не удалялись, а приближались. Тем не менее, в аэропорт не хотелось, и мы решительно начали орать «Стоп!» и показывать жестами, требуя, чтобы он припарковался. На «красном» он свернул в правый ряд и остановился. Мы пытались объяснить ему, что он едет не туда. Он снова побежал к коллегам, ожидающим на перекрестке «зеленого», снова что-то спрашивал, показывая бумажку, и ему что-то объясняли. Загорелся «зеленый», и на нас, нещадно сигналив, двинулся здоровенный грузовик. Наш водитель заскочил в машину, освободил проезд, но не покинул перекресток и снова куда-то побежал.

Мы смотрели на взлетающие «боинги», я нервно курил, а Талгат бормотал: «Как же так, ведь в бумажке все написано». И тут его осенило – да таксист же не умеет читать! Таксист вернулся довольный, ободряюще посмотрел на нас, затем выключил счетчик, жестами показав, что дальше он повезет нас за свой счет. И действительно довез.

Вот так и в масштабах человечества. Где эта организующая сила, благодаря которой появляются самолеты, ракеты, компьютеры и другие чудеса? Взять конкретного человека – черт-те что. У самого мало что получается, поскольку мало что понимаю. Посмотришь на других – кто-то строит свое благополучие, кто-то валяется под забором, другой занимается словоблудием и старается оболванить толпу неизвестно зачем, кто-то, не выдав толком ни одной приличной идеи, стрижет купоны со всего мира только потому, что вовремя понял, что за это можно брать деньги, другой просто не знает, что делать с неожиданно свалившимися бабками; великие мира сего борются и цепляются за власть всеми возможными способами, якобы зная, что нужно народу. И все врут, врут и врут. Тем не менее, самолеты летают, и компьютеры уже почти думают.

ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ ИНТЕЛЛЕКТА

Основная цель интеллекта – построение Генома следующей Вселенной на основании познания собственной Вселенной. Геном представляет собой кодированную совокупность знаний о Вселенной, которая интерпретируется в процессе развития Вселенной.

Содержание главы:

1. *Представление знаний* (язык представления знаний, правило вывода).
2. *Интерпретация знаний* (подстановка конкретных объектов в формулы, Вселенная – интерпретация Генома).
3. *Моделирование Вселенной* (учет случайности).
4. *Совершенствование Вселенной* (устранение свободы).

1. Представление знаний

Поскольку Геном Вселенной определяет все ее развитие, будем считать, что в нем содержатся все знания о Вселенной. Форма представления знаний должна быть аналогичной форме представления знаний в интеллекте, но не зависящей от конкретного языка или человека.

Приведенные в предыдущем разделе факты и знания можно было бы записать и на английском и любом другом естественном языке. Более того, выполняя процедуру дедукции можно и не понимать смыслового значения конкретных фактов. Например, если иметь факт «Smit – human» и формулу «if Someone – human, then Someone – will die», то, используя механизм дедукции механически, можно, не владея английским, сделать вывод: «Smit – will die». При этом можно и не понимать, что это означает.

Очевидно, факты представлены в определенной синтаксической форме. Если использовать только форму, можно отвлечься от конкретного языка. Например, если в приведенных выше примерах отвлечься от конкретных фамилий (Иванов, Петров, ...) и понятий (человек, смертен) и заменить их на символы (фамилию на X, понятие на s), то факт можно представить в такой форме: $X - s$, а формулу знания – в виде

$$\langle\langle X - c \rangle \longrightarrow (X - s) \rangle,$$

где знак « $\longrightarrow$ » означает «влечет за собой» и заменяет связку «если ..., то ...».

Теперь если вместо X подставить «Иванов», то, поскольку Иванов – c, из приведенной формулы автоматически следует, что Иванов – s, то есть по обозначению смертен. Другими словами, имея формулу « $(X - c) \longrightarrow (X - s)$ » и факт «Иванов – c» можно сделать вывод, что Иванов – s. Если же вместо X подставить «Шарик» (кличка собаки), то поскольку Шарик – не c, то и вывод о смертности Шарика из этих посылок не получится. Необходимо добавить аналогичную формулу для собак, либо более общую – для всего живого.

Использованный выше механизм вывода можно записать в следующем виде: из формулы « $(X - p_1) \longrightarrow (X - p_2)$ » и факта $X - p_1$ выводится факт $X - p_2$.

Вместо X можно подставлять имена конкретных объектов, например фамилии конкретных людей, а вместо p_1 , p_2 и т. д. – различные свойства, например смертен, умный, быстрый и др.

Таким образом, мы получили примитивный язык представления знаний. Ясно, что в виде совокупности таких формул можно представить только очень небольшую часть знаний, и процесс совершенствования формы представления знаний и механизмов вывода, скорее всего, бесконечен.

2. Интерпретация знаний

Реальную Вселенную в конкретный момент времени можно представить как совокупность фактов (о Петровых, Ивановых, Шариках, животных, деревьях, планетах и т. д.), удовлетворяющих совокупности знаний, которые содержатся в Геноме. В фактах нет символов – все символы интерпретированы конкретными объектами. Назовем такую совокупность фактов интерпретацией лежащих в ее основе знаний.

Итак, в некотором состоянии интерпретация представляет собой совокупность формул и фактов. Под однократной дедукцией будем понимать следующую операцию: формула и факт подставляются в посылку правила вывода – если заключение выводится (правило «срабатывает»), то новый факт (из этого заключения) добавляется к первоначальной совокупности, если нет – не добавляется ничего.

Если ко всем фактам и формулам некоторого состояния интерпретации однократно применить дедукцию, то в результате добавления всех выведенных фактов получится новая, расширенная совокупность фактов – новое состояние интерпретации. Если этот процесс продолжить, то совокупность фактов будет расширяться. Назовем такой процесс последовательного применения формул к фактам исполнением интерпретации.

Теперь представим некоторое состояние окружающего мира в виде совокупности фактов. Его изменение за минимальную единицу времени можно трактовать как однократное применение дедукции ко всем фактам и формулам. В следующую единицу времени операция повторяется. Факты добавляются, что означает развитие окружающего мира. Таким образом, Вселенную можно представить в виде исполняемой интерпретации совокупности знаний, содержащихся в Геноме Вселенной.

Для того чтобы запустить (произвести, родить) новую Вселенную, необходимо, чтобы интеллект, появляющийся на определенной стадии развития, построил Геном новой Вселенной.

Если бы в исполнении интерпретации все выводы определялись однозначно, то Вселенная была бы бесконечным повторением одной и той же пластинки. На самом деле, мы видим, что в этом мире очень много случайностей, и неопределенность (свобода) является его неотъемлемой частью. Свобода заключается в том, что в каждый момент времени как бы подбрасывается монета, и механизм вывода срабатывает, только если выпадает орел, то есть абсолютно случайно с вероятностью 0,5. Этому обстоятельству мы обязаны нашей жизнью – ее необходимо прожить, потому что до поры до времени невозможно вычислить.

Все формулы, которые могут быть применены в конкретной ситуации, первоначально имеют равные шансы. Единственный закон, которому подчиняются применения – это закон нормального распределения (Гаусса). В соответствии с ним формулы, дающие некоторый «усредненный» результат, срабатывают чаще и потому оказываются более устойчивыми к продолжению.

Основной механизм мышления человека работает аналогично механизму развития Вселенной, поэтому каждый человек строит в голове интерпретацию кусочка Вселенной. Глобальный интеллект должен построить модель всей Вселенной на основе какой-то вероятностно-модальной логики, в которой любое событие *может* произойти, но его вероятность *должна* подчиняться нормальному распределению. Из совокупности аксиом (законов) этой логики по ее правилам должен выводиться весь окружающий нас мир в его развитии от Большого взрыва до конца существования.

Эта логическая система сама изменяется (совершенствуется) в процессе чередования Вселенных и стремится к Совершенству. Таким образом, в основе каждой Вселенной лежит несовершенная логическая система, которая может быть представлена лишь приблизительно. Основная цель Вселенной (эту задачу решает интеллект) – как можно точнее восстановить основную логическую систему, внести в нее какие-то усовершенствования с тем, чтобы эта новая логика была основой новой Вселенной.

Сегодня не составляет труда запрограммировать компьютер так, чтобы он «понимал» описанный выше язык и выполнял дедукцию и индукцию. Тогда в этой примитивно ограниченной предметной области программа будет моделировать кусочек окружающего мира. Чтобы в компьютерной интерпретации учесть случайность, необходимо приписать каждой формуле знания поправку на случайность в виде вероятности срабатывания механизма вывода при применении к этой формуле. Формально это некоторое число v в диапазоне от 0 до 1, характеризующее процент срабатываний механизма вывода от общего числа применений правила вывода к данной формуле. Например, из ста применений механизма вывода к этой формуле он сработает (сделает вывод) только v раз.

Для моделирования Вселенной ее необходимо представить в виде описания совокупности предметных областей в некоторой глобальной базе знаний (множество энциклопедий объектов и отношений между объектами на принятых всеми языках представления знаний). С развитием языков представления знаний, совершенствованием механизмов вывода, накоплением знаний модель будет совершенствоваться, давая все более точную картину истории и все точнее вычисляя будущее. Модель является как бы зеркалом окружающего мира, в котором вначале невозможно ничего различить. По мере развития все яснее и яснее проступают черты окружающего мира, модель совершенствуется. Рано или поздно модель достигнет уровня, при котором она может стать основой Генома новой Вселенной. Новая Вселенная не повторит наш мир, потому что неточности останутся, данные будут другими, и свобода внесет свои коррективы.

4. Совершенствование Вселенной

Одна сторона деятельности интеллекта описана выше и заключается фактически в познании и адекватном представлении Вселенной. Сначала интеллект только познает мир в той степени, в которой он уже построен. Но, несмотря на все более точное его представление, всегда остается достаточно большая доля непредсказуемости. Как мы установили ранее, непредсказуемость изменений материального мира связана не с невозможностью точного познания причинно-следственных отношений, а с той степенью свободы, которая является следствием стремления энергии к свободе.

Вторая сторона деятельности интеллекта направлена на устранение свободы. Для этого интеллект пытается либо устранить случайные процессы, либо отрегулировать их. Человек строит искусственное жилье, изобретает средства передвижения. Человек совершенствует окружающий мир. При этом сам человек регулирует себя до такой степени, что считает свободой право быть зарегулированным. Интеллект – это необходимость абсолютного порядка.

В искусственном построении всегда можно взять ход назад и переиграть приведший к ошибке вариант. Например, разобрать сооружение до места предполагаемой ошибки и с этого места начать процесс построения заново. Интеллект имеет право на ошибку.

Материя порождает интеллект на уровне развития, который принято называть органической жизнью. Жизнь появляется при определенных условиях, определенных в Геноме Вселенной. Не каждая звездная система порождает живую природу, так же как далеко не в каждой раковине созревает жемчужина. Возможно, многие системы давая начало живой природе, по разным причинам (глобальные катастрофы, недостаток ресурсов) не доживают до стадии интеллектуального развития. Тем не менее, жизнь появляется во многих местах Вселенной и во многих случаях эволюционирует до разумного существа. Венцом органической жизни является разумное существо типа «человек».

Содержание главы:

1. *От индивида до человека* (индивиды, инстинкты, гены).
2. *ОНО* (познание Эго, мотивация жизни, подавление воли).
3. *Я* (отображение ОНО в интеллекте).
4. *Характер* (достоинства и недостатки).
5. *Я против ОНО* (...).

1. От индивида до человека

Предшествующий живой природе мир химических соединений завершается клеткой, которая является основным строительным материалом объектов живой природы. Объект живой природы (индивид) представляет собой структурное объединение клеток, специализирующихся на выполнении разных функций, которые необходимы для обеспечения жизнедеятельности объекта в целом. Жизнь – это период существования индивида (микроорганизм, растение, животное). Объекты на более низких уровнях развития материи – атомы, молекулы, небесные тела и др. – существуют, тогда как представители живой природы живут. Цель жизни и механизмы ее достижения заложены в индивиде в виде инстинктов.

Основные инстинкты – инстинкт продолжения рода и инстинкт самосохранения – представляют свободу и необходимость соответственно. Основной инстинкт освобождает энергию, инстинкт самосохранения заставляет индивида извлекать энергию из окружающей среды для своего существования. Жизнь индивидов – это самосохранение в борьбе за ресурсы для производства как можно большего числа потомков.

Неодушевленные объекты, благодаря силам притяжения, существуют аморфными множествами, из которых они не могут выделиться, составляя, таким образом, среду (газ, жидкость, твердое тело). Главное отличие индивида от неодушевленных объектов заключается в способности вырваться из среды. Индивид может менять поведение и получает большую свободу от окружающего мира, но цена этой свободы – зависимость от рефлексов. Необходимость связывания свободы остается всегда, поэтому сила притяжения индивидов в стадо или стаю развивается в инстинкт стадности. Этот же инстинкт, проявляясь в наиболее сильной степени, выделяет из них лидеров (наиболее стадных индивидов) для поддержания целостности этого множества («руководства»).

Случайное комбинирование родителей в процессе продолжения рода обеспечивает перебор вариантов и генерацию наиболее адаптируемых комбинаций генов. В процессе

постоянного воспроизведения новых, более совершенных форм жизни индивид эволюционирует до человека.

Появление человека – это необходимость. Для создания условий появления человека требуется длительная эволюция органического мира.

В процессе эволюции индивид совершенствуется физически и в человеке достигает физического совершенства. Человек является замыканием мира индивидов в том смысле, что он в той или иной степени содержит качества всех индивидов, предшествовавших ему в эволюции. Неслучайно в людях обнаруживаются черты различных животных или даже растений. Человек может пресмыкаться и летать, жертвовать собой и убивать, быть хищником и травоядным, хитрым и простодушным, подлым и благородным, жестоким и трусливым. В своем поведении человек может быть похож на волка или барана, лису или зайца, льва или обезьяну, или на многих вместе.

2. ОНО

Инстинкты представляют собой комплексы рефлексов – программ, определяющих поведение индивида. Любое действие индивида является результатом срабатывания какого-либо рефлекса. Рефлекс состоит из условий возбуждения и команд исполнения. При возникновении условий, включающих некоторый рефлекс, индивид переходит в состояние возбуждения и вызывает выполнение команд данного рефлекса (команды активизируют органы и мышцы индивида). Завершение рефлекса снимает возбуждение и переводит индивида в состояние удовлетворения. При выполнении рефлекса освобождается необходимая для этого энергия.

У индивидов низкого уровня рефлексы автономны, каждый срабатывает независимо от других, как бы имея собственную память и собственный процессор. В процессе эволюции у индивидов появляется центральная нервная система и управление централизуется. Индивид с центральной нервной системой ведет себя так, как если бы он имел собственный центр управления всеми рефлексами. Его можно сравнить с компьютером, где роль центральной нервной системы выполняет операционная система компьютера.

Рефлексы закодированы в геноме индивида, поэтому каждый индивид имеет собственный уникальный комплекс рефлексов. Назовем этот комплекс рефлексов «ОНО» индивида. ОНО слеп и бесцелен, он сидит как бы внутри человека и реагирует только на возбуждение рефлексов. Слепой обходит препятствие, натываясь на него. Не знающий, что такое горячее, отдергивает руку, обжигаясь. Голодный ищет пищу, влюбленный – партнера. Рефлексы образуют коридор жизни, в котором ОНО индивида куда-то подталкивают и не дают свернуть с дороги.

Маниакально-депрессивный синдром

Интеллект познает и моделирует управление рефлексами. Интеллект, например, может вызвать ощущение опасности задолго до того, как появится реальная угроза. Одна мысль может напугать человека до смерти.

Сегодня мне приснился сон. Мне не так часто снятся сны. Чаще всего при этом они моментально забываются. Но иногда под утро, когда трудно понять, где сон, где полудрема, они остаются и их можно вспомнить, проснувшись. Так и сегодня.

Я плыл по очень мелкому водоему, удаляясь от офиса (накануне я купался в Балатоне,

а там довольно долго приходится идти до глубины), ощущая, что надо вернуться. Плыл на спине (практически никогда не плаваю на спине), не поднимая головы. И вот поднимаю голову, чтобы сориентироваться, и вижу вокруг совершенно другой пейзаж – какие-то средневековые здания, соборы (насмотрелся я их за последнее время). Легкая паника – куда же возвращаться. Вдруг из окна одного из зданий высовывается жена и кричит, что как раз под ней находится проход, который я проплыл, не заметив, а за ним тот водоем, в котором я был сначала и где находится мой офис. Я возвращаюсь. И вот я в офисе. Здесь перестановки, смена кабинетов – мне стараются найти лучшее место, но все хорошие места заняли, пока я плавал. Кто-то, кажется наш новый генеральный директор, говорит, что ведь я все-таки исполнительный директор, но его не слушают, а я соглашаюсь на любое место. Причем я в одних плавках. И все время ищу свою одежду.

В этом месте я проснулся окончательно. Окончательно, потому что мне кажется, что я уже толком и не спал. Сон всегда так кончается. Я не верю в вещие сны и их интерпретации. Понятно, что это бред, в котором какие-то события в связи с другими событиями принципиально изменяются. Как если бы мозг хватал все подряд (недавно произошедшее или могущее реально произойти) и пытался связывать их логически. Очередной эпизод должен вытекать (логически непротиворечиво для данного состояния мозга) из предыдущего. Первоначальная цель забыта. Возможно, сон начинается с вполне реальной мысли в момент пробуждения, но, тут же погружаясь в полудрему, мысль теряется и беспомощный мозг, не имея цели, просто перебирает варианты, как сломанная машина или программа.

Много лет назад я записал сон. Просматривая эту запись сегодня, я обнаружил, что, во-первых, довольно скоро после этого сна место работы мне пришлось поменять, а во-вторых, через несколько лет во время отдыха в Таиланде я чуть не утонул. Мы (Талгат и я с женами) поехали на экскурсию по островам. Красиво. На нескольких островах были внутренние водоемы в которые можно попасть через проходы в скалах – романтично, экзотично, но не очень удобно. Плыли мы туда на резиновых лодках, которыми управляли тайцы. Во время высадки на второй остров мы с Талгатом остались на яхте, которая бросила якорь метрах в ста от берега. Я решил искупаться и, никого не предупредив, спустился в воду и поплыл. Плыть было легко, и я с удовольствием греб руками. В какой-то момент я остановился и оглянулся – яхта была далеко (метров сто), а я плаваю не так хорошо, чтобы за это время проплыть такое расстояние. В легкой панике я поплыл к яхте, но она удалялась. Запаниковав сильнее, изо всех сил, не поднимая головы, я стал отчаянно махать руками по направлению к яхте. Подняв голову через минуту, я увидел ту же картину – яхта удалялась. Я подумал, что они снялись с якоря и пошли, огибая остров, к другому проходу. Мне их не догнать. Я посмотрел в сторону острова и отбросил мысль плыть к нему как бесперспективную. Я стал орать и махать рукой в надежде, что кто-нибудь меня заметит. О чудо! – Талгат, случайно бросил взгляд в этом направлении и, заметив меня, понял, что что-то неладно. К счастью одна лодка и один положенный нам таец остались на яхте – Талгат с ним меня и спасли. Оказалось, что яхта никуда не снималась, просто в этом месте очень сильное течение, и меня уносило в океан. Я тонул три раза в жизни (два в детстве, не умея плавать, в Урале и в Иртыше) и теперь больше чем на пятнадцать-двадцать метров от берега не отплываю.

Связь со сном очевидна – присутствуют рельеф, проход, внутренний водоем, жена, паника. Сюжет другой, но такое количество атрибутов позволило бы какому-нибудь ясновидящему с большой вероятностью предсказать мне судьбу. Я понял суть вещих снов

– даже нарушенная логика полуспящего мозга соответствует логике окружающего мира. Логических вариантов продолжения не так много, как кажется, поэтому изредка увиденное во сне может частично совпадать с действительностью. Разумеется, имеют значение внешние условия и внутреннее психическое состояние.

Как сказал мой младший сын, у меня ярко выражен маниакально-депрессивный синдром, который, опять же по его словам, принято гасить алкоголем. Все события, которые происходят вокруг, немедленно связываются мною в самые плохие варианты, и, видимо, чтобы не сойти с ума, мне приходится гасить их водкой.

Однажды я наблюдал, как потом оказалось, развитие мании преследования. У меня был приятель математик, он занимался чем-то очень сложным, что, видимо, ему не с кем было обсудить. Он был весьма эрудирован во всех областях, и с ним было интересно просто поболтать. Он стал делиться со мной своими подозрениями: один его не любит, другой преследует, третий еще что-то, девушка ведет себя странно и т. д. Я, естественно, старался его разубедить. Потом он стал приходить к нам домой, но очень поздно – посидит, попьет чай, выскажет очередные подозрения и уходит. В последний его визит мы вели какой-то странный разговор, тем не менее имевший нормальное содержание. В какой-то момент он перешел на монолог и вдруг, что называется, погнал. Предложения связывались в цепь союзами «потому что», «поэтому» и др., на самом деле никакой связи не имеющие. Как во сне. Я просто похолодел и не мог его прервать. Было страшно остановить этот бред. Наконец он высказался и пошел домой. Я стал избегать его, и мания преследования перенеслась на меня – он жаловался знакомым, логически выводя то, чего не было и быть не могло. Потом его положили в больницу, и я не знаю, чем это все закончилось.

Почему-то я достаточно хорошо его понимаю. Мой отец «погнал» во время так называемой перестройки. Он рвался на почту и писал Горбачеву. Его вторая жена отсоветовала мне приезжать (они жили в Джамбуле), и я какое-то время не навещал их. Через несколько лет психоз прошел, и мы еще общались, но был ли он вполне нормален – теперь я не знаю. И не узнаю.

3. Я

Очевидно, поведение человека может управляться и в какой-то степени всегда управляется рефлексам, то есть ОНО, поэтому одна из первых задач индивидуального интеллекта – научиться управлять своим носителем (человеком).

Интеллект и в прямом, и в переносном смысле «видит» внешнюю среду и может заранее исключать экстремальные ситуации. Например, физическая боль – это реакция рефлексов инстинкта самосохранения на угрозу потери целостности или функциональности объекта. Она вызывает ощущение дискомфорта, и ОНО включает соответствующие программы рефлексов для выхода из этого состояния. Интеллект наблюдает условия, приводящие к физической боли, и строит свои программы поведения, которые при возникновении этих условий моделируют возбуждение и включают соответствующие рефлексы заранее, до возникновения физической боли. Эти программы помогают человеку не наткнуться на предметы, не обжигаться и т. п. Более того, интеллект человека может обучаться и не на своем опыте, а на опыте родителей или учителей. Ему действительно не обязательно вариться в кастрюле, чтобы знать, что

чувствует курица.

Интеллект моделирует работу всех рефлексов и, таким образом, строит свой комплекс программ, являющийся отображением комплекса рефлексов. С помощью этих программ интеллект принимает на себя значительную долю работы рефлексов, и, в конце концов, рефлекс притупляется – человек принимает пищу по распорядку, а не из чувства голода, принимает меры предосторожности задолго до проявления реальной опасности, вступает в акты зачатия не тогда, когда хочется, а когда надо. В интеллекте человека возникает второй центр управления – так рождается «Я». «Я» – это отображение «ОНО» в индивидуальном интеллекте.

4. Характер

Характер человека – это совокупность некоторых качеств, таких как трусость, жадность, лень, тщеславие, азарт, зависть, храбрость, доброта, трудолюбие, которые проявляются в поведении человека и определяют его индивидуальность. Эти качества в той или иной степени присущи всем людям и определяются совокупностью рефлексов. Например, инстинкт самосохранения проявляется в трусости, жадности, лени, инстинкт продолжения рода – в тщеславии, храбрости, доброте, и т. д. Все эти качества уникальны для каждого человека.

Жизненно необходимые качества человека (физические данные и интеллектуальные способности) определяются его геномом. Эти качества вполне материальны и могут быть измерены.

Если разделить все качества на достоинства (храбрость, доброта, честность и др.) и недостатки (трусость, жадность, лживость и др.), то, очевидно, каждому достоинству будет соответствовать недостаток: храбрости – трусость, доброте – жадность, честности – лживость и т. д. Если характеризовать человека только достоинствами, но измерять каждое достоинство от 0 до 1, то 1 – это достоинство в высшей степени, а 0 – соответствующий недостаток в высшей степени, и наоборот. Например, если измерять храбрость от 0 до 1, то значение храбрости, равное единице, будет соответствовать абсолютному храбрецу, а значение храбрости, равное нулю, – абсолютному трусу.

Из закона нормального распределения следует, что множество всех людей по любому качеству распределяется следующим образом: по 10 % ближе к 0 и 1, а 80 % – к 0,5. Более того, я утверждаю, что если определить множество качеств ($k_1, k_2, \dots, k_N$), то для среднего человека $(k_1 + k_2 + \dots + k_N) / N = 0,5$. Доказать это нельзя, но интуитивно понятно – чаще всего недостатки компенсируются другими достоинствами, например, менее трудолюбивый (более ленивый) человек более умен: если трудолюбие = 0,3, то ум = 0,7, а в итоге – 0,5.

Инстинкт самосохранения

Что такое недостатки? Вот он, такой, сякой, разэтакий, например, ленивый, эгоист, скупой, трусливый и др. Мы очень часто сходимся во мнении относительно других людей, поскольку, наблюдая их со стороны, имеем достаточно близкие критерии по воспитанию. Но мы никогда не можем ощутить свои недостатки, просто потому, что мы не можем наблюдать себя со стороны.

Мне с детства вдалбливали две вещи: во-первых, лень родилась раньше меня, во-вторых, я – эгоист. Поскольку эти качества считаются недостатками, я большую часть

жизни оправдывался и старался скрыть эти недостатки от окружающих. Ленивый человек лежит на диване и рассеянно смотрит на экран телевизора, устав переключать каналы. Энергии некуда деваться, и она ударяет в голову. Человек начинает грезить и мечтать. Что такое грезы и мечты? Это что-то приятное, но в данный момент недоступное. Если голову несколько часов не останавливать, то она начинает думать о том, нельзя ли найти способ получить это.

Очень редко бывает, чтобы тебя не трогали несколько часов. Чаще всего жена либо попросит тоном, не терпящим возражений, сделать что-то очень важное, что никак нельзя отложить, либо позовет пить чай – иначе останешься голодным. И конец мечте, а также способу достижения этой мечты.

Очень редко ленивому человеку удастся долежать до мысли, которая настолько вдруг нравится ему самому, что хочется ее запомнить, чтобы рассказать кому-нибудь. Потом он ее забывает, ему становится жаль, и в какой-то момент его озаряет, что мысль можно записать. Теперь надо найти силы, чтобы подняться и записать ее. Вот так рождается графоман.

Я не люблю завидовать («не люблю» означает, что иногда ловишь себя на этом свойственном каждому человеку чувстве) и завистников. Первичная зависть – это реакция интеллекта на обладание кем-либо тем, что тебе крайне необходимо. Например, голодный человек испытывает рефлекторное враждебное чувство к человеку, который что-то ест, сексуально озабоченный – к человеку, который имеет женщину, и т. д. Если ситуация повторяется достаточно часто, то из этого чувства формируется условный рефлекс зависть – в некотором смысле враждебное чувство, вызванное не естественным голодом, а воображением. Зависть – это интеллектуальное ощущение голода. Что-то у кого-то («в чужих руках») лучше или больше не возбуждает голод (инстинкт) непосредственно, но оно будит воображение недостатка в интеллекте, которое, в свою очередь, приводит к «выделению слюны» – реакции возбужденного инстинкта.

Первичный стимул – голод, вторичный – зависть (искусственный голод). Благородный человек не испытывает зависти, потому что он родился в благодати и в детстве не испытывал чувство голода.

Я смирился с ленью и эгоизмом, но жадность и страх переношу плохо. Люди осуждают эти чувства, возводя их в черты характера. Они клеймят человека: «Он – трус» или «Он невероятно скуп». Они приводят конкретные примеры и радуются, что аналогичные примеры про них самих в данном случае приведены не могут быть. Они стараются создать у собеседника впечатление, что они сами не такие. На самом деле, при близком общении любого человека можно поймать на проявлениях жадности или трусости, как бы он ни оправдывался. Поэтому человек с детства не хочет быть «жадиной-говядиной» или «трусишкой зайкой сереньким». Я тоже не хотел и всячески боролся с проявлениями в себе этих свойств.

В школе у меня был приятель Борис Банников. Мы с ним сидели за одной партой, играли в баскетбол, проводили свободное время. Но он всегда оставался именно приятелем со всеми, он не переходил грань, отделяющую приятеля от друга. Я так и не научился держать дистанцию с теми, с кем общаюсь и кто мне нравится. Я всегда эту грань перехожу, а потом, чувствуя неадекватное отношение к себе со стороны этого человека, становлюсь для него очень, как он говорит, тяжелым.

Борис всегда и везде рассчитывался первым. Я не успевал даже подумать, чтобы достать деньги – он уже рассчитался. Для справедливости я старался опередить его, но

ничего не получалось. Денег у него было всегда больше, но он был достаточно скуп и считал их. Со временем я понял, что он боролся со своей скупостью – ему надо было рассчитаться быстро, чтобы не успеть ощутить приступ скупости. Я стараюсь следовать этому правилу, но не всегда получается. В армии у меня был еще один знакомый, который, бросая курить, каждый день покупал пачку дорогих сигарет и отдавал их мне. Он говорил, что надеется, что его жадность не выдержит, и он все же бросит курить. Не знаю, удалось ли ему.

Мне очень нравится не считать деньги в магазинах и ресторанах, я очень не люблю смотреть на цену и прикидывать, дорого это или нет, считать чаевые и выбирать монету, подавая милостыню (мелочи, как правило, нет). Так что денег мне нужно столько, чтобы не считать их. Если в кармане денег только на то, чтобы выпить под забором, лучше выпить под забором, но только не считать в более приличном месте.

Мне не так часто выпадали испытания на трусость – Бог миловал. Страх хуже, чем жадность. Однажды мы с одной женщиной и ее мужем прогуливались по центральной улице Караганды. С женщиной мы вместе работали (программировали), она была очень красива, а муж был физик и подлинный джентльмен (к счастью, у нас с ней никогда ничего не было, хотя сплетни ходили). Я был молод, холост и одинок, они – лет на семь старше и как бы взяли надо мной шефство. Мне они очень нравились, и мы дружили до самого моего отъезда, а потом как-то потерялись, и я всегда об этом жалею.

Было воскресенье. Не помню, куда мы шли, но вдруг у кассы кинотеатра Коля увидел, как трое молодых людей нападают на более старшего. С возгласом: «Да это же Васька!» (как оказалось сосед) он, не задумываясь, рванул на помощь. В течении минуты конфликт был исчерпан – пацаны побоялись связываться и отступили. Все это время я стоял как вкопанный, не в состоянии двинуться, как Ли в «Великолепной семерке», перед тем как освободить крестьян в сарае. Страх сковал меня.

Как ни в чем не бывало, Коля вернулся к нам, и мы продолжили прогулку. Казалось, никто не обратил внимания на мою трусость, но я сгорал со стыда. Этот стыд жег меня еще очень долго при одном только воспоминании. Много лет позже, я в покаянии пытался напомнить им эту историю, но они не могли вспомнить, и я понял, что они действительно не обратили тогда на это внимание.

Недавно мне пришлось испытать физический страх за себя и своих близких. Вероятно, я преувеличил опасность, но ощущение было ужасное.

Все перечисленные недостатки являются проявлениями инстинкта самосохранения. Этот инстинкт должен предостерегать человека от различного рода опасностей, например: не ешь это – отравишься; не ходи туда – побьют; спрячь это – пригодится и т. д. На уровне животного этот инстинкт так и работает. Возможно, давным-давно он работал и у человека, но общество (интеллект) берет эти функции на себя и притупляет инстинкт самосохранения. Оставшись не у дел, этот инстинкт, не предохраняя человека ни от каких опасностей, подло проявляется в трусости, жадности, лени, эгоизме и т. д.

Как-то я читал интервью с Отаром Иоселиани, и он в нем сказал приблизительно так: «Как и всякий нормальный человек, я ленив». Классно. Я бы сравнил это открытие с открытием, сделанным Фрейдом – оказывается, нормальный человек нуждается в сексе. Я бы продолжил мысль Иоселиани так: «Как и всякий нормальный человек, я ленив, трусоват, скуповат и страшно эгоистичен».

Разумеется, мы играем роль. Мы думаем, что выбрали эту роль, а на самом деле ее навязывает нам общество. Мы думаем, что играем хорошо, а другие видят, как

естественные качества (а это и есть недостатки) прорываются. Нутро прет, а в инстинктах морали нет. Тем не менее, любой человек следует какой-то морали, даже мошенник, вор или киллер. В итоге мы прячем недостатки, навязываемые нам инстинктами, в роль, которую навязывает нам общество.

Конечно, можно не сильно угрызаться по поводу своих недостатков и делать все, что хочется, со словами «Да, я такой». Но роли это будет вредить, а спектакль играть надо.

5. Я против ОНО

Интеллект, подавляя рефлексy, изменяет характер человека. При этом интеллект либо реально оценивает условия (например, степень опасности для преодоления чувства страха), либо корректирует поведение в соответствии с моралью. Проявления первичного характера все больше и больше ограничиваются и сводятся к экстремальным условиям, вероятность возникновения которых, в свою очередь, ограничивается. Характер человека, таким образом, оптимизируется. Человек упорядочивает не только природу, но и себя.

Во-первых, простое физическое удовлетворение становится наслаждением. Чем больше освобождается энергии, тем больше удовольствия. Интеллект может искусственно задерживать удовлетворение рефлекса, тогда энергии накапливается больше и ее освобождение приносит большее удовольствие.

Во-вторых, интеллект может искусственно возбуждать рефлексy значительно чаще, чем этого требует естественная потребность, изобретая все более изощренные способы (кулинария, секс и др.). Очевидно, человек может получать удовольствие от приема пищи – надо быть просто голодным и тогда вкусной покажется сухая корочка хлеба. Но голода давно нет, и приходится изобретать всевозможные способы приготовления, рассчитанные на все более изощренный вкус. «Я» соблазняет ОНО изысканными блюдами, алкоголем, наркотиками, сексом. «Я» использует «сладострастие» ОНО, не заставляя, но соблазняя его выполнять действия, которые приносят ему удовольствие. «Я» может даже заставить ОНО принять какие-то мучения, с тем чтобы получить удовольствие от избавления от мучений. Нормальные люди сначала получают удовольствие, а потом мучаются, а мазохисты сначала мучаются, а потом получают удовольствие. (Любого человека можно считать в какой-то степени мазохистом.)

Следующий уровень развития интеллекта – интеллектуальные удовольствия. Сначала физическим ощущениям ставятся в соответствие интеллектуальные состояния: например, ожидание физической боли связывается с состоянием страха, ожидание оргазма – с состоянием влюбленности. Эти состояния могут быть вызваны интеллектом и могут быть мысленно удовлетворены. Интеллект искусственно вызывает возбуждение рефлексов, а затем искусственно удовлетворяет их. Искусство, музыка и др. доставляют удовольствие через интеллект. Естественно, по сравнению с реальным удовлетворением рефлексов (физическими ощущениями) эти эмоциональные состояния проявляются более тонко – отсюда и так называемые высокие чувства. Высокие чувства – это получение удовольствий без включения ОНО, они заменяют примитивные желания.

Удовольствие все менее становится физическим. Нирвана – это ощущение, противоположное оргазму. Интеллект вызывает ощущение удовольствия, минуя ОНО. Человек становится снобом – он ест улиток, пьет изысканные вина, слушает классическую музыку, не испытывая физического удовольствия, но удовлетворяя

тщеславие интеллекта.

Инстинкты притупляются: основной инстинкт – из-за интеллектуализации удовольствий, инстинкт самосохранения – благодаря развитию техники безопасности и исключения экстремальных ситуаций. ОНО не освобождает энергию, а подает ее туда, куда приказывает «Я». Свобода ОНО сводится к минимуму и проявляется в редких экстремальных ситуациях, когда интеллект не может принять адекватное решение, и в неадекватном поведении, вызванным психическими заболеваниями.

В цивилизованном государстве человек не должен иметь и не имеет потребности совершать нелогичные поступки. «Я» довольствуется комфортом и высокими чувствами. Все, от уборщицы до президента, просто функционируют в определенных им рамках. Так же свободно может двигаться заключенный в одиночной камере, от стены до стены. Человек сам себя превращает в робота, не получающего удовольствия и не испытывающего желаний.

Талант и ответственность

Принято считать конкретные способности быстро бегать, высоко прыгать, решать математические задачи и др. талантом. Как правило, талантливый человек талантлив во многом, поэтому будем считать талант некоторым общим качеством человека. Казалось бы, талантливые люди должны быть впереди, добиваться больших успехов и т. д. Однако чаще всего побеждают другие, а именно те, кто обладает большим желанием, целеустремленностью, трудолюбием. Объединим перечисленные качества в одно и назовем его ответственностью.

Одним людям от природы дается больше таланта, другим – больше ответственности. Эти качества очень редко даются вместе (это соответствует гениальности), поэтому талантливые люди, как правило, безответственны, а люди с высоким чувством ответственности – бесталанны. Главная причина противоречия между талантом и ответственностью заключается в том, что талант предполагает высокую естественную степень внутренней свободы (раскрепощенности, раскованности), а чувство ответственности подчиняет весь организм для достижения цели, тем самым закрепощая его. Талант – это свобода, ответственность – необходимость.

Раскрепощенность мышц или свобода мысли позволяет легко управлять ими и добиваться технического совершенства. Она позволяет полностью сбросить напряжение перед совершением действия, для того чтобы направить энергию на выполнение действия, а не на борьбу с закрепощенным организмом. Талантливый человек с легкостью делает все правильно. Эта легкость развращает его – добившись первых результатов легко и быстро, он не может заставить себя работать в поте лица, а без этого ничего приличное сделать нельзя. В нужный момент необходимо уметь собраться, ибо постоянная раскрепощенность ведет к расхлябанности, которая никогда не позволит добиться результатов.

Недостаток таланта часто компенсируется ответственностью (обратное случается значительно реже). Ответственные люди достигают хорошей техники изнурительной работой и тренировками. Они добиваются приличных результатов, но выдающихся – никогда. Люди с высоким чувством ответственности любят талантливых, потому что последние не представляют опасности в борьбе за место под солнцем, и их можно использовать там, где нужны высокая техника или идея.

Мне всегда не хватало именно раскованности. Видимо, сказывается корейская кровь – я заметил, что корейцы, японцы и китайцы закрепощены от природы. Я беру

целеустремленностью, которая позволяет мне добиваться каких-то успехов в любой деятельности. Например, играя в футбол (в нашем детстве в футбол играли почти все и почти всё свободное время), я никогда не имел ни техники, ни удара, но забивал много, так что партнеры по команде всегда отводили мне роль забивалы, отдавая должное моему умению оказаться в нужное время в нужном месте и неумному стремлению забить гол – как говорил один мой друг, даже ушами. После пятидесяти у меня появилось больше свободного времени, и я стал больше внимания уделять тому, что мне нравится – музыке, теннису. Я пришел в ужас от своей техники, если это можно назвать техникой. Теперь я понял суть – только раскрепощенность может позволить играть в теннис рукой или расслабить кисть при игре на музыкальном инструменте. Но уже слишком поздно, так что совершенство мне, увы, не светит.

Умение ходить и есть

Ходить и есть приходится всем людям. Казалось бы, чего проще. Удивительно, но подавляющее большинство людей делают это неправильно – они сутулятся, волочат ноги, растопыривают локти, опускают голову в тарелку, чавкают, прихлебывают и т. д.

Правила очень просты. За столом надо сидеть прямо, двигать только руками от локтя и не издавать никаких звуков. Все остальное приложится:

- невозможно растопыривать локти;
- не опускается голова, поэтому жидкость не всасывается с прихлебыванием, а опрокидывается в рот (при этом не надо употреблять очень горячее);
- если локоть не отрывается от тела, вилка используется как вилка, а не как ложка, а ложку невозможно поднести ко рту концом и т. д.

Самое сложное – поднести ложку ко рту боковой частью, опрокинуть содержимое в рот, не прихлебывая и не закапать галстук или рубашку.

Рыбу, птицу – все что угодно можно есть руками, но только на природе или на кухне. За приличным столом вся пища должна быть готова к употреблению с помощью ложки, вилки и ножа.

При ходьбе необходимо держать спину прямо, поднимать ноги от бедра, ставить с пятки на носок. Правильно ходят солдаты в строю и модели на подиуме, но непонятно, куда исчезает их умение в обычной жизни. Видимо, Я может ходить правильно, если захочет или заставят, а ОНО правильно ходить не может и не хочет. ОНО хочет быть свободным – оно чувствует, что если будет ходить как в строю, сидеть за столом как на приеме у английской королевы, то его построят везде. Неправильная походка и сидение за столом приводят к протрузии между четвертым и пятым позвонком (в просторечии грыжа позвоночника), что для многих спортсменов-любителей кончается ущемлением седалищного нерва (попробуй потом поиграй в теннис). По себе знаю. Но даже своих детей я не смог убедить правильно ходить и есть.

Интеллект – это структура, имеющая память и механизмы вывода, которая способна:

- представлять окружающий мир в виде фактов;
- выводить и сохранять знания (механизм индукции);
- использовать факты и знания (механизм дедукции). Интеллект начинает

развиваться с самого рождения.

Вселенной. Зрелость Вселенной характеризуется появлением индивидуального интеллекта. Примитивный человек управляется комплексом рефлексов (ОНО) – программ, определяющих его поведение. Интеллект строит свой комплекс программ (Я), отображающий рефлексы.

Противостояние свободы и необходимости на уровне человека проявляется в противостоянии Я и ОНО. ОНО представляет свободу, Я – необходимость. Я последовательно отодвигает ОНО от управления человеком. Сначала интеллект ограничивает вмешательство ОНО (исключает экстремальные ситуации, предотвращая включение рефлексов инстинкта самосохранения), затем поработает его соблазнами (дает возможность получить удовольствие, искусственно возбуждая соответствующий рефлекс), и, наконец, сводит его функции к минимуму.

Дальнейшее развитие интеллекта связано с коллективизацией (в рамках космического объекта) и глобализацией (в рамках всей Вселенной). Основная цель интеллекта – построение Генома следующей Вселенной. Геном можно обозначить в виде множества формально представленных знаний, а Вселенную – как исполняемую интерпретацию этого множества знаний. В процессе познания Вселенной интеллект строит и совершенствует ее модель, восстанавливая множество знаний, лежащих в ее основе. Эта модель составляет основу Генома новой Вселенной.

Круговороту энергии, таким образом, соответствует круговорот интеллекта, а именно:

- на момент Большого взрыва вся энергия связана интеллектом в едином целом в виде совокупности знаний о Вселенной;
- взрыв освобождает энергию, разбивая единое целое на частицы, каждая из которых содержит Геном Вселенной; тем самым запускается исполнение (интерпретация) Генома, то есть Вселенная, целью которой является связывание энергии;
- Вселенная достигает пика развития, порождая интеллект, который в процессе отображения и познания материального мира строит улучшенный Геном, являющийся основой новой Вселенной.

Часть 2 ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Следующей за органическим миром стадией развития Вселенной является коллективный интеллект. Объектом этого уровня становится коллектив индивидов, эволюционирующий до общества разумных существ (на Земле – человек). Под обществом будем понимать любое множество связанных чем-либо людей – род, племя, нацию, партию, компанию и т. п. Человек не может жить вне общества, вне общества он даже не может стать человеком как таковым.

Во второй части рассмотрены принципы существования общества и его основные сферы деятельности.

Содержание второй части:

- Движущие силы развития общества (необходимость, деньги и мораль);
- Экономика (необходимость, свободный рынок и административное регулирование);
- Продолжение жизни (необходимость репродуктивной функции, любовь, регулирование);
- Политическая деятельность (необходимость борьбы за власть, политическая организация общества, управление обществом);
- Обеспечение безопасности общества (борьба с преступностью, социальная защита, национальная безопасность).

ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Двигателем развития Вселенной является противостояние свободы и необходимости. На уровне общества интеллект дает этому противостоянию новое содержание – противостояние денег и морали.

Содержание раздела:

- *Необходимость общества* (революция уровня, объект нового уровня, основное противоречие общества);
- *Деньги* (эквивалент энергии, бухгалтерский учет, движение денег, количество денег, финансовые сети);
- *Мораль* (инстинкт самосохранения, моральная оценка, первое основание морали, второе основание морали, совесть, идеальное общество).

НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЩЕСТВА

Человеческое общество формируется как интеллектуальный объект в результате революции уровня органической жизни и является необходимой стадией в развитии Вселенной.

Содержание главы:

1. *Революция уровня* (объединение индивидов).
2. *Общество – объект* (миссия, структура, период существования).
3. *Основное противоречие общества* (деньги – свобода, мораль – необходимость).

1. Революция уровня

Эволюция органического мира заканчивается человеком – совершенным индивидом. Дальнейшее развитие материи возможно только на основе революции уровня, когда объекты уровня, достигшего совершенства, объединяются, образуя объекты нового уровня. Назовем уровень, следующий за органическим миром, уровнем коллективного интеллекта.

Общество является результатом эволюции коллектива индивидов. Предшественники общества – колонии насекомых, стада травоядных, стаи хищников и т. д., поэтому общество содержит черты и колонии, и стаи, и стада.

Непосредственная побудительная причина объединения – недостаток ресурсов, вызывающий борьбу за существование, в которой выживают только те, кто объединяются. Человек, так же как и все другие объекты материального мира, может существовать и существует только в составе объекта более высокого уровня.

2. Общество – объект

Итак, общество можно трактовать как объект уровня коллективного интеллекта. Этот объект существует виртуально, отражаясь как в зеркале в интеллекте каждого человека. Объект должен выполнять определенную миссию, иметь структуру (ядро и функциональное деление) и конечный цикл существования. Миссия общества – развитие коллективного интеллекта. Оно имеет структуру с ядром в виде элиты и разделением на сферы функциональной деятельности.

Общество рождается, расцветает и умирает, конкурирует за ресурсы с другими обществами. В своем существовании они порождают варианты развития, из которых после естественного отбора остаются перспективные и отсекаются тупиковые. Одни проживают нормальную жизнь (все фазы от рождения до угасания), другие погибают, едва родившись, третьих уничтожают. Одни рождаются в результате объединения, другие – в результате распада. На одной и той же территории угасает одно общество, а внутри него в то же самое время зарождается новое. Новые общества наследуют уровень развития их породивших, но проходят свои молодость, расцвет и угасание. При этом структура общества эволюционирует от первобытной общины до объединенного человечества.

3. Основное противоречие общества

Двигателем развития материи является основное противоречие – противоречие между свободой и необходимостью. Оно принимает разные формы на разных стадиях развития Вселенной. Например, в неодушевленном мире стремлению объектов к свободе противодействуют различного рода силы притяжения, на уровне живой природы основному инстинкту противостоит инстинкт самосохранения.

На уровне общества естественное противоречие между личностью (свобода) и обществом (необходимость) разрешается в противоречии между деньгами и моралью.

Роль денег в обществе трудно переоценить. Без денег человек не может получить даже минимально необходимых пищи и воды, не говоря об остальных достижениях цивилизации. За деньги можно удовлетворить материальные потребности (пища, жилье, развлечения), решить проблемы собственного воспроизводства, убить, защитить и т. д. Практически, за деньги можно сделать все что угодно, и ничего нельзя сделать без денег. Деньги стимулируют развитие аналогично основному инстинкту. Деньги представляют свободу.

Однако ни одно деяние не может быть совершено человеком без морального одобрения общества. Аморальное деяние всегда вызывает если и не уголовное наказание, то как минимум общественное порицание. Мораль обязывает и, таким образом, представляет необходимость.

Деньги являются основой механизма, обеспечивающего обмен энергией в обществе.
Содержание главы:

1. *Универсальный эквивалент энергии* (затраченная энергия и себестоимость).
2. *Закон сохранения энергии* (бухгалтерский учет, количество денег).
3. *Закон распространения энергии* (движение денег, правила Кирхгофа).

1. Универсальный эквивалент энергии

Любое действие, выполняемое любым человеком, требует затрат энергии – физической, электрической и др. В принципе, количество энергии, необходимое для выполнения любого действия, можно вычислить. Можно вычислить также и количество денег, которое было затрачено для получения этого количества энергии.

Существование любого объекта можно представить в виде последовательности действий, каждое из которых либо требует расхода денег, либо приносит доход. Алгебраическую сумму денег для всех действий, связанных с объектом, можно считать стоимостью (денежным эквивалентом) этого объекта.

Например, человек купил сколько-то пищи и съел ее, а энергию израсходовал, выкопав часть ямы под фундамент. Можно условно вычислить, сколько денег ушло на рытье этой части ямы. Тогда деньги, израсходованные на пищу, можно принять за основу определения стоимости ямы. Таким образом, яма, фундамент, дом и любая вещь получают свою стоимость.

Энергия содержится в пище, предметах потребления, труде, недвижимости и др. Она переходит из одной формы в другую, а деньги позволяют оценивать и сравнивать количество энергии, содержащееся в том или ином объекте или перешедшее от одного объекта к другому. Любой объект, явление, человек и его труд могут рассматриваться с точки зрения их энергетической ценности в денежном выражении. Таким образом, *деньги* – это универсальный эквивалент энергии, связанной в объектах и передаваемой между объектами в жизни человеческого общества.

Благодаря этому качеству деньги можно считать одним из видов энергии, наряду с теплотой, электричеством и др. Энергия переходит не только в теплоту, электричество и др., но и в деньги и извлекается из денег. Единицей измерения можно считать любую конвертируемую единицу, например доллар. Тем не менее, в разных странах используются различные денежные единицы, аналогично, различным единицам измерения веса, длины и т. д.

2. Закон сохранения энергии

Поскольку деньги являются общественным эквивалентом энергии, то они должны подчиняться законам, аналогичным сформулированным для энергии. Для того чтобы сформулировать эти законы, необходимо ввести понятие, аналогичное понятию массы. Назовем продуктом любой материальный или нематериальный объект, имеющий стоимость. Под это определение подпадают и товары, и недвижимость, и земля, и др.

По закону сохранения энергии сумма массы вещества системы и массы, эквивалентной энергии, полученной или отданной системой, остается постоянной. Применительно к экономике это начало можно сформулировать так: сумма стоимости продукта и списанных или прибавленных наличных денег в результате операций с продуктом остается постоянной.

Бухгалтерский учет предназначен для поддержания этого закона – деньги не должны возникать ниоткуда и исчезать бесследно. Они могут либо перейти в другой вид (недвижимость, средства производства, предметы потребления и др.), либо быть получены из других видов (средства производства, труд человека и др.). Если какое-то количество денег израсходовано на что-то, то это что-то получает или увеличивает свою стоимость именно на это количество денег. Все переходы денег отражаются на соответствующих счетах бухгалтерского учета.

Государство, предприятие, человек всегда могут быть оценены с точки зрения бухгалтерского баланса, а именно, как совокупность активов и пассивов, то есть принадлежащих ему наличных, недвижимости, образования, политических связей, рейтинга, перспективы роста, наследства и др., выраженных в деньгах, а также его долгов. Это очень объективная оценка. Одни люди могут считать человека плохим, другие – хорошим, но его можно оценить в денежном выражении. Если он продается, то за меньшую сумму его не купить.

На стоимость продукта могут влиять его себестоимость (расходы, сделанные для получения этого продукта) и его цена, но реальная стоимость продукта определяется его оценкой в соответствующей книге бухгалтерского учета.

С точки зрения бухгалтерского учета в любой момент времени количество денег в обороте (общая денежная масса в любой конвертируемой единице измерения, например, в долларах) должно соответствовать (не обязательно быть равным) общей стоимости всего, что есть на Земле (земля, недра, природные богатства, недвижимость, предметы потребления, люди). Например, эмиссия (выпуск дополнительных денег) должна соответствовать изъятию из обращения купюрам плюс стоимости новых произведенных ценностей. Ясно, что такое соответствие может быть достигнуто только тогда, когда движение денег в масштабах всей Земли будет отражаться в едином всемирном бухгалтерском учете.

Под совокупным общественным продуктом будем понимать сумму стоимостей всех существующих на данный момент (включенных в бухгалтерский учет, а также имеющих хождение на черном рынке) продуктов. Совокупный общественный продукт возрастает благодаря развитию природных ресурсов, а также труду, затраченному на производство новых продуктов. Очевидно, что при этом либо должен увеличиваться объем денежной массы, либо скорость ее обращения, либо и то и другое.

3. Закон распространения энергии

Согласно второму началу термодинамики, энергия в замкнутой системе рано или поздно распределяется равномерно – это естественная тенденция к восстановлению единого, равномерно непрерывного целого. Из этого следует, что, во-первых, до равномерного распределения энергия создает движение, а во-вторых, энергия движется от большего потенциала к меньшему.

Движение денег так же должно подчиняться этим законам: во-первых, деньги двигаются от избытка к недостатку, а во-вторых, деньги двигаются до равномерного распределения. Если бы можно было построить замкнутую систему, то рано или поздно такое состояние было бы достигнуто.

Но до тех пор деньги вкладываются везде, где только есть недостаток, используя любую возможность для роста, заполняя любую свободную нишу, так же как прорастает трава сквозь асфальт, сосна из камня и т. д.

Деньги двигаются быстрее в направлении, где их недостаток больше. Движение денег направляет жизнь общества, так как реально делается только то, что создает движение денег – производится только то, что можно продать, продается только то, что покупается. В направлениях приложения денег общество развивается быстрее, и в этом качестве деньги являются естественным распределителем усилий общества.

Движение денег обеспечивается финансовой системой общества, включающей в себя банки различного уровня, биржи, юридические и физические лица. Все они объединены в единую сеть с едиными правилами выполнения денежных транзакций.

Основное назначение финансовой системы со всеми ее институтами (национальный банк, фондовые биржи, ипотечные, страховые компании и др.) – поддержание законов сохранения и распространения энергии и, тем самым, роли денег в качестве универсального эквивалента энергии. Деньги должны двигаться в нужном направлении. При этом они не должны исчезать неизвестно куда и не должны появляться неизвестно откуда – расход денег в одном месте влечет за собой доход в другом месте, и наоборот.

Как и в любой другой энергетической сети (электрической, тепловой, вентиляционной и др.) в финансовой сети выполняются законы, аналогичные правилам Кирхгофа, а именно:

- алгебраическая сумма входящих в узел и выходящих из него потоков денег равна нулю;
- скорость движения денег между двумя узлами пропорциональна разности потенциалов и обратно пропорциональна сопротивлению канала, соединяющего эти узлы.

Первое правило выражает закон сохранения энергии, второе – закон распространения энергии.

Инстинкт стадности заставляет индивидов органического мира жить в стаде, стае и т. п. На уровне человеческого общества его целостность поддерживается интеллектуальным аналогом инстинкта самосохранения.

Содержание главы:

1. *Инстинкт самосохранения общества* (роль морали).
2. *Моральная оценка* (основа развития морали).
3. *Первое основание морали* (зло).
4. *Второе основание морали* (добро).
5. *Совесть* (отображение морали в индивидуальном интеллекте).

1. Инстинкт самосохранения общества

Как и для любого объекта в материальном мире, всегда существуют различные опасности, угрожающие существованию общества как такового. Обычные угрозы: истребление, ассимиляция, дезинтеграция и др. Для противостояния этим угрозам общество должно быть, прежде всего, консолидировано.

Инстинкт – это память эволюции, инстинкт самосохранения организма – это память о неблагоприятных ситуациях и последствиях. В долгом процессе эволюции в памяти сохраняются условия, приводящие к неблагоприятным событиям. При возникновении этих условий организм получает сигнал опасности. Аналогично общество вырабатывает правила поведения его членов на основании опыта возникновения неблагоприятных событий и ликвидации их последствий.

Самосохранение основано на предотвращении неблагоприятных событий. С этой целью общество ограничивает поведение его членов на основании отрицательного опыта. Каждый член общества принуждается соблюдать баланс личных и общественных интересов, для чего общество вырабатывает правила и принципы поведения своих членов. Под моралью будем понимать неформальную совокупность принципов, регулирующих отношения между людьми в обществе для обеспечения его самосохранения. Если деньги стимулируют, то мораль предохраняет – она является инстинктом самосохранения общества. Основной принцип морали – каждый член общества должен жить не столько для себя, сколько для общества. Мораль ограничивает свободу человека в интересах общества.

2. Моральная оценка

Любой поступок человека может быть оценен и оценивается другими людьми с точки зрения последствий этого поступка для других членов общества и для общества в целом. Давая такую оценку, человек не вычисляет ее специальным образом и не задумывается об обосновании – он принимает во внимание последствия, имеющие отношение к нему лично.

Представим некоторую гипотетическую общину. Назовем поступком действие или совокупность действий, которые каким-то образом касаются одного или нескольких

членов общины. При этом каждый член общины может дать оценку этому поступку – улучшает этот поступок его личное положение и насколько (от 0 до +1), ухудшает (от –1 до 0) или не влияет (0). Сложив все оценки и разделив сумму на число членов, получим общую оценку поступка – положительное или отрицательное число в диапазоне от –1 до +1. Положительная оценка признает поступок полезным для общины в целом (+1 устраивает всех), отрицательная – вредным (–1 не устраивает никого).

Все поступки всегда оцениваются. Если поступок совершается не в первый раз, то его оценка каждый раз корректируется. Оценки сохраняются в памяти общины, передаваясь устно или письменно. Постепенно вместо перечисления поступков складываются некоторые принципы и правила оценки поступков. Они передаются через воспитание и образование в сказках, нравоучениях, обычаях, заповедях, законах и др. Это и есть мораль. Таким образом, любой человек, взрослея, получает знания, на основании которых он может со временем делать оценки и сам (это не алгоритм и не четкие инструкции, механизм работает на уровне инстинкта), внося свою лепту в развитие морали. Следовательно, каждый человек вносит свой вклад в формирование морали. Мораль разных народов, разных классов в разные времена может в чем-то различаться, но тенденция к единым принципам морали очевидна. И у богатых, и у бедных во все времена одни и те же страхи – не убий (меня), не укради (у меня) и т. д. Можно считать, что в современной моральной оценке учитывается мнение всех людей, живущих и когда-либо живших.

Несмотря на относительность моральной оценки, люди достаточно ясно различают добро и зло. Это дает возможность многим людям, особенно религиозно настроенным, считать, что нравственность существует объективно, сама по себе, и каждая вещь, действие или явление являются добром или злом по своей природе. Роль морали от этого не изменяется.

3. Первое основание морали

Материальный мир начинается с насилия – первый акт насилия совершает свобода, взрывая мир связанной энергии. В ответ необходимость порождает материальные объекты, основная функция которых – захват энергии. Но энергия может быть извлечена только из других материальных объектов, так что каждый объект должен отбирать энергию у других объектов, совершая тем самым акт насилия. Частицы захватывают энергию, молекулы захватывают атомы, кролик ест траву, и так далее, и наконец люди применяют насилие друг к другу. Инстинкт насилия является одним из основных инстинктов существования индивидов органического мира. Насилие сопровождает все процессы, происходящие во Вселенной.

В человеке инстинкт насилия необходимо сохраняется, но в человеческом обществе он должен быть ограничен некоторым общим порогом, превышение которого представляет опасность для существования общества. *Зло* – это насилие, превосходящее этот общепринятый порог. Мораль начинается с осуждения зла.

Борьба со злом, в свою очередь, предполагает применение насилия обществом к своим членам в виде наказания. В основе оправдания наказания лежат моральные аргументы, такие как:

- необходимость ограничения вредных для общества проявлений насилия и

ограждения общества от опасных для общества индивидов;

– неизбежность наказания за преступление поддерживает мораль;

– адекватное общественное наказание защищает провинившегося (преступника) от самосуда и мести;

– пример наказания воспитывает как совершивших преступление, так и всех остальных членов общества.

Таким образом, мораль оправдывает зло, применяемое для борьбы со злом.

Определение зла эволюционирует в рамках морали. Абсолютным злом можно считать момент Большого взрыва, в который энергия получает абсолютную свободу. Вначале существует только зло. В процессе развития материального мира необходимость ограничивает свободу и, соответственно, насилие, так что в процессе развития Вселенной зло искореняется. Полное искоренение зла означает конец Вселенной.

Сказки

Все сказки содержат очевидную мораль, которую сказочник хотел привить детям, однако взрослый человек из той же самой сказки может вывести совершенно другую мораль.

Например, в «Платье короля» осуждается лицемерие светского общества и воздается чистоте ребенка. На своем опыте я убедился, что взрослый человек должен принимать условности общества. Надо быть совсем ребенком, чтобы говорить то что думаешь и называть вещи своими именами. Ну и что же, что король голый, – может быть, так надо. Никто ведь не возмущается по поводу того, что самым красивым украшением женского платья является сосок ее груди.

Особенно мне нравится китайская сказка о драконе. В одном городе жил дракон, который, обложив народ данью, сидел на куче золота и творил всякие безобразия. Периодически отыскивался юноша, который вступал в битву с драконом, но дракон всегда побеждал. И вот очередной юноша, красивый, сильный и справедливый, вызвал дракона на бой. В тяжелой борьбе юноша победил. Добравшись до дракона, он отрубил ему последнюю голову и оказался на вершине кучи золота, где восседал дракон. Он видит все это, блеск золота поражает его, глаза горят, на нем появляется чешуя, руки, играющие золотом, превращаются в лапы, вот вырастают еще две головы, хвост, и юноша превращается в дракона. Глашатай объявляет народу, что опять победил дракон.

Очевидная мораль – нельзя дать золотому тельцу поработить себя. Но есть и другая – нельзя убить ни зло, ни его носителя, потому что, победив его, ты неизбежно будешь вынужден взять эту роль себе.

4. Второе основание морали

Если зло порождается свободой, то второе основание морали – *добро* – порождается необходимостью. В материальном мире добром можно считать все, что положительно влияет на развитие Вселенной. На уровне органического мира добро начинается с материнского инстинкта – мать должна выкормить и защитить ребенка.

По мере развития общества материнский инстинкт трансформируется в необходимость оказания помощи не только детям, но и просто беспомощному человеку. Не только детей необходимо какое-то время поддерживать и готовить к самостоятельной жизни. Старость, болезни и несчастные случаи неизбежны. Каждый нуждающийся

должен получить помощь; в противном случае старый будет побираться, больной – заражать, голодный – воровать. Общество, в котором уничтожают лишних детей, инвалидов и немощных стариков, не имеет морали и неизбежно разваливается.

Добро лежит в основе гуманизма.

5. Совесть

Не существует глобальной базы поступков и их оценок, как и единого алгоритма вычисления оценок. Будем считать, что каждый член общины получает первоначальный список поступков с их оценками в результате воспитания и образования. В дальнейшем этот список каждый человек корректирует на основании своего опыта.

Не существуя формально, мораль может существовать только будучи отраженной в интеллекте каждого человека. Мораль можно представить как условный рефлекс, который формируется в интеллекте каждого человека под влиянием общества в результате воспитания, образования и деятельности. *Совесть* – это мораль, отраженная в интеллекте конкретного человека, позволяющая ему оценивать свои и чужие поступки на основании их оценки обществом. Совесть у каждого человека своя – она формируется индивидуально из разных источников (происхождение, родители, среда и др.). Мораль можно определить и как сумму совестей всех людей, живущих и когда-либо живших.

Человек имеет определенную свободу в совершении тех или иных поступков. Совершая поступок, он дает ему в общем случае две оценки: первая оценивает влияние поступка на положение человека, вторая вычисляется на основании морали. Большинство людей иногда совершают поступки из эгоистических соображений вопреки моральной оценке. Далеко не всегда эти поступки приносят реальный вред обществу. Тем не менее, их моральная оценка остается, и угрызения совести – это не что иное, как сожаление о том, что не удалось совместить личные интересы с общественными, а также страх возможных вредных последствий и наказания.

Порядочный человек – это человек, который каждой своей подлостью всегда ищет и находит моральное оправдание.

На уровне общества основное противоречие между свободой и необходимостью переходит в противоречие между деньгами и моралью. Деньги представляют свободу и стимулируют развитие, мораль представляет необходимость и обеспечивает самосохранение.

Деньги – это универсальный эквивалент энергии, связанной в производимых обществом продуктах. Количество и распределение денег подчиняется законам сохранения и распределения энергии.

Мораль – это неформальная совокупность принципов, регулирующих отношения между людьми в обществе для обеспечения его самосохранения. Основным принципом морали – приоритет общественных интересов над личными. Два основания морали – зло и добро – представляют свободу и необходимость. Мораль распространяется через совесть – индивидуальное отображение морали в сознании человека.

Ненормативная лексика

Я не ханжа и в мужской компании употребляю мат без смущения, но вот когда я вижу ненормативную лексику на страницах книг или слышу из уст женщин, мне становится как-то неудобно. Я стесняюсь. В мужской компании это просто крепкие слова. В отношениях между полами эти слова принимают действительные значения, и тогда это все равно что появляться в обществе голым и насиловать женщин. Слова «гениталии» и «половой акт» не вызывают такой реакции, как их нецензурные синонимы. Нецензурность ассоциируется с насилием. Конечно, если насилие искоренено, то слова останутся словами.

Говорят, что не должно быть никаких запретов, и никакого вреда от употребления этих слов не будет. Например, в американских фильмах все говорят «fuck you», и ничего страшного нет. Лучше употреблять слова, чем производить соответствующие действия, поэтому чем больше и красочнее человек говорит об «этом», тем меньше он в состоянии сделать. Но у меня такое ощущение, что ругаться – нехорошо.

Обычный аргумент в пользу мата сводится к тому, что цензура на порнографию неизбежно повлечет за собой цензуру вообще. Это так. Меня впечатлил фильм Милоша Формана «Народ против Ларри Флинта», но, положив руку на сердце, «Хастлер» – это далеко не то же самое, что «Плейбой».

Начало морали как-то связано с набедренными повязками. Если люди закрыли гениталии, то естественным было запретить и употребление соответствующих слов. Набедренные повязки ограничивают основной инстинкт для регулирования репродуктивной функции человека. Для своего выживания общество существенно ограничивает свободу личности, – но что делать, человек не может жить вне общества. Плохо это или хорошо – другой вопрос, но писатель, шокирующий публику матом, не появляется в обществе голым.

Да, запреты на показ гениталий и употребление мата всегда являются началом цензуры и, конечно, ограничивают свободу слова. Сами цензоры в большинстве лицемерные и неприятные ханжи. Но изнасилование, воровство и убийство также являются проявлениями природных инстинктов. Общество ограничивает эти действия моралью, судом и правоохранительными органами, которые рано или поздно ограничивают свободу личности значительно больше, чем цензура свободу слова.

Как и любой объект материального мира, общество извлекает энергию из окружающей среды и распределяет ее между своими элементами (членами общества). Экономика – это сфера производства продуктов и услуг (материальных, интеллектуальных и, возможно, других), необходимых для существования человеческого общества.

Содержание раздела:

- *Необходимость экономики* (миссия экономики, ее непосредственная цель и основной стимул);
- *Регулирование экономики* (свободный рынок и административное регулирование).

НЕОБХОДИМОСТЬ ЭКОНОМИКИ

Трудно представить себе, что человек мог бы не работать. Например (возможно, когда-то так и было), условия в окружающей среде таковы, что пища есть всегда, а жилище и одежда не требуются. Или (возможно, когда-нибудь так и будет) всю работу выполняют роботы. Однако сегодня практически все люди так или иначе вынуждены участвовать в процессе производства и потребления.

Содержание главы:

1. *Непосредственная цель* (непосредственная причина экономической деятельности).
2. *Миссия экономики* (необходимость экономики).
3. *Основной стимул* (побудительная причина развития экономики).

1. Непосредственная цель

Когда-то некое существо, готовое стать человеком, ощутило недостаток пищи и тепла в окружающем его мире. Это существо сообразило, что и пищу, и тепло можно производить. Непосредственная цель экономической деятельности общества – обеспечение его членов продуктами и услугами, необходимыми для их существования.

Общество извлекает энергию из окружающей среды (например, добывает топливо и производит электрическую энергию), преобразовывает ее в вид, удобный для употребления его членами (например, организует производство продуктов питания и других ресурсов, необходимых для жизни человека), и предоставляет коммуникации (транспорт, телекоммуникации, компьютерные сети) для распределения этих продуктов между всеми членами общества.

2. Миссия экономики

Если бы непосредственная цель являлась и конечной целью развития человечества, то ее достижение было бы вопросом времени. Уже сегодня можно было бы производить столько пищи и тепла, сколько необходимо всему человечеству. Однако необходимость экономической деятельности заключается не в ее цели, а в процессе, потому что только в процессе производства возможно развитие интеллекта и превращение существа, готового стать человеком, в человека. Непосредственная цель экономики – это «морковка», следуя за которой, экономика «везет» интеллект. Точно так же осел, двигаясь за морковкой, сам того не подозревая, везет человека.

Интеллект развивается только в процессе деятельности человека. Таким образом, если непосредственная цель экономики – обеспечение человека продуктами и услугами, то миссия экономики заключается в том, чтобы заставить человека работать.

3. Двигатель экономики

Человек для своего функционирования должен извлекать энергию из окружающей среды. Чем меньше в окружающей среде легкодоступной пищи, тем сложнее характер

деятельности по ее получению. Какой смысл что-либо делать (производить), если бананы сами растут и падают прямо в рот. Только дефицит энергии (пищи и тепла) порождает экономическую деятельность человека. Дефицит объективно возникает с ростом населения и истощением естественных ресурсов.

Объективно возникнув, дефицит объективно и поддерживается. В процессе экономической деятельности человек создает все новые и новые продукты. Но любой продукт либо исчерпывается количественно, либо выходит из употребления из-за морального старения. Новые продукты или услуги вынуждают человека либо работать больше, либо искать новые способы получения денег. Поиски новых способов получения денег непосредственно приводят к изобретению новых продуктов и услуг, что, в свою очередь, ведет к постоянному росту потребностей и, соответственно, постоянному дефициту каких-либо продуктов или услуг. Таким образом, экономическая деятельность является основной причиной роста потребностей, который, в свою очередь, стимулирует развитие экономики.

Этот круг не может быть разорван, так как достижение изобилия означало бы конец не только экономического развития, но и развития человечества как такового. Изобилие развращает, так как излишки расходуются не на полезную деятельность, как могло бы показаться, а на чрезмерное потребление, то есть на разврат. Общество, получающее продуктов и услуг больше, чем необходимо, неизбежно развращается и деградирует.

В экономической деятельности дефицит продуктов или услуг означает дефицит денег, и этот дефицит не может быть ликвидирован. Во-первых, дефицит, порождая стремление получить как можно больше денег, в свою очередь, вызывает увеличение расходов. Во-вторых, человек не может заработать или накопить денег на всю оставшуюся жизнь, так как лежащие без дела деньги теряют свою ценность в результате инфляции.

Деньги должны двигаться. Дефицит порождает движение денег, которое является непосредственной причиной развития экономики.

Голод

Человек должен быть постоянно голоден, точнее, не сыт. Не настолько голоден, чтобы умереть, но ровно настолько, чтобы ощущать некоторое беспокойство, чтобы не было желания завалиться на диван. Нельзя быть сытым – сытый человек хочет только на диван.

Под словом «голод» я подразумеваю ощущение любого недостатка, любой неудовлетворенный инстинкт, будь то просто голод, потребность в сексе, боязнь чего-либо (недостаток наоборот) и др. Любой «голод» возбуждает соответствующий инстинкт, который, не будучи удовлетворенным, в свою очередь, возбуждает интеллект.

Чем больше работает интеллект, тем больше он развивается, тем умнее становится человек, тем лучше он приспосабливается к жизни. Стрессовые нагрузки, упорные поединки мобилизуют все его функциональные органы и способны не только держать в форме, но и лечить.

Основные проблемы экономики – что производить и где взять деньги для начала. Эта проблема решается либо под влиянием естественных законов, либо регулированием со стороны общества (государства).

Содержание главы:

1. *Свободный рынок* (конкуренция и монополизация).
2. *Административное регулирование* (планирование расходов и коррупция).
3. *Основное противоречие* (деньги и мораль).

1. Свободный рынок

Большие деньги заработать нельзя, если понимать под словом «заработать» некоторую линейную зависимость между количеством труда и количеством денег. Большие деньги можно только «слупить» или «срубить», причем, независимо от легитимности способа этой «рубки», с точки зрения морали аморальность очень больших денег пропорциональна их количеству, какими бы законными не были способы обогащения кого угодно. Это не зависит ни от времени, ни от места действия. Мораль чаще всего осуждает большие деньги, однако без вложения капитала (а большие деньги всегда капитализируются) свободная экономика существовать не может.

Основным регулятором свободной экономики является бизнес. Бизнес – это вложение денег с целью получения денег. Деньги вкладываются везде, где можно получить прибыль, поэтому перспективные направления инвестиций выбираются в результате естественного (свободного) перебора. Бизнес создает движение денег, необходимое для развития экономики.

Деньги распределяются между участниками рынка в результате свободной конкуренции. В идеальном свободном рынке не должно быть никаких ограничений – каждый участник имеет право применять любые методы. Деньги достаются тем, кто оказался в нужном месте в нужное время и проявил достаточную активность. Человек получает столько, сколько заработал. Свободная конкуренция – это борьба за выживание. Борьба ведется до победы, и в этой борьбе, естественно, побеждает сильнейший. Сильнейшие поглощают слабых и укрупняются.

Рынок в конкретной области достигает расцвета, когда на нем остается всего два основных участника. Каждый из основных конкурентов имеет сильный стимул для развития (создание новых продуктов и услуг) и вместе с тем не может диктовать цены. Потребитель имеет возможность простого выбора (лучший выбор – одно из двух) и гарантию того, что цена будет соответствовать качеству. Но и в этой борьбе двоих рано или поздно победить должен один. Этот единственный победитель становится монополистом. Свободный рынок, таким образом, приходит к своему естественному концу – монополизации, которой всегда сопутствуют перепроизводство, безработица и другие кризисные явления. У монополиста нет стимула к развитию, и он постепенно деградирует. Вновь появляется множество участников и свободный рынок возрождается.

Борьба с монополизацией (антимонопольное законодательство) ведет к сговору между участниками рынка и лишь откладывает монополизацию на некоторое время. Любые законы, даже такие, как закон о конкуренции, регулируют свободный рынок,

делая его несвободным.

Бизнесмены

Бизнесмен – это человек, который думает в основном о деньгах или женщинах, говорит о морали ведения бизнеса или его правильной организации, а поступает интуитивно, абсолютно бессистемно и непредсказуемо, без какой-либо связи со своими мыслями или словами. Единственный принцип бизнесмена – «кинуть». Бизнесмен «кидает» всегда, даже когда в этом нет никакой необходимости, даже себе во вред. Со своей неспособностью делать что-либо (бизнесмен не может стоять у станка, пахать, заниматься наукой, творить и т. д.) он постоянно находится в поиске, кого бы «кинуть». И рано или поздно находит этого «лоха». Не сразу и не всегда, но находит, потому что простой человек («лох») сколько бы его ни кидали, всегда верит бизнесмену. Он гипнотизируется бизнесменом, как кролик удавом. Наступая на одни и те же грабли и получая по голове каждый раз, «лох» кайфует от своего мазохизма.

Бизнесмен не боится пролететь (пролетает всегда его партнер, друг или, опять же «лох») – это его главное качество. Он ввязывается всегда и везде без раздумий о результате. Нормальный человек боится пролететь, он хочет попасть в десятку и поэтому должен семь раз отмерить, прежде чем решиться отрезать, но отрезать не успевает, потому что резать приходит бизнесмен. Бизнесмен, как только видит, что можно срубить, рубит, а потом поручает политику придумать этому моральное оправдание. Бизнесмен готов ввязываться каждый день, час, минуту. Он знает, что успех приходит не чаще, чем один раз из десяти. В нем бурлит свобода, ему некуда девать энергию. И он ввязывается и своей энергией создает движение, без которого общество нормальных людей («лохов») просто заплесневевает и сгниет.

2. Административное регулирование

Для выполнения общественно значимых функций государство заставляет всех членов общества платить налоги. Вторым источником государственного капитала является печатный станок – государство использует денежную эмиссию при недостатке финансирования. Нарушая естественное распределение денег, государство регулирует развитие экономики:

- во-первых, принимает государственный бюджет и контролирует его выполнение;
- во-вторых, обеспечивая выполнение общественно значимых функций, является самым крупным клиентом и своими заказами поддерживает определенные отрасли и финансово-промышленные группы;
- в-третьих, разрабатывает и принимает законы, регулирующие экономическую деятельность.

Государственный бюджет может быть выполнен только государственными служащими, поэтому при выполнении его расходной части движение денег создается не бизнесменами, а государственными служащими. Если бизнесмен заинтересован в извлечении прибыли, то чиновник должен руководствоваться государственными интересами. Однако государство, вкладывая деньги, не ставит своей целью извлечение прибыли. В этом случае прибыль (а правильно вложенные деньги всегда приносят прибыль) распределяется между чиновниками, которые заключают контракты от имени государства, и бизнесменами, выполняющими государственный заказ.

«Нормальный» чиновник, будучи заинтересованным в части прибыли («откате»), направляет деньги туда, где можно получить надежнее и больше, фактически выполняя роль бизнесмена. Коррупция – это бизнес чиновников, который отличается от обычного бизнеса только тем, что вместо частного капитала используется государственный.

«Плохой» чиновник не делает ничего и ничего не получает. Во-первых, он не заинтересован, во-вторых, выполнение любой конкретной задачи требует определенных усилий и чревато неудачей, в-третьих, боится быть заподозренным в получении отката, в-четвертых, не желает, чтобы другие получили этот откат. Такой чиновник – тормоз, и рано или поздно его убирают.

Чиновник-«паразит» не делает ничего, но стремится получить все. Если с полезного дела можно что-то «слупить», то с бесполезного дела можно «слупить» значительно больше. Полезное дело неизбежно требует каких-то расходов, так что «слупить» можно не более обычной маржи. В бесполезном деле себестоимость можно свести к нулю и слупить все. Поскольку невозможно отличить полезное дело от бесполезного, то многое из того, что делается на уровне государства, становится, в лучшем случае, бесполезным.

Борьба с коррупцией – один из методов конкуренции в государственном бизнесе, поэтому она ведет к отстрелу конкурентов и перераспределению прибыли, получаемой на государственный капитал.

Чиновники

Полезная работа может быть запланирована, а запланированная работа может быть выполнена только при условии отката (не путать с взяткой). Чиновник, формирующий планы, будет пассивен при отсутствии материального стимула, и осторожен, если существует опасность быть пойманным. Выполнение полезной работы будет отодвигаться.

Если работу некому выполнять, то ее нельзя и планировать. Если есть кому, то этот кто-то заработает на ней деньги. Следовательно, он должен стремиться к включению этой работы в план потенциального заказчика. Наиболее объективный критерий выбора победителя из всех стремящихся – количество вложенных им в лоббирование денег. Это свидетельствует в большинстве случаев и об актуальности работы.

Выбор наименьшей цены всегда плох, так как это ведет к общей стагнации. Нормальный потребитель руководствуется прежде всего своим финансовым положением, а затем стремится за те деньги, которые он может потратить, получить как можно более высокое качество.

Нормальный откат – это комиссия за маркетинг, финансируемая за счет маржи поставщика. Поставщик получает меньше, но лучше что-то, чем ничего. Берущий решает свои материальные проблемы (одним состоятельным человеком больше). Работа выполняется (в противном случае она будет стоять), так что и общество, в целом, выигрывает.

Оправдания коррупционера. Для того, чтобы нести ответственность, зная, что другие берут именно за то, что ты несешь ответственность, надо либо получать очень много официально, либо быть святым. Если я самоустраюсь, то возьмет кто-то другой – или сверху, или снизу. Если будет другой, то он и возьмет больше, и работу завалит. Если я сам не буду брать и не дам другим, меня уберут. Если я возьму сам и обеспечу возможность взять вышестоящему, то сохраню свое место и, что самое главное, сделаю полезную для общества работу. Ура.

Менеджеры

Рано или поздно человек, обладающий так называемыми организаторскими способностями, переходит из категории специалистов в категорию менеджеров. Люди с организаторскими способностями не хотят, а чаще всего и не могут ничего производить самостоятельно. Они распределяют работу между подчиненными и контролируют ее выполнение. Основным критерий успешного топ-менеджера – неумение и, как следствие, нежелание ничего делать, кроме как заботиться о своем кармане и карьере.

Есть два типа менеджеров – компетентные и универсальные. К первому относятся те, кто начинает работать как специалисты, но рано или поздно понимают, что лучше спрашивать работу с кого-то, чем делать ее самому. Они делают карьеру, но очень редко дорастают до первых руководителей, оставаясь, как правило, на уровне главного инженера (врача, дирижера и т. д.). Они боятся потерять место, любят сидеть на рабочем месте и выполнять бумажную работу.

Ко второму типу относятся те, кто с самого рождения знают то, к чему приходит первая категория менеджеров в результате профессиональной деятельности, а именно: что руководить лучше, чем работать. Неуемные амбиции этих людей дополняются крайне низким уровнем самокритичности. Они умудряются ничего не делать и продвигаться по службе, извлекая из каждой сделанной работы либо деньги, либо кирпич в карьере.

Экономисты

Не понимаю ни науки под названием «экономика», ни специальности под названием «экономист».

В экономике главное – что и когда (по какой цене) купить, что и когда продать. Лучшие экономисты – успешные биржевые игроки. Производить будут то, что хорошо продается, а деньги движутся в соответствии с общими законами движения.

3. Основное противоречие

Деньги являются естественным двигателем экономики: во-первых, деньги заставляют большую часть людей для обеспечения жизни участвовать в производстве; во-вторых, для организации любого производства необходимо вложить (инвестировать) некоторое количество денег.

В любом обществе существуют люди, которые в силу разных обстоятельств не могут зарабатывать самостоятельно. Мораль является основой социальной защиты пенсионеров, инвалидов и др. Любое цивилизованное общество в соответствии с моралью декларирует социальные цели и другие общественно значимые функции, для выполнения которых вмешивается в естественное распределение денег. Государство собирает налоги, запрещает или поощряет определенные виды деятельности, направляет деньги на выполнение социальных и других общественно значимых программ и, таким образом, административными методами влияет на развитие экономики.

Противоречие между деньгами и моралью в экономике выражается в противоречии между свободным рынком и административным регулированием. В экономике всегда присутствует и то и другое. Соотношение рыночных отношений и административного регулирования определяется возрастом (стадией развития) общества. Развивающаяся экономика нуждается в рыночных отношениях и буквально сметает плановые установки. Расцвет общества сопровождается определенным балансом между рыночными и плановыми отношениями в экономике. В развитом обществе поддерживается

стопроцентная социальная защита и планируется все, что можно планировать, от бюджета до объема поставок любых товаров и услуг. Упадок такого общества неизбежен.

Непосредственная цель экономической деятельности общества – обеспечение его членов и общества в целом энергией и другими ресурсами, необходимыми для его существования. Миссия экономики в развитии интеллекта заключается в том, чтобы пробудить интеллект человека. Результатом экономической деятельности, помимо удовлетворения материальных потребностей, являются созидание, познание окружающего мира, освоение космоса, развитие информационных технологий.

Основной стимул – дефицит ресурсов, необходимых для обеспечения жизни общества. Дефицит возникает объективно с ростом населения и истощением природных ресурсов и поддерживается в ходе развития экономики благодаря созданию новых продуктов и услуг.

Регулятором свободной экономики является бизнес. Бизнес – это, с одной стороны, механизм создания прибыли, а с другой стороны, способ определения направления инвестиций. Основной механизм регулирования – конкуренция. Нерегулируемая конкуренция неизбежно приводит к монополизации.

Основой административного регулирования является государственный бюджет. Общество в соответствии с моралью стремится обеспечить всем своим членам социальную защиту, безопасность и др. Основным механизмом регулирования – планирование и управление ресурсами. Функции бизнесмена выполняет государственный служащий, бизнес которого называется коррупцией.

Основное противоречие экономических отношений, регулирующее развитие экономики, заключается в противоречии между свободным рынком и административным управлением. Свободный рынок представляет свободу и деньги, административное регулирование – необходимость и мораль. Каждая из этих моделей доминирует на определенных стадиях развития общества: свободный рынок на стадии его роста, административное регулирование – на стадии угасания общества, расцвету экономики соответствует баланс между свободными отношениями и необходимым регулированием.

Служба и досуг

Что заставляет нас каждый день вставать и делать то, что мы с удовольствием, как нам кажется, не делали бы? Ведь не любовь к начальникам и подчиненным и к обременительным служебным обязанностям. Неужели деньги? Еда, питье, жилье, машина, путешествия, женщины или что-то в этом роде, развлечения, хобби (у кого есть) – за все надо платить. И вот большинство людей идут с утра на службу. Именно на службу, потому что это – обязанность, для большинства людей не очень приятная. На любимую работу не ходят – ею живут, но много ли людей имеют любимую работу, без которой трудно представить себе жизнь?

На службе нас ждут дурацкие обязанности и не менее дурацкие проблемы, порождаемые этими дурацкими обязанностями, усугубляемые начальниками – как правило, нехорошими людьми, которые:

- ничего не хотят делать и заботятся только о карьере или сохранении своего места;
- думают только о том, как бы угодить своим начальникам – соответственно, еще более нехорошим людям, где бы отдохнуть (вечером, на уик-энд, в отпуске, в зарубежной командировке, во время инспекционной поездки и т. д. и т. п.), о новых машинах, домах и др., о любовницах, о том, как бы получше пристроить своих оболтусов-детей, которые с детства готовятся стать менеджерами и потому не желают учиться, и других, как правило

бездарных, родственников жены;

– большую часть времени либо болтают обо всем перечисленном выше с коллегами своего ранга, либо обсуждают предстоящие перемещения и свои перспективы, либо изображают кипучую, но бесполезную, а подчас и вредную деятельность, благодаря которой они и зарекомендовали себя менеджерами в глазах таких же менеджеров;

– давно уже не разбираются в сути предметной деятельности, а многие никогда толком и не разбирались, потому что они относятся к классу так называемых менеджеров – людей, достоинство которых состоит в том, чтобы, ничего не делая, распределить обязанности между нерадивыми подчиненными, не умеющими и не желающими ничего делать, и заставить их выполнять эти обязанности, но они и этого не умеют и не хотят делать;

– не ценят нас, хороших и скромных специалистов, и не повышают нас в должности и зарплате, а продвигают только блатных (устроенных по знакомству бездарных родственников жены, о которых речь шла выше, – не путать с обычными блатными, то есть ворами, бандитами и т. д., которые благородно никогда не станут претендовать на ваше место);

– могут наорать, унизить и мало ли что еще;

– дают, как правило, невыполнимые вообще, а тем более в требуемый ими срок, задания, которые если и будут выполнены, то по-другому, для других целей, в другие сроки, но виноваты мы будем всегда;

– в общем, ужасные, ужасные, отравляющие нам жизнь (убить их мало) люди.

Дурацкие обязанности и проблемы усугубляются также подчиненными, если они, не дай бог, есть, которые:

– ничего не умеют и не хотят делать;

– попали на это место только потому, что являются родственниками какой-нибудь жены какого-либо начальника или его друга, но непременно жены, потому что их женам больше нечего делать, кроме как заботиться о своих бездарных родственниках;

– всегда опаздывают, и норовят убежать пораньше, и курят, курят, и пьют чай, и бесконечно отмечают какие-то события (дни рождения, День Независимости, забытые, но только не ими, Первое мая и Седьмое ноября, день Святого Валентина и Хэллоуин и др.);

– заваливают все задания, в результате чего всё, ну буквально всё приходится делать самому;

– все время что-нибудь просят: то уйти пораньше (юбилей троюродной сестры, которая является женой того самого начальника или его друга, устроившего горе-специалиста на это место), то надбавки, то квартиру;

– в общем, бесполезные, ни на что не годные (их даже убивать не хочется) люди.

Мы ждем конца рабочего дня.

Любимый анекдот. Француз, англичанин и русский обсуждают женщин. Француз: когда я обнимаю свою Мари, мои руки обхватывают ее дважды. Но не подумайте, что у меня руки как у обезьяны, нет, просто у моей Мари такая тонкая талия. Англичанин: когда моя Мэри садится на лошадь, ее ноги остаются на земле. Но не подумайте, что она садится на пони, нет, просто у нее такие длинные ноги. Русский: когда ухожу на работу, я слегка шлепаю свою Машу по заднице, а когда возвращаюсь, она (задница) все еще колышется. Но не подумайте, что у нее такая замечательная задница, нет, просто у нас в Советском Союзе самый короткий в мире рабочий день. Старый анекдот, но я заикливаюсь и заикливаюсь.

После службы – досуг. Семейные хлопоты, болячки (зубы, будь они неладны) и другие поручения жены, которые не успел сделать в рабочее время. Выпивка с друзьями, иногда футбол (теннис), но чаще всего телевизор и диван после обильного приема пищи. Женщины или девушки – отдельная тема. Если молод (холост), то дискотека (тупое, особенно если трезвый, сидение или стояние с подергиванием не в такт так называемой музыке в надежде встретить прекрасную незнакомку, а откуда же ей взяться) или еще более тупой компьютерный клуб (тренировка реакции в ущерб эрекции). Если, конечно, нет большой светлой (или темной) цели, а у большинства из нас ее нет, и слава богу, так как все большие цели кончаются всеобщим кровопролитием или, в лучшем случае, дефолтом.

Подлинно свободные люди не ходят на службу и не занимаются никакой другой работой. Они ничего не имеют и не хотят иметь, а просто пьют с утра до потери сознания, валяются под забором и ночуют где попало, если нет сердобольной матери, которой они отравляют жизнь.

Подавляющее большинство все же тянет какую-либо лямку из-за денег. Я тоже. Перед нами вешают морковку (как перед ослом), которую мы хотим (это хотение заложено в нас, без него мы не нужны вовсе), и мы движемся за ней и везем весь этот мир и отдаем морковку. Интеллект нашими мозгами и руками познает и преобразовывает окружающий мир, укрощая энергию. Мы тоже получаем удовольствие. А куда от этого денешься, да и зачем?

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЖИЗНИ

Одна из основных целей индивида – продолжение жизни. Эта сфера человеческой жизни (любовь, секс и брак) традиционно вызывает самый большой интерес.

Содержание раздела:

- *Необходимость репродуктивной функции* (конечность материальных объектов, совершенствование, основной инстинкт).
- *Любовь* (противоречие репродуктивной функции в органическом мире, основной инстинкт, выбор партнера, страсть, значение любви).
- *Регулирование репродуктивной функции в обществе* (брак и секс).

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕПРОДУКТИВНОЙ ФУНКЦИИ

Невозможно представить жизнь без любви, семьи, детей, так что необходимость репродуктивной функции подтверждается следствиями.

Содержание главы:

1. *Конечность существования материальных объектов* (непосредственная причина воспроизводства).
2. *Совершенствование объектов* (выбор лучшего).
3. *Эволюция репродуктивной функции* (вырождение и искусственное воспроизводство).

1. Конечность существования материальных объектов

Существование материальных объектов конечно во времени, поэтому цель Вселенной может быть достигнута только в результате замены отживших (изношенных) объектов новыми. На уровне органического мира индивиды заменяются в результате их репродуктивной деятельности, которая, таким образом, является основой бесконечности материального существования в рамках времени данной Вселенной.

2. Совершенствование объектов

В процессе построения Совершенства отжившие (выполнившие свою миссию) объекты заменяются не просто новыми, но улучшенными объектами. Основным механизмом выбора «лучших» является естественный отбор в результате полного материального перебора случайно генерируемых вариантов. Генерируются все возможные варианты и «лучший» выявляется в результате естественного отбора. С появлением интеллекта часть вариантов отсеивается на основании расчетов. К концу существования Вселенной «лучшие» будут просчитываться интеллектом – абсолютная свобода сменяется абсолютной необходимостью.

Мама

В одном из начальных классов мы читали рассказ, в котором где-то в толпе потерялся маленький мальчик, и когда люди, пытавшиеся помочь ему найти маму, спрашивали его, как она выглядит, он отвечал, что она – самая, самая красивая. В то время и у меня было такое же представление о моей маме.

Я был избалованный, зацелованный и т. д. Иногда спать я забирался к ней в постель. Жаль, что человек не может восстанавливать ощущения, как бы испытывая их заново. Помню, что тогда это было одно самых приятных ощущений, но ни представить, ни, естественно, испытывать его больше не приходилось. Потом появился мой двоюродный брат, он демобилизовался и приехал жить в наш город. Он сразу стал для меня авторитетом номер один, и на этом первая часть отношений с мамой закончилась, так как он как-то очень презрительно высказался по поводу сюсюканья.

Потом ее назначили завучем, и как-то раз (я учился не то во втором, не то в третьем классе), поздравляя ее с Новым годом, я пожелал ей стать директором. Все почему-то смеялись, и мама сказала, что это нехорошо – желать повышения. Она не вступила в

партию и не стала директором, и я тоже не вступил в партию, всегда стеснялся делать карьеру – делал, конечно, но стеснялся, а потому так и не сделал.

В принципе, я всегда был предоставлен сам себе и делал все, что хотел, поэтому свободу я ценю больше всего. Мама никогда не проверяла сделал ли я уроки, посещаю ли занятия. Возможно, не было в этом необходимости, так как оценки у меня почему-то всегда были достаточно хорошие – почти на медаль, почти на диплом с отличием. Честно говоря, учиться я никогда не любил, пропускал занятия, не готовил уроки и т. д., не могу сказать, что я такой уж способный, просто выкручивался, так что отсутствие медали и красного диплома – это справедливо по отношению к остальным. Да и стеснялся я быть отличником.

Когда учился в университете, я получал стипендию, которую тратил исключительно на увеселения с друзьями. Тем не менее, за неделю до очередной стипендии мама всегда интересовалась, не нужно ли мне денег. Я, как правило, отказывался, но она всегда подбрасывала мне что-нибудь. Так было и в школе, – она считала, что у меня всегда должны быть деньги. Возможно, поэтому они у меня всегда и есть. Более того, мне нравится раздавать деньги близким. Нет, я не альтруист, может быть даже скуп, но раздавать нравится, и страшно не люблю мелочиться.

3. Эволюция репродуктивной функции

Высший уровень развития цивилизации является и началом ее вырождения.

С развитием цивилизации падение рождаемости неизбежно – падает частота выполнения репродуктивной функции, растет количество бесплодных браков, женщины не хотят рожать, расцветает однополая любовь. Основной признак угасания – угасание репродуктивной функции. Вселенная теряет способность рождать звезды, человек теряет способность производить потомство.

Любой вид существует конечное время, так что рано или поздно любой вид стареет, производит все меньше потомков и вымирает. «Красная книга» может только продлить агонию. Повысить рождаемость угасающего вида (народа) – все равно, что заставить стариков заниматься любовью.

Человек несет в себе два начала – мужское и женское. Но совершенный объект не должен иметь внутренние противоречия, поэтому он должен быть однополым, так что, вполне возможно, что гомосексуализм является первым шагом в эволюции человека в однополое существо. Такое существо может размножаться делением, почкованием или искусственно – путем зачатия в пробирке, клонирования, с помощью генной инженерии и т. д.

В моменты влюбленности (а такие моменты случаются в жизни большинства людей) кажется, что лишь это чувство имеет значение не только для конкретных людей, но и для всей Вселенной.

Содержание главы:

1. *Противоречие репродуктивной функции в органическом мире* (мужское и женское начала).
2. *Основной инстинкт* (механизм принуждения индивидов к выполнению репродуктивной функции).
3. *Выбор партнера* (конкуренция).
4. *Страсть* (задержка удовлетворения основного инстинкта, отображение в интеллекте).
5. *Значение любви* (творчество).

1. Противоречие репродуктивной функции в органическом мире

Очевидное противоречие репродуктивной функции является общим для всего органического мира и заключается в противоречии между мужским и женским началами. Свобода представляется мужским началом и проявляется в конкуренции среди множества сперматозоидов и случайности достижения ими яйцеклетки. Необходимость представляется женским началом и проявляется в единственности ожидающей яйцеклетки. Мужское начало генерирует варианты, женское начало выбирает наиболее перспективный. Свобода, к которой стремится мужчина, должна быть связана женщиной.

Два пола позволяют оптимально генерировать (каждый с каждым) множество вариантов пар. Совершенствование достигается перебором пар родителей.

Женщины и мужчины

Красивая женщина красива для всех, на некрасивых у каждого свой вкус, зависящий еще и от возраста.

В юности нравится кто попало. Я помню классе в седьмом все мальчишки «бегали» (тогда так обозначали влюбленность) за одной девочкой. Я тоже. Она казалась очень красивой, была отличницей, спортсменкой и активисткой. Она мне снилась. У меня сохранилась фотография, на которой несколько человек из нашего класса, в том числе и она, стоят в полный рост. Во-первых, она – довольно страшенькая, во-вторых, у нее очень кривые ноги. Кроме того, отличницей она стала только потому, что была активисткой, а таким учителя оценки всегда натягивают. По сути, она была амбициозной посредственностью, однако всеобщий психоз продолжался больше года.

В расцвете сил мужчины очень разборчивы во внешности. Они обращают внимание на пропорции, попку, ножки, талию, грудь и др. Увидев женщину, они уже знают, что там скрыто под одеждой, что можно ожидать от нее в постели, хотя все надеются на приятный сюрприз.

Старикам нравятся все девушки моложе двадцати пяти. Ничего нет лучше молодой, красивой, умной и доброжелательной девушки, но такой не существует. На то она и мечта.

Что такое нормальные женщины и мужчины?

Прежде всего, физические параметры. Глаза, талия, грудь, с точностью до формы

сосков, и так далее до размера «этого самого». Сад наслаждений не должен быть продуваемой насквозь степью, в которой не за что зацепиться. Распространенное мнение о том, что женщины предпочитают большие члены, основано на том, что многие женщины имеют большие влагалища, причем большинство не от того, что их затрахали, и не от родов, а от природы. Для гармонии проще оперативно уменьшить влагалище, чем увеличивать член.

Нормальная женщина не должна быть глупой, то есть она должна уметь слушать любой бред, производя впечатление заинтересованной и понимающей. Она не должна быть красивой – красота женщины пропорциональна ее стервозности. Красотка производит впечатление ласковой кошечки, которая готова потереться щечкой о твое плечо и назвать тебя «котиком», но как только тебя называли котиком, надо рвать когти без оглядки.

Она не должна «ложиться» сразу, но и не должна ломаться долго. Она не должна быть морально безупречной – такая женщина никогда не знала и не узнает чувство оргазма. Похоть оскверняет, поэтому чистые женщины фригидны. Лучше не связываться с девственницей или женщиной, которая никогда не изменяла мужу, что еще хуже, потому что на ум сразу приходят Анна Каренина и паровоз, а кому нужны угрызения Вронского.

Нормальный мужчина должен быть умным, мужественным, надежным. Размер имеет значение, но далеко не для всех. Мужчина должен доставлять удовольствие, а как он это делает – не имеет значения. Например, можно в течение часа совершать фрикции, а можно и красиво говорить в течение часа на любую тему. (К сожалению, о деградации мужских способностей свидетельствует трогаящая за душу реклама о восстановлении потенции, эрекции и увеличении инструмента.)

С нормальным мужчиной женщина должна чувствовать себя в безопасности, как за каменной стеной. Его можно попросить о чем угодно, сказал – сделал. Материально независимый, не скряга, способный делать и делающий достаточно приличные подарки и выводить в достаточно приличные места. Не трус. Если уж женат (к сожалению, холостяк не может быть нормальным мужчиной), то не должен постоянно угрызаться и шарахаться от всех знакомых в страхе быть разоблаченным женой, что рано или поздно всегда происходит.

И где эти нормальные женщины и мужчины?

Одни говорят, что все бабы – дуры, другие говорят, что все женщины – стервы, из чего следует, что все женщины либо дуры, либо стервы, либо то и другое вместе. К этому мнению мужчины приходят после непродолжительного периода влюбленности, после чего наступает разочарование (часто взаимное) и желание убежать куда подальше. Если он ее бросает, то она – дура, если она его бросает, то она, естественно, стерва, если успели пожениться, то она и то и другое.

Тем не менее, большинство мужиков бегает за ними (кто за дурами, кто за стервами – кому как повезет), влюбляются и иногда женятся, из чего следует, что все мужики – либо мудаки, либо подлецы. Если она его бросает, то он – мудака, если он ее бросает, то он, ясное дело, подлец, если поженились, то он и то и другое.

2. Основной инстинкт

Необходимость воспроизводства стимулируется основным инстинктом. Основной

инстинкт является механизмом принуждения индивидов к выполнению репродуктивной функции – он принуждает индивидов, достигших состояния зрелости, совершать акты зачатия потомков. Основной инстинкт – это комплекс программ (рефлексов), специфичный для пола, обеспечивающий обязательное выполнение репродуктивной функции. Комплекс состоит из программ, регламентирующих поведение индивида в брачный период от привлечения партнера (выбор и конкуренция) до акта зачатия.

Главный стимул к совершению акта зачатия – состояние эйфории (оргазм для высокоорганизованных индивидов), достигаемое во время акта зачатия. Природа оргазма связана с резким и специфичным освобождением энергии, необходимым для индивида, достигшего половой зрелости.

3. Выбор партнера

Все виды органической природы производят столько потомства, сколько могут. Чем проще индивид, тем больше их общее количество, тем проще процедура зачатия. Для совершенствования вида достаточно случайного перебора родителей и естественного отбора.

Чем выше уровень животного, тем меньше их общее количество, тем сложнее процесс воспроизводства. Количества индивидов высокоорганизованных животных недостаточно для обеспечения лучшего потомства случайным перебором – на смену случайному перебору приходит конкуренция.

Физиология зачатия такова, что забеременевшая самка не может еще раз зачать в течение всего срока беременности, тогда как самец за это же время может оплодотворить много самок. Относительно меньшая доступность самки вызывает конкуренцию среди самцов. Конкуренция определяет лучшего, тем самым исключая варианты с участием проигравших как бесперспективные. Победивший становится лучшим и может производить потомство. Проигравший выбывает. Конкуренция естественным образом (свободно) обеспечивает отбор лучшего без реального перебора пар.

В человеческом обществе конкуренция при выборе партнеров порождает одно из самых значимых явлений в жизни человека – любовь. Любовь – это механизм определения конкретных индивидов для выполнения репродуктивной функции на основе конкуренции (свободного выбора).

Единственная (единственный)

Единственного человека для любви не существует. Если бы он был, то проблемы выбора не существовало бы. В назначенное время этот человек появлялся бы, и они связывались бы на всю оставшуюся жизнь. В действительности такое иногда происходит, но обусловлено это другими причинами.

Свобода не дает Необходимости запрограммировать все до деталей, до конкретной пары для воспроизводства. Каждый человек может нарисовать портрет идеального для него партнера, начиная с общих характеристик, типа «красивая, умная, добрая», кончая размерами конкретных органов. Ясно, что «красивую, умную, добрую» создать невозможно, что уж тут говорить про остальное. Она, конечно, может казаться такой какое-то время, когда у мужчины в силу известных обстоятельств мозг работает неадекватно, но прозрение наступает быстро.

Отсутствие единственной (единственного) заставляет мужчину искать, а женщину

ждать. Нормальный поиск – это просто перебор вариантов. «А жить-то надо, а жить-то не с кем – вот и живешь с кем попало».

Влюбляются всегда в стерву (стервеца). Почему? Потому что любовь – это желание обладать, владеть. Обладать хочется тем, что имеет какую-то ценность. Ценность определяется функциональностью и редкостью, признаваемыми многими желающими. Таким образом, чем больше женщина имеет любовников, тем большую ценность она собой представляет, тем больше вероятность того, что в нее будут влюбляться, что и происходит на самом деле. Но поскольку она становится предметом вожделения многих, то она и становится стервой.

4. Страсть

Любовь реализуется через состояние влюбленности партнеров (страсть) по выполнению репродуктивной функции.

Для животных состояние влюбленности исчерпывается неудовлетворенным основным инстинктом. В основном, животные имеют возможность своевременно удовлетворять этот инстинкт. В отличие от животного мира, человеческое общество регулирует рождаемость. Ограничения на выполнение репродуктивной функции не позволяют человеку немедленно удовлетворить возбужденный инстинкт. Задержка акта зачатия в период полового созревания приводит к тому, что ожидание эйфории усиливается. Акт зачатия становится для человека актом получения высшего наслаждения.

Состояние влюбленности является результатом невозможности своевременно удовлетворять основной инстинкт. Человек попадает в состояние постоянного желания удовлетворить основной инстинкт и мазохически наслаждается ожиданием наслаждения. При этом энергия, которая должна была бы освободиться в оргазме, бьет в голову (в интеллект), заставляя работать в определенном направлении – интеллект генерирует образы и мечты, которые еще сильнее возбуждают основной инстинкт. Таким образом, влюбленность – это психофизическое состояние повышенной возбудимости человека, вызываемое отображением неудовлетворенного основного инстинкта в интеллекте. Мастурбирующий не влюбляется.

Страсть – это стремление энергии к свободе, это то, что не подчиняется интеллекту, и даже наоборот, заставляет интеллект, в определенном смысле, работать на себя. В состоянии страсти человек не задается дурацкими вопросами о смысле жизни, в этот момент ему все абсолютно ясно. Работа интеллекта нарушается, он приукрашивает образ любимого человека, просчитывает самые невероятные варианты измены, закрывая глаза на очевидные недостатки и измены, и т. д.

Любовь – это характеристика определенного возраста. Это зрелость, но не старость. Конечно, есть люди, которые влюбляются и в детстве, и в старости, но это скорее исключение. Готовность к любви (молодость, сильные ограничения в браке) почти всегда находит реализацию даже при отсутствии достойных партнеров («любовь зла – полюбишь и козла»). При отсутствии этой готовности, особенно в старости, не спасет и обилие возможностей.

Любовь – это сильное потрясение нервной системы. Делая двух людей счастливыми на короткое время, она порождает трагедии, поэтому у нормального человека это

случается не так уж часто. Видимо, каждому отпущено определенное количество любви. Тем не менее, одни влюбляются очень часто, другие не способны полюбить вообще. Подавляя основной инстинкт, интеллект порождает фригидность и импотенцию и рано или поздно уничтожит основную составляющую любви – страсть.

Собственный опыт

Я попытаюсь описать свой опыт насколько это возможно естественно, не называя имен и, по возможности, изменив конкретные события и проявления. Так что, все сказанное далее не может быть отнесено ни к кому конкретно, а совпадения случайны и не могут служить основой для вычисления конкретных людей. Я обозначу их имена буквами алфавита, не связанными с настоящими именами, и разделю на них все свои воспоминания.

А

Мои школьные увлечения остались без ответа. Одной девушке (мы поддерживали отношения в общей компании) я сделал признание, но не могу сказать, что так уж сильно ее любил. Во всяком случае, только ей я сказал, что она – самая красивая, самая умная и самая добрая. Я действительно тогда так думал, и вполне может быть, что так оно и было. Случая разувериться в этом мне не представилось.

Она расплакалась, но не ответила. Скорее всего, у нее кто-то был. Но ни тогда, ни позже (а мы встречались раз в десять лет) она и не отвергала меня категорично. Как это часто делают и женщины, и мужчины, она держала меня на всякий случай, и у меня всегда оставалось ощущение, что если бы я очень сильно постарался, то получил бы ее. Достаточно было назначить несколько свиданий, поухаживать за ней.

Но я сильно не старался, потому что мне всегда хотелось видеть (и не только в ней) какой-то знак готовности к любви именно со мной. А этого не было, поэтому так ничего между нами и не было. Правда, очередные десять лет еще не истекли, но в любовь после шестидесяти я не верю.

Возможно, я просто боялся. Если бы она ответила мне, я вполне мог бы потерять голову, но инстинктивно я чувствовал, что не удержу ее, и боялся разочарования. Один раз мы отмечали какой-то праздник в нашей компании, и хотя все понимали, что она по крайней мере сегодня моя девушка, она стала оказывать явное предпочтение моему другу, и это было ужасно. Я увидел, что если кто-то ей понравится, то ничто ее не остановит.

Б

Как легко влюбиться в 18–20 лет! Все прекрасно, и молодые люди даже не знают, что все люди имеют какие-то недостатки, а человек, которого любят в данный момент, обладает не просто недостатками, а совершенно не переносимыми недостатками. И даже муки ревности в этом возрасте не более чем мазохизм – от них получают мучительное удовольствие.

Она была, как сейчас бы сказали, очень продвинутой. Выглядела эффектно, была начитанна и самоуверенна. Курила, выпивала и целовалась со всеми подряд (это я понял позже). Единственное, чего она не делала – она не трахалась. В любом случае, на нее смотрели с уважением и восторгом, и она могла выбрать любого парня.

Разве я могу помнить, что чувствовал в то время! Отдельные картинки, эпизоды, но без подлинных ощущений. Ощущения нельзя, к счастью (или к сожалению), записать и проигрывать потом, чтобы снова и снова переживать приятные мгновения (правда, надо было бы еще и уметь стирать неприятные мгновения). Вообще, неприятные мгновения в воспоминаниях более реальны, более ощущаемы. Иногда очень долго при одной только

мысли о чем-нибудь таком бросает в дрожь.

Когда я лез к ней в лифчик, она, похохатывая, говорила, что на меня вредно повлиял кинематограф, а я, млея, все тискал ее и тискал. До большего, к счастью, дело не дошло. Она познакомила меня со стихами Франсуа Вийона, о котором в то время мало кто вообще слышал, и его томик был библиографической редкостью. С тех пор я люблю Вийона. Кто-то нравится, кто-то нет (в поэзии я мало что понимаю), но люблю Высоцкого и Вийона. Она также давала мне почитать модных в то время Бёлля и Стейнбека. «Зима тревоги нашей» до сих пор моя любимая книга, единственная книга, которую я читал несколько раз, и даже на языке оригинала. Она водила меня на концерты классической музыки, на которые и тогда мало кто ходил. В общем, она приобщила меня, неотесанного, к культуре.

Она была очень броская и выпендривалась. Короткий роман быстро закончился. Я почувствовал неестественность ее отношения и прекратил, отрезав по живому, как много лет спустя сказала другая женщина, когда я сделал то же самое. Она немного удивилась, я немного (как мне теперь кажется, детские игры) помучился, но все прошло, и я вспоминаю ее с благодарностью. В недолюбленной любви есть своя прелесть.

Не так давно кто-то сказал, что видел похожую на нее женщину, неряшливую пьяницу, собиравшую бутылки на базаре, мимо которого мы с ней каждый день проходили когда-то. Почему-то я допускаю такое, но не хотел бы ее встретить.

В

Первая женщина в жизни мужчины, наверное, не то же самое, что первый мужчина в жизни женщины.

Получилось все случайно. Я встречался с одной девушкой, и у нас были какие-то странные отношения. Видимо, связано это было с тем, что мне давно уже пора было расстаться со своей девственностью, но все не получалось. Естественно, мне хотелось ее трахнуть, но что-то мешало ей. Много позже я понял, что все мои юношеские неудачи были связаны просто с отсутствием терпения. Достаточно было проявить больше терпения, чуть-чуть обмануть девушку и все было бы хорошо. Но терпения у меня не хватало, врать я не хотел, а по-другому не получалось.

Как-то мы немного повздорили, и тут подвернулась ее подружка. Не прошло и часа, как мы уже целовались. Я не придавал этому значения, но она стала преследовать меня. Иногда она ловила меня после занятий, и мы гуляли и болтали. Она была неглупа, с чувством юмора и хорошо знала литературу. Но я старался избегать ее и даже прятался, увидев ее раньше, чем она меня.

В один из весенних праздничных дней мы прилично выпили в общежитии, и я столкнулся с ней в коридоре. Она чувствовала, что я избегаю ее, была грустной и пригласила меня погулять. Мы пошли. Беседа не клеилась. Мы проходили мимо какого-то дома (его давно снесли), и она сказала, что здесь в полуподвале снимает комнату ее какая-то подружка, которая сейчас уехала и оставила ей ключи, так что мы можем зайти. Она не сказала зачем, но даже я понял.

В комнате был полумрак, кровать, стол и стул. Она стала объясняться мне в любви. Человек всегда чувствует себя неловко, когда ему объясняются в любви, а он не может ответить тем же. Я начинаю вести себя по-свински, надеясь, что это отрезвит ее. Но это не всегда помогает. Она сказала, что любит меня, ей достаточно только видеть меня (такого мне больше никто никогда не говорил, тем более по поводу своей внешности я никогда особенно не обольщался, вот уж действительно, любовь зла), и она готова на все.

Тогда я довольно бесцеремонно предложил ей раздеться, и она разделась. Не зная, что делать дальше, я неуклюже полез на нее, не раздеваясь. Она сказала, чтобы я снял хотя бы рубашку. Я быстро разделся. Потом я очень долго и мучительно пытался попасть куда-то, не понимая, почему это находится не там, где я предполагал, и все время ускользает от меня. Попадание было настолько случайным и неожиданным, что я почти тут же кончил. Потом я мучил ее еще и еще, пока, наконец, не выполнил все более или менее сносно. Думаю, что так хорошо, как с ней, мне больше никогда не было.

Мы встречались еще пару раз, потом начались каникулы, и я потерял ее и всю их компанию из вида. Встретил ее однажды зимой на улице, она была грустной и сказала, что выходит замуж.

Через десять лет я вернулся в Алма-Ату, и мы случайно встретились. Мы мило поболтали и договорились как-нибудь встретиться. На следующий день мне сказали, что накануне какая-то женщина из организации напротив искала меня. Я пошел искать ее, нашел отдел, в котором она работала, и там мне сказали, что она вчера уволилась и выбыла в неизвестном направлении. Больше я ее не встречал. Мне кажется, она была бы мне хорошей женой.

Г. Д. Е...

Умопомрачительная (нормальная) любовь приносит сплошные неприятности. Очень короткий период, во время которого человек живет только ожиданием встречи с ней и мыслями о ней, впадает в транс от малейшего прикосновения, сменяется периодом мук ревности. И ничего нельзя с этим поделать. Это болезнь, психическое заболевание, от которого нет лекарства, но и лечиться не хочется, потому что живешь еще и какой-то надеждой.

Если влюбленности юности можно сравнить с легким гриппом, иногда с осложнениями в виде брака с ребенком, с которым (браком) потом долго (иногда всю жизнь) не знаешь что делать, постепенно привыкая и смиряясь с судьбой, то любовь зрелого человека можно сравнить с тяжелым заболеванием. Страсть в возрасте похожа на не перенесенную в детстве корь – подцепляют редко, но, заболев, можно и умереть.

Что вызывает любовь? Нормальный, но неудовлетворенный основной инстинкт. «Нормальный» означает некоторую предрасположенность, что-то такое (не у всех) типа миндалин, которые располагают к ангине. Неудовлетворенный – от недостатка общения с женщинами (секса) вообще или недостатка общения с разными женщинами. Потом приобретаешь иммунитет из инстинкта самосохранения, стареешь и черствеешь. Можно заниматься и профилактикой, заводя легкие и приятные, никого и ни к чему не обязывающие связи.

Люди пишут про любовь, превозносят ее, читают, проливают слезы по поводу Ромео и Джульетты, но когда сталкиваются с ней в реальной жизни (не сами, по неспособности, а видят, как кто-то другой влюбляется в кого-то другого), делают все возможное (никого не научил Шекспир), чтобы убить это.

Они недоумевают:

- что он (она) нашел (нашла) в ней (в нем), он (она) ей (ему) не пара, он (она) испортит ей (ему) всю жизнь;
- все, что угодно, но не в его (ее) же положении (возраст, должность, семья, ...);
- у него (нее) такая замечательная жена (муж);
- да она просто проститутка (он – бабник);
- никакой совести – о детях бы подумали; И т. д. и т. п.

Они судачат, они следят, они предпринимают меры для спасения влюбленных, они требуют и настаивают и, в конце концов, убивают то, что без их вмешательства кончилось бы само собой, гораздо легче и проще, как тяжелая форма гриппа, который, сколько ни лечи, пройдет тогда, когда пройдет, но не раньше. Любовь всегда кончается. Иногда (очень редко) остается сожаление, чаще всего испытываешь облегчение.

Самое интересное заключается в том, что, когда все проходит, ты убеждаешься, что все они были правы, и недоумеваешь, как это бессердечное, лживое, развратное существо смогло свести с ума. Впрочем, со временем приходишь к выводу – было хорошо, хорошо, что это было, хорошо, что оно закончилось, хорошо, что оно закончилось хорошо.

5. Значение любви

Возбуждающие фантазии интеллекта являются основой творческой деятельности человека – это и музыка, и изобразительное искусство, и литература. Любовь проявляется в совокупности всех произведений творческой деятельности человека, созданных в результате направления энергии основного инстинкта на интеллектуальную деятельность.

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕПРОДУКТИВНОЙ ФУНКЦИИ В ОБЩЕСТВЕ

В отличие от животного мира, человеческое общество необходимо приходит к искусственному (интеллектуальному) регулированию репродуктивной деятельности человека. Основные инструменты – брак и секс.

Содержание главы:

1. *Брак* (ограничение репродуктивной функции и мораль).
2. *Секс* (стимулирование репродуктивной функции и деньги).

1. Брак

Непосредственные причины, лежащие в основе ограничения рождаемости, могут быть самые разные: невозможность прокормить всех, ограничение кровосмесительных связей, возрастные ограничения, физические недостатки и др. Следствием искусственного ограничения репродуктивной функции являются моральные ограничения. Мораль ограничений начинается с набедренных повязок и запрета на употребление слов, обозначающих гениталии или половой акт, и восходит к регулированию круга индивидов, которые могут вступать в связь, период времени, возраст, степень родства и т. д. и т. п.

Моральные требования закрепляются институтом брака. Принятый в большинстве развитых народов брак – это признаваемый обществом союз двух людей для воспроизводства потомства, его подготовки к самостоятельной жизни и передачи ему материального и духовного наследия.

Основанием для вступления в брак являются расчет и любовь.

Вступающие в брак должны быть в состоянии выполнить миссию, выполнение которой ожидает от них общество. Они должны учесть материальное положение и его перспективы (детей надо кормить, одевать, давать им образование), состояние здоровья (дети должны быть здоровыми) физические характеристики (дети должны быть умными и красивыми), совместимость с родственниками и друзьями, возможность развода и т. д.

Ограничение репродуктивной функции порождает любовь.

Моногамный брак является не только признаком высокого развития, но и косвенной причиной вырождения достигшего этого уровня развития вида. Во-первых, брак, существенно ограничивая репродуктивную функцию, как по числу партнеров, так и по частоте выполнения, способствует падению рождаемости. Во-вторых, сокращение реального перебора пар родителей (перебор не компенсируется ни случайностью любви, ни вычислениями людей, заключающих браки по расчету) ведет к вырождению.

Лебеди живут парами, а гуси – косяками. Чем ближе к совершенству, тем меньше вариантов. В лебединой паре только один вариант, тогда как в косяке столько, сколько гусынь. Много женщин и один мужчина могут породить много детей. Много мужчин и одна женщина – только одного. Моногамия близка к совершенству, но поскольку совершенство не требует продолжения, то естественным продолжением моногамии становятся однополые отношения.

Жена

Жену и детей положено любить и заботиться о них, что я и делаю. В отличие от мамы, жена старается предоставлять мне как можно меньше свободы. Началось с того,

что она сказала, что мы будем жить по ее системе. На мой законный вопрос, почему по ее, она логично обосновала:

семья не может жить бессистемно, а поскольку у меня системы нет (тут она была права), то ничего не остается, как жить по ее системе. Так я вынужден жить и до сих пор, хотя, естественно, она уверяет, что буквально пляшет под мою дудку. Ее положительное влияние заключается в прямом и косвенном подхлестывании моих амбиций.

Основная ее черта, из-за которой мы ссоримся, характерна для всех женщин – для них интерьер важнее функциональности и комфорта. Все устраивается так, чтобы пользоваться этим было неудобно всем, в том числе и ей.

Например, телефон находится в максимально удаленной точке от местонахождения любого члена семьи в любое время (это она как математик могла вычислить), поэтому, когда раздается звонок, каждый ждет, что побежит кто-то другой. А бежать надо. Во-первых, дом у нас одноэтажный и очень растянут (удивляюсь, почему до сих пор никто ничего себе не сломал, ибо на пути могут совершенно неожиданно встретиться ступеньки, пороги, скользящие коврики, пальмы и др., не говоря уже о дверях, в этот момент специально закрытых). Во-вторых, кто-то (не по ее вине, но все же) установил совершенно идиотскую систему сигнализации, так что если вы звоните нам, то через три гудка (самое печальное, что никто не может отрегулировать ее хотя бы на пять гудков) женский голос на английском языке говорит: «Enter your pin code» («Введите ваш пин-код»). Никто не знает, зачем это, никто, в том числе и мы сами, естественно, не знает этого треклятого пин-кода, некоторые даже и английского-то не понимают. В первый раз вы не понимаете, куда попали, и, опешив, говорите что-нибудь типа: «Алло, алло, я не понимаю по-английски». Но женский голос повторяет эту фразу еще дважды, после чего, видимо, не дождавшись пин-кода (а она, бедная, никогда его не дождет), говорит: «Good by».

Если вы звоните в первый раз, то думаете, что не туда попали, и набираете номер повторно. Если вы звоните не в первый раз, то, зная, в чем дело, вы опять же набираете повторно. Вообще, я люблю решения, которые однозначно следуют как из некоторой причины, так и из ее противоположности. Одна моя знакомая как-то на работе задала присутствующим такую задачу: из тюремного двора одни ворота ведут на свободу, другие на виселицу, у одних ворот стоит стражник, который всегда врет, у других – говорящий всегда правду; узник должен подойти к любым воротам, задать один вопрос стражнику и понять, куда ведут эти ворота. Никто вопрос не придумал (я нашел его, но позже), и она расстроилась. Как выяснилось, за ужином она задала эту задачу мужу, и он задумался. В три часа ночи он разбудил ее и потребовал сказать вопрос, но она, как и любая женщина, забыла его. Он не убил ее только потому, что был очень интеллигентным.

Во время звонка все чутко прислушиваются, не побежал ли кто-нибудь брать трубку, так что вероятность того, что у звонящего начнут выпытывать пин-код, очень высока. Интересно, что 90 процентов звонков адресованы жене. Тем не менее, она, находясь на кухне и вычислив, кто из домочадцев в настоящий момент находится ближе к трубке (кстати, когда у нас был радиотелефон с двумя переносными трубками, необходимо было еще и найти одну из этих трубок, что за три звонка практически невозможно), начинает громко требовать, чтобы этот человек взял трубку. На самом деле вычислять этого человека не надо, это почти всегда сын, очень редко я. Мы с детьми – люди ленивые и свободолюбивые, причем всегда заняты очень важными делами (музыка, компьютер, телевизор), поэтому ответ на первый звонок маловероятен.

Так что, может быть, вам и ответят, но больше без особой необходимости вы звонить нам не будете. К счастью, теперь есть мобильный телефон – величайшее достижение человечества.

Но самый большой мой бич – это диван. На диване прошло мое детство, на нем я спал, ел, читал, играл в шахматы и просто валялся (я очень люблю это занятие). Для меня диван (подозреваю, что и для многих людей) – это место, где можно вздремнуть, почитать и бесконечно смотреть телевизор. Зная эту мою слабость, жена приобретает диван, который является красивым креслом на троих. На протяжении жизни их у нас было несколько, и все они обладали одной особенностью – на них нельзя лежать. Он должен быть жестким, узким и с гнутыми деревянными ручками. Я бы еще понял, если бы сидеть было не на чем, но два кресла в комплекте есть, как положено. На них, само собой, сидеть неудобно, но поскольку лежать просто нельзя, то сидеть приходится.

На нашем диване сидеть еще более неудобно, чем на креслах (не на что руки положить, потому что ручки далеко), поэтому желание прилечь возникает само собой. Тут и начинаются мучения.

Естественным было бы читать газету или книгу, посматривая телевизор и периодически переключая каналы в надежде поймать что-нибудь интересное. Не тут-то было. Если лечь головой в ту сторону, откуда можно смотреть телевизор, то торшер окажется в ногах, а другого освещения для чтения недостаточно. Если лечь головой под торшер, то телевизор будет отгорожен сервантом. Положение телевизора изменить нельзя, точнее можно, только если вызвать пару дюжих парней. Телевизор стоит в якобы специальной тумбе. Специализированность ее заключается в том, что повернуть тумбу тяжело, вытащить оттуда телевизор еще тяжелее, добраться к задней стенке телевизора, чтобы подключить видео, практически невозможно.

Но вот вы устали переключать каналы и хотите вздремнуть. Вы закрываете глаза и чувствуете, как деревянная ручка дивана через подушку врезается в голову. Вы начинаете ерзать головой, подушка уходит под эту гнутую деревянную ручку и вы больно стучаетесь об нее. Помучившись так какое-то время, приходится снова сесть. Видимо, от постоянного сидения на диване мы с сыном сильно сутулимся.

Тем не менее, после двадцати пяти лет совместной жизни жена стала мне больше чем другом, а друзей у меня почти не осталось, так что приходится это ценить. Только жене можно доверить детей и деньги – дети никому, кроме матери, не нужны, а деньги даже в самом плохом случае (развод) все равно достанутся детям, как и должно быть (не любовнице, и, не дай бог, не какой-нибудь молодой стерве, обдурившей этого дурака).

2. Секс

С другой стороны, существует много причин для стимулирования репродуктивной функции: падение рождаемости, бесплодие, обучение, профилактика заболеваний и др.

Удовлетворение долго возбужденного инстинкта становится больше чем удовлетворением – удовлетворение превращается в наслаждение. Ограничение превратило акт зачатия в источник наслаждения. Отделив оргазм от акта зачатия, человек получает возможность испытывать оргазм, имитируя акт зачатия. Секс – это использование основного инстинкта для получения физического удовольствия. Любовь нельзя вызвать по желанию, она приходит сама по себе и очень редко. Напротив, секс

можно регулировать.

Секс выпускает готовность к любви небольшими порциями, но это полезно для тех, кто состоит в браке – люди, легко изменяющие в браке для профилактики, не разводятся, так как у них не накапливается достаточной для страсти готовности.

Спрос на секс порождает соответствующую индустрию, в которую вкладываются деньги. Индустрия секса производит эротику, порнографию, проституцию и т. д., эксплуатируя основной инстинкт, аналогично тому, как кулинария эксплуатирует инстинкт голода. Если брак – это моральное ограничение основного инстинкта, то секс – его неограниченное использование за деньги. Если придумают технологию записи ощущений и их воспроизведения до оргазма, то люди затрахают себя до смерти.

Когда-то увидеть обнаженную женщину даже на фото было большой редкостью, и это сразу возбуждало. Как издевались в идиотском телемосте СССР – США над женщиной, которая сказала крылатую фразу: «У нас (в Советском Союзе) секса нет». Она просто имела в виду, что большинство советских людей занимались любовью, даже если и не в браке, а не трахались беспорядочно и с кем попало. Сегодня где угодно можно увидеть вывернутые наизнанку влагалища, члены во всех возможных и невозможных отверстиях и вообще черт-те что. А эрекции нет, потому что инстинкты притупляются и деградируют.

Мораль всегда выступает против секса. Во-первых, использование основного инстинкта не по назначению противоречит природе, и, как бы подтверждая это, природа всегда наказывает злоупотребление сексом, вызывая различные заболевания (венерические, импотенцию, бесплодие и др.). Во-вторых, секс убивает любовь и прямо (начало сексуальных отношений означает конец романтических), и косвенно (достаточность секса уменьшает вероятность любви). Если секс легко доступен и выбор достаточен, то практически невозможно заикнуться на одной женщине (одном мужчине). Без любви кончается естественный импульс к развитию, поэтому до тех пор, пока человек размножается, в основном, естественным способом, ограничения на секс будут вводиться из инстинкта самосохранения.

Проституция

Можно понять женщину, которая, не имея способностей или возможностей, может только так зарабатывать деньги. Можно понять и мужчину, который только за деньги и может получить то, что хочет. Одни получают удовольствие, другие зарабатывают на этом деньги.

В слове «проститутка», особенно в переносном смысле, имеется в виду продажность. На самом деле девушки честно дают любому мужчине то, что ему необходимо, и цена жестко определяется конъюнктурой. Девушки удовлетворяют спрос. Они дают счастье убогим, инвалидам и старикам, которым ничего не светит, а хочется. Они предотвращают изнасилования, сохраняют семьи и т. д. Наконец, они просто стимулируют мужчин зарабатывать деньги. Общество, в котором нет девушек, отдающихся за деньги, обречено на угасание.

Среди этих девушек не все ангелы, но порядочных людей среди них значительно больше, чем в среде политиков. Большинство идут на панель вынужденно, жертвуя главным – возможностью любить.

Главный вопрос – легализовать или нет. Можно приводить плюсы и минусы, но однозначного ответа нет. Все зависит от времени, места, условий, морали и др. Легализуя проституцию, государство декларирует необходимость налогообложения и защиты прав

девушек. Но, очевидно, строить социальные программы на деньги (много ли можно собрать) несчастных девушек аморально, а как правоохранительные органы защищают права – известно.

На самом деле, главная цель, которую преследует государство, – не налоги, и не защита прав девушек; государство стремится ограничить свободу, которой у девушек, как и у всех свободных художников, слишком много. Свободный художник не надеется на государство и не просит у него ничего, поэтому потенциально он очень опасен.

Необходимость репродуктивной функции обусловлена конечностью существования материальных объектов во времени. В процессе непрерывного воспроизводства индивиды органической природы совершенствуются – отжившие (выполнившие свою миссию) заменяются новыми, лучшими с точки зрения интеллектуального развития.

В репродуктивной функции основное противоречие свободы и необходимости выражается противоречием двух начал материального мира – мужского и женского. Совершенствование происходит в результате перебора пар родителей и естественного отбора лучших.

Особое место в жизни человеческого общества занимает любовь. Основанием любви является основной инстинкт, принуждающий индивидов вступать в акты зачатия и вызывающий конкуренцию между ними. В кажущейся случайности любви реализуется оптимальный подбор пар, который в какой-то степени компенсирует полный перебор.

Состояние влюбленности – это психофизическое состояние человека, вызываемое отображением неудовлетворенного основного инстинкта в интеллекте и вызывающее нарушение нормальной работы интеллекта. Любовь сублимирует энергию основного инстинкта в интеллектуальную (творческую) деятельность, что проявляется во всех произведениях искусства.

Высокий уровень развития позволяет человеку регулировать выполнение репродуктивной функции. Брак – это ограничение основного инстинкта для выполнения репродуктивной функции. Брак поддерживается моралью. Секс – это изобретенное интеллектом использование основного инстинкта для получения физического наслаждения. Секс поддерживается деньгами через индустрию секса – эротику, проституцию, порнографию и др. Противоречие между необходимостью и свободой в регулировании репродуктивной деятельности человека заключается в противоречии между браком (мораль) и сексом (деньги).

И брак, и секс способствуют падению рождаемости и угасанию репродуктивной функции. Для сохранения вида человек изобретает методы искусственного воспроизводства. Если это и не сохранит человека, то может способствовать дальнейшей эволюции. Однополые отношения – это не только вырождение, но и, может быть, начало эволюции человека в однополое существо, размножающееся искусственно на основании интеллектуальных решений.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Любой социум – это самоуправляемое множество индивидов. Управление человеческим обществом составляет предмет политической деятельности человека, основной частью которой является борьба за власть.

Содержание раздела:

- *Необходимость борьбы за власть* (преимущества коллектива, определение лидера, элита).

- *Политическая организация общества* (политические идеи, политические партии, политический строй).

- *Управление обществом* (структура власти, исполнительная власть и деньги, законодательная власть и мораль, судебная власть и справедливость).

НЕОБХОДИМОСТЬ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ

Коллектив не может существовать без лидера, а лидера не назначают сверху.
Содержание главы:

1. *Преимущества коллектива* (политические идеи).
2. *Определение лидера* (борьба за власть, инстинкт власти, элита).
3. *Элита* (ядро общества).

1. Преимущества коллектива

На различных уровнях развития материи необходимость объединения объектов стимулируется различными силами (гравитация, магнитное поле и др.). Человека, как и любого индивида органического мира, толкает в коллектив инстинкт стадности – этот безотчетный страх индивида перед одиночеством. В одиночку невозможно решить проблемы поиска пищи и защиты, тогда как в коллективе эти проблемы решаются всегда. Коллектив, будь то муравейник, стадо, стая или общество, всегда знает, где есть вода и пища и как избежать опасности.

Во-первых, коллектив всегда имеет возможность пробовать и ошибаться. Например, если при движении стада кто-то упал с обрыва, то в эту сторону ходить не надо. При нападении хищника всегда найдется кто-то более слабый, которого задержат.

Во-вторых, в коллективе всегда есть лидер, который берет на себя ответственность за выбор действия, направления движения и т. д. В действительности, лидер знает не больше других. Его главное качество – влияние (способность оказывать влияние), поэтому за ним всегда идет коллектив.

2. Определение лидера

Все объекты материального мира, независимо от уровня, будь то элементарные частицы или разумные существа, отличаются друг от друга по энергетическому потенциалу (например, для материальных объектов – это масса). В общем случае эта неравноценность определяет некоторую иерархию объектов в множестве – самый сильный, менее сильный, ..., самый слабый – и, соответственно, различную степень влияния объектов на поведение множества. Наиболее влиятельные конкурируют за влияние на остальные объекты множества.

Все индивиды органического мира имеют инстинкт власти, дающий возможность одному индивиду влиять на поведение другого. У одних этот инстинкт развит очень сильно, у других – намного слабее. По нормальному распределению не более десяти процентов стремятся к власти, более восьмидесяти процентов согласны подчиняться, а оставшиеся маргиналы не хотят ни управлять, ни подчиняться.

Лидера (вожака) никто не назначает. Лидером становится один из наиболее влиятельных индивидов в результате борьбы за власть. В одном коллективе может быть только один вождь (два равносильных вожака могут расколоть и, как правило, раскалывают коллектив на два, три – на три и т. д.), поэтому в борьбе за власть противник либо уничтожается, либо признает себя побежденным и подчиняется победителю.

Только победа в борьбе за власть дает право индивиду диктовать свою волю. Только за победителем пойдет стадо или стая. Большинство инстинктивно правильно чувствуют, куда надо двигаться, но вожак идет первым, успокаивая сомневающихся. Таким образом, инстинктивное знание коллектива (мнение большинства) воплощается в жизнь только через вожака. Вожак получает определенную свободу и, как следствие, привилегии, но эта свобода компенсируется ответственностью, автоматически накладываемой на него.

3. Элита

Каждый объект имеет ядро, которое удерживает в сфере своего влияния остальную массу объекта. Ядро множества объектов состоит из объектов с наибольшими для данного множества потенциалами. Общий потенциал ядра должен быть таким, чтобы удерживать остальные объекты в рамках стабильного объединения. Ядро управляет функционированием объекта и сохраняет его целостность.

На уровне общества роль ядра выполняет элита – десять процентов стремящихся к власти, которые присутствуют в любом множестве, будь то род, предприятие, банда, научное сообщество и др. Члены элиты постоянно находятся в окружении лидера, помогая ему управлять обществом, и ведут борьбу за власть, готовые в любой момент принять на себя груз ее ответственности.

Физическую силу и деньги членов элиты можно реально сопоставлять, поэтому определение элиты происходит естественным образом. Мораль или мудрость нельзя измерить индивидуально (все мы считаем себя умными и порядочными), поэтому ум и порядочность приписываются элите по определению.

Какие декларации о правах и равенстве человека ни принимали бы, общество как структура может существовать только при наличии властной элиты. Абсолютное равенство во всем приведет к полному хаосу и концу общества как такового, а поскольку человек – продукт общества, то и к концу человека.

Хищники и травоядные

Вся фауна разделена на хищников и травоядных. В природе до человека преступности нет, несмотря на то, что все убивают друг друга в борьбе за выживание. Волк, убивая овцу, не является преступником, потому что он не может по-другому, у него нет выбора. В свободе удовлетворения своего инстинкта он им же и связан, так как обязан его удовлетворять, а другого способа нет. Более того, удовлетворяя голод только этим доступным ему способом, он способствует выживанию антилопы как вида.

Я не знаю, как там у Дарвина, но мне кажется, что хищники более интеллектуальны, чем травоядные, и, соответственно, стоят на более высокой стадии эволюции. Хищник ленив и готов валяться целый день в энергосберегающем режиме, как мобильный компьютер. Ленив вообще признак интеллекта не только потому, что помогает сберечь энергию. Валяться целый день на диване можно, но нельзя целый день спать, и вот не засыпающий, но и ничем не занятый интеллект вынужден думать либо о женщинах, либо о том, как бы, ничего не делая, слупить побольше. Но если надо поесть или трахнуть кого-нибудь, то вся эта энергия вкладывается в мощный, требующий мгновенной реакции и изобретательности рывок.

Травоядные должны целый день жевать травку (дробное питание в пределе) там, куда их приведет пастух или случай. Думать не о чем (разве что в известный период о телках,

которых почему-то у травоядных много, и они подворачиваются под руку сами по себе), да и некогда – организм постоянно занят полезной работой – пережевыванием и перевариванием. Травоядных больше – им надо пахать на себя и обеспечивать хищников пищей.

Если энергия не расходуется, она откладывается в жир. Сытый – значит жирный. Жирный – значит вкусный. Вкусный – значит рано или поздно съедят. Вот почему травоядных едят, а хищников нет. Хищник голоден всегда, даже когда сыт.

Поскольку человек является венцом эволюции органического мира, то нет и не может быть потребляющего его вида. В нем эти две ветви как бы сходятся, в результате чего часть людей являются по натуре хищниками, а часть – травоядными, поэтому всегда были воины и всегда были крестьяне. Кто-то охотился, а кто-то собирал корни. Кто-то воевал, а кто-то кормил. Потомки крестьян работают. Потомки воинов воюют: наиболее способные занимаются политикой на любом поприще (эти люди стремятся к власти всегда и везде), менее способные пополняют рядовой состав армии, преступного мира и правоохранительных органов. Способ, которым человек добывает средства к существованию, определяется предрасположенностью к той или иной деятельности. Кто-то производит материальные ценности, а кто-то их перераспределяет.

Принято не доверять людям, которые не едят мясо и не пьют вино. Больные и закодированные не в счет, но и им лучше не доверять. Однозначной связи с отношением к мясу нет, но если человек не ест мясо принципиально (при этом он, как правило, и не пьет), то он точно травоядное. В отличие от естественных травоядных, травоядное-человек не всегда безобиден. Он, естественно, труслив, но, обладая все же интеллектом, доставшимся ему от случайно затесавшегося в ряды его предков хищника, из инстинкта самосохранения (а он у труса развит необычайно) может противопоставить реальной силе только хитрость, которая ассоциируется с подлостью. К слову «трус» почему-то часто приставляют определение «подлый» – «Леопольд, подлый трус, выходи». Может быть, недостаток мяса и алкоголя делает человека осторожнее и расчетливее или, что одно и то же, трусливее и подлее. Если не ешь мяса, то и не показывай зубы – оскал будет жалкий и подлый.

Волк не может быть бараном. Человек, получающий власть, выбирает самую тяжелую для исполнения миссию. Волку скучно управлять баранами. Удовлетворенное тщеславие, деньги, женщины, комфорт и холуи надоедают быстро, а груз ответственности и бесконечная борьба за власть тяжелеют день ото дня. Любимая песня партийной номенклатуры – песня Владимира Высоцкого «Охота на волков». «Конец охоты» так же неизбежен. На костях хищников будут еще долго плясать обиженные, ничего, кроме своих обид, не понявшие травоядные, прежде чем история воздаст всем должное.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

Любое общество основано на необходимости подчинения личных интересов его членов общественным. Политическая организация общества определяет отношение между обществом в целом и каждым его членом в отдельности.

Содержание главы:

1. *Основные типы управления обществом* (свободное общество, общество необходимости и демократия).
2. *Свободное общество* (борьба за власть, деньги).
3. *Общество необходимости* (мораль, тоталитарный режим).
4. *Баланс свободы и необходимости* (демократия).
5. *Организация политической деятельности* (политические идеи, политические партии, деньги и мораль).

1. Основные типы управления обществом

В управлении обществом используются два основных типа управления – единовластие и демократия. Тип управления складывается на основе соотношения между свободой и необходимостью:

- общество с относительно высоким уровнем свободы находится в состоянии постоянной борьбы за власть;
- общество, в котором доминирует необходимость, управляется на основе единовластия;
- общество, в котором свобода и необходимость уравнивают друг друга, управляется на основе демократии.

В процессе развития общества большее влияние получает то свобода, то необходимость. С достижением обществом зрелого возраста амплитуда колебаний маятника свободы уменьшается, что ведет к относительному балансу между свободой и необходимостью.

2. Свободное общество

Общество с высоким уровнем свободы является самым недолговечным. Свобода означает, прежде всего, отсутствие ограничений в борьбе за власть. В свободной конкуренции за власть побеждает сильнейший – он и сосредоточивает в своих руках всю свободу общества. Свобода любого члена общества всегда натывается на свободу более сильного и, в конце концов, на свободу сильнейшего.

Движущей силой свободного общества является борьба за ресурсы, за право собственности на эти ресурсы, за деньги. В борьбу вовлекается большинство членов общества, поэтому возникающая при этом конкуренция способствует развитию экономики. Появляется возможность быстрого обогащения, чем пользуются наиболее активные члены общества, и прежде всего люди, находящиеся у власти. Деньги имеют решающее значение в любой сфере жизни человека (материальные потребности, образование, карьера, суды и т. д.).

В свободном обществе борьба за власть не прекращается никогда – любая достаточно сильная (состоятельная) группа может бросить и бросает вызов. Несмотря на существенные преимущества, которые имеет правящая группа, конкуренция за ресурсы сохраняется, поэтому рано или поздно к власти приходит другая группа. Такое общество либо разваливается в междоусобных войнах, либо консолидируется под сильной властью, которая существенно ограничивает свободу.

3. Общество необходимости

Общество с сильной централизованной властью создается на основе необходимости противостоять внешним угрозам. Для исключения междоусобной борьбы власть лидера закрепляется морально на основе одной из консолидирующих идей – национальной, религиозной или идеологической. Лидер получает признаваемый всеми членами общества статус вождя, монарха или диктатора. Монополия на власть ведет к тоталитарному режиму, который осуществляется небольшой группой людей. Активную часть общества рекрутируют на службу, инакомыслящих истребляют, основную массу людей загоняют в стойло.

Экономика режима основана на монополизации (национализации) всех ресурсов и системы управления. Деньги превращаются в символические неконвертируемые знаки и распределяются в соответствии с общей идеей, неоправданно много уходит на идеологию и сохранение режима (силовые структуры, армия, войны). Рано или поздно такая экономика разваливается, погребая под своими обломками и породивший ее режим.

Тоталитарный режим заканчивается со смертью лидера.

4. Баланс свободы и необходимости

По мере развития общества между свободой и необходимостью устанавливается относительный баланс. Из инстинкта самосохранения все силы, участвующие в борьбе за власть, приходят к согласию и юридически закрепляют невозможность монополизации власти. В демократическом государстве влияние денег и морали уравнивается. Деньги продолжают оставаться движущей силой, но каждая акция, инициируемая деньгами, должна быть морально оправдана.

Свобода превращается в осознанную необходимость. Необходимость выполнения определенных общественных обязанностей членами общества компенсируется предоставляемой им свободой личности. Власть выбирается демократически – свободным волеизъявлением большинства членов общества на основе признаваемых этим большинством законов.

Неизбежное усиление морали в совокупности с естественным старением замедляет развитие общества. Глобальные вызовы (проблемы экологии, терроризм, финансовые кризисы) и социальные проблемы ведут к усилению роли государства. Государство на основе морали устанавливает все больше и больше правил, ограничивающих свободу личности. Человек ограничивает потребление чего-либо для решения экологических проблем, платит налоги для спасения банков, раздевается в аэропорту для предотвращения терактов, и т. д. Каждый член общества чувствует себя свободным в

рамках ограничений, определенных государством с его же участием, рабом самого себя. Большинство членов общества сознательно подчиняются законам, добровольно ограничивая рамки своей свободы во имя спокойствия и удобства. Решение основных проблем в развитом демократическом обществе ведет к ослаблению жизненных стимулов. Рождаемость падает, общество стареет и в прямом, и в переносном смысле слова и, в конце концов, угасает. Для рождения на его месте нового общества нужна новая консолидирующая идея, а с ней новая мораль, лидер и т. д.

5. Организация политической деятельности

Политическая партия – это формальное объединение некоторого количества членов общества, основной целью которого является борьба за власть. Для реального участия в борьбе за власть партия должна иметь:

- идею, в значимости которой можно убедить достаточно большое количество людей;
- источник (источники) финансирования, который должен покрыть все расходы партии (содержание аппарата, организация пропаганды, предвыборные кампании и др.).

Идея должна быть простой и понятной, чтобы в ее правильности и целесообразности можно было убедить достаточно большое количество членов общества. Например, достаточно просто убедить людей в существовании сверхъестественных сил, национальной исключительности или социальной справедливости. Основные политические идеи поддерживают либо необходимость (религиозная и социалистическая), либо свободу (национальная и либеральная). Обязательные условия существования партии – лидер и обряды, в которых все сторонники идеи должны продемонстрировать свою лояльность.

Борьба за власть – это не массовое соревнование со многими участниками, типа легкоатлетических олимпиад или конкурсов. Борьба за власть – это единоборство, в котором всегда есть те, кто обладает властью, и те, кто претендует на власть. Многочисленные претенденты объединяются вокруг двух наиболее сильных участников. Одна из сторон побеждает и властвует, другая создает оппозицию.

Независимо от названий, деклараций и лозунгов, все партии условно можно разделить на два блока, соответствующих представленным выше идеям – сторонники сильной власти и либералы. Сторонники сильной власти выступают за сильное государство на основе морали, либералы выступают за развитие экономики на основе свободного движения денег.

Относительное равенство между экономическими и социальными интересами в развитом обществе приводит к двухпартийной системе. Формально это выражается в доминировании на политической арене двух партий или блоков – левые и правые, консерваторы и лейбористы, республиканцы и демократы и т. д., но всегда одна из них отражает интересы денег, а другая – морали. Это не означает, что партия морали не имеет денег, а партия денег – аморальна. Обе партии в борьбе за власть используют деньги и выдвигают моральные лозунги, но партия морали провозглашает приоритетность социальных проблем, а партия денег – проблемы экономики. Эти партии управляют обществом поочередно, поэтому политика управления обществом направляется попеременно то на решение экономических задач (при ухудшении экономической

ситуации), то на решение социальных задач (при улучшении экономической ситуации).

Политики

Политика – более древняя профессия, чем проституция. Политиков часто сравнивают с проститутками, но это оскорбление древнейшей и благороднейшей профессии. Политики обеспечивают моральное оправдание любой власти, они, как «козлы-провокаторы», всегда ведут толпу баранов на бойню, будь то демонстрация сторонников или самоубийственное восстание против режима. Аморальность профессии придумана самими политиками. Политики не могут быть хищниками, но и не хотят быть травоядными.

В отличие от девушек, политики навязывают свои услуги обществу, а денег берут столько, сколько могут взять. Продаются они только сильным мира сего, и могут кинуть, не удовлетворив.

В управлении обществом принято выделять три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную. На самом деле в управлении всегда участвуют и противоборствуют только две силы – исполнительная власть, которая и есть власть в обыденном понимании этого слова, и законодательные органы, которые властью не обладают. В судебной системе, а также в системе выборов эти две силы определяют, какая из них сильнее в данный момент.

Такое разделение существовало всегда. В первобытной общине исполнительную власть представлял вождь, законодательную – совет старейшин, в феодальном обществе, соответственно, монарх и церковь, в современном – правительство и парламент.

Содержание главы:

1. Исполнительная власть и деньги (роль денег в управлении обществом).
2. Законодательная власть и мораль (роль морали в управлении обществом).
3. Судебная система и справедливость (разрешение противоречия между деньгами и моралью).

1. Исполнительная власть и деньги

Назначение исполнительной власти (правительство, местные органы самоуправления) – выполнение общественно значимых функций государства, таких как оборона, безопасность, социальная защита и др., которые большинство членов общества не могут обеспечить себе самостоятельно. Для выполнения этих функций исполнительная власть должна организовать сбор налогов с тех членов общества, которые в состоянии их платить. Таким образом, основу деятельности исполнительной власти составляет планирование и контроль исполнения государственного бюджета.

Расходы, осуществляемые исполнительной властью, не отличаются от расходов любого предприятия, за исключением главного – эти расходы не связаны с извлечением прибыли. Однако правильно вкладываемые деньги всегда приносят прибыль; следовательно, прибыль, связанная с расходами исполнительной власти, остается у подрядчика, выполняющего государственный заказ.

Таким образом, расходы исполнительной власти являются частью некоторого специфического бизнеса:

– инвестиции в этот бизнес заключаются в расходах за право посадить на место чиновника, отвечающего за реализацию бюджета, своего человека – чем больше бюджет, тем дороже место (самым дорогим является место премьер-министра, и за него конкурируют самые крупные финансово-промышленные группы);

– в себестоимость производимой продукции включается содержание чиновников, имеющих отношение к размещению и приему государственного заказа.

Если исполнительная власть не включается в этот специфический бизнес, бюджетные деньги либо не осваиваются, либо, не принося прибыли тем, кто отвечает за расходы, не приносят и пользу (в данном случае обществу), сверхприбыль, остающаяся у подрядчика, развращает его. Застой денег в масштабах государства замедляет общее развитие экономики.

В развитых странах бизнес исполнительной власти адекватен обычному бизнесу –

деньги вкладываются правильно и приносят какую-то пользу обществу, цены подрядчика соответствуют рыночным, содержание чиновника соответствует бонусу служащего предприятия за выполнение плана и, как правило, не выплачивается наличными. Экономика развивается нормально.

В развивающихся странах экономика нуждается в движении денег и накоплении капитала, что может быть достигнуто только через бизнес исполнительной власти (другого бизнеса в начальной стадии не существует). Для ускорения движения денег финансируются краткосрочные проекты с быстрой отдачей, стоимость работ завышается многократно, содержание чиновника вырождается в так называемый «откат», который выплачивается «черным налом». Бизнес исполнительной власти с включением в него большей части чиновников монополизировать экономику и превращается в систему, которую принято называть коррупцией. Коррупция способствует движению денег и накоплению первичного капитала, в результате чего развивается малый и средний бизнес. Конкуренция приводит бизнес исполнительной власти в допустимые границы.

2. Законодательная власть и мораль

Осознание необходимости общества приходит к его членам через мораль, основой которой является приоритет общественных интересов над личными для обеспечения лучших условий жизни для каждого члена общества. Мораль формулируется в законах, обязательных для выполнения всеми членами общества, для чего в обществе по мере его развития формируются соответствующие законодательные органы – совет старейшин, церковь, парламент и др. Законы устанавливают основные права и обязанности членов общества.

Принципы управления обществом определяются политическим строем, который определяется соотношением свободы и необходимости. Основное назначение законодательной власти – моральное обоснование существующего политического строя для поддержания стабильности общества (конституция, кодексы законов, законодательные акты). Политический строй определяет способ формирования законодательного органа. В тоталитарных режимах члены законодательного органа назначаются, в демократических государствах – избираются. Чем демократичнее политический строй, тем более равное влияние на выборах имеют деньги и мораль – представитель законодательной власти должен быть морально чистым, но иметь финансовую поддержку. Законодательная власть обеспечивает признание реальной власти большинством членов общества и ограничивает ее произвол.

Одной из основных функций законодательного органа является рассмотрение и утверждение государственного бюджета, представляемого исполнительной властью. В этой функции отражается противоречие между деньгами и моралью в управлении обществом. Власть покупается за деньги, но осуществляется на основе морали.

Человек живет либо по морали, либо по закону. Если все живут по закону, мораль не нужна. Закон аморален – он вбирает в себя мораль и убивает ее. Нет морали, нет и совести. Абсолютный закон превращает человека в робота.

3. Судебная система и справедливость

До тех пор, пока в обществе есть свобода, конфликты между отдельными его членами и группами, а также конфликты его членов с обществом неизбежны. Конфликтов не может быть только в абсолютно несвободном обществе. Поскольку конфликты не всегда могут быть разрешены с позиции силы или по обоюдному согласию, общество развивает судебную систему, в рамках которой конфликтующие стороны принуждают подчиниться некоторому общественному решению.

Назовем справедливым решение судьи, с которым соглашаются конфликтующие стороны. Стороны должны верить, что принятое судом решение будет справедливым. Вера в справедливость играет существенную роль в развитии человеческого общества. Вера в то, что можно построить справедливое общество, способствует тому, что общество становится справедливее. Два основных условия справедливого решения:

- судья должен быть независимым от конфликтующих сторон;
- решение должно быть принято на основании морали.

Объективности нельзя добиться, находясь в рамках оцениваемой системы. В противостоянии двух или нескольких судей не может быть членом одной из соревнующихся команд. Он более объективен, но может иметь симпатии. В судействе объективным может быть только компьютер.

Даже Бог не может вмешиваться в жизнь, так как ему пришлось бы занять чью-то сторону (например, того, кто больше верит или больше молится). Стопроцентная объективность может быть достигнута только тогда, когда Создатель системы не может влиять на ее развитие. Он создает правила, по которым система будет существовать, и запускает систему, но сам при этом устраняется.

Интеллект нашей Вселенной создает правила для существования следующей Вселенной. Мы можем спорить здесь о том, что будет лучше, но мы не сможем повлиять на выбор этого лучшего. Оно будет выбрано независимо от нас, но по нашему правилу.

На ранних стадиях развития общества суд вершили и вождь племени, и феодал, и монарх. Они были достаточно независимы и имели моральное право.

В судебной системе современного общества независимость судей защищается законом, а в основе специальных кодексов, на основании которых суд принимает решение, лежит мораль. Тем не менее, исполнительная власть всегда оказывает давление на судей. Независимый суд может быть обеспечен только для тех, кто платит поровну. В судебной системе разрешается противоречие между моралью и деньгами. За несоблюдение морали необходимо платить.

Разрешение конфликтов

Я всегда был конфликтным человеком, и, может быть, к сожалению, им и остаюсь. Но мне кажется, что я нашел способ улаживать любые конфликты и готов ему следовать. Суть способа заключается в следующем. Необходимо принять аксиому – в любом конфликте двух сторон каждая сторона виновата ровно на пятьдесят процентов. Во-первых, это исключает возможность определить правого, поэтому можно сразу начинать договариваться на паритетном основании, причем уступки и требования должны быть равными в денежном выражении (если договоренности исключаются, лучше разойтись и либо забыть, либо воевать). Во-вторых, вместо бесконечных обвинений противной стороны, придется искать свои пятьдесят процентов вины, причем лучше просто согласиться со всеми обвинениями.

Проблема заключается в том, что никто не соглашается мирно разойтись – жена, дети, друзья, про врагов и говорить не приходится. Люди хотят признания своей правоты

и наказания виновных. Они надеются, что правосудие позволит предотвратить преступления в дальнейшем, но страх наказания мало кого остановил. Необходимо понять, что все, что случилось, было необходимо по определению необходимости. Бессмысленно искать правых и виноватых и пытаться исправить прошлое – надо жить дальше. Толпы юристов наживаются на не желающих договариваться так называемых разумных существах, подобно лисе, помогающей делить сыр двум глупым медвежатам.

Но надежда есть – уже не рубят руки и головы, почти отменили смертную казнь и многие люди выступают за смягчение наказаний.

Упорядочивание Вселенной на уровне человеческого общества стимулируется инстинктом власти. Люди с наиболее сильным инстинктом власти образуют элиту общества, представители которой борются за власть, за право управлять обществом.

Политическая деятельность – это борьба за власть.

Группы, борющиеся за власть, используют политические идеи и создают политические партии. Основные политические идеи отражают противоречие между свободой и необходимостью – необходимость представлена консолидирующими идеями, свобода – либеральными. Политическая организация современного общества вырождается в двухпартийную систему – одна партия своей приоритетной задачей считает социальную защиту и представляет мораль, другая выступает за приоритетное развитие экономики и представляет деньги.

Политический строй определяется типом осуществления власти и устанавливается в зависимости от соотношения влияния денег и морали в обществе. Доминирующее влияние морали всегда приводит к тоталитарному режиму, который, в свою очередь, порождает диктатора. Свободное движение денег вызывает экономический рост, но ведет к постоянной борьбе за власть между группами финансовых магнатов. В развитом обществе устанавливается относительное равенство влияния денег и морали, что является основой демократии.

В основе структуры управления обществом лежат три ветви власти – исполнительная, законодательная и судебная. Исполнительная власть представляет деньги, законодательная – мораль, в судебной системе разрешается противоречие между деньгами и моралью.

Простая реформа

Я бы предложил простую реформу, суть которой заключается в юридическом признании роли денег и морали. Президент, правительство и парламент остаются, но:

- парламент представляет мораль и издает законы; члены парламента избираются на всеобщих выборах;
- правительство представляет деньги и управляет бюджетом государства; места в правительстве покупаются на аукционах на основе свободного рынка;
- президент является Верховным судьей, ему подчиняется вся судебная система, в которой решаются все споры, в том числе между правительством и парламентом.

ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМЫЕ ФУНКЦИИ ОБЩЕСТВА

Наиболее важные общественно значимые функции, такие как борьба с преступностью, социальная защита и обеспечение национальной безопасности, образуют соответствующие сферы деятельности человека с собственными целями и инфраструктурой.

Содержание раздела:

- *Борьба с преступностью* (необходимость преступности, преступный мир, правоохранительные органы).
- *Социальная защита* (необходимость социальной защиты, виды социальной защиты, инфраструктура).
- *Национальная безопасность* (необходимость, методы, инфраструктура).

Всегда существуют люди, которые не хотят жить по принятым законам, – воры, мошенники, насильники, убийцы, террористы, революционеры и др. Что-то заставляет их рисковать свободой и даже жизнью.

Содержание главы:

1. *Необходимость преступности* (первое основание морали).
2. *Преступный мир* (игровой бизнес, проституция, наркобизнес).
3. *Правоохранительные органы* (поддержание необходимого уровня насилия).

1. Необходимость преступности

Истории развития цивилизации соответствует история преступлений – тяжелых и легких, против отдельных членов общества и против человечества. Сколько времени существует цивилизация, столько существуют и преступления, столько же и человечество борется с преступностью.

Поскольку в основе тяжелых преступлений лежит насилие, то необходимость преступности можно было бы вывести из необходимости поддержания определенного уровня насилия для развития Вселенной. Большой взрыв – это первый акт насилия, который совершает свобода. Необходимость, в свою очередь, применяет насилие к свободе, связывая энергию в материальных структурах. Таким образом, в основе развития Вселенной лежит взаимное насилие, применяемое в борьбе между свободой и необходимостью. На уровне общества преступность представляет свободу, а борьба с преступностью – необходимость.

Для подавления свободы, которую дает человеку интеллект, недостаточно инстинкта стабильности. Поскольку основным условием существования общества является подчинение большинства его членов законам общества, необходимо создание принуждающей инфраструктуры и интеллектуальное оправдание применения насилия к тем членам общества, которые нарушают его законы.

Общество объявляет поступки его членов, угрожающие стабильности, преступными и наказывает провинившихся в интересах общества, применяя оправданное насилие. Мораль предполагает приоритет общества над личностью, и потому первым основанием морали является ограничение свободомыслия.

Свобода в обществе проявляется, прежде всего, в нарушении общепринятых правил поведения. В каждом человеке сидит преступник в той мере, в какой есть где-то внутри стремление к свободе. Кто не воровал яблоки в детстве, кто не дрался или, по крайней мере, не испытывал желания «дать в морду»? Преступление – это проявление свободы. Преступный мир появляется как ответная реакция на общественное принуждение для баланса свободы и необходимости.

Как ни странно, преступный мир поддерживает мораль: во-первых, преступники сами живут по «понятиям», представляющим своего рода мораль, во-вторых, применяя насилие к разбогатевшим людям, в некотором смысле воспитывают их.

2. Преступный мир

По мере развития общества повышается уровень его организации во всех сферах деятельности. Не составляет исключения и преступный мир, организации которого способствуют следующие факторы:

- естественные укрупнение и структуризация;
- система отбывания наказаний в исправительно-трудовых колониях;
- развитие нелегального бизнеса;
- негласные соглашения между правоохранительными органами и преступным миром.

Структуризация характерна для любой сферы деятельности. Одиночки для выживания объединяются в банды. Конкуренция между бандами приводит к их слиянию и укрупнению. Под руководством лидеров (крестных отцов) создаются преступные холдинги с четким разделением обязанностей и сфер влияния.

Некоторые виды преступлений представляют собой определенный продукт или услугу, в стоимость которой входит плата за риск. На эти услуги существует определенный спрос, так как человеческие пороки основаны на инстинктах. Оказание таких услуг требует профессионального отношения к делу, которому часто «посвящается» вся жизнь человека. Нелегальный бизнес (рэкет, проституция, азартные игры, наркотики) стимулируется запретами. Чем строже запреты, тем рискованнее бизнес, тем выше цены и, соответственно, прибыль, тем больше денег можно тратить на развитие бизнеса, защиту, взятки, лоббирование и др.

Организованная преступность эффективно снижает уровень насилия в обществе. Во-первых, члены общества добровольно платят за нелегальные услуги, поэтому их не надо грабить. Во-вторых, преступный мир рекрутирует в эту сферу потенциально опасных для общества людей.

3. Правоохранительные органы

Для сохранения своей целостности общество по отношению к своим членам применяет запреты, угрозы применения наказания за нарушение запретов, и, наконец, сами наказания, что так или иначе связано с применением насилия. Родители запрещают детям, государство народу, начальники подчиненным и т. д.

Применение насилия необходимо, так как только угроза существованию индивида может реально корректировать его поведение. Как слепой корректирует направление своего движения, натываясь на препятствия, так и все объекты материального мира корректируют свое поведение при возникновении угрозы их существованию. Конкретный индивид воспринимает угрозу существованию через инстинкт самосохранения, например человек через ощущение боли или ее предчувствие (страх). Наказание – это моделирование угрозы существования индивиду для корректировки его поведения.

Чтобы привести систему наказаний в действие, создаются законодательная база и правоохранительные органы, основная цель которых – исключение из общества всех, кто не выполняет его законы. Всех, кто не хочет жить по правилам, перевоспитывают, изолируют или истребляют. Под эту категорию подпадают не только так называемые уголовники, но и все инакомыслящие. Борьба с инакомыслием логически следует из назначения правоохранительных органов.

Очевидно, члены общества, которые используются для борьбы с преступностью,

должны обладать инстинктом насилия, развитым не менее, чем у представителей преступного мира. В какую область деятельности попадет такой человек – дело случая, но в стабильном обществе они должны уравнивать друг друга – одни в преступном мире, другие в правоохранительных органах. В хорошо организованном государстве половина людей, которые потенциально могли бы стать бандитами, служит в правоохранительных органах.

Другие способы борьбы с преступностью, на первый взгляд более привлекательные, – сокращение списка запрещенных деяний, например, легализация наркотиков или смягчение наказаний. Если бы люди были более снисходительны к ворам (почему бы и не поделить с человеком, который не хочет просить), не сажали бы их в тюрьмы якобы для исправления (где они объединяются и обмениваются опытом) и отменили бы, наконец, смертную казнь, то законопослушных людей били бы и убивали значительно реже, а все остальное можно пережить.

Но снижение уровня преступности должно привести к сокращению численности правоохранительных органов, без которых некому будет защищать существующую систему власти, а значит, и целостность общества. Поэтому общество и правоохранительные органы заинтересованы не в уничтожении преступности, а в поддержании ее на определенном уровне. Они препятствуют легализации, которая всегда ведет к уменьшению «крышеоблагаемой» базы, борются с отмыванием денег, для того чтобы эти деньги остались в преступном мире. Даже если вдруг весь преступный мир решит начать праведную жизнь, они запретят то, что еще вчера разрешалось.

Инфраструктура по борьбе с преступностью не предназначена ни для искоренения преступлений, ни для уменьшения их количества, ни даже для профилактики. Она должна уравнивать сферу преступной деятельности, причем по всем возможным показателям – по количеству людей, объему денег и др. Относительно спокойная жизнь общества обеспечивается не столько деятельностью правоохранительных органов, сколько их сговором с организованным преступным миром, которому отдается на откуп сфера нелегального бизнеса.

Безвыходное положение

С университетом у меня меньше всего ассоциируется математика, хотя у меня были хорошие отметки и по крайней мере в сессию я занимался. На память мне приходят баскетбол, карты и портвейн, почему-то значительно меньше – девушки, а жаль. Выпили мы много, и почти все мои приятели по университету побывали в вытрезвителе. Меня чаша сия миновала. Не могу объяснить, почему, так как пили вместе. Иногда их забирали, можно сказать, прямо из под носа, но меня проносило. Может быть, в эти моменты каким-то образом срабатывала моя осторожность сама по себе, так как пьян я бывал в не меньшей степени, чем приятели.

Вообще, мне, слава богу, не довелось побывать в милиции (тьфу, тьфу, чтобы не сглазить), хотя несколько раз спасло просто чудо. Однажды, например, мы с одним моим закадычным в то время другом и однокурсницей сидели во дворе ее дома и мирно пили портвейн. Мы с другом пили, а она просто сидела с нами для компании (может быть, мы у нее заняли денег, может быть, она просто вынесла что-нибудь закусить, не помню). Было уже темно, что-то около десяти вечера. Рядом, в беседке, между пацанами возникла драка и, видимо, кто-то из жильцов этого дома вызвал милицию. Мы заметили это, когда стало вдруг тихо (пацаны разбежались по домам, наша подружка тоже быстренько ушла), и мы с другом остались одни в этом большом дворе, и к нам направлялись два милиционера.

Двор был большой, на целый квартал, и замкнутый. С нескольких сторон в него вели подворотни. Мы, как по команде, встали и пошли в противоположном от ментов направлении. Сразу же раздалась команда «Стой» и милицейский свисток. На нас это подействовало как выстрел стартового пистолета, мы рванули в ближайшую подворотню. Оказалось, что двор был оцеплен, и в подворотне дежурил еще один милиционер. Он не успел сообразить, как я пулей просвистел мимо него. Бегал я тогда очень быстро, а стартовал так, что мне ни в баскетболе, ни в футболе дриблинг был не нужен – я просто бросал мяч вперед и резко убегал. У друга такого старта не было, так что на условном финише в подворотне он был вторым, и его милиционер успел перехватить.

Я еще этого не знал и, выскочив из подворотни, решил его подождать, но вместо друга из подворотни выскочил еще один милиционер. Я побежал куда глаза глядят. Бежать быстро я мог шестьдесят, от силы сто метров. Передо мной была одна из центральных улиц, она была хорошо освещена, милиционер бежал сзади и свистел. Несмотря на сапоги, бежал он вполне прилично, и шансов оторваться у меня не было. Я свернул в другой двор, который я тоже не знал совсем. Двор был замкнутый, и я направился в противоположную сторону, надеясь выскочить на другую, менее освещенную улицу. Не тут-то было. Я уперся в стену высокого забора, справа был длинный дом, слева какая-то подстанция. Я безнадежно двинулся между забором и подстанцией, ожидая тупик и знакомство с дубинкой. Подстанция стояла так, что ее можно было обогнуть. Милиционер этого не знал. Он двигался за мной и зачем-то постоянно свистел. Таким образом, слыша, где он находится, я обогнул подстанцию и мог бы бежать туда, откуда прибежал, так как милиционер в это время свистел где-то за подстанцией.

Снова выскакивать на улицу было бессмысленно – сил уже не оставалось, да и ему на помощь могли подтянуться другие, такие же спортивные. Справа были какие-то постройки, я двинулся вдоль них. Одна из построек оказалась относительно невысокой, и я взлетел на крышу. (Мой лучший результат в прыжках в высоту был 170 см перекидным, фосбюри еще не было, без тренировок, просто попросили попрыгать за класс на первенстве школы; кстати, и 60 м я тогда выиграл, звездный час, если учесть, что относительно серьезно я занимался только баскетболом.) На другой стороне оказался детский сад (всякие грибочки-теремочки) и во дворе уже давно, начав лаять еще тогда, когда я огибал подстанцию, надрывалась на цепи большая собака (видимо, немецкая овчарка, единственная порода, которую я уважаю, но она этого не знала). Full stop, если не сказать по-русски. Я залег на крыше и стал просто ждать. Хуже нет состояния ожидания чего-то неизвестного, но нежелаемого. Милиционер, по-прежнему свистя в свой дурацкий свисток, прошел туда и обратно, но на крышу заглянуть не догадался.

А друга стукнули пару раз дубинкой по спине и забрали в отделение. Ничего страшного, конечно, но и приятного мало. Самое интересное – отпустили его с портвейном, и мы ночью его допили.

Если идешь своей дорогой, не всегда знаешь, куда она приведет. Но если упрешься в непроходимую стену, надо двигаться вдоль нее в любом направлении. Рано или поздно стену можно будет пройти – или перепрыгнуть, или найти пролом, или она кончится. Только не надо думать о том, что идешь не в ту сторону – неуверенность в себе остановит тебя в двух шагах от успеха. Если хороший вариант существует, то он в любом случае будет найден, если же не существует, то не судьба.

Каждый человек должен сам себя кормить, поддерживать свое здоровье, обеспечить себе старость и др. Казалось бы, общество должно быть заинтересовано в том, чтобы иждивенцев не было. Тем не менее, социальная защита в жизни общества играет не меньшую роль, чем борьба с преступностью.

Содержание раздела:

- *Необходимость социальной защиты* (второе основание морали).
- *Основное противоречие в обеспечении социальной защиты* (свобода и необходимость, персональные системы страхования, государственное обеспечение).
- *Порабощение человека* (навязывание социальной защиты государством).

1. Необходимость социальной защиты

В развитии Вселенной существенную роль играет механизм наследования. Благодаря ему происходит закрепление и передача достигнутого уровня развития от объектов одного уровня к объектам следующего уровня, от родителей к потомкам. Чем сложнее структура индивида, тем сложнее механизм наследования. Необходимой частью этого механизма у высокоорганизованных животных является материнский инстинкт, который обеспечивает вскармливание и защиту потомства.

В обществе, которое в состоянии прокормить всех своих членов, материнский инстинкт распространяется на других детей, родителей и, наконец, на всех нуждающихся в помощи. Материнский инстинкт на уровне общества эволюционирует в гуманизм. Человек без воспитания и образования непременно угодит за решетку и пополнит преступный мир, больной, не получив медицинского обслуживания, будет заражать окружающих, а старик или инвалид без помощи вызывают отвращение к жизни. Возможность оказать помощь становится общественной необходимостью в воспитании и образовании, здравоохранении, обеспечении стариков, нетрудоспособных, временно не работающих, включая преступников, и т. д.

Гуманизм является вторым основанием морали. Обеспечивая социальную защиту, общество морально обязывает всех своих членов и тем самым поддерживает свою целостность.

2. Основное противоречие в обеспечении социальной защиты

Противоречие между свободой и необходимостью в обеспечении социальной защиты соответствует основному противоречию экономически развитого общества – противоречию между деньгами и моралью. Оно выражается в различных подходах к социальной защите при капитализме и социализме.

Основной принцип капитализма – каждый человек должен отвечать сам за себя, в том числе за воспитание, образование, старость и т. д. Общество создает условия для организации бизнеса в области предоставления услуг социальной защиты и обязывает всех членов обеспечить себе возможность пользоваться этими услугами через системы персонального страхования:

- все услуги в сфере социальной защиты оплачиваются через персональные фонды страхования;
- каждый член общества обязан платить страховые взносы в соответствующие персональные фонды страхования для гарантированного обеспечения своей старости, лечения, потери нетрудоспособности и др.
- государство платит только за тех, кто не в состоянии обеспечить себя самостоятельно.

В социалистическом обществе социальная защита во всех сферах для всех членов общества обеспечивается государством бесплатно через государственные учреждения, функционирующие за счет государственного бюджета.

Каждый принцип имеет свои плюсы и минусы, поэтому не существует государств, которые в состоянии обеспечить социальную защиту на основе исключительно одного из этих принципов. Соотношение между используемыми принципами отражает общее соотношение между свободой и необходимостью в реальном обществе.

Независимо от типа экономической системы государство играет основную роль в обеспечении социальной защиты. Во-первых, оно устанавливает некоторый обязательный уровень воспитания, образования, здоровья и др. для всех членов общества, тем самым поддерживая спрос на услуги такого рода. Во-вторых, вкладывая деньги в государственный сектор предоставления этих услуг, оно создает предложение, обеспечивая тем самым рабочие места и необходимый приток людей для работы в этих сферах деятельности.

3. Порабощение человека

Общество создает мощную инфраструктуру, которая не только обеспечивает социальную защиту нуждающимся, но и навязывает свои «услуги» всем членам общества. Морально оправдывая цели, инфраструктура стимулируется бизнесом.

Основная цель воспитания и образования – развитие интеллекта. Необходимо передать подрастающему поколению опыт и знания, накопленные человечеством, и научить его думать. Независимо от системы и качества образования нормальный человек должен до своего совершеннолетия (приблизительно 22 года) пройти дошкольное воспитание, начальное и среднее образование, высшее учебное заведение – как обязательные стадии своего рода импринтинга. Только в определенном возрасте, будучи погруженным в соответствующую среду (сверстники, преподаватели, атмосфера), человек может легко научиться говорить, читать, думать, анализировать, обобщать и т. д. Если ребенок был лишен человеческого общения в первый год жизни, то он не научится даже говорить. Точно так же молодой человек, который вместо университета служит в армии, не научится анализировать и обобщать.

Тем не менее, главной целью государственной системы образования является подготовка молодого поколения для полезной общественной деятельности. Министерство образования контролирует все. Обязательный уровень образования, обязательные предметы, регламенты, программы и т. д. рассчитаны на то, чтобы максимально ограничить дух свободы молодого человека, подготовить его к жизни в обществе в условиях господствующей идеологии, воспитать полезного члена общества.

Очевидная цель медицины – лечение больных людей, однако главной декларируемой

целью государственной системы здравоохранения является контроль здоровья всех членов общества. Пропаганда здорового образа жизни, профилактика и прививки, обязательные осмотры и диагностика, полезные пищевые добавки и физические упражнения – все это ведет к ослаблению естественного иммунитета. Человек попадает в зависимость от системы здравоохранения.

Гуманизм – это инстинкт человеческого общества. Из очевидной необходимости помогать старикам и инвалидам государство создает систему, с двух сторон развращающую часть общества:

- с одной стороны, люди, получающие пособия, не работают – тем самым создается принципиальная возможность жить, не работая, которой пользуются недобросовестные члены общества (их провоцируют реализовать свою, возможно, потенциальную недобросовестность);

- с другой стороны, для распределения пособий создается паразитирующая инфраструктура, которая проверяет документы, определяет размер пособий, следит за тем, чтобы получающий пособие соблюдал унизительные правила, например не работал, и т. д. – очевидно, инфраструктура создает почву для злоупотреблений.

«Любовь общества» навязывается человеку – от нее не уйти. Человек теряет способность обеспечить себе безопасность, здоровье и старость, а своим детям – воспитание и образование. Он попадает в полную зависимость от общества и ему остается лишь послушно функционировать в его (общества) интересах.

Школа

Основная проблема образования – найти баланс свободы и необходимости.

Учеба в школе давалась мне легко. Я почти всегда выполнял письменные задания, но никогда не читал учебники дома – старался вычислить, когда меня могут спросить, лихорадочно старался прочесть материал на перемене. В основном проскакивал. Отличником я не был (почему-то стеснялся), но все равно числился одним из первых учеников и авторитетом пользовался. Однако классный руководитель, почуяв во мне свободного человека, невзлюбил меня и поставил как-то двойку по поведению за четверть. В итоге я оказался неаттестован по поведению за десятый класс, был скандал, но педсовет решил, что я не безнадежный и меня можно перевести в одиннадцатый. Я не был пай-мальчиком, но до двойки по поведению мне было очень далеко, так что я даже гордился этой двойкой. У меня было всего три или четыре четверки (остальные пятерки), причем две из них поставил классный руководитель, так что медаль я из-за него не получил. Характеристику он мне дал такую, что если бы ее читали, то меня бы не приняли в университет.

Тем не менее учитель математики (Александр Иванович Аршинов) считал меня лучшим, я его тоже – поэтому, само собой, я поступил на механико-математический факультет.

В баскетбол я начал играть в шестом классе, когда в нашем районе набирала команду одна молодая женщина (Татьяна Ивановна Радостнова). Она была очень хорошим человеком и тренером, мы ее все любили, жаль, что потом я потерял ее из виду. Детские спортивные тренеры – особая категория воспитателей, они учат бороться и побеждать. Больше этому никто и нигде (даже в армии) не учит. В спорте я всегда брал целеустремленностью и резкостью, а ставить технику было лень.

В старших классах мы уже пили вино и играли в преферанс. В девушек я периодически влюблялся, но до чего-либо серьезного дело не дошло.

Университет

Практически то же самое было и в университете. Баскетбол, футбол, вино, карты, девушки, лихорадочная учеба во время сессии. Тем не менее, учился я прилично, чуть диплом с отличием не получил (по политэкономии схватил тройку). Проскакивал так же, как и в школе. Простые задачи решал, запоминал быстро, но ненадолго. Самое интересное заключается в том, что математику я так и не понял. Последние два года (курсовая и дипломная работы) я занимался какой-то теорией потенциала – ну хоть ты убей меня, ничего не понял. Защитился на отлично.

Нас заставляли участвовать и в уборке урожая, и в стройотрядах. Это было очень полезно, потому что работали, что называется, «кровь из носа», а был я до того если и не маменькин сынок, то уж к физическому труду мало приспособленный.

На уборке мы целый месяц разгружали на току машины с зерном. Жара и пыль. Жили в солдатской палатке с нарами, с одной стороны юноши, с другой – девушки (они работали на току). Еще были комбайнеры из Украины, они жили в вагончике. Машины и, соответственно, водители все были армейские, с Дальнего Востока. Так вот дружно и работали, очень редко выпивали и пели песни разных народов – никаких тебе национальных разногласий.

Разгружали мы виртуозно. До того, как открыть задний борт, мы взбирались на машину и быстренько набрасывали зерно с переднего борта на задний с горкой. Борт открывали, и зерно с характерным шумом высыпалось из машины. Мы тут же, пока не остыло еще движение, подхватывали зерно двумя широкими лопатами одновременно с двух сторон и сталкивали его с кузова, захватывая, таким образом, максимально возможное количество зерна. Так, лицом друг к другу, мы продвигались к переднему борту, ритмично и синхронно захватывая и сталкивая зерно лопатами (похоже на движение гребца на каноэ). Каждый заканчивал у своего борта. Я работал в паре с одним своим однокашником (его давно нет в живых), остальные студенты были почему-то старшекурсниками. К концу дня мы валились с ног, разгрузив по 25–30 машин.

Мне снился сон. На краю кузова стоит кружка с молоком (из-за пыли все время хотелось молока), я тянусь к ней, и в это время на нее наезжает лопата и сталкивает.

Вечером я пел под гитару дворовые песни типа «Сиреневый туман», или песни Кукина и Визбора, или что-нибудь душераздирающее, типа «Про лодку» Высоцкого. Девушкам нравилось, и одна даже целовала потом меня в глаза где-то в сене (больше никто и никогда так меня не целовал, а ее я даже на факультете больше не встречал). Вообще же девушки с нами по степи под звездами не гуляли – они гуляли с шоферами-солдатами, вонючими и неинтеллигентными. Я заметил, что так бывает часто.

В стройотряде девушек не было вообще. Мы пахали по двенадцать часов в день, построили пять домов и клуб, и я прошел все строительные работы – заливка фундамента, цоколь, кладка, полы, потолки и т. д. Мы жили в бригаде совхоза, и в ее библиотеке (точнее будет сказать избе-читальне) я нашел «Зиму тревоги нашей» Стейнбека (непонятно, как она туда попала). «Зиму...» я потом читал еще, и даже на английском, и это единственная книга, которую я читал неоднократно.

В стройотряде был сухой закон, да и магазина в бригаде не было. В последний день мы не работали и маялись в ожидании машины в центральную усадьбу. Кому-то пришла мысль, а не попробовать ли одеколон. И попробовали. Где-то я слышал, что его надо разводить. Одеколон в кружке вспенился и как-то странно побелел. Я выпил. Двое других, глядя на мою реакцию, пить расхотели. Но я все-таки заставил их выпить. До самого

вечера нас мучила отрывка, которая каждые пятнадцать минут облаком одеколону вылетала изо рта, отчего тошнило. Кстати, эффекта (опьянения) никакого. Зачем они его пьют? Я, естественно, больше никогда, нигде, ни при каких обстоятельствах.

Университет можно сравнить с импринтингом в младенчестве – если не общаться с людьми, то не научишься говорить и человеком не станешь (Маугли не бывает). Не обязательно чему-то учиться, зубрить (конкретные знания очень редко могут пригодиться в дальнейшей деятельности). Важно быть в среде, развивающей интеллект – преподаватели, студенты, стиль, свобода и т. д. У всех моих знакомых, попавших в армию после школьной скамьи, что-то в голове сломалось: не то чтобы они тупеют, но они другие – голова работает иначе. Упорные и после армии добиваются успехов в жизни, делают карьеру и даже становятся учеными, но свободы мысли у них нет и не будет, а для интеллектуальной деятельности это очень важно.

Война – очевидное зло для большинства конкретных людей. Тем не менее, каждое государство вкладывает значительные средства в содержание своей армии, а историю человечества можно представить в виде истории войн.

Содержание главы:

- 1 . *Необходимость армии* (основная функция армии, ее влияние на развитие общества).
2. *Основное противоречие войны* (военный бизнес и моральное обоснование).
3. *Основное противоречие армии* (воинская обязанность и контрактная служба).
- 4 . *Роль армии в воспитании человека* (армия в мирное время, патриотизм, дисциплина).

1. Необходимость армии

В условиях конкуренции за ресурсы каждое общество, как и любой объект материального мира, должно быть в состоянии выполнять функции защиты своих ресурсов и захвата чужих ресурсов в случае необходимости. Для выполнения этой функции общество создает армию. Мир во всем мире означал бы конец развития в масштабах Земли, а до тех пор, пока этого не произошло, необходимость всегда обеспечит дефицит ресурсов, рождение в необходимом количестве «воинов», появление воинствующих народов.

Развитие Вселенной вступает в фазу возможных контактов различных разумных систем. Противоречия между ними неизбежны и, скорее всего, они будут носить все тот же характер борьбы за энергетические ресурсы. Методы и средства ведения войны могут быть другими (даже сегодня нетрудно предсказать перенесение боевых действий в космос или Интернет), но человечество должно быть готово к ведению таких боевых действий. Это и есть основная причина сохранения армии как таковой. Все члены общества будут реальными или потенциальными солдатами единой армии человечества.

Армия – это мускулы общества. Даже если нет угрозы войны, они должны быть, и в хорошей форме. В противном случае дряхлеет и разваливается весь организм. Военные парады – это соревнования по бодибилдингу между государствами.

2. Основное противоречие войны

Основной причиной любой войны является борьба за ресурсы, поэтому война в экономически развитом обществе – это бизнес, и, соответственно, основным двигателем войны являются деньги. Военный бизнес имеет много аспектов:

- разработка и производство вооружений приносят даже больше прибыли как цель разработки, чем как способ ведения войны;
- победа в войне может принести различные выгоды, например, контроль над стратегическими ресурсами;
- торговля вооружением – один из самых выгодных видов бизнеса;
- восстановление экономики после войны – бизнес; и т. д.

Развитие вооружений является локомотивом экономического и интеллектуального развития общества, а достижения военной промышленности рано или поздно становятся доступными для использования в мирных целях. Разработка новых видов оружия – основной двигатель развития науки и интеллекта.

В войнах заинтересованы все, кто зарабатывает на этом деньги, однако очевидны и неисчислимы бедствия, которые война несет конкретным людям, поэтому мораль осуждает войны как способ разрешения противоречий. Война требует морального оправдания, например, может быть оправдана война за независимость, война за сохранение целостности территории, миротворческая акция и т. д.

Для тех, кто начинает войну, нужен благовидный повод, и они его найдут. Яркий пример – война в Ираке. Несмотря на очевидную причину, для обоснования войны приводились моральные аргументы. Цель, которую преследовали деньги, достигнута, но и мораль получила свой аргумент. Неуклюжие и лицемерные обоснования никого не убедили, а результат лишь демонстрирует, что нарушение морали ни к чему хорошему не приводит.

Деньги приведут к войне, и оправдание найдется, но мораль постепенно уменьшает вероятность бессмысленных войн и снижает их жестокость. Исход войны в большинстве случаев предрешен и может быть легко вычислен на компьютере. Армия – это демонстрация силы и аргумент в компьютерном моделировании. Например, можно разыграть танковое сражение, моделируя реальные характеристики танков (скорость, броня, поражающая способность), используя данные об их количестве, структуре танковых подразделений и даже посадив за терминалы реальные экипажи с конкретными людьми. Зачем убивать друг друга, если результат можно вычислить. Со временем война станет напоминать сетевые компьютерные игры, в которых основной целью будет захват ресурсов, а методы – перераспределение денежных потоков, диверсии в сети, повреждение программ и т. д.

3. Основное противоречие армии

Одна из основных проблем организации армии – набор необходимого количества военнослужащих. Существует два способа призыва в армию – всеобщая воинская обязанность и служба по контракту. Их соотношение определяется соотношением между деньгами и моралью в обществе (свободой и необходимостью).

Когда-то все мужчины были воинами. Во многих государствах законы о всеобщей воинской обязанности либо существуют, либо могут быть введены в случае угрозы существованию государства. Моральное основание всеобщей воинской обязанности заключается в том, что в случае отечественной войны любой член общества, который может взять в руки оружие, должен это сделать, независимо от своего желания. Для того чтобы быть в состоянии это сделать, каждый член общества должен пройти определенную военную подготовку, то есть должен быть призван для несения воинской службы на определенный срок. Служба в армии по обязанности – это фактически лишение свободы на определенный период жизни. Человек лишается свободы передвижения, выбора рода деятельности, одежды, пищи и т. д. и принуждается к выполнению определенного регламента. Отбывая воинскую повинность, человек фактически отбывает срок заключения, что, в свою очередь, является основой всех отклонений и нарушений,

связанных с армейской службой.

В странах с относительно свободной экономикой предпочтение отдается службе по контракту, и количество военнослужащих регулируется размером зарплаты. Для тех, кто идет в армию добровольно, служба в армии – это специфичная, но тем не менее государственная служба, со всеми вытекающими последствиями. Министерство обороны содержится за счет бюджета. Размер зарплаты военнослужащих определяется общим уровнем зарплаты государственных служащих. На распределении бюджета наживаются высшие офицеры, так что уровень коррупции в армии соответствует уровню коррупции в государстве.

4. Роль армии в воспитании человека

Казалось бы, нет существенных причин для содержания армии в небольших государствах. Независимость – состояние относительное, и ее завоевывают не в боях. Противостоять супердержавам бессмысленно, а конфликты с менее мощными соседями так или иначе придется разрешать при помощи тех же самых супердержав.

Бессмысленность службы в армии в мирное время очевидна. Отупляющая дисциплина и тяжелые тренировки, для того чтобы принять участие в так называемых учениях – детской, по сути, игре. Подавляющее большинство военнослужащих не воюют. Целые поколения профессиональных военных, связанные дисциплиной и чувством долга, провели свою жизнь в этих детских играх.

Тем не менее, подавляющее большинство государств имеют свою армию, оправдывая ее содержание необходимостью обеспечивать национальную безопасность, по крайней мере, по отношению к противникам из своей весовой категории.

Более глубокая причина заключается в том, что армия является основой боевого духа нации, патриотизма и дисциплины. Общество без боевого духа обречено на угасание и ассимиляцию, а патриотизм, предполагающий принесение в жертву жизни отдельного человека ради общества, является одним из оснований морали.

Еще одна важная функция, которую выполняет армия, – воспитание дисциплинированного гражданина. Дисциплина является основой боеготовности армии, поэтому основная цель воинской службы в мирное время – привить культуру выполнения приказа и приучить переносить все тяготы и лишения воинской службы. Дисциплинированный человек – основа идеального общества.

Военные сборы

Армия – это не курорт. «Тяжело в учении – легко в бою». Сытого заставить воевать труднее, поэтому наша армия всегда была злее. Но хуже всего муштра. Военные недоумевают – если вы на гражданке все такие умные, почему же вы строем не ходите? И действительно, почему? Нас везде пытаются построить. Ходили бы строем – было бы легче жить.

Мне не повезло – я служил в армии (два года офицером) и три раза по два месяца был на различных сборах. Я не люблю армию, но не жалею о том, что служил, и знаю многое не понаслышке. Более того, я часто вспоминаю армию, и хоть никогда не испытывал ностальгии, как-то раз показалось, что мне не хватает казармы. Именно казармы. Добровольно я в казарму не пойду, конечно, но иногда не хватает.

Это очень странно, так как малейшая степень несвободы ввергает меня в депрессию.

Я задумался и понял, что чем больше регламентирована жизнь, тем меньше обычных забот и обязанностей, тем свободнее ощущает себя мой интеллект. Позже я прочел, что Декарт вступал в армию для того, чтобы заниматься философией, а основную идею продумал в экстремальной ситуации, проведя сутки где-то за печкой. Многие начинали писать в тюрьме и на каторге (не дай бог). Если к этой свободе добавить еще библиотеку, общение с себе подобными и возможность иногда выпить, то можно пережить бессмысленность воинской службы в мирное время, ее тяготы и лишения и даже тупость и хамство старших по званию.

Казарма ассоциируется у меня со сборами. По бессмысленности и результату офицерские сборы для призванных в армию военнообязанных можно сравнить только с тренингами и обучающими семинарами, на которые теперь модно направлять сотрудников в солидных компаниях. Беззаботное времяпрепровождение, с некоторой пользой (сертификат) для самих сотрудников (особенно для тех, кто не умеет и не хочет работать самостоятельно), минимальной пользой для компании, зато с большой пользой для организаторов.

Сугубо мужская компания, практически никакой дисциплины, незамысловатые занятия (в основном лингвистические игры – угадать слово из пяти букв, составить максимально возможное количество слов из букв заданного, крестики-нолики и др.), хороший сон после обеда, спорт (для некоторых книги), карты, выпивка. Почему-то обходилось без женщин, что странно. На сборах всегда было с кем поговорить, поиграть, выпить, причем ребята собирались со всего Советского Союза.

Я был на сборах в Уссурийске в ноябре-декабре 1971 года. Стояла прекрасная погода (первый снег пошел в последний день сборов, в конце декабря). Мы славно провели время. Многих ребят я помню до сих пор. Жаль, что связи утеряны.

Караул

Караул – это не «Караул!», в смысле «Помогите, убивают!», а выполнение боевой задачи по охране особо важных объектов. В караул на сутки заступает рота (батарея) во главе с лейтенантом. На каждый пост назначаются три бойца, которые, сменяясь каждые два часа, охраняют объект. Два часа на посту, два часа бодрствования (изучение устава) в караульном помещении, два часа отдыха в комнате отдыха (все «отдыхающие» на одном жестком топчане, ноги висят, смрад от портянок – до интоксикации). На посту тоже можно научиться спать, но стоя и с открытыми глазами, так чтобы при малейшем шорохе спросонья заорать: «Стой, кто идет?», «Стой, стрелять буду!», но ни в коем случае не стрелять. Солдат заступает на пост с автоматом и полным магазином, именно в карауле происходят всякие нехорошие случаи, типа расстрела сослуживцев или самоубийств.

Я попал в караул на второй день службы, что бесчеловечно, потому что никто ничего мне толком не объяснил, а комбат сказал: читай устав. Устав я прочел, но в караульной службе есть тонкости, которые в нем не отражены. Самую тонкую вещь я узнал на следующий день, во время смены. Конечно, меня предупредили, что я должен тщательно все принять (караульное помещение, объекты, посты и др.). Принимал наш старшина батареи (дембель), он принес список замечаний типа: на втором посту не горит лампочка, на четвертом повреждено ограждение, на пятом склад не опломбирован и т. д., и наконец, в караульном помещении столы изрезаны, уставы исписаны. Сменяемый мной лейтенант (такой же двухгодичник, но с опытом) объяснил: на второй пост электрика вызвал (будет после ужина), дыра в заборе была всегда (через нее люди ходят), склад не функционирует (прапора не найдешь) и т. д., а столы и уставы всегда изрезаны и исписаны.

Меня прибыл менять другой двухгодичник – Х, намного педантичнее, чем тот, которого менял я. Я был рад, что никаких происшествий не случилось, все объекты целы. Однако его старшина принес ему список замечаний, который содержал все те же пункты, плюс еще какие-то, из которых наиболее возмутительным было отсутствие четырех капюшонов на плащ-накидках (ясно, что их и не было давно). Я попытался дать ему те же объяснения, но Х почему-то не принял их. Он сказал: на второй пост электрика тащи, дыру в заборе надо заделать (ну и что же, что люди ходят, дыру всегда заделывают), склад должен быть опечатан, уставы заменить, столы отремонтировать, капюшоны ищи где хочешь. Еще он сказал, что он не виноват, что я такой мудака.

Электрика старшина привел, другие недостатки устранять не стали, так как старшина сказал мне, что так было всегда и ничего страшного. Мы пошли на доклад к дежурному по части (мой комбат, который должен меняться вместе со мной). Того, в свою очередь, меняет ротный этого Х. Теперь эти два капитана объяснили мне популярно, кто я есть. В конце концов, комбат пообещал дыру заделать завтра, уставы частично заменить, по остальным недостатком сошлись на том, что их не исправишь.

В десятом часу вечера мы вместе с капитанами пошли на доклад к начальнику штаба. Несмотря на договоренность, этот Х список замечаний вручил начальнику штаба. Тот был не в настроении. После небольшой паузы он спокойно и вместе с тем зловеще спросил меня: «Тэщ (товарищ) лейтенант, вашу мать, вы какого ... вместо несения службы там делали?» (как оказалось, это было самое мягкое выражение). Почувствовав угрозу, я стал лихорадочно соображать, что же можно ответить (потом я хорошо усвоил, что надо, стиснув зубы, молчать, ибо каждое твое слово будет стопроцентно использовано против тебя). Я не успел ничего придумать, начальник штаба вскочил и начал орать. Орал минут пять, употребляя исключительно нецензурные (мягко говоря) выражения (начиная с командира роты они все виртуозно владеют языком). Из этого ора следовало, что я, раздолбай (естественно, называл он меня значительно более грубо), проедал пять лет хлеб рабочих и крестьян (учился в университете), чтобы развалить Советскую Армию, и почти уже ее развалил. Закончил он в таком смысле, что этого мудака (меня) не менять, пока не найдет капюшоны.

Комбат послал меня к старшине, чтобы тот что-нибудь придумал. Уже после отбоя старшина нашел какой-то брезент, из которого солдаты нарезали что-то, что можно было использовать если не как капюшоны, то как обычный женский платок, и «капюшоны» эти всучили-таки смене.

Я всегда вспоминаю свой первый караул со смехом, но тогда я вернулся в свой сарай (иначе эту мрачную комнату с окном ниже уровня дороги и вечно отсыревшими простынями, в которой мы жили вдвоем, не назовешь) около одиннадцати вечера, не раздеваясь лег на кровать, отвернулся к стене и впал в глубокую депрессию. Больше всего меня ужасала мысль, что этот кошмар будет продолжаться еще два года.

Полигон

Полигон и вообще всякие учения – лучшее время в армии для непрофессиональных военных. Нет дурацкой муштры и бесконечных бессмысленных команд (только для того, чтобы солдат не спал). На полигоне мы торчали три месяца. Сначала стреляли, потом делали дорогу. Уссурийская тайга в сентябре прекрасна. Не могу описать, помню только дикий виноград, разноцветным ковром опутавший желто-белую березовую чащу на опушке. Комбат, отобрав наиболее работающих солдат, занимался заготовками грибов, рыбы и икры. На нерест шла сема – рыба семейства лососевых. Они уезжали ночью на

бронетранспортере, и солдаты били рыбу острогами на перекатах в свете прожекторов. Возвращались под утро, и я видел, как из вспоротого рыбьего брюха вываливалась красная икра в ведро.

До ближайшего села было километров двадцать через речки без мостов, так что торчать приходилось безвылазно. Офицеров вывозили в село по субботам в баню, и они опустошали магазин, набирая водки на неделю. Младшие офицеры жили в казарме человек на пятьдесят, если не больше. Здесь собирались зенитчики со всего округа, и было много знакомых (кто по сборам, кто даже по университету). Вечером карты или водка, или и то и другое.

К стрельбам, конечно, готовились, но я не помню, в чем эта подготовка заключалась. Накачивали солдат да настраивали вечно расстроенную аппаратуру. У нас на вооружении были «Шилки», тогда еще секретные зенитные установки на легком танке с четырьмя стволами 23 мм, радиолокатором и счетно-решающим прибором.

В сентябре отстреляться не успели, а в октябре пошли дожди. В дождь – день зенитчика – самолеты не летают, и мы маялись в казарме. Но вот тучки рассеиваются, и мы по уши в воде двигаемся к полигону, где относительно сухо.

Мы с Серегой (коллега, двухгодичник) – во время стрельб выполняли обязанности страхующих. Состоят они в следующем. Из установки на длинном проводе (метров двадцать) выведен размыкатель цепи стрельбы. Страхующий должен следить за стволами и при малейшей опасности (направлении стволов на людей или самолет) нажать на тумблер размыкателя, тем самым предотвращая выстрел. Первую установку страхует Сергей, вторую – я.

Вообще, мы должны стрелять несколько задач, самые сложные из которых – в движении. Для страхующего это пятьсот метров бегом за установкой. Вот из громкоговорителя доносится: «Залет боевой. Стреляет батарея капитана Безматерных». Это означает, что скоро над сопкой появится самолет (Ил-28) с полукилометровым тросом, на конце которого он тащит макет. Этот макет необходимо поймать локатором установки и обстрелять. Скоро сказка сказывается, да нескоро дело делается.

Перед залетом возле установки наблюдается жуткий ажиотаж. Начальник ПВО полка, его заместитель, командир батареи и командир взвода вчетвером дают последний инструктаж механику-водителю. Бедный солдатик затравленно смотрит на них из люка. Эти четверо одновременно матом пытаются объяснить ему, как нужно двигаться. Серега стоит в стороне с размыкателем в руке и пытается сообразить, как бежать. Скорее всего, они втолковывали ему, что нужно стартовать плавно по команде, иначе с чего бы он рванул так, что Серега чуть не упустил размыкатель. Длинный и худой Серега, в развевающейся плащ-накидке, без фуражки (она слетела от резкого старта), бежал, высоко поднимая коленки, чтобы не увязнуть в лужах, держа перед собой размыкатель, как уздечку лошади. Вряд ли он мог следить за направлением стволов. Самолету повезло – его не сбили.

Следующей стреляла моя установка. Я запаниковал. Я спринтер, и на пятьсот метров в таком темпе у меня просто дыхалки не хватит. Все повторилось, эти четверо что-то орали бедному водителю. Потом объявление по полигону. Я увидел самолет в последнюю секунду (он буквально выскочил из-за сопки), и в это мгновение водитель рванул, как если бы он стартовал в гонках на «Формуле-1». Я тоже рванул, фуражка слетела. Я бежал, не глядя на стволы, только чтобы не увязнуть в лужах. И вдруг впереди увидел лужу, у которой другой берег не просматривался. Я понял, что мне ее не пройти, выпустил из рук

размыкатель и побежал вокруг лужи. Грязный с ног до головы, я еле добежал до конца дистанции, нашел размыкатель и залез на башню установки. Предстоял второй заезд.

В основе общественно значимых функций государства, таких как борьба с преступностью, социальная защита или обеспечение национальной безопасности, лежит неспособность каждого человека в одиночку обеспечить эти функции для себя. Эти функции поддерживаются моралью – преступная деятельность и борьба с ней представляют зло, социальная защита – добро, обеспечение национальной безопасности – патриотизм.

Для выполнения этих функций создаются специальные структуры – правоохранительные органы, ведомства социальной защиты и армия, – которые навязывают свои услуги всем членам общества. Кроме того, каждая из этих структур, выполняя свою прямую функцию, работает прежде всего на обеспечение собственной необходимости, а именно: правоохранительные органы поддерживают преступность на определенном уровне, социальная защита заинтересована в беспомощности индивида и, наконец, армия поддерживает угрозу войны.

Общественная инфраструктура делает человека все более зависимым от общества, решая, таким образом, главную задачу общества – заставить каждого человека функционировать на благо общества.

Очевидно, общество стремится к тому, чтобы преступников и голодных было меньше, инвалиды имели возможность трудиться, а старики – отдыхать. В идеальном обществе нет преступников и нет нуждающихся, каждый его член добровольно выполняет все законы, установленные обществом. У него нет желания нарушать эти законы, так как инстинкты подавлены – он не хочет никого насиловать, просто потому что у него «не стоит». Обществу, в котором вся жизнь регламентируется законами и все члены поступают исключительно в соответствии с законами, мораль не нужна. Парадокс, но абсолютно законопослушное общество аморально.

В каком-то приближении такое общество, очевидно, рисовали и утописты, и коммунисты, и многие другие, и все они были правы. Такое общество будет, оно построит само себя. Необходимо лишь осознавать, что идеальное общество – это конец развития человека. В этом обществе человек будет функционировать на благо общества, аналогично тому, как функционирует составляющая его клетка.

Строй

Военные говорят: «Если вы на гражданке такие умные, почему вы строим не ходите?».

И действительно. В строю легче, безопаснее, надежнее. Тон и темп в первых рядах задают здоровые, политически грамотные оптимисты (им все нипочем), в будущем комсомольские деятели. Как раз в армии они понимают, что лучше вести строй, чем пахать. Их не так сильно терроризируют воспитанием дембели, заставляющие молодых после отбоя отжиматься, болтаться на перекладине и выполнять другие «поручения».

Нормальные люди не высовываются, но и не отстают. Идти в середине строя очень легко – как в пелатоне велосипедной многодневки. Равномерно покачиваясь, строй несет тебя (достаточно попасть в ногу), и можно даже думать о чем-нибудь своем, например, о девчонке, которую оставил в своей деревне.

Проблема строя – отстающие. Их можно разделить на две категории. Первые отстают по природе – неуклюжие, не умеющие попасть в ногу, маленькие с коротким шагом и прочие отъявленные неудачники и разгильдяи, – они, может быть, и хотят, но не могут.

Над ними издеваются по вечерам больше всего. Вторые отстают принципиально – свободолюбивые дембели, достигшие положения, при котором можно демонстрировать, что им на все плевать. Их стараются не трогать, и чаще всего они передвигаются вне строя, если вообще передвигаются. Они не будут комсомольскими вожаками, но тюрьма, как говорят, по ним плачет. Как воры в законе не должны работать, так и они не должны ходить строем. Они любят издеваться над первыми по вечерам.

Вести строй тяжелее, чем идти в строю, особенно, по гарнизону. Гарнизон – это не английский парк, в котором дорожки прокладывают таким образом, чтобы и людям было удобно, и траву не вытаптывали. В гарнизоне все спланировано так, чтобы расстояние между двумя точками (например, казармой и столовой) было минимум в два раза больше кратчайшего. Диагоналей нет – только прямые углы. Это позволяет минимум шесть раз в день (три приема пищи, туда и обратно) дополнительно приучать людей к строю. Тем не менее, любой нормальный человек (а солдат, когда он не в строю, тоже может быть нормальным человеком – это в строю они превращаются, как сказал один офицер, в быдло, а по отдельности большинство из них вполне нормальные ребята) старается углы срезать, а поскольку по гарнизону почему-то всегда болтается много людей вне строя, то и дорожки даже в гарнизоне протаптываются.

Строй всегда готов превратиться в стадо баранов. Стоит только чуть-чуть зазеваться, и стадо баранов тут же норовит срезать угол. По закону Мэрфи, в этот момент обязательно появится какой-нибудь начальник, который остановит это стадо баранов, сделает вам, несчастному двухгодичнику (курица – не птица, двухгодичник – не офицер), соответствующее внушение, отправит вас назад, может быть к самой казарме, и потребует повторить этот марш, но уже под контролем и, возможно, с песней. Так что, как только строй начинает разваливаться, вы должны, как дирижер оркестра задает ритм на четыре четверти, командовать под шаг левой ноги: «Раз, пауза, раз, пауза, раз, два, три!» Офицеры, даже кадровые, не любят водить строй, они любят поручать это важнейшее в армии упражнение сержантам. Сержанты залихватски добавляют перед «раз» звук «а» как форшлаг перед нотой, и получается: «А раз, а раз, а раз, два, три!» В этом «а» весь сержант – вот я какой, как здорово я команду. Армия – это очень хорошая сортировка людей.

К концу службы большинство солдат привыкают ходить строем (удобно все-таки), а также чистить сапоги, подшивать подворотнички и, не задумываясь (не то чтобы беспрекословно, но именно не задумываясь) выполнять команды. Если тебя насилуют каждый день, то рано или поздно начинаешь получать от этого удовольствие («стерпится – слюбится»). Некоторые сохраняют эту привычку на всю оставшуюся жизнь, что всегда идет на пользу как конкретному (насилуемому) человеку, так и (насилующему) обществу в целом. Так что рано или поздно ходить нам всем строем независимо от политического строя. При тоталитарном режиме ясно, что заставят, а при демократии мы построимся добровольно и с удовольствием.

КРИЗИСЫ

Войны, эпидемии, революции, перевороты и другие кризисные явления происходят в жизни общества постоянно. Историю человечества можно было бы представить в виде истории кризисов.

Содержание раздела:

- *Необходимость кризисов* (определение кризиса, исторический аргумент, основная причина кризисов).

- *Кризисные закономерности* (закон неизбежности кризисов, закон непредсказуемости кризисов, закон продолжительности кризисов).

- *Кризис миллениума* (предпосылки всемирного социализма, демократическая модель управления, распад СССР, перспективы).

НЕОБХОДИМОСТЬ КРИЗИСОВ

До сих пор человечество не научилось избегать кризисов, следовательно, в этом есть какая-то необходимость. Содержание главы:

1. *Определение кризиса* (передел собственности).
2. *Исторический аргумент* (войны, революции, депрессии).
3. *Основная причина кризисов* (противоречие между свободой и необходимостью).

1. Определение кризиса

Назовем кризисом общества период существенных изменений общественных отношений, сопровождающийся значительным ухудшением качества жизни всех членов общества. Кризис сопровождается различными общественными катаклизмами, такими как экономический спад, война, революция, эпидемия и др. В результате кризиса происходит смена общественных отношений и, как следствие, обновление элиты и передел собственности.

2. Исторический аргумент

Главным аргументом необходимости кризисов является исторический. Действительно, история изобилует войнами, революциями, стагнациями и т. д. Все эти явления так или иначе связаны с кризисами. Масштабы и продолжительность кризиса могут быть самыми разными – от простого свержения царствующей династии за один день до смены общественно-экономической формации, продолжающийся десятилетиями.

Начиная с двадцатого века кризисы носят глобальный характер. Мировые войны, национально-освободительные движения, экономические кризисы затрагивают, как правило, многие государства.

Глобализация привела к тому, что нынешний кризис, начавшись с развала СССР, затронул в настоящее время в той или иной степени все государства Земли.

3. Основная причина кризисов

Независимо от характера, масштаба и проявлений, кризисы являются следствием противоречия между свободой и необходимостью или, что одно и то же, между деньгами и моралью.

Периоды спокойного существования общества обусловлены относительным балансом между свободой и необходимостью. В эти периоды большинство членов общества имеют возможность жить в соответствии с собственными представлениями, а государство выполняет свои функции без особого принуждения.

Равновесие между свободой и необходимостью достигается как среднее положение маятника при движении то в одну, то в другую сторону. Крайние положения маятника соответствуют апогеям кризисов.

Значительное повышение уровня необходимости в обществах, в основе которых

лежат оправдываемые моралью идеологические и всякого рода автократические режимы, приводит к подавлению свободы личности. Исчезает мотивация жизни, общество превращается в стадо послушных баранов, что ведет к стагнации и угасанию. Существование такого общества заканчивается кризисом морали, а пробуждающаяся свобода дает начало новому обществу.

Повышение уровня свободы в противоположной фазе ведет к неадекватному росту влияния денег в жизни общества – деньги решают все. В обществе потребления мораль превращается в лицемерие. В погоне за деньгами строятся всевозможные финансовые пирамиды, в основании которых лежат мыльные пузыри. Деньги утрачивают роль универсального эквивалента энергии. Наступает кризис денег, сопровождающийся экономическим спадом. Государство берет управление в свои руки и подавляет свободу регулированием.

Куда бедному человеку податься

Торгаши правят миром, импотенты – наукой, голубые – искусством. Бандиты поддерживают мораль. Кругом враги, «друзья» предают и норовят стащить последние деньги. Куда бедному человеку податься? Стать удавом не получается, а кроликом быть не хочется. Хороший совет дает один из самых интеллигентных советских писателей Фазиль Искандер – «стрекачить». Самый радикальный вариант – от всего и всех в себя, от реальной жизни в жизнь виртуальную.

КРИЗИСНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

Пессимисты начинают говорить о кризисе задолго до его первых проявлений, оптимисты с энтузиазмом предсказывают конец кризиса. Все они правы, но методов вычисления кризисов пока никто не предложил, да и вряд ли это возможно. Сформулированные ниже три закона кризисов можно было бы считать шуткой, если бы они так грустно не подтверждались всякий раз.

- Содержание главы: 1. *Первый закон кризисов* (неизбежность).
2. *Второй закон кризисов* (непредсказуемость).
3. *Третий закон кризисов* (нерегулируемость).

1. Первый закон кризисов

Кризисы неизбежны.
Кризисы были, есть и, вероятно, будут. Это следует из их необходимости и подтверждается историей (см. выше).

2. Второй закон кризисов

Момент наступления кризиса непредсказуем.
Предсказать кризис несложно. Надо только, зная первый закон, всегда говорить, что кризис будет. И он случится рано или поздно, но вычислить точную дату невозможно, потому что ее нет.

3. Третий закон кризисов

Продолжительность кризиса не регулируется.
Новая волна голодных чиновников и бизнесменов использует кризис в своих интересах, предлагая всевозможные меры и программы выхода из него. Их неумное стремление получить деньги и власть является гарантией выхода из кризиса, но закончится кризис как грипп – тогда, когда закончится, сколько ни лечи. Кризис закончится, когда они завершат передел в свою пользу.

ДВА КРИЗИСА НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

Основные кризисы последнего двадцатилетия – распад СССР и финансовый кризис начала двадцать первого века. Эти кризисы произошли в результате существенного нарушения баланса между свободой и необходимостью и являются примерами кризиса морали и кризиса денег соответственно.

Содержание главы:

1. *Распад СССР* (кризис морали).
2. *Финансовый кризис начала двадцать первого века* (кризис денег).

1. Распад СССР

Советский Союз был очередной попыткой человечества построить справедливое общество – общество свободных и равных, каждый член которого мог и должен был работать по своим способностям, получать по потребностям и радоваться жизни, осознавая свою великую миссию. Коммунизм – это светлая мечта, как бы ни надрывались дорвавшиеся до кормушки умники, желающие всего-навсего хорошо пить и жрать за счет оболваненной части населения Земли. Мечта мечтой, а благими намерениями, как известно, вымощена дорога в ад.

Кризис морали, в результате которого распался СССР, произошел из-за естественного значительного нарушения баланса между свободой и необходимостью (деньгами и моралью) в пользу необходимости (морали). Мораль, на которой было основано государство, не выдержала напряжения и рухнула. И злой Сталин, и сытый Запад, и коварное ЦРУ, и лицемерный партийно-торговый аппарат, и многие, многие другие, и все мы внесли свою лепту в крушение мечты. Но главное – никто не хотел работать во имя морали, а деньги умертвили. Советские люди, не имея материальной заинтересованности и утратив веру в светлую мечту, перестали работать, а дряхлую экономику достаточно было толкнуть пальцем.

Теперь ищут виновных. Одни навешивают русскому народу имперские амбиции, в соответствии с которыми осуществлялся геноцид национальных меньшинств, другие обвиняют евреев в заговоре против русского народа, третьи винят во всем Сталина, все ругают командно-административные методы, Госплан, Афганистан и т. д. и т. п. В действительности, Россию уничтожили сами населяющие ее народы, подстрекаемые большевиками к построению новой жизни, евреи пострадали не меньше других народов, а на костях Сталина и самой идеи вот уже более пятидесяти лет дружно пляшут мелкотравчатые «моськи» с несостоявшимися слоновьими амбициями.

Никто не виноват. А если искать виновных честно, то придется признать, что все мы (и я в том числе) виноваты в равной степени – и русский народ, и евреи, и якобы угнетаемые национальные меньшинства, и Сталин, и Горбачев, и те, кто стучал, и те, кто сидел, и даже те, кого расстреляли. Все что случилось, было необходимо. Все это было и раньше, и все это будет еще неоднократно.

Выход из кризиса морали осуществляется с помощью денег, которые, прежде всего, должны двигаться. Те, кто создают движение денег, «навариваются» первыми.

Кризис миллениума, поразивший мировую экономику в 2008 году, не предрекал только ленивый. В отличие от кризиса морали, приведшего к распаду СССР, этот кризис является кризисом денег. В этом единодушно сходятся все – финансисты, экономисты, политики и аналитики, но никто не берет ответственность на себя. Видимо, как и в распаде СССР, никто и не виноват. Баланс между моралью и деньгами при повышении уровня свободы в обществе нарушается в пользу денег так же естественно, как и в пользу морали при повышении уровня необходимости.

Весь мир уверовал в неограниченную силу денег. Доступ к деньгам получили все. Оказалось, что деньги можно не зарабатывать, а «рубить» или брать кредиты. Станок печатал деньги, под которые продукт еще не был произведен – мыльный пузырь надувался. В разумных пределах это стимулирует развитие экономики, – но в разумных пределах остаться невозможно. Довершили дело безответственная политика лидера планеты (США) во главе с жалким президентом и миллиарды нуворишей. Деньги утратили роль универсального эквивалента энергии, и мыльный пузырь лопнул.

Существует и менее очевидная причина – западный человек перестал работать. Советский человек не был материально заинтересован, потому что не имел возможности получить то, что хотел. Западный человек перестал быть материально заинтересованным, потому что получил все, что хотел, – ему работать не надо. В западной экономике человек не работает – он оформляет выполнение бизнес-процессов, которые описали еще более не желающие работать и никогда не работавшие консультанты.

Свобода лидера нации должна компенсироваться его ответственностью, свобода бизнесмена – моралью. Свобода «труженика» не компенсируется ничем – свободный «труженик» не хочет ни власти, ни денег, поэтому и работать он не хочет. В результате экономика разваливается, но никто не виноват.

Выход из кризиса денег осуществляется с помощью морали, то есть государственным регулированием. Самый простой вариант – элита обновляется новыми чиновниками, а простой гражданин, потеряв все, вынужден снова работать. К сожалению, самым отрезвляющим средством является война.

На родине предков

С национальностью мне повезло – я метис (отец – кореец, мать – русская). Более того, я мигрант в квадрате, так как родился в Казахстане, куда мои предки по обеим линиям мигрировали: русские – сами по себе с Волги, корейцев переселил Сталин в 1937-м с Дальнего Востока. И географически, и этнически Казахстан находится посередине между Россией и Кореей. Логично предположить, что метисы корейцев с русскими должны быть похожи на казахов. Я и похож, – во всяком случае казахи всегда принимают меня за казаха. Я не ощущаю себя ни тем, ни другим. Возможно, поэтому жена у меня казашка. Конечно, в душе я отдаю предпочтение корейцам, русским и казахам, но выбрать, кто из них ближе, не могу. Если бы случилась война (не дай бог), я не стал бы воевать ни на одной из сторон.

Но так было не всегда. До шестнадцати лет я был русским. Родители развелись рано (мне не было и трех лет), мама записала меня на свою фамилию и полностью исключила отца из нашей жизни, так что в школе до самого ее окончания я был Блинов. Среда была русская. В пятидесятые годы мы играли в войну, и все дети, естественно, стремились быть

русскими. Иногда, особенно дотошные, глядя на мою азиатскую внешность, выражали сомнение в том, что я русский. Мне было очень обидно, тем более что я и сам уже понимал, что что-то здесь не то. Но вопросов не задавал, чувствуя, что ответ для меня будет ужасным.

Рано или поздно все тайное становится явным. Мне исполнилось шестнадцать, приехал отец и, видимо, настоял на нашей встрече. Маме пришлось мне все объяснить, и мы с отцом провели день у его родственников, с которыми я больше никогда не встречался. Да и отца за всю жизнь я навестил раза три-четыре. Тем не менее, я уже был не совсем русским. Окончательно я перестал быть русским, когда пришло время получать паспорт. Мама не оформила фамилию. Она просто сделала какую-то справку, и везде, где требовалось свидетельство о рождении (в музыкальной школе, на соревнованиях), я представлял эту справку, из которой следовало, что я – Блинов, а отца у меня нет. Но паспорт без свидетельства о рождении получить нельзя, и пришлось ей достать это самое свидетельство, в котором были указаны и отец, и мать. Казалось бы, ну и что такого? В паспортном столе мне объяснили, что фамилия у меня может быть только по отцу и сменить ее я могу в восемнадцать лет с разрешения отца, а национальность могу выбрать любую из двух. Мне показалось неестественным быть русским с фамилией Цай, и я записался корейцем. Я вышел совершенно ошарашенный. Я больше не был русским (сыном великого народа), но и корейцем я не мог стать в одночасье, да я им так и не стал.

В школе я остался Блиновым и только на торжественном вручении аттестатов, когда называли мою фамилию, все сильно удивились, да я и сам не сразу понял, что вызывают меня. В университете я был уже Цай, и каких-то особых неудобств не испытывал, разве что казахи всегда принимали меня за казаха, а затем разочаровывались.

Национальные разногласия существуют. Большинство русских, переоценивая свою роль в становлении Казахстана, относятся к казахам пренебрежительно, свысока. Многие казахи, принижая в ответ роль русских, агрессивно стараются доказать, что можно было прожить и без русских, и уж теперь-то они точно без них проживут. К корейцам и те и другие относятся как к евреям. Я прожил в Казахстане всю жизнь и с русскими, и с казахами, и с корейцами и много чего повидал. Со мной все говорят достаточно откровенно, принимая меня то за своего, то за нейтрального, так что я думаю, что в национальном вопросе я разбираюсь очень хорошо, может быть, лучше всех.

Тем не менее, по паспорту я кореец и отрекаться не собираюсь, несмотря на то, что не знаю ни языка, ни обычаев. Один мой начальник безуспешно пытался приобщить меня к корейской диаспоре и однажды, в 1993 году (большое ему спасибо), включил меня в состав делегации в Сеул на корейскую научно-техническую конференцию, в которой принимали участие корейцы со всего мира. Вряд ли она имела научную ценность, но общаться было интересно. Скорее всего, ее цель – поддержание корейского духа в эмигрантах. Подавляющее большинство участников были из США, причем родившихся в Корее. Они прибыли с семьями за свой счет и рады были посетить родные места и родственников, показать детям свою родину. Вели они себя доброжелательно, снисходительно и покровительственно, как и подобает представителям великой державы.

Мы (представители СНГ – Россия, Казахстан, Узбекистан, Киргизия) уже не представляли великую некогда державу, китайские корейцы еще не представляли, так что наше участие полностью (авиабилеты, проживание в отеле, питание, карманные расходы) оплатил оргкомитет конференции. Северных корейцев не было вообще. У большинства из нас, в том числе и у меня, денег не было. Зарплата заведующего лабораторией в Академии

наук составляла 50 долларов в месяц.

Конференция и наше пребывание были организованы прекрасно. Мы жили в пятизвездном отеле, нас возили на ЭКСПО-93, нас принимали «Самсунг», «Голдстар», «Хёндай» и др., нам показывали производство, кормили, поили и дарили сувениры. Мне запомнились: дикий трафик – современные черные машины местных производителей двигались в три-четыре ряда вплотную друг к другу, так что перестроиться было невозможно, чистота даже в туалетах на рынках, фруктовые деревья, на которых каждый плод был завернут во что-то, макияж девушек, королевский дворец и древняя история.

Самое главное – это был мой первый выезд за границу, и я чувствовал себя туземцем (незадолго до этого один мой коллега съездил в Германию и, вернувшись, сказал, что мы – туземцы). Теперь это смешно, но тогда так оно и было.

С самого начала ко мне присоединился один очень немолодой академик. Он был очень покладистым и в основном соглашался со мной. Он не знал ни корейского, ни английского, и, как выяснилось позже, у него был здоровенный чемодан, в котором он бы сам легко мог разместиться. Мы оба были туземцами, причем он воспитан был еще при Сталине.

Как-то по дороге на ЭКСПО-93 мы остановились на ночь в небольшом городке. Отель был в восточном стиле (все на полу), но современный. Началось с того, что вместо ключа была магнитная карта, которая не только открывала дверь, но и должна была быть вставлена в специальный разъем, чтобы можно было пользоваться электричеством. Прежде чем мы разобрались, нам несколько раз пришлось выходить и заходить. Заходишь – свет зажигается, музыкальный центр и телевизор включаются. Через несколько секунд все выключается. Темно, искать что-либо сложно, приходится снова выходить. Самое сложное для нас заключалось в том, что мы представления не имели, что такая защита возможна (если уж я попал в номер, то зачем еще пароль на пользование электричеством), и не знали, что ищем. Мы взмокли, академик капитулировал и, безучастно топчась в коридоре, предлагал мне спросить у кого-нибудь. Но я, стиснув зубы (спрашивать туземцы стесняются, потому что они думают, что по глупому вопросу обслуживающий персонал примет их за туземцев), в конце концов все понял и нашел разъем. Было поздно, академик (мы везде жили вдвоем в номере, видимо, оргкомитет все-таки сэкономил) пошел в душ первым, я прилег на пол. Минут через пятнадцать он вышел совершенно смущенным и сказал, что не может разобраться, как включить воду. Эту задачу я тоже решил не сразу.

В метро (ну, уж в метро туземцы катались в Москве) вместо жетонов были бумажные билетики, которые надо тоже просто вставить в щель. Когда мы прибыли на станцию назначения, оказалось, что эти билетики выскакивают с другой стороны и их надо брать с собой, чтобы выйти. Интересно, что академик свой билетик взял, а мне почему-то не сказал. Пришлось прыгать через все эти устройства, но никто даже внимания не обратил.

Программа была рассчитана на семь дней, и мы собрались в чьем-то номере прощаться. Краем уха я слышал, что кое-кто не прочь задержаться в Сеуле еще на несколько дней, нам как раз выдали деньги на карманные расходы (что-то около пятисот долларов, сумасшедшие деньги), можно продлить визы, поменять дату вылета, а в отеле остаться за тридцать процентов стоимости. Тут я вспомнил, что чисто случайно по ошибке визы нам с академиком сразу дали на десять дней. Вернувшись в номер, я предложил ему остаться еще на три дня. Он отказался наотрез (как это можно самим, без делегации, вспомнил Сталина), я не стал его уговаривать, и мы легли спать. Он разбудил меня в четыре утра и попросил подробнее объяснить, как мы можем остаться. Я объяснил,

и он обвинил меня в том, что я накануне плохо уговаривал его. Еле дождавшись утра, мы нашли нашего куратора из оргкомитета, и он все устроил.

Мы славно провели три дня, болтаясь, в основном, по дешевым рынкам. Затарились, надо сказать, прилично. Но посетили и королевский дворец, гуляли по городу и паркам. Первое, что обнаружилось, – надо питаться самим. Академик не любил тратить деньги, поэтому мы днем ели кукси без мяса в дешевых кафе, а на вечер брали хлеб и пили чай. Очень пригодился сервелат, который мы, как и все туземцы, брали на всякий случай и который я предлагал выбросить в первый день, как это сделал коллега в Германии, но не мудрый академик. У него был еще и кипятильник. Мы очень долго искали розетку и нашли ее где-то в полу под ковром, но тут выяснилось, что наши вилки не подходят к их розеткам (о переходниках нам тогда известно не было). Мы пошли на улицу найти какую-нибудь проволочку, чтобы сделать переходник. Но не тут-то было, у нас металл любого профиля можно найти на каждом шагу, у них – нет. В результате получилась хорошая прогулка по ночному Сеулу. Из программ нашего телевидения следовало, что в ночном Сеуле повсюду притоны, проститутки, бандиты и прочие отбросы общества. Ничего подобного. Город жил ночью особой трудовой жизнью. Лавки, ресторанчики, мастерские, люди. В автомастерской мы, так и не сумев жестами объяснить, что нам нужно, нашли-таки какую-то проволочку. Наконец, мы, лишь по чистой случайности не сотворив короткого замыкания, включили кипятильник и опустили его в стакан воды. Произошло чудо – вода закипела минут через тридцать, а может быть и сорок. Мы оба не физики, и нам было полезно узнать, что, во-первых, напряжение в сети у них 110 вольт, а кипятильник, предназначенный для использования при 220-ти, нагревает воду, мягко говоря, медленнее. Второй стакан кипятить не стали, разделили один и в третьем часу ночи легли спать.

В то же самое время в Сеуле гостил мой более молодой коллега, бывший сотрудник Института математики, у другого такого же бывшего сотрудника, его друга (назовем его С.), который работал там по контракту. Как раз на следующий день они отыскиали меня через оргкомитет, и мы договорились отметить встречу. Я рассказал им про наши злоключения с кипятильником, они долго смеялись, потому что коллега тоже ломал голову, как вскипятить воду. Но С. уже не был туземцем, и он дал совет – надо набрать номер гостиничного сервиса и заказать горячую воду. В оставшиеся три дня я каждый вечер набирал номер, говорил в трубку: «Hot water, please. Room number ...» – и нам несли горячую воду. На третий день после: «Hot water, please» в трубке послышался хохот и кто-то назвал номер нашей комнаты. Они приняли-таки нас за туземцев.

Мой друг уехал, и С. решил в последний день из вежливости пригласить нас с академиком поужинать в ресторан. После ужина нам предстояло провести ночь в отеле и рано утром ехать в аэропорт. Академик решил сэкономить, выехав из гостиницы на сутки раньше (получалось что-то около 40 долларов на человека, так как мы платили тридцать процентов). Он нарисовал такой план: мы выписываемся до 12, гуляем по городу, вечером коллега ведет нас в ресторан, а затем отвозит в аэропорт (у него своя машина). Аэропорт очень удобный, а вставать все равно рано. Просить было неудобно, но я сослался на академика. С. был заметно раздосадован (аэропорт находится далеко от города), но в конце концов согласился (ну что поделаешь – туземцы).

На следующий день, выполнив план академика, мы часа за два, в 11 часов вечера, добрались до аэропорта Сеула. Было подозрительно тихо, ни людей, ни машин. Мы подъехали к входу и вышли, подозревая что-то неладное. Полицейские объяснили, что

аэропорт не работает. Не то чтобы что-то случилось, просто аэропорт ночью не работает вообще, ночью нет рейсов, и все нормальные люди летают в светлое время. С. пытался качать права, куда-нибудь нас пристроить, но все бесполезно. Одна мысль о том, что нас придется везти назад, повергала его в отчаяние (комната маленькая, спать негде, на работу ему к 6 утра, снять номер в отеле или даже мотеле выходило дорого, да и глупо). Мы поехали к другому терминалу – то же самое. Все чистенько, газоны, фонари горят, но никого и ничего. Академик притих, он чувствовал себя виноватым, С. был откровенно зол, проклиная его экономичность.

Пока мы ездили от терминала к терминалу, я заметил на одном из газонов живописные камни и деревья. Неподалеку оказалась парковка, и были видны полицейские, обходившие ее. Я предложил разгрузиться под камнями, когда полицейские пойдут в противоположную сторону, и, будь, что будет, спрятаться в тени камней и деревьев и переночевать под открытым небом. Так и сделали, проклиная жутких размеров чемодан и баул академика. Ночью было прохладно (середина августа), подул ветер, и лежать на траве было жестко. Академик время от времени переворачивался с боку на бок и кряхтел, но не стонал. Наверное, меньше ста лет назад наши с ним предки бежали от японцев в Уссурийский край (якобы исконно русские земли, хотя далековато от Москвы), в 1937-м их насильно переселили в Казахстан, война, культ личности, застой, все-таки приличная карьера, и вот тебе перестройка и полный развал. Каких-то 50 долларов в месяц, и, в то время как другие (немцы, евреи, греки и даже русские) уезжают на родину предков, советских корейцев в Корею никто не ждет, не приглашает и не собирается принимать. Мы лежали ночью в аэропорту, на сырой земле, абсолютно чужие на родине предков, и мне стало жаль академика. Я понял, что, во-первых, больше я на родину предков не поеду, а во-вторых, жить за границей не смогу.

Человеческое общество завершает экономическое развитие. Экономические кризисы и войны еще будут, но социализм, о котором мечтали революционеры и утописты, построен в развитых странах без революции, и его распространение на так называемые развивающиеся государства является вопросом времени. Элементная база интеллекта стабилизируется. Общество подходит к выполнению своей основной миссии – объединению всех людей в единой структуре коллективного интеллекта.

Интеллектуальная деятельность выходит на первый план. Ее главная цель – построение теории Вселенной.

Содержание третьей части:

- *Интеллектуальная деятельность* (наука, искусство, информационные технологии, интеллектуализация досуга).
- *Игры интеллекта* (развлечения, жизнь – игра).
- *Эволюция общества* (необходимость объединения человечества, процессы глобализации, некоторые перспективы).

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В процессе экономического развития общества формируются сферы чисто интеллектуальной деятельности, такие как наука, искусство и информационные технологии.

Содержание раздела:

- *Наука* (необходимость науки, основные принципы науки, истина, структура научной деятельности, финансирование науки).
- *Искусство* (необходимость искусства, непосредственные причины искусства, основные принципы искусства, красота, финансирование искусства, свобода и необходимость в искусстве).
- *Информационные технологии* (естественные программы, программы в человеческой деятельности, философия программирования, виртуальные миры, управление человеком).

Наука – это сфера интеллектуальной деятельности человека, основная цель которой – познание Вселенной и построение общей теории ее существования.

Содержание главы:

1. *Необходимость науки* (адекватность механизма мышления человека окружающему миру).
2. *Основные принципы науки* (формальный язык, модель, теория, механизм вывода, интерпретация).
3. *Истина* (истинность, вероятность и достоверность).
4. *Структура научной деятельности* (логика, философия, математика).
5. *Финансирование науки* (мораль и деньги).

1. Необходимость науки

Будем считать (большинство людей в этом убеждены), что события в окружающем мире объективно связаны причинно-следственными отношениями. Это означает, что каждое следующее событие следует из предыдущего логически, то есть на основании некоторого естественного вселенского правила вывода. Важно понять, что логика окружающего мира имеет место быть до появления человека в этой Вселенной. Эта логика была заложена человеком (разумным существом) предыдущей Вселенной, и именно эта логика становится основой мышления человека новой Вселенной.

Механизм мышления человека формируется в процессе наблюдения им и его ближайшими предками окружающего мира. Постепенно он начинает замечать, что за днем следует ночь, появление туч предвещает дождь, цветы заменяются плодами и т. д. – между явлениями окружающего мира есть причинно-следственная связь «если факт 1, то факт 2». Эта связь в совокупности с «факт 1» позволяет вывести «факт 2». Очевидно, такая совокупность со временем преобразуется в логическое правило вывода, известное под названием *modus ponens*. Таким образом, природный принцип следования, обусловленный реальным механизмом вывода, отображается в интеллекте человека в логическое правило вывода, которое и составляет основу мышления. Вторичность логического правила вывода человека позволяет ему строить адекватное представление об окружающем мире, поэтому человек может на основании происходящего делать выводы о том, что будет происходить в следующую секунду, минуту, час и т. д. Поскольку все люди наблюдают один и тот же мир, в основе их мышления лежит одно и то же правило вывода, а это, в свою очередь, дает возможность им понимать друг друга независимо от естественного языка.

Логическая система человека состоит из логического правила вывода и множества аксиом, которое формируется на основе генетических особенностей конкретного человека и его опыта жизни, поэтому, несмотря на то что принципы мышления одинаковы для всех людей, логическая система каждого человека уникальна. Эта уникальность является причиной разногласий в обществе – люди вечно спорят и ссорятся, дискутируют и враждуют между собой на всех уровнях общественной жизни, в семье, коллективе, между государствами. Если бы можно было построить множество аксиом логической системы человека, то можно было бы определить и причину разногласий.

Степень уникальности соответствует свободе общества, поэтому до тех пор, пока свобода не связана полностью, противоречия будут сохраняться.

Для разрешения противоречий необходимо основание, используя которое большинство людей может прийти к консенсусу. Таким основанием является наука.

2. Основные принципы науки

Главная особенность науки как сферы деятельности заключается в том, что сначала ученые приходят к соглашению относительно формы представления знаний и логики, после чего формальный логический вывод принимается всеми как доказательство.

Основной формой, в которой в науке представляются знания об окружающем мире, является теория. Прежде чем дать определение теории, необходимо уточнить значение таких понятий, как факт, знания и механизм вывода.

Под фактом будем понимать элементарное утверждение об окружающем мире, выражаемое простым предложением, например «Иванов – человек», «Казахстан – государство» и т. д. Под конкретным знанием будем понимать утверждение, связывающее два факта в причинно-следственное отношение и выражаемое сложноподчиненным предложением типа: «Если Некто – человек, то Некто смертен».

Если заменить конкретные слова естественного языка символами, то факты можно представить в форме « $X - c$ », а знания – в форме « $(X - c) \rightarrow (X - d)$ ». Назовем эти формы, соответственно, формальными фактом и знанием.

Любой предмет (объект или явление) можно описать в виде некоторой совокупности конкретных знаний. Назовем совокупность конкретных знаний о предмете его моделью. Если теперь заменить все конкретные значения в модели на формальные символы, как это было проделано выше, получим некоторую совокупность формальных знаний. Очевидно, замена всех символов на первоначальные значения приведет к восстановлению первоначальной модели.

Назовем совокупность формальных знаний теорией, если существует конкретизация символов, такая, что полученная при этой конкретизации совокупность конкретных знаний представляет собой модель реального предмета. Если заменить символы теории другими значениями, можно получить модель аналогичного предмета или модель другого предмета. Таким образом, одна и та же теория может лежать в основе существования многих объектов или явлений окружающего мира. Наука занимается построением общих теорий в предметных областях окружающего мира, а главная цель науки – построение общей теории Вселенной.

Для «оживления» модели, построенной интеллектом, необходимо задать некоторое начальное состояние этой модели и последовательно применять к ней логический механизм вывода аналогично тому, как в реальном мире переход из одного состояния в другое осуществляется применением вселенского механизма вывода. Процесс применения логического механизма вывода к модели назовем исполнением модели.

Логический механизм вывода позволяет формально из известных фактов и знаний выводиться новые факты. Используя введенные выше обозначения, простейший механизм вывода можно представить следующим образом: из известных факта « $X - c$ » и знания « $(X - c) \rightarrow (X - d)$ » следует (выводится) факт « $X - d$ ».

Работу правила вывода на конкретных фактах и знаниях демонстрирует следующий

пример. Человек знает, что все люди смертны, или, другими словами, есть знание «Если Некто – человек, то этот Некто смертен». У него есть знакомый по фамилии Иванов, т.е. есть место факт «Иванов – человек». Если подставить в первое предложение «Иванов» вместо «Некто», получим «Если Иванов – человек, то Иванов смертен». Работа правила вывода заключается в том, что оно позволяет констатировать, что «Иванов смертен».

Примером исполнения модели является развитие человека. Геном человека представляет собой некоторую совокупность закодированных знаний о физических, интеллектуальных и других характеристиках человека. Развитие человека можно представить как последовательное применение некоторого правила вывода к этой совокупности, в результате чего развивается человек с заданными физическими, интеллектуальными и другими характеристиками.

Предположим, что модель Вселенной можно представить в виде совокупности знаний, закодированных в Геноме Вселенной. Тогда существование Вселенной является исполнением этой модели. Другими словами, развитие Вселенной можно представить в виде последовательности состояний, каждое из которых получается из предыдущего применением к нему Вселенского механизма вывода с использованием знаний, содержащихся в Геноме Вселенной, начиная с момента Большого взрыва.

3. Истина

Наблюдая реальную Вселенную (исполнение реальной модели), интеллект решает обратную задачу – строит некоторую теорию будущей Вселенной. В каждый момент времени существует одна или несколько таких теорий Вселенной, которые признаются большинством людей, например: когда-то земля покоилась на трех китах, или Солнце вращалось вокруг Земли. Следовательно, необходимо определить, в какую теорию верить.

Назовем факт выводимым (доказуемым), если он может быть выведен в теории с помощью логического правила вывода. С другой стороны, факты должны подтверждаться наблюдениями. Назовем факт достоверным, если подавляющее большинство людей либо наблюдали этот факт, либо признают свидетельства очевидцев (факт имеет место быть в модели). Факты, достоверные в модели и вместе с тем выводимые в соответствующей этой модели теории, назовем относительно истинными. Достоверность не влечет за собой выводимость, и обратно – выводимость не означает достоверность. Абсолютная истина недостижима, но для практических целей всегда можно прийти к соглашению об относительной истинности. Теорию, в которой выводятся все достоверные факты соответствующей модели, назовем относительно истинной, или адекватной.

Результаты науки с одной стороны, должны подтверждаться экспериментально, когда достаточное количество людей, доверяя своим ощущениям, подтверждает факты, а с другой стороны, быть выводимыми на основании принятых в данной науке соглашений и базовых понятий. Всегда можно декларировать факты, которые одни люди будут считать достоверными, а другие нет. Эти люди, соответственно, имеют различные модели Вселенной. Тем не менее, в науке, как правило, существует некоторая адекватная модель Вселенной, которая поддерживается большинством ученых.

Ученый ищет новые факты в окружающем мире. Если такие факты повторяются и находят другие подтверждения, то они принимаются достоверными. Теперь необходимо

попытаться вывести (доказать) их в рамках принятой теории. Для этого нужно, во-первых, найти истинные в данной теории факты, которые неизменно связаны с новыми фактами и потому могут трактоваться как причина, во-вторых, индуктивно сформулировать причинно-следственное отношение в виде элементарного знания, содержащего в качестве причины истинные факты, а в качестве следствия – новые факты. Если это удастся, то теория расширяется добавлением нового знания, и новые факты становятся истинными относительно данной теории.

Если не удастся доказать новые факты в рамках принятой теории (новое знание противоречит совокупности знаний этой теории), то необходимо скорректировать знания так, чтобы новая теория сохраняла непротиворечивость и при добавлении нового знания, – таким образом, истинность теории будет восстановлена. В истории науки это происходит постоянно.

Наука – это процесс поиска и добавления к общей теории Вселенной новых знаний и поддержание этой теории в состоянии относительной истинности, бесконечный поиск постоянно ускользающей истины.

Если бы знания и механизм вывода были столь однозначны, как представлено выше, мир был бы на сто процентов детерминирован. Очевидно, это не так, и определенная степень свободы всегда имеет место в развивающейся Вселенной. Для представления свободы в модели Вселенной будем считать, что каждому ее знанию соответствует вероятность (некоторое число от 0 до 1) успешности применения к нему механизма вывода. Например, знание «Такие-то условия ведут к дождю» с вероятностью 0,7 приведет к тому, что только в семи случаях из десяти механизм вывода сработает, и в таких-то условиях будет дождь.

Вероятность характеризует среднее число успешных использований знания. В действительности значение успешных использований изменяется в зависимости от многих обстоятельств, в результате чего значения успешных применений, которые наблюдает каждый человек, отличаются друг от друга. В одном месте наблюдается семь случаев дождя, в другом может быть шесть или восемь.

Каждому факту или знанию будем приписывать некоторое число от 0 до 1, характеризующее степень нашей веры в то, что этот факт или знание соответствует действительности. Назовем это число достоверностью. На значение достоверности влияют как собственные наблюдения и выводы, так и свидетельства и мнения других людей (родители, учителя, ученые и др.). Значение достоверности общезначимых утверждений (фактов или знаний) определяется простым голосованием.

Будем считать, что в адекватной модели среднее значение достоверности знания соответствует (является достаточно близким по значению) вероятности применения этого знания в реальной Вселенной. Другими словами, факты, выводимые из знания, имеющего некоторую достоверность, в реальности будут следовать с вероятностью, равной этой достоверности.

Наука объединяет усилия всех индивидов в построении единой теории Вселенной. В свою очередь, на основании единой теории каждый индивид благодаря воспитанию и образованию строит свою.

4. Структура научной деятельности

Окружающий мир структурирован. В его структуре можно выделить уровни развития материи – физический, молекулярный, органический и др. Внутри каждого уровня существует свое разделение на предметные области, например, на физическом уровне есть элементарные частицы, атомы, твердое тело и др.

Очевидно, для того чтобы построить общую теорию Вселенной, вся сфера научной деятельности должна соответствовать структуре окружающего мира. Уровням развития материи соответствуют естественные науки – физика, химия, биология и др. Внутри каждой науки можно выделить естественные предметные области, такие как физика элементарных частиц, физика твердого тела и т. д.

Предметную область человеческого познания будем считать наукой, если:

- основная цель деятельности в этой области – поиск новых знаний и расширение теории Вселенной с сохранением ее адекватности (относительной истинности);
- в этой области существует общепринятая, разделяемая большинством ученых логика данной предметной области.

Особую роль в научной деятельности играют логика, математика и философия, которые не являются науками в приведенном выше смысле.

Логика является основой науки, так как именно в ней развиваются такие понятия, как модель, теории, истина и др., составляющие основу научного подхода, но логика не извлекает новых знаний из окружающего мира.

Математика также не дает новых знаний об окружающем мире. Например, в геометрии из аксиом выводится любое утверждение. В природе отсутствует даже одно из основных математических понятий – число. Два – это не число, это просто наличие противоположностей, например, свобода и необходимость, ноль и единица. Любое число – это просто удобная запись комбинации нулей и единичек, комбинации противоположностей. Рано или поздно любое доказательство будет делать компьютер. Математика предоставляет всем конкретным наукам инструмент для построения и исследования теорий. Только математически доказанные наблюдаемые факты могут быть приняты как относительно истинные. Логика и математика представляют необходимость в научной деятельности.

Основная мотивация развития философии – поиск общей идеи существования, из которой можно было бы вывести смысл жизни конкретного человека. Несмотря на то, что большинство людей согласны с тем, что все существующее в этом мире подчиняется действию каких-то общих принципов, всеобщего согласия относительно общей идеи нет. Именно поэтому философия всегда останется совокупностью предположений, в обоснование или опровержение которых можно привести только рассуждения или факты, но не доказательства, и именно поэтому философия не является наукой.

В науке можно либо измерить, либо констатировать, либо доказать, причем предполагается согласие всех занимающихся этой наукой по интерпретации фактов, методам доказательства и по конкретному доказательству. В философии это практически исключено. Все доказанное переходит в область науки, тогда как все, что принципиально нельзя ни доказать, ни опровергнуть, остается в области философии.

Общепринятой теории Вселенной пока нет, каждый философ строит что-то свое, а основные проблемы неразрешимы ни логически, ни экспериментально. Философы ищут смысл существования, в рамках которого можно было бы объединить знания всех наук в единую теорию Вселенной. Философия в отличие от логики и математики олицетворяет свободу в научной деятельности.

Законы существования Вселенной, познаваемые наукой, не могут быть проданы – они принадлежат всему человечеству. Открытия в науке могут принести авторам какое-то вознаграждение, но не могут быть основой бизнеса, по крайней мере, для самих авторов. Ученые стремятся скорее к признанию, чем к извлечению выгоды, поэтому основным стимулом, способствующим развитию науки, является честолюбие, подогреваемое тщеславием, которое удовлетворяется не материальными благами, а моральным признанием – званиями, наградами, премиями.

Стимулировать исследования, которые не могут быть проданы, способно только общество. Государство морально обосновывает необходимость научных исследований в области освоения космоса, создания новых видов оружия, обеспечения безопасности, поиска новых источников энергии и т. д. и финансирует эти исследования из государственного бюджета. Финансируя науку, государство берет ее под контроль. Оно решает, что перспективно, а что – нет, кому и сколько платить, вводит всевозможные правила, запреты и цензуру. Нет ничего более абсурдного и вредного для науки, чем министерство науки, управляющее научной деятельностью, определяющее приоритетные направления, распределяющее ресурсы и т. д. Тем не менее, другого способа финансирования науки пока нет.

Так называемая прикладная наука стимулируется деньгами. Она имеет непосредственное применение и продается, но главная ее задача – проверка положений фундаментальной науки.

Вторая сторона интеллектуальной деятельности (прикладные дисциплины) связана с улучшением условий существования человека. Человек изобретает продукты питания, одежду, жилье, коммуникации и т. д. для улучшения качества своей жизни. Любое достижение в этой сфере деятельности может быть предметом бизнеса, поэтому деньги, а следовательно, частный бизнес определяют выгодные направления инвестиций.

В этой прикладной деятельности используются результаты науки, которые, таким образом, проходят еще одну проверку. Косвенный эффект прикладной интеллектуальной деятельности заключается в тестировании и совершенствовании теории Вселенной.

Мои диссертации

Мои диссертации – это не научные работы, это описания моих программных комплексов с некоторыми обобщениями. Интересно, что приличные ученые пропускали мои работы спокойно и даже с пожеланиями, а люди мелкие, как правило, даже не понимающие, о чем идет речь, выступали против. Там не было теорем, и это приводило их в ужас. Нервы я попортил изрядно. Я бы и не взялся, если бы знал заранее, чего это будет стоить.

Первую свою систему я сделал в рамках одного договора, причем руководитель этого договора сказал, что на ней можно защитить диссертацию, в чем я сильно сомневался, не видя здесь никакой науки. Тем не менее, я сделал систему, написал и защитил диссертацию. Мне это стоило мучительных моральных переживаний и страшной нервозности. На банкете после защиты шеф сказал, что он рисовал мне возможность подготовки диссертации на базе этой работы, но что на самом деле он не ожидал, что это действительно можно сделать.

В это время я уже работал в Академии наук, и мне не хотелось программировать

просто так. Я никогда не был ученым, но, к сожалению, довольно долго на этой ниве подвизался. Тем не менее, совесть моя не напрягается сильно. Во-первых, настоящих ученых не просто мало, а очень мало. Из этих настоящих еще меньше тех, которым действительно улыбнулась удача что-то в этом мире познать.

Мне повезло работать в Академии наук. До нее и теперь я хожу на службу и выполняю служебные обязанности.

Начитавшись о всяких принципах искусственного интеллекта и освоив новомодный язык логического программирования «Пролог», я ринулся в область так называемых экспертных систем и представления знаний.

В это время началась «перестройка», почти все мои сотрудники стали зарабатывать намного больше в различных творческих молодежных коллективах, и мне пришлось расстаться с ними. Оставшись фактически один, я, стиснув зубы (работал по двенадцать часов в день, в то время не пил и не курил), доделал-таки последнюю свою систему – ею я доволен. Под занавес развала мои академические шефы предложили мне оформить докторскую диссертацию на базе последних работ. Сделать это надо было за два месяца. Черт меня дернул ввязаться в это мероприятие, но уж больно мощная была поддержка. Два месяца вылились в два года сплошной нервотрепки, о которых даже вспоминать не хочется.

Я, конечно, не ученый и никогда им не был, но я понимаю это и все же сделал что-то интересное на хорошем уровне, тогда как те, кто тормозил меня, не понимают даже этого и не сделали ничего полезного. Когда я получил диплом доктора, моя зарплата опустилась до пятидесяти долларов в месяц, нам не на что было купить колбасу. Наука больше не кормила, и все псевдоученые (я в том числе) побежали с корабля. Интересная работа для меня на этом закончилась. Работа вообще для меня на этом закончилась (работа – это когда я лично делаю что-либо собственными руками или головой). Началась служба.

Предметом искусства является познание формы объектов и явлений окружающего мира. Содержание главы:

1. *Необходимость искусства* (форма и содержание, искусство и наука).
2. *Красота* (привлекательность и форма, красота и функциональность).
3. *Основные принципы искусства* (язык, произведение, теория, интерпретация, классика и поп-культура).
4. *Музыка* (гармонический лад).
5. *Искусство, поп-культура и классика* (связь между искусством и поп-культурой).
6. *Мораль в искусстве* (цензура и безнравственность).
7. *Финансирование искусства* (приложения искусства, деньги и мораль).

1. Необходимость искусства

Непосредственная причина возникновения и развития искусства, очевидно, заключается в том, что человек получает удовольствие, воспринимая произведения искусства. Природа этого удовольствия, как и всех других удовольствий, так или иначе обусловлена удовлетворением инстинктов.

Процесс удовлетворения инстинкта предполагает наличие возбуждающего объекта или явления (пища, женщина и др.). Само возбуждение является приятным ожиданием удовольствия от контакта с соответствующим объектом, который вызывает возбуждение одним только своим материальным представлением через зрение, слух и другие органы чувств. Аналогичное возбуждение, видимо, испытывает любое живое существо. Но человек имеет память и может вообразить отсутствующий объект. Отсутствие объекта, необходимого для удовлетворения инстинктов человека (вода, пища, женщина и др.), вызывает в его интеллекте представление желаемых объектов, что вызывает эмоции, сравнимые с эмоциями ожидания. Чем сильнее воображение, тем сильнее эмоции. Например, в наибольшей степени стимулирует воображение особое состояние влюбленности, связанное с невозможностью немедленного контакта с реальным объектом.

Под формой будем понимать представление объектов и явлений окружающего мира в пространстве и времени, воспринимаемое человеком посредством органов чувств. В этом представлении осуществляется содержание объекта, его нематериальная сущность, заложенная в теории Вселенной. Форма объекта ассоциируется у человека с удовольствием, полученным им во время предыдущих контактов с этим или аналогичными объектами и потому сама по себе может вызывать эмоциональное возбуждение ожидания, предвкушение контакта.

Следующий шаг – материальное воспроизведение воображаемой формы объекта (картина, скульптура и т. д.). Некоторым людям – назовем их художниками (под художником подразумевается представитель любого вида искусства – композитор, поэт, балетмейстер, дизайнер и др.) – удастся так воспроизвести форму, что она вызывает соответствующие эмоции у других людей. Непосредственная причина искусства – это выражение эмоционального состояния художника через воспроизведение формы объекта или явления для оказания эмоционального воздействия на других людей. Индивидуальные

переживания обобщаются.

Таким образом, в искусстве воспроизводятся формы объектов и явлений окружающего мира и исследуется связь формы объекта с его содержанием. Основная миссия искусства – познание законов соответствия формы объектов и явлений окружающего мира их содержанию и включение этих законов в общую теорию Вселенной.

Если наука, имея логическую, рациональную основу, представляет необходимость, то в основе искусства лежит свобода – интуиция, иррационально связанная с ощущениями, получаемыми от конкретных субъектов. Это противоречие интеллектуальной деятельности отражается и в физиологии головного мозга, который состоит из двух половин. Несмотря на общие принципы работы и выполняемые функции и даже, в большой степени, взаимозаменяемость, одна из них больше подавляет, другая – отражает стремление к свободе. Подавляющая половина основана на логическом мышлении и отвечает за науку, свободная половина основана на образном мышлении и отвечает за искусство.

2. Красота

Объекты окружающего мира могут быть привлекательными для человека или нет. В основе привлекательности объекта лежит ожидание удовольствия, которое может быть получено от контакта с этим объектом. Определим привлекательность как свойство формы объекта вызывать положительные эмоции ожидания контакта.

Первые произведения искусства могли быть привлекательными в той степени, в которой были привлекательны объекты или явления, отображаемые в этих произведениях. Очевидно, привлекательность реального объекта носит материальный характер (ожидаемое удовольствие от контакта с ним реально), тогда как привлекательность произведения искусства материальной привлекательностью обладать не может. Тем не менее, произведения искусства вызывают положительные эмоции, сравнимые с эмоциями ожидания контакта.

Но есть нечто большее, чем просто привлекательность. Каждый объект в материальном мире выполняет определенные функции и представлен в форме, способствующей выполнению этих функций. Естественно предположить, что качество функционирования объекта отображается в его форме, так что качество функционирования объекта можно определить, не только тестируя его функциональность, но и оценивая его форму. Назовем красотой свойство формы объекты отражать качество его функционирования. Например, красота женщины связана с ее функциональностью в продолжении рода, красота фруктов отражает их вкус и полезность и т. д. Лучше функционирующему объекту соответствует более красивая форма. Подлинная красота характеризует не просто форму, но соответствие формы объекта его содержанию.

В формировании чувства красоты большое значение имеет либидо. Созревающие юноши впадают в транс от прикосновения девушки, и объект этого прикосновения становится для него эталоном красоты. Без либидо красоты нет. Для маленьких детей олицетворением красоты является мама. Напротив, старый человек и сам некрасив, а вместе с угасанием либидо сначала все молодые женщины становятся для него одинаково

привлекательными, а затем все они теряют всякую привлекательность. Без либидо красота – это память интеллекта о прошедших эмоциях. Эстетическое чувство возникает в результате интеллектуализации либидо.

Красота является объективным критерием совершенства формы. Искусство – это культ красоты, благодаря которому вырабатываются общие соглашения и принципы оценки красоты объектов, явлений и произведений искусства. Все, что человек создает, должно быть красивым. Сначала возникает идея объекта (например, жилище, одежда, автомобиль), затем уточняются его функциональные характеристики, после чего проектируется материальная форма. Естественно, форма создаваемых объектов должна в максимальной степени соответствовать содержанию, обеспечивая необходимую функциональность, то есть должна быть красивой.

3. Основные принципы искусства

Объекты и явления окружающего мира существуют в пространстве и времени. Соответственно, искусство можно разделить на изобразительное и повествовательное. К изобразительному искусству отнесем живопись, архитектуру, танец, дизайн и другие жанры, связанные с изображением пространственной формы объектов и явлений окружающего мира или с их фиксированным представлением.

К повествовательному искусству отнесем литературу, музыку, театр, кино, в которых объекты и явления представляются в виде последовательности событий во времени, отражающей динамику процесса.

В жизни любого человека можно выделить запоминающиеся, значимые для этого человека истории; их можно представить в виде последовательности событий, которой, в свою очередь, соответствует последовательность испытанных при этом чувств. Человек может описать нечто увиденное или услышанное, рассказать историю и вызвать аналогичные чувства у слушателя. Но сопереживание можно вызвать не только словами. Если каждому чувству приписать (поставить в соответствие) некоторые элементарные изображение или звук, то картина или история могут быть представлены в виде полотна (совокупности элементарных изображений) или музыкального произведения (последовательности звуков). Такие произведения могут вызывать в другом человеке схожую последовательность чувств.

В каждой области искусства вырабатываются свои базовые элементы – жесты в танце, цвета и линии в живописи, ноты в музыке, слова в поэзии и т. д., на основе которых каждый художник создает свой язык, выбирая подмножество базовых элементов и изобретая свои правила объединения этих элементов в предложения (цветовые гаммы, последовательности жестов, аккорды и т. д.). На этом языке художник выражает свое представление о взволновавших его объектах и явлениях окружающего мира. Произведение искусства, таким образом, представляет собой теорию формы объектов или явлений окружающего мира.

Слушатели и зрители, воспринимая произведения искусства, строят свои интерпретации по представленной художником теории. При этом каждый человек может представить свою картину или историю, о которой художник не подозревал. Эти интерпретации вызывают определенную гамму чувств, доставляющую удовольствие. Серьезное музыкальное произведение – это история, которую нельзя рассказать словами,

ее можно лишь прочувствовать. Для того чтобы строить интерпретации необходимо получить определенную культуру и приложить некоторые интеллектуальные усилия. Чем глубже произведение (чем выше уровень теории), тем больше интерпретаций возникает при его восприятии, тем большее количество слушателей или зрителей испытывают схожие переживания. Искусство благодаря свободе допускает множество языков и теорий для представления одних и тех же объектов и явлений, тогда как в науке в силу необходимости вырабатывается единая точка зрения.

Общие теории в искусстве не доказываются – они проверяются временем.

4. Музыка

Очевидно, звуками можно описывать явления природы – щебетание птиц, журчание ручья, радость, грусть и др. Еще до языка человек представлял зрителям истории в сопровождении звуков различной частоты и громкости. Зритель (слушатель) интерпретировал услышанное на основании своих опыта и чувств. Звуки в природе всегда привязаны к какому-либо контексту, но в природе нет никакой системы, в рамках которой они становятся объектом необходимости.

Человек ставит построение звуковых историй на систематическую основу – выбираются основные звуки и создаются правила их соединения в мелодию. Назовем мелодией систематичную последовательность звуков, предназначенную для передачи последовательности чувств, соответствующих процессам в окружающем мире, в том числе в человеческом обществе. Музыкальная система эволюционирует через системы из пяти и семи звуков (они до сих пор используются в фольклоре разных народов) до современной системы из двенадцати звуков, в основе которой лежит гармонический лад. Гармонический лад изучается с первого класса музыкальной школы (в принципе, любой человек должен знать и понимать, что это такое), а большинство людей воспринимают музыку только через мажорные и минорные мелодии. Для музыкантов гармонический лад является азбукой чувств – они могут читать мелодии, записанные нотами, и даже сочинять, не слыша звуков.

Больше всего поражает неравномерность и отсутствие какой-либо математической системы в распределении частоты между звуками гармонического лада, но именно это обстоятельство является основой мажора и минора – частота распределяется так, чтобы можно было воспроизвести мажор и минор на всем диапазоне звуковой частоты. Можно сказать, что гармонический лад является самой бессистемной системой.

Мажор и минор человек просто слышит, подобно тому, как он осознает жизнь и смерть.

Жизнь отображается в светлых тонах и мажоре, в которых представляются рождение, смех детей, не достигших половой зрелости, предчувствие любви и счастья, щебетание птиц, призывные и победные голоса самцов. Смерти соответствуют мрачные тона и минор, в которых отражаются понимание бренности существования, грусть по поводу проходящего и прошедшего, плач по поводу смерти близких, вой одиночества, стоны свершившегося и уходящего оргазма. Жизнь неизбежно заканчивается смертью, и искусство должно примирить человека с этой необходимостью и подготовить его к ней. В противостоянии мажора и минора отражается противоречие между свободой и необходимостью.

Тем не менее, мелодия в музыке, а с ней и гармонический лад, исчерпана классиками и поп-культурой. Композиторы вновь возвращаются к построению произведений вне гармонического лада, воспринимаемых только в интеллектуальной интерпретации. Изобретаются другие музыкальные системы, например, система с любым количеством звуков в октаве с равномерным распределением по частоте. В такой системе нельзя создать противоречие, в мелодии нет чувства, и сентиментальные люди, а они пока составляют большинство, такую музыку слушать не будут. Возможно, человек эволюционирует в «бессердечное» существо абсолютной необходимости, для которого главным в музыке будет наличие математической системы в распределении частоты по звукам. Такая музыка будет передавать не чувства (их не будет), а ощущения.

Музыкальный опыт

Как и многие дети из интеллигентных или считающих себя таковыми семей, я попал в музыкальную школу. До сих пор не могу определить свое отношение к этому факту – хорошо это или плохо. Музыка является частью культуры и, конечно, то, что я узнавал сольфеджио, учился слушать музыку, изучал музыкальные шедевры и биографии великих композиторов – это, безусловно, хорошо. Это вполне можно и нужно изучать в средней школе в рамках специального предмета – музыкальная культура, так же, как изучается литература. Другое дело – игра на конкретном инструменте. В течение пяти лет меня мучили преподаватели (к счастью, у нас были очень мягкие преподаватели, которые мучили не сильно, прекрасно понимая, что ничего из меня и таких как я – а их было подавляющее большинство, – не получится), я мучил инструмент (слава богу, что денег у мамы хватило только на баян, а по классу фортепиано пришлось бы мучиться семь лет), я потерял массу времени, которое мог провести значительно приятнее (например, гоняя футбольный мяч, что и делали на зависть мне мои друзья). Это не для всех.

Так что я не жалею. Я развил свой слух. Он и сейчас оставляет желать лучшего, но я могу спокойно наигрывать популярные эстрадные мелодии.

Самый удивительный факт моей музыкальной биографии – участие в ансамбле баянистов. Михаил Иванович Клепацкий собрал нас, человек пятнадцать учащихся десятых-одиннадцатых классов, и сумел заразить духом командной игры. Некоторые из нас закончили музыкальную школу и забросили баян, некоторые вообще не доучились, были и самоучки. Нельзя сказать, что мы были преданы баяну или музыке. Никто нас не заставлял. Тем не менее, мы продержались пару лет, до окончания школы, и я с теплотой вспоминаю наш ансамбль. Что-то нас объединяло.

Всего два раза в неделю мы собирались на репетиции, на которых работали и индивидуально (никто не играл дома), и в группах (первые, вторые, альты, басы), и в ансамбле. Игнали мы популярную классику, от Чайковского до Хачатуряна. Пару раз мы записывали исполнение, и при прослушивании оказалось, что наши пятнадцать баянов вместе звучат как орган. Ясно, что природа звука одна и та же, но сходство усиливали басы и альты, которые всегда почему-то тормозили и создавали эффект тяжелого и неповоротливого инструмента. Надо сказать, что по партиям нас распределили так: окончившие музыкальную школу на отлично – первые, просто окончившие – вторые, в басы и альты попадали недоучившиеся и прочие самоучки и начинающие. Понятно, почему они тормозили. Представьте себе «Танец с саблями» на органе с отстающими басами и аккордами.

Тем не менее, мы участвовали в смотрах художественной самодеятельности (было и такое явление в СССР). Так что я вполне представляю, что значит находиться на сцене и

не слышать, что играют на другой стороне. Руководитель наш выходить на сцену стеснялся и иногда мы, первые баяны, сидевшие справа, вдруг обнаруживали, что забежали вперед вечно тормозящих альтов. Со стороны это, наверное, казалось «кто в лес, кто по дрова», если кто-нибудь слушал, в чем я теперь сильно сомневаюсь. Но у нас и цели такой не было – мы играли для себя.

Однажды во время выборов мы ездили с концертами по избирательным участкам. Атмосфера в день выборов была праздничной, что означало наличие повсеместно выпивших и продолжающих выпивать людей. Праздновали нерушимое единство партии и народа, удобство отсутствия выбора (не надо думать) и повод выпить (без повода в Союзе не пили, так как поводов было более чем достаточно). Нам выдали смокинги, манишки и бабочки. Артисты.

Избирательный участок располагался в школе, в актовом зале которой нам предстояло выступать. Народ заходил и выходил непрерывно. Придут, проголосуют, то есть бросят в урну бюллетень, не читая и не вычеркивая, что, кстати, очень удобно, заглянут в актовый зал, посидят пять минут для приличия или от нечего делать (может быть, выпить не с кем) и уходят. Еще и холодно. И вот заходят две девушки, очень симпатичные. Нам любые девушки показались бы симпатичными, но эти и в самом деле были очень симпатичные. Сидят и не уходят, на нас поглядывают – живые артисты в смокингах как-никак. Одна, мне кажется, на меня. Мы все приободрились и приосанились в надежде познакомиться. Но надеялись мы, как оказалось, друг на друга. Никто из нас не решился подойти к ним. А они ждали. Это было очевидно. Им было скучно, они поглядывали на нас и улыбались, но ни один из нас так и не решился. Вот что нас и объединяло – робость. Другие ухаживали за девушками, а мы играли в ансамбле баянистов.

Потом я даже встречал ее иногда. Мне кажется, она узнавала меня, но я так и не отважился подойти – уж очень был робкий. В последний раз я встретил ее в троллейбусе через несколько лет. Я учился в университете и уже не был таким робким. Очевидно, и она ехала домой после занятий. Я оказался с ней на одном сидении, и мы ехали минут двадцать. Было жарко, я что-то брякнул про жару, она поддержала и ждала, что я продолжу, но я так и не смог. Это уже была не робость, а патология какая-то. Осталось у меня «Я помню чудное мгновенье...». Часто бывает, что говоришь человеку: «Пока», а потом оказывается, что расставался навсегда.

Мы окончили школу. Ансамбль распался, и больше я баян в руках не держал. Когда мне было уже под сорок, я вдруг стал поигрывать на пианино – оно, как в пьесах Чехова, стояло и стояло себе в квартире родителей Макпал (моей жены), и вот выстрелило. Ее увезли в роддом, а я пообещал к ее возвращению исполнить «Осеннюю песнь» Чайковского. Она не поверила, так что пришлось напрячься. Так и пошло – то разберу что-нибудь по нотам, то подберу понравившуюся мелодию. Даже не знаю, зачем – призвания нет, и мне по-прежнему, как и в музыкальной школе, приходится заставлять себя садиться за инструмент.

5. Искусство, поп-культура и классика

Произведение искусства должно возбуждать чувства через построение интерпретации, то есть через интеллект. Если изображение обнаженной женщины

возбуждает мужчину непосредственно, то в произведении искусства он должен увидеть эту женщину. Таким образом, высокое чувство – это когда «стоит» на абстрактную женщину. Вероятно, при серьезном отношении к развитию музыкального слуха и абстрактного мышления можно получать удовольствие и от серьезной музыки, в которой нормальный человек уловить мелодию не может, и от абстрактной живописи.

Поп-культура отличается от высокого искусства простотой формы и выразительных средств. В ней нет теорий, поэтому произведения поп-культуры не вызывают различных интерпретаций, они вызывают схожие чувства у массы людей, непосредственно воздействуя на их нервную систему. Например, простые эстрадные мелодии в мажорной или минорной тональности вызывают простые ощущения радости или грусти, часто ассоциированные с состоянием влюбленности. Поп-культура всегда банальна, но она действует непосредственно на чувства и доставляет удовольствие, особенно, если это сделано профессионально.

Связующим звеном между искусством и поп-культурой является классика. Выдержавшие испытание временем произведения и способы их создания становятся классическими. Перевод направления в искусстве в разряд классического означает, что его развитие достигло высшей точки, и дальнейшая работа в этом направлении бесполезна (например, музыка и живопись XIX века), поэтому современникам всегда приходится искать новые направления, а конкуренты классикам появиться не могут.

Достижения классики становятся обязательными для изучения и в том или ином качестве используются новыми художниками в создаваемом ими новом искусстве, а наиболее яркие произведения становятся основой поп-культуры, например, в популярной музыке всегда используется гармонический лад и явственно проступают классические мелодии.

6. Мораль в искусстве

Необходимость через мораль определяет, что такое хорошо и что такое плохо с точки зрения общественных интересов, поэтому она всегда является в каком-то смысле цензурой. Цензура начинается с набедренных повязок и ограничений на изображение обнаженного тела и секса.

Скрытые в повседневной жизни вещи скрываются и в языке. Если гениталии неприлично показывать, то неприлично их и называть. Запрет на демонстрацию и обсуждение гениталий становится частью морали, естественным обязательным обычаем, который соблюдается, потому что так принято. Если скрыты гениталии, то естественно скрывается и то, для чего они предназначены, – акт зачатия и слова, обозначающие акт зачатия, становятся неприличными. Поскольку удовлетворение основного инстинкта заканчивается оргазмом, оргазм, а затем и любое удовольствие становятся аморальными.

Стремление к удовлетворению основного инстинкта удваивается, утраивается и т. д. Энергия, предназначенная для акта зачатия, вызывает расстройство нервной системы и находит выход в воображении, с чего и начинается искусство. Затем цензура распространяется на все сферы человеческой жизни и становится политической – запрещаются не только секс и насилие, но и инакомыслие. Жесткая цензура, как ни странно, способствует развитию основного принципа искусства – представление предмета теорией, допускающей различные интерпретации. Для того чтобы обойти

цензуру, художник за официальной интерпретацией скрывает запрещенную.

Рано или поздно разумное регулирование процесса воспроизводства превращается в пуританские нормы жизни, а система разумных ограничений превращается в тюрьму.

Подавление основного инстинкта снижает все жизненные стимулы, и общество деградирует. Природа реагирует на это движением за свободу в жизни общества, которому, как правило, сопутствует движение за свободу отношений между полами. Свободный художник прежде всего нарушает табу на изображение обнаженного тела, которое становится символом свободы в искусстве. Сексапильность доминирует везде, а откровенность женщины в одежде отражает уровень свободы в обществе. Скрывать нечего, все можно выразить прямолинейно, искусство в условиях свободы опошляется.

Вершиной либерализма в отношениях между полами является так называемая «сексуальная революция», которая сопровождается проституцией, порнографией и другими пороками. Эта революция, непрерывно возбуждая основной инстинкт, ведет к его уничтожению. Тогда срабатывает инстинкт самосохранения общества, и мораль снова правит бал – вводится цензура, запрещается проституция, жестоко наказывается сексуальное домогательство. Маятник свободы сексуальных отношений отклоняется в средневековое ханжество. И так далее.

Мода

Мода – это не только одежда. Мода диктует нам, что одевать, как строить дом, интерьер, что читать, какую музыку слушать, каких женщин любить (и вообще, женщин ли). Например, 175, 90-60-90 – модные пропорции. Многим нравятся более пышные формы, но это не модно, поэтому пышки исчезают.

Кривые ноги при росте 175 смотрятся иногда вполне нормально. В нашей молодости кривые ноги не были популярны, и один мой приятель, влюбленный в девушку с не очень прямыми ногами, убеждал нас, что кривые ноги, конечно, не очень хорошо, но кривизна бывает и привлекательной. Естественно, у его девушки кривизна была привлекательна, других критериев он привести не мог. На самом деле, она была просто приятной во всех отношениях, так что про ноги какое-то время можно было не вспоминать. Но мы-то знаем превратности любви – сегодня недостатков нет, завтра будет раздражать даже вздох в соседней комнате, а стройные ноги станут пределом мечтаний. Так что я думаю, что все дело в радиусе кривизны, точнее, в отношении этого радиуса к росту.

Тенденция раздеваться все больше и больше неуклонна и неумолима. Стриптиз лет пятьдесят назад был пристойнее, чем современный показ мод. Самое красивое украшение на платье – сосок груди. Модельеры соревнуются в искусстве не одеть женщину, а раздеть ее. Женщина в лифчике на пляже – нонсенс. В моде такие-то разрез глаз, губ, интимные прически. Оказывается, гениталии людей так же разнообразны и индивидуальны, как и их лица. А вот уже и рекомендованные формы, размеры и, соответственно, операции по коррекции всего, что можно разрезать скальпелем. Завтра будут корректироваться гены. Мода не приказывает, но плевать на нее могут позволить себе немногие, так как мода – это часть морали.

В результате пропадает эрекция. Казалось бы, вся индустрия эротики работает на эрекцию, но если целый день смотреть на колышущиеся груди и попки, то постоянно обманываемый рефлекс перестанет работать, и вот уже никакая красotka не возбуждает. Нужны более очевидные призывы в виде порно. Дальше – стимуляторы. А еще дальше? Якобы для сохранения эрекции во имя будущего человечества необходимо вводятся запреты на порно, проституцию, эротику и т. д., что, как известно, приводит к цензуре

средств массовой информации, а затем к борьбе с инакомыслием, свободолюбием и, в конце концов, к подавлению неконтролируемой эрекции. Человек без эрекции обречен. «Гомо» действительно становится абсолютно «сапиенс», но никак не «эректус» – и сам уже не прямоходящий, а ползающий на коленях, и не стоит у него ничего.

7. Финансирование искусства

Популярные жанры (поп-культура) не нуждаются в финансировании. Они развиваются на основе спроса. То, что пользуется широким спросом, оплачивается потребителем, поэтому поп-культура – это обычный бизнес, где деньги вкладываются с целью извлечения прибыли.

Серьезное искусство финансируется из двух моральных источников. Первым источником является государство, которое активно вмешивается в процесс развития искусства для формирования морали. Вторым, и основным, источником является спонсорство элиты. Вкус элиты формируется членами общества, действительно имеющими высокий уровень культуры. Денежная элита спонсирует искусство из снобизма, из тщеславия принадлежать к элите и в целях рекламы. Спонсорство и посещение концертов является неотъемлемой частью светской жизни.

Когда-то были споры о том, к какому роду деятельности человека можно отнести программирование – к науке, искусству или производству. Сегодня ясно, что программирование – это и наука, и искусство, и производство. Более того, вместе с материей и энергией, программы и, соответственно, программирование являются основой мироздания. В этом мире программируется все.

Содержание главы:

1. *Естественные программы* (объект и Вселенная как совокупность программ).
2. *Программы в человеческой деятельности* (сферы применения программирования).
3. *Самопрограммирование человека* (алгоритмы и логика, свобода и необходимость).
4. *Искусственный интеллект* (моделирование реального мира на компьютере).
5. *Основное противоречие* (глобальный интеллект, Интернет, электронное правительство).

1. Естественные программы

Материальный мир можно представить как множество объектов. Очевидно, существование объектов подчиняется определенным правилам или закономерностям. Если объект изучен достаточно полно с точки зрения его использования, то можно запрограммировать его модель в компьютере и проводить эксперименты, уточняя его структуру и правила поведения. Если можно представить поведение объекта достаточно адекватной программой в компьютере, то резонно предположить, что и сам объект управляется некоторой программой, которую он получает от природы.

Можно предположить, что каждый объект имеет свою совокупность программ, которые и определяют его поведение и, в конечном счете, существование. Очевидный пример – животный мир. Поведение животных управляется инстинктами. Инстинкты можно представить как программы, которые запускаются в определенных условиях. До сих пор мы видели, что программа, будучи нематериальной по сути, должна быть как-то представлена материально (ее код хранится где-то внутри объекта, поведение которого она определяет). Возможно, программа поведения атома закодирована где-то в атоме, элементарной частицы – в этой частице и т. д., так что объект представляет собой материальную оболочку, управляемую совокупностью программ.

Предположим, что есть программа, о которой вначале ничего неизвестно. Задача заключается в том, чтобы восстановить текст этой программы. Программист может лишь запускать ее каждый раз с самого начала и либо отвечать на ее запросы (например, о вводе данных), либо пытаться прервать ее всевозможными способами и анализировать ее реакцию. Постепенно он будет понимать, что эта программа делает, затем – как она это делает, и наконец – зачем она это делает. При этом он будет изобретать и методы исследования. Если считать, что программа что-то делает, иметь принципиальную возможность перебрать все внешние ситуации, на которые программа может реагировать, и неограниченное время, то можно ожидать, что рано или поздно программист сможет понять принцип работы программы и написать текст новой программы, которая будет делать то же самое, что и исследуемая, по крайней мере, в рамках уже исследованных ситуаций. Чем сложнее программа, тем больше необходимо времени и других ресурсов

(программистов, ученых, тестирующих и др.).

В основе нашей Вселенной лежит некоторый комплекс программ. Цель существования Вселенной – построить комплекс программ, который можно было бы положить в основу следующей Вселенной на основании исследования настоящей. Мы все (человечество) и другие разумные существа во Вселенной участвуем в построении этого комплекса. Даже самый никчемный по моральным меркам человек участвует, по крайней мере, в тестировании – он показывает реакцию комплекса на никчемность.

2. Программы в человеческой деятельности

Слово «программа» можно трактовать как развернутый план действий для достижения какой-либо цели, например, программа партии, программа развития, программа построения и др. Соответственно, программирование – это составление таких планов, и в этом смысле человек программирует с тех пор, как появился. Он составляет планы действий для себя, для членов семьи, для компании и государства. Он составляет планы на день, месяц, год и жизнь. Фактически человек пытается так или иначе запрограммировать всю свою деятельность. Большинство программ содержится в голове человека и имеет вид: для достижения такой-то цели необходимо выполнить следующие действия, причем если возникнет такая ситуация, то выполнить то-то и то-то, и т. д.

Основная особенность этих программ заключается в том, что они не описывают все возможные ситуации, оставляя принятие решения на момент исполнения, на авось. Если программа составляется для себя, то человек уверен в том, что такое непредвиденное решение придется принимать ему самому, и может положиться на себя. Если же программу должен выполнять кто-то другой, то необходимо максимально исключить непредвиденные ситуации. Особенно это касается рутинной работы, которую выполняют подчиненные на конвейере, в офисе и др. Программа принимает вид детальной инструкции, в которой предусмотрены все ситуации и даже указание на то, что делать в случае непредвиденной ситуации. Каждая такая ситуация приводит к изменению инструкции, то есть инструкция корректируется («отлаживается») в процессе ее использования.

Так что программирование и программисты существовали и до появления компьютеров. Все, что может быть описано более или менее точно, требует для выполнения только навыков и становится рутиной. Рутинную работу может выполнить «тупой», но следующий инструкциям исполнитель. Таким исполнителем стал компьютер. Естественно, компьютер применяется там, где можно запрограммировать деятельность, то есть практически везде:

- программы выполняют рутинную работу интеллекта человека (вычисления, которые могут быть регламентированы);
- регламент (учет, контроль и др.) управления предприятиями, государством;
- управление робото-техническими системами, начиная с бытовых приборов и кончая беспилотными космическими кораблями;
- развлечения (игры) и т. д. и т. п.

Основная цель глобального интеллекта – создание комплекса программ, моделирующего развитие Вселенной в целом и человека (индивидуального разумного существа) в частности.

Интеллект человека можно рассматривать как универсальную программу (комплекс программ), которая способна решать любые задачи в рамках своей компетенции. Последняя определяется возрастом, природными способностями, сферой деятельности и др. Интеллект человека работает так, как если бы в его основе лежала логика – на основании некоторых фактов и знаний он может с помощью логического правила выводить другие факты и знания, как это описано в предыдущей главе.

Важным качеством интеллекта является его способность к самопрограммированию. Этот процесс, в тривиальной форме, аналогичен тому, как у высокоорганизованного животного на часто повторяемые ситуации вырабатывается условный рефлекс – фактически, специальная программа.

Рассмотрим пример обыденной работы интеллекта. Предположим, некто, глядя в окно своего дома, видит дождь, но ему необходимо куда-то идти. Человек рассуждает приблизительно так: от дождя могут защитить плащ или зонт; сейчас лето – лучше взять зонт; зонт у меня есть, и он должен быть где-то в прихожей; если я не найду зонт, придется надеть плащ; плащ я оставил на вешалке в прихожей месяц назад; скорее всего, жена за это время убрала его в шкаф; в любом случае надо идти в прихожую и сначала попробовать найти зонт, а затем плащ; если нет ни того, ни другого, придется звонить жене и выслушивать упреки в невнимании к жизни семьи и неприспособленности к жизни вообще и что без нее он пропадет; если не звонить и промокнуть, упреков будет еще больше; но сначала надо хорошо поискать; а куда я вообще собрался – ах, да, надо не забыть книгу; тогда придется взять портфель, а когда я брал его с собой в последний раз; был семинар по программированию, на котором...; собственно, зачем мне туда идти – книга не поможет; дождь усиливается, зонт я наверняка потерял, а звонить жене только затем, чтобы испортить настроение, не стоит; лучше позвоню шефу и извинюсь.

Каждая мысль в этой последовательности, в свою очередь, есть результат вывода на основании более общих знаний. Например, человек должен знать, что такое дождь, что такое промокнуть, почему надо защищаться, и т. д. Все факты и знания, необходимые для поиска ответа, хранятся в памяти интеллекта.

Очевидно, если ситуация повторяется достаточно часто, то полученное несколько раз решение сохраняется в памяти и затем вызывается аналогично условному рефлексу без длинного вывода. У организованного человека «лето – дождь – зонт» срабатывает автоматически, не говоря о том, что портфель с книгой оказывается в руке сам собой. Перед шефом если и придется извиняться, то не за малодушие, а за настырность.

4. Искусственный интеллект

Под искусственным интеллектом будем понимать комплекс программ, моделирующий работу естественного интеллекта человека. По аналогии с естественным интеллектом, будем считать, что в основе искусственного интеллекта должна лежать некоторая логика. Тогда компьютер, используя механизмы вывода, может на основании введенных фактов и знаний выводить другие факты и знания (подобно тому, как это описано в предыдущем разделе).

Для того чтобы компьютер давал правильный ответ в приемлемое время, он должен

обладать достаточными объемом памяти (количество хранимых фактов и знаний) и скоростью работы механизма вывода (количество выводов в единицу времени). Недостаток памяти и быстроедействие можно компенсировать программированием. Очевидно, искусственный интеллект мог бы самопрограммироваться аналогично естественному, а именно: сохранять выведенные решения для часто повторяющихся ситуаций в виде программ. Однако до тех пор, пока приемлемые версии искусственного интеллекта не построены, компьютер будет программироваться человеком (программисты тоже люди).

5. Основное противоречие программирования

Итак, современный компьютер интеллектом не обладает – он не имеет встроенной логики и не может самостоятельно выводить решения. Компьютер программируется человеком-программистом. Это означает, что вывод решений берет на себя программист, а компьютер получает готовые решения в виде программ и выполняет их по запросу.

Рассмотрим задачу поиска пути через лес, в котором пересекается множество дорог. Пусть каждому пересечению соответствует свой номер. Тогда путь через лес можно представить списком номеров, который начинается с номера входа в лес и заканчивается номером выхода из леса, а любые два последовательных номера связаны между собой. Другими словами, для того чтобы пройти через лес необходимо следовать от номера к номеру в соответствии с этим списком.

Например, если связи номеров сети из 99 пересечений представить множеством фактов типа:

связаны (1, 2),
связаны (2, 5),
...
связаны (9, 17),
.....
связаны (81, 99),

то путь через лес можно представить списком номеров – (1, 2, 5, ..., 9, 17, ..., 81, 99).

Если человек не видит леса с высоты, то он будет искать путь, перебирая все варианты. Этот процесс можно описать следующим образом: найти путь из начального узла в конечный узел равносильно тому, что необходимо дойти до ближайшего доступного узла и затем найти путь из этого ближайшего узла до конечного. Естественно, если из этого ближайшего узла пути нет, то необходимо попробовать другой ближайший узел. Таким образом, перебирая все возможные варианты, можно найти путь через лес, если этот путь существует. Описанное знание можно представить логически:

найти_путь (Начало, Конец, Путь), если **связаны** (Начало, Конец), Путь = Начало. Конец. **найти_путь** (Начало, Конец, Путь), если **связаны** (Начало, Ближний) и **найти_путь** (Ближний, Конец, Путь).

Первое предложение фиксирует тот факт, что если Начало и Конец связаны, то их

список и есть искомый Путь. В противном случае во втором предложении выбирается Ближний узел и уже от него строится Путь до узла Конец. Имея перечисленные выше факты и знания, можно задать запрос: *найти_путь* (1, 99, Путь) и получить соответствующий список номеров.

Если человек видит лес сверху, он может сразу построить путь и в готовом виде ввести его в компьютер. Это равносильно тому, что человек решает задачу и вводит решение в компьютер.

Итак, существует два подхода к программированию компьютера, составляющие основное противоречие программирования – составление программ и представление знаний.

В первом случае инженер знаний представляет знания о ситуации или предметной области в виде предложений на языке логики, используя которые, компьютер выводит необходимый результат. Инженер знаний пытается описать лес со всеми его тропинками в виде набора деклараций, а поиск тропинки, ведущей в необходимое место, оставляет компьютеру. Логический способ представляет необходимость. При таком подходе достигается максимальное обобщение, но время получения решения непредсказуемо.

Во втором случае программист решает задачу и составляет программу (последовательностей команд на алгоритмическом языке), выполняя которую, компьютер получает необходимый результат. Программист находит одну тропинку и представляет ее в виде программы – набора императивов. Алгоритмический способ представляет свободу. Конкретные решения легче представляются алгоритмами, а алгоритм всегда можно эффективно запрограммировать.

Противоречие между составлением программ и представлением знаний составляет основное противоречие между свободой и необходимостью в программировании и является основной причиной развития его методологии.

В настоящее время преобладает составление программ. Основные причины:

- архитектура компьютера до сих пор ориентирована на выполнение программ;
- программа всегда выдает результат намного быстрее, чем любой логический интерпретатор;
- программистов намного больше, чем инженеров знаний, так как для представления знаний требуется более высокий уровень, чем для составления программ;
- практическое использование логического подхода свелось к логическому программированию, основные особенности которого – рекурсия и управление бэктрекингом (сокращение пространства перебора) – сложны в освоении и, к сожалению, существенно снижают именно логическое содержание.

Тем не менее, будущее за балансом между логическим (представлением) и алгоритмическим (исполнением). Хороший программист старается максимально обобщить конкретный случай. С одной стороны, в алгоритмическом программировании доля декларативного постоянно увеличивается, что способствует ограничению свободы в составлении программ и устранению связанных с ней недостатков. Именно декларативность лежит в основе его эволюции, включающей в себя модульное, структурное, объектно-ориентированное, сервис-ориентированное программирование и т. д. С другой стороны, в логические представления вводятся алгоритмические элементы, сокращающие перебор вариантов во время вывода. Они нарушают логику, но позволяют создавать эффективные программы.

Вряд ли Бог стал бы составлять программы поведения для всех объектов – на Егс

уровне, наверное, можно описать общие законы существования Вселенной, включающие и правила поведения объектов, и принципы эволюции, и даже правила составления программ поведения конкретных объектов и т. д.

Вопрос: чем Бог отличается от программиста?

Ответ: Бог надеется, что он никогда не станет программистом.

Профессиональный опыт

Непрерывной математики я не понимал, и вся моя учеба была практически бесполезной с точки зрения получения полезных знаний – университет дал последний импринтинг интеллекту, без которого молодые люди, попадающие в армию вместо университета, просто тупеют.

На пятом курсе у нас появился новый предмет – программирование для ЭВМ (если бы это было на первом, как теперь, я провел бы пять лет с гораздо большей пользой). Машина была «Урал-2», ламповая, занимала огромный зал, а чтобы ввести в нее программу, надо было замкнутую фотоленту установить на сложное устройство, напоминавшее стиральную машину. Система команд была примитивная, например, для модификации адреса данных внутри цикла приходилось изменять адрес ячейки памяти непосредственно в команде – программа изменяла себя по мере выполнения (какая свобода для творчества!).

Тем не менее, принципы работы компьютера не изменились с тех пор и, соответственно, программирование, несмотря на все современные парадигмы, требует от человека тех же качеств, что и в те далекие годы. Суперпрограммист 60—70-х был бы суперпрограммистом и сегодня.

Программировать я стал сразу. На зачетах писал программы за всех друзей и других желающих. Мне это нравилось и получалось легко. Чисто случайно я попал по распределению в вычислительный центр вместо аспирантуры и фактически почти двадцати пять лет программировал. Это моя профессия.

В 1970 году мне пришлось программировать для ЭВМ «Минск-22» в машинных кодах, и я до сих пор помню систему команд «Минск-22». Например, программа вычисления факториала целого числа $N! = N * (N-1) * \dots * 3 * 2 * 1$ выглядит приблизительно следующим образом (аргумент N передается в ячейке 0040, результат $N!$ возвращается в ячейке 0041):

7000) – 10 00 7005 0041 переслать 1 в ячейку 0041 (Здесь будет $N!$)

7001) – 32 00 0040 0041 умножить 0041 на N (Далее в 0040 будет $N-1$)

7002) – 22 00 7005 0040 вычесть 1 из 0040 (Получить в 0040 $N-1$)

7003) – 34 00 7001 0000 если после вычитания не ноль, то повторить с 7001

7004) – 30 00 0017 0000 возврат в вызывающую программу

7005) – 00 00 0000 0001 константа – целая 1.

Для отладки надо было идти в машинный зал и работать непосредственно за пультом. Программу набивали на перфоленту и вводили в память машины, а затем скорректированный вариант записывали на магнитную ленту (во времена всеобъемлющего дефицита кое-кто пытался использовать эту ленту в бытовых магнитофонах, но благодаря своим, как кто-то остроумно заметил, абразивным качествам она буквально спиливала магнитные головки несчастных магнитофонов, которые были еще более дефицитны, чем лента). Программист за пультом должен был точно представлять свою программу в памяти. Все данные, команды и адреса читались и набирались в двоичной системе непосредственно на пульте управления ЭВМ. Когда

программист работал быстро, он напоминал со стороны пианиста.

Я старался брать машинное время ночью – во-первых, нет конкуренции за время (женщины-программистки, а их было почему-то очень много, предпочитали работать днем), во-вторых, можно работать до результата. Работа мне нравилась, шеф меня ценил.

Мне сильно повезло с первым шефом – Александром Михайловичем Гуляевым. Он был суперпрограммистом. Чтобы ввести в профессию, он заставил меня отладить написанный им довольно большой комплекс программ для шахтной вентиляции. После этого я стал одновременно модульным, структурным и, возможно уже тогда, объектно и сервисно ориентированным. Модные парадигмы создаются не программистами, а так называемыми менеджерами. Эти менеджеры никогда ничего не пишут сами и не могут написать в силу отсутствия соответствующих способностей, но полезную функцию (что-то подсмотреть и своевременно прокричать) выполняют. К сожалению, Гуляев никогда не стремился к признанию, рано ушел в себя и умер где-то на станции космических лучей. Другого суперпрограммиста, моего старшего, как он любил говорить, приятеля Володю Медведева, который мог написать эффективную программу для чего угодно, вообще убили при дурацких обстоятельствах. Хорошие программисты не часто добиваются в жизни того, чего могли бы, и чего принято добиваться, и чего всегда добиваются менеджеры.

Потом был долгий период ЕС ЭВМ и алгоритмических языков – «Фортран», «ПЛ/1» и др. На одном из алгоритмических языков программа вычисления факториала могла бы выглядеть так:

```
fact:= 1; n1:= n;  
do while (n1>0); fact:= fact * n1; n1:= n1 – 1; end;
```

Специальная программа – компилятор – переводит этот текст в машинный код, который может быть выполнен компьютером. Ясно, что записывать программы удобнее на языке, но от разработки алгоритма язык не освобождает.

Отражая объектно-ориентированную структуру окружающего мира, алгоритмическое программирование (через модульное, структурное и др.) эволюционировало в объектно-ориентированное, в котором объект, тем не менее, представляется совокупностью алгоритмов.

Другой подход в программировании связан с разработками в области искусственного интеллекта. Теоретической базой искусственного интеллекта является логика, а в практическом программировании используются языки функционального и логического программирования.

Например, функцию вычисления факториала можно определить в виде функции следующим образом:

$$\text{fact}(N) = N * \text{fact}(N-1); \text{fact}(0) = 1$$

Очевидно, это рекурсивное определение более точно соответствует природе функции. На языке функционального программирования приведенное определение является программой. Любой алгоритм можно представить в виде рекурсивной функции, но представлять знания в виде рекурсии намного сложнее, чем в виде алгоритма.

На языке логического программирования «Пролог» программа вычисления факториала выглядит следующим образом:

$\text{fact}(0, 1)$.

$\text{fact}(N, F)$ если $N1 = N-1$, $\text{fact}(N1, N2)$, $F = N * N2$.

Этот язык менее естественен для записи функций, но значительно удобнее для представления знаний в виде: если ..., то Эта форма стала основой технологии программирования так называемых экспертных систем. Программировать экспертные системы просто, но найти эксперта со знаниями и извлечь знания из него в этой форме невозможно.

Я подсел (иначе не скажешь) на «Пролог» и даже основную свою систему написал на «Турбопрологе» (выдающийся продукт компании «Борланд»), а после заката «Пролога» бросил программировать вообще. Оптимисты, которые никогда не бывают правы, но всегда выигрывают, предрекали, что «Пролог» будет играть роль «Фортрана» в 2000 году. Увы. Разумеется, «Пролог» имеет недостатки, например, cut (встроенный предикат «Пролога» для обрезания перебора), который убивает логическую сущность, но без которого невозможно писать эффективные программы. Думаю, что дело не столько в недостатках Пролога, сколько в неготовности человека. Несколько раз я читал лекции по программированию на «Прологе» – в лучшем случае только один студент из группы был в состоянии преодолеть алгоритмическое мышление.

Потом я перешел в категорию IT-менеджеров. Работа менеджера, если ее можно назвать работой, мне не нравится, но кормит она намного лучше и, в качестве компенсации, оставляет голову свободной, потому что голова IT-менеджеру, впрочем, как и любому менеджеру, не нужна.

Николай Михайлович Ершов

Программирование свело меня с совершенно уникальным человеком – Николаем Михайловичем Ершовым. В Институте горного дела в Москве он разрабатывал какие-то алгоритмы, для реализации которых на ЭВМ ему нужен был программист, так как сам он не программировал. В один из его визитов в Караганду (примерно 1975 год), с которой его многое связывало, шеф попросил меня помочь ему.

Мы сработались мгновенно. Он давал очень ясные и подробные блок-схемы, а я переводил их в машинные коды. Я работал автоматически, как ассемблер, даже не понимая сути. Мы закончили работу за неделю, и он был поражен моей скоростью. На самом деле (и я, конечно, сказал ему об этом) у него не было ошибок в блок-схемах, а я почти не делал ошибок в программах.

Уникальность его заключалась в том, что он отсидел в общей сложности 25 лет. Первые 10 он получил в 1931-м, будучи студентом второго курса Ленинградского матмеха, за якобы троцкизм (что-то брякнул неосторожно). После отбывания срока (все десять) он попал на войну, где ему снова не повезло, и он получил еще 15 лет. Он отсидел все 15, большую часть в Карлаге, поэтому, выйдя на свободу, остался в Караганде. В возрасте 56 лет закончил Политехнический институт, а в 61 защитил кандидатскую диссертацию.

Возникшая взаимная симпатия не могла перерасти в дружбу, так как ему было около 70 лет, и я, будучи молодым дураком, воспринимал его глубоким стариком, хоть и с удивительно ясной головой. Всего два раза я останавливался у него в Москве.

Не помню, где он жил, но было это, как принято говорить, у черта на куличках – сначала добрались до какого-то вокзала, затем электричка, и, наконец, автобус. Весь вечер мы пили водку и разговаривали о программировании, литературе, музыке и др.

После первой бутылки он сам шел в магазин за второй. На мою готовность сбегать он жестко указал мне на место, сказав, что я – гость. После двух бутылок водки голова у него слегка (все-таки 70 лет) дрожала, но держался он молодцом и в заключение вечера с чувством исполнил «Лунную сонату». Благодаря ему я со временем тоже стал играть на пианино, но в «поддатом» состоянии ничего не могу, так как алкоголь нарушает координацию движений.

Он дал совет: «Володя, никогда не гонись за деньгами. Смотри, я не гнался, и они пришли, и какие деньжища». Деньжища эти были всего-навсего 300 рублей в месяц (зарплата старшего научного сотрудника) и, как говорили раньше, «фунт прованского масла». В то время и я получал почти столько же. Тем не менее, я старался следовать этому совету всю жизнь, и деньги всегда (тьфу-тьфу) ко мне шли.

6. Виртуальные миры

Предположим, что можно остановить мгновение в окружающем нас мире. В момент остановки можно наблюдать зафиксированные состояния каждого объекта и их взаимное расположение в пространстве. Предположим, что известны все законы существования этих объектов (внутренних изменений, разрешения столкновений, эволюции, образования сложных объектов и др.). Если представить законы существования в некоторой базе знаний, а описания объектов и их состояний в соответствующей базе данных компьютера, то получим зафиксированное состояние Вселенной.

Программа моделирования Вселенной должна в ответ на изменение времени (генератора частоты компьютера) вычислять и записывать в базу данных все изменения, которые должны произойти в единицу изменения времени в соответствии с законами существования. Если запустить эту программу, то этот виртуальный мир будет существовать в том смысле, что в нем будут происходить изменяющие его события, приблизительно так, как это происходит в реальном мире.

В реальном мире каждый объект содержит Геном Вселенной и существует самостоятельно. Образование новых объектов и развитие их структуры осуществляется также в соответствии с программами Генома Вселенной. Например, элементарные частицы при определенных условиях объединяются в атомы, атомы – в молекулы и т. д.

В виртуальном мире каждый объект – это выполнение программы, код которой создается и сохраняется в базе знаний. При добавлении единицы к счетчику времени все объекты (частицы, атомы, ..., животные, люди), функционируя на основе своих программ, вносят изменения в общую базу данных, структурированную как Вселенная. В виртуальном мире все, даже принцип неопределенности, программируется человеком, но после запуска он существует сам по себе, без вмешательства создателя.

Рано или поздно можно будет моделировать жизнь на компьютере и проигрывать ее вперед и назад, но, поскольку частота любого компьютера не может быть больше, чем частота генератора Вселенной, то и моделировать на компьютере реальную жизнь во всех ее деталях невозможно. Так что любое моделирование предполагает пренебрежение деталями каких-то уровней, то есть невозможность предсказать все на сто процентов.

7. Управление человеком

Виртуальный мир моделирует реальный. Чем больше знаний о реальном мире, чем выше производительность компьютера и больше объем его памяти, тем точнее модель. Однако сколь бы ни была точна модель, она всегда будет детерминированной – в ней всегда можно вычислить (предсказать) любое событие. Будем считать, что в основе Вселенной лежит такая модель, а для «одушевления» существует непознаваемый механизм, содержащий взрывопо-добное дыхание в нее основной субстанции существования (энергии) и принцип неопределенности. Эту модель строит глобальный интеллект. Человек или другие разумные существа появляются на определенной стадии развития реального мира в качестве элементной базы глобального интеллекта.

В настоящее время развивающийся глобальный интеллект стремительно подчиняет себе человека.

Компьютеры подчинили себе человека в производственной деятельности – они управляют и технологическими процессами, и планированием ресурсов. Интернет объединяет все компьютеры в единую сеть. Современный человек все больше времени проводит в Интернете, получая там все необходимое для жизни, даже секс. Для того чтобы не было необходимости передвигаться, осталось создать сети продуктопроводов, по которым непосредственно в любое место жительства будут подаваться специальные пригодные для транспортировки продукты, так же как сейчас поставляются вода, тепло и электричество.

Электронное правительство пропагандируется как избавление человека от рутины и коррупции. На самом деле, идеологи е-правительства, используя не более чем модный лозунг, выбивают бюджет на развитие информационных технологий (единственный полезный результат). Необходимое содержание заключается в том, чтобы электронными услугами превратить человека в е-гражданина – мечта любой власти. Идеологи даже не осознают, что для осуществления этой мечты они сами должны сначала стать е-чиновниками, е-депутатами, и так далее, до е-президента.

Благодаря мобильным телекоммуникациям человек на наших глазах становится мобильным терминалом Интернета. Перспектива очевидна – в глобальном интеллекте человек будет играть роль клетки в обычном организме. Возможно, одни будут нейронами, а другие – выводиться с фекалиями. Организму все равно – ни тот ни другой не подозревают о его (организма) намерениях.

Электронное правительство

Что такое «электронное правительство» (далее ЭП)? Подавляющее большинство людей (а меня часто спрашивают и специалисты в области ИТ, и простые граждане) не понимают суть этого термина. На самом деле специально для развешивания лапши на уши чиновников, депутатов и других без причины любопытных граждан создана малопонятная терминология.

Идеологи обычно декларируют, что ЭП предназначено для оказания правительством услуг населению в электронном виде с благородной целью – качественное улучшение обслуживания населения и борьба с коррупцией. Кто бы был против!

Если надеяться, что слова должны хоть как-то отражать обозначаемое ими содержание, то необходимо рассмотреть обе части словосочетания «электронное правительство».

Первая часть этого словосочетания – «электронное» – должна означать использование информационных технологий. В терминах идеологов ЭП эта часть выглядит приблизительно так: инфраструктура ЭП включает в себя телекоммуникации,

государственные базы данных, порталы для правительственных сайтов и контентов, шлюзы и т. д. Нормальные люди от непонимания проникаются уважением и, естественно, задавать вопросы не решаются.

Действительно, сегодня практически все, кто действительно конкурирует за оказание услуг населению (от продажи товаров до резервирования билетов), используют Интернет. Вопросы предоставления рекламы, консультаций и справок, технологии взаимодействия с клиентами, сбора платежей и т. д. и т. п. технически давно проработаны и ничего нового здесь изобретать нет необходимости. Часто не нужен и компьютер – достаточно мобильного телефона и умения работать с ним (очевидно, завтра это будет нормой).

Вторая часть словосочетания – «правительство» – означает, что правительство предназначено для оказания услуг населению и бизнесу. Никто в это никогда не поверит, несмотря на то что и население, и бизнес постоянно должны получать какие-то справки в каких-то ведомствах. Все происходит с точностью до наоборот – сначала эти ведомства изобретают всевозможные правила (запреты, разрешения, налоги и др.), по которым взимают либо плату, либо взятки, и, таким образом, оказывают, лучше сказать, медвежьи услуги и населению, и бизнесу.

Идеологи ЭП при этом напускают тумана, типа: «в ЭП необходимо концептуально различать три составляющие – G2C, G2B и G2G». На нормальный язык переводится следующим образом.

«G2C» на английском означает «*Government to Citizen*» (правительство – гражданину), при этом *to*, звучащее как *two* (на английском – 2), заменяется на 2; аналогично, *B* – *Business*. Каким образом правительство оказывает услуги само себе (G2G) вообще непонятно. Теперь 2 заменяют на 4 (в английском *four* звучит как *for* – для). Получается G4C (правительство для населения), что звучит еще более лицемерно, но психологически вызывает ощущение прогресса, так как 4 больше 2. На единственно возможный вопрос «когда все это заработает» следует ответ – инфраструктура функционирует, а конечный результат зависит от контента, который обеспечивают соответствующие ведомства на правительственных порталах, и компьютерной грамотности граждан, которая повышается в рамках программы, о ужас, развития человеческого капитала. «Контент» – «содержание» в переводе с английского, замутненное идеологами для закручивания уже развешенной лапши на тех же ушах, а слово «портал» лучше не пояснять. Развитие человеческого капитала заключается, главным образом, в снижении информационного неравенства (далеко не каждый русскоязычный поймет этот бред, означающий необходимость обучения населения работе с компьютером, с которым все, кому надо, давно работают).

Программа создания ЭП позволяет выбивать деньги из государственного бюджета в государственном (большом) объеме. Положительный эффект, как всегда косвенный, заключается в привлечении государства к финансированию информационных технологий, поэтому результат будет – его не может не быть.

Для антисемитов причина проста – все это, как и многое другое, придумали евреи в 18-м году для одурачивания «советского» народа. Между прочим, этот народ всегда был, есть и будет на всем земном шаре, и ошибается тот, кто думает, что этот народ существовал исключительно на территории СССР и исчез вместе с ним.

Круговорот энергии как рекурсивный процесс

Рекурсивный процесс можно сравнить с вытягиванием бароном Мюнхаузеном самого себя за уши из болота. При этом с каждым усилием он погружается все глубже и глубже, а

усилия как бы откладываются и накапливаются в последовательности, в которой они применяются. Наконец, он достигает дна. Тогда накопленные усилия применяются в обратном порядке и вытаскивают его из болота.

Здесь есть точка возврата (опоры), которая раскручивает рекурсию в обратном направлении.

Например, известная всем (по крайней мере, в то время, когда я учился, она была известна всем) функция – факториал: $n! = n * (n-1)!$

В функциональном виде ее можно записать так:

Факториал(N) = N * Факториал (N-1), причем Факториал (0) = 1 (это и есть точка возврата).

Например, чтобы вычислить Факториал(5), придется сначала записать Факториал(5) = 5 * Факториал(4), где Факториал (4) = 4 * Факториал (3) и т. д. Умножения как бы накапливаются, но не выполняются. Наконец, дойдя до 0, мы получим: Факториал(5) = 5*4*3*2*1*1.

Таким образом, 0 является точкой возврата. Теперь можно выполнить все накопленные умножения в обратном порядке. Здесь есть начало (0) и конец (5).

Круговорот энергии можно представить как рекурсивный процесс, который никто не запускал и у которого нет точки возврата. Но процесс этот выполняется так, как если бы эти начало и конец были, а именно: цель – это Вселенная под номером «+ бесконечность», точка возврата – это Вселенная под номером «– бесконечность». Наша Вселенная имеет какой-то номер i:

Вселенная (i) = i * Вселенная (i – 1).

Процесс оттолкнулся от «–бесконечность» и раскручивается в сторону «+бесконечность». Каждый Большой взрыв – это очередной виток выхода из рекурсии. Круговорот бесконечно вытаскивает сам себя, не имея конца. Вселенная (+ бесконечность) = + бесконечность * Вселенная (+ бесконечность – 1) * ... * Вселенная (2) * Вселенная (1) ... * Вселенная (– бесконечность). Каждая новая Вселенная лучше предыдущей.

Вселенная (+бесконечность) и есть недостижимое Совершенство.

ИГРЫ ИНТЕЛЛЕКТА

Все люди играют – играют в игры, играют роль. Когда-то игра была развлечением на досуге, сегодня вся жизнь человека все больше и больше становится игрой.

Содержание раздела:

– *Развлечения* (необходимость досуга, праздные развлечения, основное противоречие досуга, регулирование сферы развлечений).

– *Жизнь – игра* (тренинг, удовольствие, работа).

Свободное от необходимой работы время заполняется развлечениями.

Содержание главы:

1. *Необходимость досуга* (свободное время, удовольствия).

2. *Праздные развлечения* (праздники, освобождение от ответственности, инстинкты против интеллекта).

3. *Основное противоречие досуга* (полезное против приятного).

4. *Регулирование сферы развлечений* (развлекательный бизнес, естественные и моральные ограничения).

1. Необходимость досуга

Если исключить сон, то время существования (бодрствования) человека можно разделить на две части:

1) время деятельности, необходимой для существования человека – экономической, политической, репродуктивной и т. д.;

2) свободное время.

Под свободным временем человека будем понимать время, когда человек свободен от выполнения любой необходимой для его существования деятельности. В свободное время человек может делать все что угодно и может ничего не делать.

Идеальный работник либо работает до упаду, либо спит. Например, робот либо функционирует (работает), либо отдыхает в режиме энергосбережения (спит). В нормальных условиях человек не работает до упаду. Другими словами, необходимая работа выполнена, а спать не хочется. Продолжать работать даже за дополнительные деньги бессмысленно – если явление будет носить массовый характер, это приведет к перепроизводству и, соответственно, к кризису.

Главная причина образования свободного времени – это уровень свободы, который имеет место быть в развивающемся человеческом обществе и который сохраняется до полной победы необходимости. Энергия, не связанная необходимой деятельностью, связывается деятельностью свободной.

Другая причина – удовольствия, которые человек может получить только в свободное от функционирования время. Таким образом, необходимость досуга обусловлена свободной энергией и удовольствиями.

2. Праздные развлечения

Под праздными развлечениями будем понимать развлечения, бесполезные как для конкретного человека, так и для общества в целом.

С тех пор, как труд сделал из обезьяны человека, этот самый человек старается трудиться как можно меньше, а свободное от работы время использует для получения удовольствий. Свободное время, используемое для получения удовольствий, назовем праздником. Традиционно праздничные развлечения были предназначены для получения физических удовольствий, связанных с удовлетворением инстинктов – еда, алкоголь,

представления, любовные игры и др.

Удовольствие – это ощущение, получаемое при задержанном удовлетворении инстинкта. Энергия, которая должна освободиться при удовлетворении инстинкта, накапливается и бьет в голову. Она заставляет интеллект работать в поиске способов удовлетворения инстинкта, и именно в этой работе интеллект развивается. Это касается не только основного инстинкта – голод и страх также способствуют развитию интеллекта. Сытый, сексуально удовлетворенный и чувствующий себя в безопасности человек не думает. Казалось бы, именно в этом состоянии человек мог бы заниматься наукой, искусством, творчеством. Но нет – в этом состоянии максимум, на что способен человек, – это (если не спать) переключать каналы телевизора в тщетной надежде найти что-либо интересное (он не может найти ничего интересного, потому что в этом состоянии у него нет интересов).

По мере развития общества возникает еще один тип усталости, связанный с постоянным давлением общественной необходимости – ответственности за себя и свою семью, морального долга, служебных обязанностей и др. Изменяется и роль праздных развлечений – они не только приносят удовольствие, но, отключая интеллект в момент получения удовольствия, позволяют на время освободиться от давления общественной необходимости, забыть о ней.

В праздничные дни человек освобождается от любых обязанностей, а общество организует всевозможные мероприятия, участие в которых доставляет человеку удовольствие. Интеллект отдыхает.

Друзья

Желание совместить приятное с полезным сохраняется и в дружбе. Дружба на основе чистой симпатии случается только в самом раннем бессознательном детстве. Я вспоминаю, может быть, первого своего друга. У нас в детском саду вместо туалета была так называемая «горшечная» – комната, в которой было много горшков. Почему-то не принято было ходить туда одному (днем скучно, ночью страшно). И вот ищешь кого-нибудь со словами «Пойдем покакаем», и обязательно находишь. Помню, ночью мы сидим с одним мальчиком (помню и имя, и фамилию – Вова Черный) рядом на горшках и беседуем. Мы – друзья. Друг, с которым сидел на горшке, по крайней мере, в тот момент не был заинтересован в твоём положении, если, конечно, горшки были одинаковыми.

С друзьями мы проводим свободное время, поэтому друзья бывают в детстве, может быть, в юности и иногда в молодости, когда свободного времени очень много. Детство бывает только счастливым, поэтому с друзьями прошли самые счастливые годы. С друзьями проведено столько свободного времени, что никогда уже и ни с кем столько времени не провести. Первые сигарета, стакан вина, девушка, драка... У нас есть тайны – ведь я был свидетелем его малодушия (когда, он, например, наябедничал воспитательнице), а он был свидетелем моего малодушия, но нам нет необходимости прощать друг друга. Друг не будет просить помощи. По такому принципу попадают на нас и друзья, и жены. А людей с требуемыми качествами не существует, и меньше всего этим критериям удовлетворяем мы сами. В потоке новых знакомых мы забываем о друзьях, но где-то в памяти они всегда есть, как теплое воспоминание. Очевидно, мы не выбираем ни родителей, ни детей – получаем, кого бог пошлет. Менее очевидно то, что мы не выбираем ни друзей, ни супругов.

Друзья остаются в детстве. После достижения двадцати лет могут появляться (и меняться) приятели, коллеги, родственники жены, партнеры по бизнесу, даже соратники.

С этими людьми мы часто встречаемся, проводим время и общаемся. С одними сходимся, с другими расходимся. Некоторые исчезают после ссор, с другими отношения просто прерываются. С некоторыми отношения поддерживаются всю жизнь. С большинством из них нас связывают отношения взаимной полезности. Приходится испытывать разочарование, когда вдруг обнаруживается, что тебя просто хотели использовать. Кроме взаимной симпатии узы дружбы связывают людей, дополняющих друг друга. Обязательное условие – лидерство одного из них. Равные всегда конкурируют. Напротив, слабый ищет в сильном защиту, сильный ищет в слабом одобрение.

С возрастом часто бывает, что «друг оказался вдруг» в тот момент, когда ты чего-то добился в этой жизни. Он льстит, не смущаясь, смотрит тебе в рот и облизывает, облизывает все, а сам просто пользуется твоим положением. Этот «друг» отвернется, когда ты, не дай бог, потеряешь положение. Более того, он воткнет нож в спину, прикрываясь какой-нибудь убогой моралью, если ты поделишься с ним своими проблемами (за помощью обращаться к нему нельзя, потому что он ни на что не годен). Никогда не надо доверять шестеркам. У меня такой «друг»-подлец был, да простит его Всевышний. Когда я наблюдаю членов свиты влиятельных людей, мне становится очень жаль их.

3. Основное противоречие досуга

Видимо, когда-то свободного времени у человека было много, и он вел праздный образ жизни. По мере развития цивилизации необходимая деятельность занимает все больше времени, а в свободное время человек старается совместить приятное с полезным: так называемый активный образ жизни и спортивные игры – для укрепления здоровья, интеллектуальные игры – для развития интеллекта, коллекционирование и другие хобби – для извлечения материальной выгоды и др.

Общая тенденция такова, что человек должен ощущать себя свободным, занимаясь необходимой деятельностью, и получать при этом удовольствие. Другими словами, любая деятельность человека должна быть необходимой и приносить удовольствие. Возможно, такое соотношение имело место в примитивном обществе в условиях изобилия. Возможно, в будущем человек разовьется до такой степени, что любая полезная деятельность будет приносить ему удовольствие.

Для большинства людей получение физического удовольствия остается необходимой частью жизни. Однако для некоторых людей уже сегодня конкретные результаты необходимой деятельности могут приносить материальное или моральное удовлетворение, удовольствие от которого значительно выше любого получаемого ими физического удовольствия.

Таким образом, основное противоречие досуга сводится к противоречию между праздным образом жизни, для которого досуг был изначально предназначен, и другими видами деятельности на досуге, которые вместе с удовольствиями приносят пользу как конкретному человеку, так и обществу в целом.

4. Регулирование сферы развлечений

Сфера развлечений, как и любая другая область человеческой деятельности, регулируется деньгами и моралью. Деньги стимулируют развитие сферы развлечений через развлекательный бизнес, мораль ограничивает разврат через государственное регулирование.

В стремлении к удовольствиям человек переходит от удовлетворения чувства голода к поиску изысканной пищи, от актов размножения к шоу и сексу, от преодоления опасностей к азартным играм. Получение удовольствия становится самоцелью, которая снимает все, в том числе моральные, ограничения. Человек готов платить за удовольствия, и спрос порождает индустрию развлечений – парки отдыха, дискотеки, ночные клубы и др., где человеку предоставляется возможность освободиться от прессы повседневной жизни посредством расслабляющих волю ритмов, алкоголя и наркотиков. Деньги стимулируют развлекательный бизнес и заставляют человека зарабатывать на развлечения.

Если умеренное количество развлечений дает возможность человеку просто расслабиться, то неумеренное рано или поздно приводит к физической и интеллектуальной деградации личности. «Бесконечный кайф» равносителен смерти, поэтому и природа, и общество всегда ограничивают стремление человека к удовольствиям.

Природа наказывает любую невоздержанность ухудшением физического состояния и ведет к нарушению функциональности человека: обжорство – к ожирению, чрезмерное употребление алкоголя – к наркологической зависимости, неумеренность в сексе – к венерическим заболеваниям и импотенции.

Общество ограничивает праздные развлечения определенными периодами и рамками, вводит запреты на распространение аморальных развлечений. Жесткость законов колеблется в зависимости от состояния общества. Ханжеское законодательство соответствует застою в развитии. В развивающемся обществе законы достаточно либеральны – человеку всегда предоставляется возможность удовлетворить так называемые пороки в более или менее легальной форме – игорный бизнес, проституция и др. Точно так же соответствующие жанры литературы и кино (насилие, порнография) позволяют выпустить пар без совершения действий.

Чувство меры

Все желают друг другу здоровья. Особенно когда кто-либо переболел серьезной болезнью или был свидетелем этого. Они говорят: «Ну, уж ничего не надо, кроме здоровья, ни денег, ни славы», и в подтверждение своей мысли приводят жуткий пример.

Вполне может быть. Абсолютно здоровый человек – это тот, кто всегда радуется жизни, и кого в конце жизни поджидает не мучительная смерть, а эвтаназия. Оптимизм – не черта характера, а признак физического здоровья.

Необходимость уговаривает:

- нормальная цель в жизни – карьера, деньги, дети, дом и т. д.;
- солнце, воздух, вода, минимум физических упражнений на все функциональные органы;
- простая пища без переизбытков;
- умеренное употребление алкоголя, табака; и т. д.

Здоровый человек удовлетворен без удовольствий. Он удовлетворяет инстинкты, но не доводит их до состояния, в котором их удовлетворение является удовольствием. Если с детства воспитывать человека так, что он не узнает что такое наслаждение, он и не будет

к нему стремиться и, как говорят, здоровеньким помрет. Но тогда у него не будет желаний, не будет желания и жить. Общество, выполняющее только обязанности, останавливается в развитии. Человечество неоднократно пыталось загнать себя в пуританские рамки, но пока не получилось.

Свобода соблазняет:

- не напрягайся, поваляйся еще, это можно сделать завтра;
- попробуй вот это – очень вкусно;
- выпей еще чуть-чуть, и неприятности уйдут сами собой;
- одна женщина – хорошо, а две – еще лучше; и т. д.

Человек пробует, но испытав наслаждение однажды, трудно отказаться, когда вновь появляется возможность испытать его. Когда-то вынужденное подавление инстинкта сделало из обыкновенного удовлетворения наслаждение. С тех пор он не может отказаться от удовольствия. О морали легко рассуждать, когда не хочется ни есть, ни пить и уже ничего не стоит.

Если же удовольствие становится смыслом жизни, то жизнь делается бессмысленной и заканчивается быстро и печально. Именно этот кто-то, который всегда найдется, ценой своей жизни показывает нам необходимость ограничений. Сначала он нарушает табу и выпускает джина из бутылки, а затем, сгорая, отрезвляет нас.

Человек, знающий свою меру во всем, не прыгнет выше головы. Если никто не будет прыгать выше головы, то мы все (человечество), в конце концов, будем ползать.

Все развлечения так или иначе сводятся к играм и представлениям, которые по мере развития общества становятся все более интеллектуальными. Интеллект забирает большую часть свободного времени у праздных развлечений.

Содержание главы:

1. Игра (тренинг, удовольствие, средство заработка).
2. Представления (зрители).
3. Спорт (суррогат жизни).

1. Игра

Игра заложена в инстинкты высокоорганизованных животных как средство обучения. Игра (единоборства, поиск и др.) является необходимым элементом подготовки молодого поколения к реальной жизни. В играх моделируются наиболее важные жизненные ситуации, в которых приобретаются необходимые в будущем навыки. Проигрывая различные варианты, можно вырабатывать оптимальные стратегии поведения на все случаи жизни.

В отличие от животных, человек продолжает играть всю жизнь. Это обусловлено тем, что любая игра, удовлетворяя какие-то инстинкты, доставляет играющему удовольствие. Не довольствуясь естественным удовлетворением инстинктов, человек играет исключительно для получения удовольствий. Единоборства, секс, прием пищи в ресторане и многое другое превращаются в игру. В игре или на представлении человек имеет возможность многократно получать удовольствие без участия в реальных событиях. Можно делать только то, что нравится, не рискуя получить моральные или физические травмы, которыми всегда чревата реальная жизнь. Удовольствие от игры делается самоцелью, а полезные навыки – побочным эффектом.

Наконец, игра становится средством заработка. Сначала для немногих играющих. По мере превращения компьютера в единственное орудие труда любая деятельность человека превращается в игру. Сегодня человек «играючи» управляет производством, участвует в производственных и частных отношениях, создает представления и участвует в них, воюет и т. д. Вся жизнь человека становится игрой в виртуальной реальности – воспитание, образование, выполнение обязанностей и развлечения. Работа превращается в игру, а игра – в работу.

Пример – биржа. Биржи играют роль, аналогичную роли банков – создают движение денег. Чтобы спасти сбережения от инфляции, человек вынужден помещать деньги либо на депозиты в банке, либо в ценные бумаги на бирже. Основное отличие биржи от банков для обычного человека – возможность играть и получать бОльшую прибыль с бОльшим, чем в банках, риском. Фактически биржу можно представить как специфичное казино, где для игроков установлены более жесткие правила игры, которые, как показал кризис, нарушаются, как и любые правила. Для играющего на бирже игра становится средством заработка.

2. Представления

Более интеллектуальным развлечением является наблюдение за игрой. Наблюдая за игрой, человек сопереживает участникам игры, «болеет» за них, получая менее интенсивные, но схожие ощущения. Поскольку «болеть» намного проще и безопаснее, болельщиков всегда намного больше, чем играющих. Каждый человек в значительно большей степени является болельщиком, чем игроком. Более того, участвуя в тотализаторах, болельщик сам становится игроком.

В игре человека привлекает возможность обострения чувств, азарт. Но человек может сопереживать и истории жизни других людей, если она соответствующим образом рассказана или показана. Человек может прожить только одну жизнь, тогда как литература, театр и кино позволяют ему сопереживать и получать соответствующие ощущения от реальных или выдуманных историй из жизни других людей.

Рассказ, пьеса или фильм не только доставляют удовольствие, но и являются своеобразным тренингом, так как позволяют человеку подготовиться к возможным аналогичным ситуациям в его реальной жизни. Особое место в представлениях занимает тема насилия. Насилие на сцене или экране удовлетворяет инстинкт насилия и является своеобразной прививкой против страха в реальной жизни.

В современных компьютерных играх различие между игрой и представлением стирается. Участвуя в игре, человек играет роль.

Собственными глазами

Почему хочется увидеть все собственными глазами? Казалось бы, вот тебе копия, которая абсолютно совпадает с оригиналом и содержит всю необходимую информацию с точностью до мельчайших, неразличимых глазом профана деталей. Тем не менее, за подлинник платят совершенно сумасшедшие деньги.

Подлинник – это своего рода истина. Он не является истиной сам по себе, так как содержит ошибки и заблуждения автора, но он – истинное свидетельство. Если доказана подлинность вещи, то она – истинный свидетель, и в этом ее ценность (чем меньше таких вещей, тем они ценнее, потому что именно такие вещи больше не могут быть созданы никогда). Если делать копию, а затем копию с копии и т. д., то в конце концов получится (как в игре «глухой телефон») совершенно другая вещь. Поэтому раритет сохраняет и увеличивает свою стоимость, будучи по сути абсолютно бесполезным предметом. Естественно, он свидетельствует о принадлежности его владельца к избранным и, таким образом, тщеславие способствует поддержанию истины.

После 47 лет невозможности никуда выехать из Советского Союза я побывал много где. Повезло – ездил всегда на халяву, как партнер или клиент, то на конференцию, то посмотреть что-нибудь из новых достижений в области технологий. Кто вкладывает деньги в маркетинг, тот и лучше (тому много причин).

Я бродил по руинам Древнего Рима. Представить, что здесь было две тысячи лет назад, без книг, фильмов, макетов невозможно. Более того, я вряд ли сумею отличить тысячелетние руины от пятидесятилетних. Тем не менее, осознание того, что ты бродишь там, где ежедневно ходил Цезарь, стоишь на арене, на которой бился Спартак, приводит-таки в трепет и наводит на разные мысли. Телевидение и Интернет не могут пока (смогут ли) заменить того, что называется *увидеть своими глазами*. Хотя я допускаю, что совершенствование аппаратуры, воспроизводящей эффект присутствия, плюс подавление интеллектом рефлексов рано или поздно могут привести к тому, что человек потеряет интерес именно к этому.

Как-то по дороге в Амалфи мы остановились в Салерно выпить чаю и уточнить

дорогу, и я поймал себя на мысли, что уже не удивляюсь тому, что еще вчера бродил по Риму, сегодня обедал в Неаполе, а завтра буду купаться на Капри. Но главное не в этом. Я практически один. Никто не докучает мне и не предлагает варианты. Мне не надо беспокоиться о деньгах, я могу делать что захочу, в пределах разумного, конечно. На самом деле мне почти ничего не надо. Средний отель, вода и солнце, бутылка красного вина за ужином. Просто интересно наблюдать другую жизнь. Очень красивое побережье. Можно сколько угодно смотреть на эти дома и домики, которые друг на друге непонятно зачем (ведь там нет земли и неудобно спускаться к морю) лезут вверх по скалам. Непонятно, почему они не срываются. Я вижу отдельный домик, снизу кажется, что он прямо в скале. Отсюда мне представляется, что единственное занятие его обитателей – смотреть на море с утра и до вечера, ждать кого-то (чего-то) или писать. Хотелось бы вернуться сюда когда-нибудь. Мне кажется, что я смог бы месяца два вот так жить – смотреть на море, лежать, писать, а вечером выпивать с кем-нибудь бутылку вина.

Гуляя по Лондону, я забрел в St. George's Park. Присел на скамейку возле озера отдохнуть и стал просто рассматривать все, что было вокруг – газон, гусей, деревья, здания, площадь. Англичане, несмотря на холод, были одеты легко, не мерзли и выглядели оптимистично, как плавающие и прогуливающиеся возле озера гуси, которым не надо лететь в теплые края. Мне вдруг показалось, что все, что я вижу, совершенно. На всем лежал отпечаток долгого-долгого развития (небоскребы кажутся молодыми, а они действительно молоды). В центре старого Лондона, как и в любом центре старинных городов, трудно представить себе, что здесь можно что-то изменить. Свободной площади просто нет. Все здания дожили до этих лет и вместе представляют собой единый объект, который можно либо оставить доживать до руин, либо снести с лица земли весь и сразу. Можно что-то отреставрировать или вставить, не меняя стиля, но это не принципиально – изменения представить невозможно. Именно эта невозможность представить изменения создает ощущение совершенства.

Как ни банально, но мне очень нравится Париж, а в Токио было очень скучно.

Везде, где бы ни путешествовал, встречаешь немцев, стареньких таких, седеньких, умиротворенных одуванчиков. Очевидно, их молодость пришлась на Вторую мировую войну. Интересно, что они делали тогда, чтобы вот так мирно путешествовать и отдыхать на старости лет. Они очень мирные и спокойные, никуда не торопятся, с интересом смотрят на мир. Эвтаназия написана у них на лбу.

3. Спорт

Для одних людей спорт – это самый популярный и доступный досуг, для других – профессия, для третьих – большой бизнес. Из простого развлечения спорт превратился в мощную индустрию. Древние греки боролись за лавровый венок, гладиаторы в Риме бились не на жизнь, а на смерть, современные спортсмены зарабатывают деньги.

Спорт превращает жизнь в игру. Тренировки в беге, прыжках, точности стрельбы и др. нужны только для игры. Спортсмен никогда не будет охотиться из-за голода, сражаться за свою жизнь, насиловать ради продолжения жизни. Самый яркий пример – бодибилдинг. Красивое тело не способно ни на что. Спорт – это мастурбация, убивающая инстинкт жизни.

Футбол и теннис

Футбол и теннис имеют больше всего болельщиков, детских школ и игроков-любителей. К сожалению, я играл в баскетбол, в который попал случайно, как и в математику. Или к счастью, потому что мне кажется, что я мог бы стать профессиональным футболистом или теннисистом, а профессиональным баскетболистом я не мог быть из-за роста, и слава богу – я люблю играть, но карьера профессионального спортсмена мне не нравится.

Футбол:

- Самая демократичная игра, в футбол можно играть везде и всегда, поэтому в него играют все и все болеют.

- Основан на необходимости – одиннадцать человек подчиняют себя достижению одной цели.

- Проявление индивидуальной свободы может быть яркой вспышкой только в рамках достижения общей цели.

- Результат игры плохо предсказуем, поэтому зрители в основном болеют за результат и получают большую свободу – они свободно выражают эмоции, играют в тотализатор, участвуют в клубах фанатов и т. д. Гол – результат очень большого напряжения сил и, соответственно, приличный выход энергии у сопереживающих.

Теннис:

- Игра, доступная немногим, но не элитная, как гольф.

- Основан на свободе, теннисист отвечает сам за себя и может делать все, что он хочет.

- Главная проблема теннисиста – подчинить свою свободу необходимости достижения результата в каждом розыгрыше.

- Результат игры достаточно предсказуем, поэтому зритель оценивает красоту процесса, ведет себя очень сдержанно и проявляет эмоции культурно, по необходимости.

Эти две игры, являясь противоположными друг другу, оптимально (каждая по-своему) сочетают в себе свободу и необходимость. Футбол – игра для большинства с ярко выраженным стадным инстинктом. Теннис – игра для индивидуалистов. Соответственно, футболист старается поймать миг свободы, а теннисист должен проникнуться ответственностью за результат. Великие футболисты и теннисисты являются близким к идеалу сочетанием свободы и необходимости.

Футбол и теннис одинаково интересно смотреть и по телевизору, и на стадионе.

Первая половина развития Вселенной – это пробуждение и развитие интеллекта в виде общества разумных существ. Вторая половина – интеллектуальная деятельность этого общества, направленная на построение модели существующей Вселенной, которая должна стать основой следующей Вселенной. Основные сферы интеллектуальной деятельности – наука, искусство и информационные технологии.

В науке познаются законы существования окружающего мира. Совокупность знаний об объектах и явлениях Вселенной должна быть представлена в виде теории в некоторой логической системе, отражающей ее (Вселенной) причинно-следственный характер. Основой науки является логика, а критерием научности – истинность. Истинные результаты науки, с одной стороны, должны подтверждаться экспериментально, когда достаточное количество людей, доверяя своим ощущениям, подтверждает факты, а с другой стороны, быть выводимыми на основании принятых в логике соглашений и базовых понятий. Наука, будучи чисто интеллектуальной деятельностью, представляет необходимость.

В искусстве познается форма объектов и явлений окружающего мира с целью создания совершенных форм. Основой искусства являются эмоции, а критерием совершенства формы – красота. Красота устанавливает степень соответствия формы объекта его функциональности (содержанию).

Искусство, будучи во многом инстинктивным, представляет свободу.

Цель информационных технологий – кодирование и тестирование теории виртуальной Вселенной. Основой информационных технологий являются программы и программирование.

Информационные технологии стирают грань между работой и игрой. Игра становится основным принципом любой деятельности человека, будь то экономика, продолжение жизни или политика. Работа становится игрой, а игра – работой. Жизнь превращается в игру, косвенным результатом которой являются и материальное производство, и развитие интеллекта.

Деньги стимулируют потребительскую сторону интеллектуальной деятельности – разрабатывается все, что можно продать. Познавательная (необходимая) сторона интеллектуальной деятельности поддерживается моралью через государство.

ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Тенденция к объединению народов просматривается на протяжении всей истории человечества (империи, федерации, союзы и др.). Сегодня процесс глобализации, объединяющий все народы Земли в единое человечество, принял необратимый характер. Человечество объединяется инстинктивно, повинаясь некоторому глобальному инстинкту стадности, в предчувствии глобальных проблем. Цивилизация не имеет самобытности – общества, по разным причинам изолированные от общего процесса цивилизации, вырождаются и, не в состоянии даже быть ассимилированными, угасают в резервациях.

Содержание раздела:

- *Необходимость объединения человечества* (коллективный интеллект планеты).
- *Процессы глобализации* (миграция и коммуникации, сближение культур, интеграция экономики и финансов, глобальная политика, гражданин мира).
- *Некоторые перспективы* (движение интеллекта, перспективы эволюции, виртуальное Я, структура и управление обществом, образ жизни, баллы и регламент, отношения с разумными существами во Вселенной).

НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Несмотря на всевозможные противоречия между народами, человечество объединяется, открывая очередную стадию развития Вселенной. Главным двигателем этого объединения являются глобальные проблемы, которые ни один народ не в состоянии решить в одиночку.

Содержание главы:

1. *Коллективный интеллект* (разумная планета – ячейка глобального интеллекта).
2. *Глобальные проблемы* (экология, болезни, катастрофы, терроризм).
3. *Основные противоречия объединения* (империи и национально-освободительные движения, свобода и необходимость).

1. Коллективный интеллект

Человечество развивается в структуру, которая будет элементарной базой глобального интеллекта. Эта структура должна обладать достаточными для этой цели интеллектом и энергией. С точки зрения современного знания естественно предположить в качестве такой структуры солнечную систему (звездную систему, обладающую одной или несколькими планетами с разумной жизнью). Энергетическим ядром этой системы является Солнце, интеллектуальным ядром – Земля. Очевидно, интеллектуальное ядро должно быть представлено на внешнем уровне как единое интеллектуальное целое, контролирующее всю энергию солнечной системы.

Интеллектуальное ядро – это коллективный интеллект. Под коллективным интеллектом будем понимать совокупность естественных и искусственных систем интеллекта, объединенных единой средой передачи информации и понимаемыми интерфейсами к любой информации.

Человечество (множество всех людей, объединенных в единую систему) составляет материальную основу коллективного интеллекта планеты Земля. Это множество можно представить и как совокупность сфер деятельности, необходимых для его функционирования – управление энергией, поддержание целостности, безопасность, развитие элементарной базы. Каждый человек, являясь элементом коллективного интеллекта (своеобразный нейрон мозга планеты), выполняет свои функции в определенной сфере деятельности. Кроме того, в коллективный интеллект входят всевозможные компьютерные системы, в которых накапливаются фактические данные и знания. Все они (и люди, и компьютеры) объединены глобальными сетями передачи информации типа Интернет.

Разумная планета – это своеобразный организм, в котором разные компоненты выполняют необходимые функции. Основное назначение этого организма – быть ячейкой глобального интеллекта и взаимодействовать с другими такими же ячейками.

Телевизор

Телевизор у меня всегда включен. Что можно смотреть по нему, уму непостижимо. Сотни каналов. Я не увлекаюсь телевизионными политикой (независимых обозревателей не бывает, а приятных – тем более), спортом (никогда не пойму, что они находят в крикете, бейсболе или реслинге), музыкой (недостаточно раздетые певицы дергаются под одни и те же ритмы и бесконечная чушь собачья совершенно несимпатичных ди-джеев),

ненавижу ток-шоу, викторины и другие так называемые развлекательные передачи, мексиканские и любые сериалы, а из фильмов, которые иногда вечером приходится смотреть по пять штук одновременно, могу вспомнить не более одного в месяц.

Тем не менее, я не могу жить без телевизора. Включаю его почти всегда и смотрю все подряд. Новости (очередного демократа обвиняют в коррупции, террорист-самоубийца взорвал себя вместе с ни в чем неповинными людьми, цены на нефть упали), спорт (теннис всегда, футбол – чемпионаты мира, иногда «Спартак», когда-то болел), музыку (иногда попадаются симпатичные клипы с мелодией), фильмы (по пять штук одновременно) и разную дребедень.

Когда-то в период творческого настроения я легко бросил пить и курить на семь лет после двадцатилетнего употребления и того, и другого. Но не смог бросить смотреть телевизор. И это при том, что тогда не было кабельного телевидения (то есть смотреть вообще было нечего), в комнате, где стоял (тогда единственный) телевизор, находилась вся семья, а дистанционного управления не было вообще.

Так что я давно смирился с этим атрибутом глобального интеллекта, включаю его всегда и тупо переключаю каналы.

Как-то раз осенью я по приглашению одного приятеля был в Венгрии, на озере Балатон, совершенно один в большом доме. Симпатичная деревня – замечательные домики, чистенько, зелено, курортная инфраструктура, есть даже ночной клуб со стриптизом, чарда, как и везде в Венгрии, с классно играющими на скрипках цыганами. Видимо, в сезон здесь весело. Но тогда было безлюдно, на озере никого – осень, пасмурно, сезон окончен. Почему-то не работалось и не читалось. Спасал только любимый телевизор, несмотря на то, что почти все каналы вещали на этом тарабарском, ни на что не похожем венгерском языке. Я смотрел все подряд по «Евроспорту» – единственному каналу на английском, который я все же как-то понимаю, хотя спортивные передачи можно смотреть, и не понимая языка.

Сначала велогонка (Вуэльта). Наблюдать велогонку интересно, но не менее интересно смотреть сопутствующие ландшафт, виды селений и городов. В конце очередного этапа я обратил внимание на очень большое, очень древнее строение, похожее на собор. Я подумал, что если бы поехал по Испании, непременно посетил бы его. В это время я услышал название города – оказалось, Кордова.

Когда я был в Севилье на какой-то IT-тусовке, я во время экскурсии в Кордову (на супербыстром поезде – 350 км в час, классно) посетил этот собор. У него интересная история. До XIII века это была огромная, вмещавшая одновременно много тысяч молящихся мечеть. После выдворения мусульман ее не стали ломать, а посередине возвели огромный католический собор. Съемка велась сверху, и я видел двор, по которому ходил.

Затем легкая атлетика, финал гран при в Париже. Легкую атлетику я смотреть всегда любил, особенно, спринт. Посмотрел финалы на стометровке и женщин, и мужчин. Симпатичная Марион Джонс легко победила, хотя дуэли с Пинтусевич не получилось, ее сняли за второй фальстарт. За то Монтгомери даже в отсутствии Мориса Грина установил новый мировой рекорд, а такое на стометровке бывает не часто, и получил 150 тысяч долларов (50 тысяч за победу, 100 тысяч – за мировой рекорд) всего за 9,78 секунд – какая производительность труда. А когда-то гладиаторы дрались не на жизнь, а на смерть. Я провел в Колизее часа два, представляя орущих и требующих смерти 50 тысяч человек. Сегодня те же самые 50 тысяч, не говоря о телезрителях, рвутся к зрелищам, разнообразие и изощренность которых намного превосходит бои гладиаторов. Ставка не то чтобы

больше, но гуманнее.

На конном спорте я сломался – совсем ничего не понимаю. Слава богу, по «Евроспорту» не показывают бейсбол и реслинг – мне кажется, что, для того чтобы эти игры нравились, надо быть американцем, да еще таким тупым, как говорит Задорнов.

Когда-то я любил смотреть по телевизору футбол (на стадион перестал ходить еще в школе – далеко и лень). И вот как-то я попал в Лондоне на матчи Лиги чемпионов: «Челси» – «Ливерпуль» и «Арсенал» – «Аякс». Народная игра. Болельщиков – тьма во всем мире, и все они сходят с ума по своей любимой игре и команде. Когда-то и я был таким, отчаянно болел за «Спартак». Сейчас мне трудно это представить. Возраст убивает эмоции. Но здесь я увидел массы людей, почти непрерывно что-то скандирующих, поющих и просто орущих. Рядом со мной какой-то придурок постоянно вскакивал, размахивал руками, орал и матерился, причем абсолютно независимо от ситуации на футбольном поле. Хорошо, что я предусмотрительно спрятал шарфик «Ливерпуля» (мои симпатии, естественно, были на стороне «Ливерпуля» – он как-то ближе к «Спартаку» по цвету шарфика).

Наблюдать за происходящим на поле намного хуже, чем по телевизору. Фанаты сидят на южной и северной трибунах. Того, что происходит у ворот противоположной трибуны, просто не видно. Орать приходится «наощупь». Зачем эти толпы валят на стадионы? Ни повторов, ни квалифицированных комментариев, ни положения в турнирной таблице и перспектив. Холодно, постоянный гвалт, бесцеремонные придурки. Обе игры не имели значения для участников, и мы ни разу не увидели гола. Представляю, что было бы, если бы игра была более острой.

Собраться вместе и поорать, выпустив агрессивную энергию инстинкта жизни (больше выпускать ее некуда – только в насилие) – свойство молодости и развивающихся народов. Возможно, полные трибуны стадионов Европы – свидетельство начала ее нового возрождения.

Человек, как нейрон, должен быть всегда на связи. Люди с большей степенью свободы торчат в Интернете, для нормального человека телевизор удобнее. Естественно, телевидение должно быть интерактивным и программируемым. Я бы сделал несколько программ – обычный день, выходной, каникулы и др. Обычный день начинается с новостей и заканчивается чем-нибудь на сон грядущий. В выходной можно посмотреть хороший фильм, причем фильм выбирается из меню, включающего все начинающиеся в этот час фильмы, которые могут меня заинтересовать. Телевизор включается автоматически и выключается, когда человек засыпает. По обязательному телевидению рассылаются важные сообщения и команды, обязательные к исполнению. И т. д.

2. Глобальные проблемы

Планету Земля можно представить как единую среду, в которой практически нет ограничений для распространения любых процессов. Не имеет значения, в одном или нескольких местах возникла жизнь – она распространяется по всей планете. Аналогично, любая угроза жизни рано или поздно распространяется по всей планете.

Все проблемы, с которыми сталкивается сегодня человек, мгновенно становятся глобальными – СПИД, птичий грипп, парниковый эффект, террорист-самоубийца и т. д.

Решение этих проблем невозможно без объединения всех государств для совместной

разработки противоядий и, самое главное, для заключения общих договоров по соблюдению мер безопасности (ограничение вредных выбросов в атмосферу, профилактика вирусных заболеваний, борьба с международным терроризмом и т. д.).

Надвигающаяся проблема – разумные существа из космоса. Можно считать, что с момента образования Вселенной во всех ее частях прошло одно и то же время. Из этого следует, что порождение звезд и соответствующих им звездных систем, которые способны развиться до интеллектуального состояния, должно происходить примерно в одно и то же время по достижении Вселенной расцвета, и системы должны достигать интеллектуального состояния более или менее одновременно, аналогично появлению человека в разных частях Земли. Естественно, кто-то чуть раньше, кто-то чуть позже, но в диапазоне, достаточном для их взаимно понимаемого пересечения, так что земная цивилизация, которая уже осознала предстоящие встречи, является, по крайней мере, не единственной и не лидирующей. Кто бы ни пришел из космоса, он придет за энергией.

Всемирный заговор

Борьба за власть в масштабах всей Земли идет давно. Я не верю во всемирный заговор. Во всяком случае, как и большинство людей, не ощущаю его влияние на себе. Народ, конечно, дурят, поэтому не имеет большого значения, кто и зачем. Существование заговора должна расследовать и доказывать глобальная структура безопасности, которой, к счастью, пока нет, что, кстати, является косвенным признаком отсутствия заговора. В версии и так называемые доказательства антисемитов и других страдающих манией преследования трудно поверить в силу их очевидной необъективности.

Видимо, политики договариваются тайно, так что можно поверить в существование неформальных закрытых клубов, участники которых пытаются влиять и влияют на политику. Даже если такие общества существуют, они играют роль обычных теневых структур, существующих в каждом государстве. Борьба за власть необходима, и победа в ней достается по необходимости тем, кто лучше использует деньги и мораль.

Все глобальные проблемы, начиная с экологии и кончая эпидемиями, имеют одну природу. Проблема констатируется (создается) для извлечения денег, которые должны быть выделены на ее решение. Проблема получает сильнейшее моральное обоснование, соответствующее глобальности – из мухи делают слона. Бюджет распиливается инициаторами и исполнителями по стандартным схемам.

3. Основные противоречия объединения

Противоречие между свободой и необходимостью остается основным и на стадии объединения человечества и проявляется в двух видах:

1) противоречие между имперскими амбициями больших народов (необходимость) и национально-освободительными движениями малых (свобода); 2) противоречие между либерально-ориентированными государствами (деньги – свобода) и жесткими режимами (мораль – необходимость).

Первое противоречие проявляется в межнациональных отношениях. В процессе развития цивилизации развивающиеся народы сталкиваются между собой в борьбе за ресурсы. Происходят объединения, истребления, ассимиляции и т. д. Меньшие и менее развитые попадают под влияние больших. Основной итог колонизации – начало объединения человечества. В империи попали все, кого можно было приобщить к

цивилизации. Остальных либо истребили, либо оставили доживать в резервациях.

Подчиненное положение колонизованных народов, несмотря на самые совершенные формы автономии, не устраивает местную элиту, поэтому она стремится к самоуправлению. Развивающаяся нация рано или поздно достигает такого потенциала (население, территория, ресурсы, уровень экономики), что ее независимость становится вопросом времени и политической зрелости местной элиты. Независимость дает возможность народу быть представленным непосредственно в международных отношениях, так что развалы империй и сепаратизм ведут не к обособленности, а к более быстрой и полноценной интеграции в мировую общину.

В настоящее время существуют независимые города-государства, которые представлены в ООН, и существуют народы, превосходящие их по территории и населению, имеющие свой язык, которые не представлены в ООН непосредственно. Очевидно, это несправедливо. Противоречие между претензиями отдельных народов и их общими интересами является основным двигателем процесса образования единого человечества. Но даже антиглобалисты вынуждены объединяться в своем порыве против глобализации.

Второму противоречию соответствует разделение человечества на две лагеря – так называемый свободный мир и авторитарные режимы. Свободный мир представляют капиталистические государства, основу экономики которых составляют деньги, в основе управления авторитарными режимами лежит идеологическая мораль и, соответственно, командно-административные методы в экономике.

На Земле формируются два символических полушария – в одном большее влияние имеют деньги, в другом – мораль. Богатые государства управляют миром, но при этом все действия на межгосударственном уровне должны быть морально оправданы.

Глобализация проявляется во всем – это и перемещение людей по планете, и унификация образа жизни, и интеграция финансов.

Содержание раздела:

1. *Миграция и коммуникации* (равномерное расселение, движение крови, движение интеллекта).
2. *Сближение культур* (язык, религия, мораль).
3. *Интеграция экономики и финансов* (конвертируемая валюта, обмен ресурсами).
4. *Глобальная политика* (ООН, построение процветающего общества).
5. *Гражданин мира* (сглаживание внешних признаков, унификация производства и быта, независимость от места проживания).

1. Миграция и коммуникации

Материальную основу объединения составляют миграция и коммуникации.

Главная причина миграции – стремление людей к переселению в поисках лучших условий жизни. По аналогии с вторым началом термодинамики любой вид органической природы равномерно заполняет доступное жизненное пространство. Как только достижение любой точки Земли стало возможным, жизненное пространство, по крайней мере временно, расширилось и замкнулось в масштабах всей Земли. Новой Америки нет, а до Луны пока очень далеко, так что в масштабах Земли люди стремятся к равномерному расселению.

Другой причиной движения людей является необходимость освежения крови. Общество, в котором большинство его членов становятся родственниками по крови, начинает вырождаться. Единственный путь спасения генофонда этого общества – перемешивание с другим обществом. Тому подтверждение обычай выбирать жену (мужа) из соседнего села, племени, народа и т. д. Как бы ни упорствовали оседлые народы в стремлении сохранить чистоту нации, они вынуждены будут освежать кровь и ассимилироваться в человечество. В противном случае вырождение неизбежно. Мигранты освежают их кровь, но затем оседают и ассимилируются территорией. Рано или поздно на принимающей территории остается единый обновленный народ.

Решающим материальным фактором объединения человечества стали коммуникации. Дороги, трубы, кабели, и т. д. выполняют роль кровеносных и лимфатических сосудов, связывая человечество в единый организм. Лучше, конечно, расселяться там, где есть все – и вода, и плодородная почва, и полезные ископаемые, – но можно иметь что-нибудь ценное и получать в обмен по коммуникациям все необходимое. Телекоммуникации связывают все индивидуальные интеллектуальные системы (человек, компьютер, серверы, порталы) в едином информационном пространстве и снимают необходимость физического перемещения людей. На смену физической миграции приходит миграция интеллектуальная.

Энергетические и интеллектуальные ресурсы перемещаются по всей планете. Все люди, так же как и другие ресурсы, перемещаются по планете, подгоняемые деньгами, в поисках лучшей жизни, и доступны в любой точке земли, несмотря на политические разногласия, визовый контроль и таможенные барьеры.

Время и скорость

Время – это утрата. Мы замечаем время, теряя что-либо навсегда, поэтому в молодости (юности) мало кто ощущает бег времени.

Чтобы замедлить бег времени, можно заполнить его событиями. Ощущение того, что время летит очень быстро, связано с воспоминанием последних событий. Если событий мало, например пять за пять лет, то, «пробежав» их за пять минут, можно почувствовать, что пяти лет и не было. Более того, чем меньше событий, тем яснее можно представить их в воспоминаниях, тем больше ощущение того, что это было вчера. Напротив, чем больше событий можно просмотреть, оглядываясь назад, тем больше требуется времени на просмотр, тем меньше ясность представлений. Время как бы растягивается, чтобы вместить все эти события.

Как-то я посетил один из этапов «Формулы-1» в Хоккенхайме. Непонятно, зачем 250 тысяч человек буквально рвутся туда. Дорога от парковки в чистом поле до трассы даже при немецкой педантичности напомнила мне штурмы автобусов во время футбольных матчей в далекие 50—60-е. Рев двигателей болидов можно сравнить только с ревом взлетающего самолета (пришлось тут же покупать беруши, без которых можно остаться глухим). Из-за пит-стопов понять положение гонщиков невозможно. Победитель (Шумахер) был известен до старта. Человеку нравится испытывать ощущение скорости, видимо, потому что скорость замедляет бег времени.

Говорят, что Германия – единственная страна, в которой скорость на магистралях, за исключением некоторых конкретных мест, не ограничена сверху. Действительно, в левом ряду «мерседесы» и «БМВ» мчатся со скоростью более 200 км в час. Удивительно.

Американцы, похоже, лихачят только в кино, на дорогах они – пай-мальчики и больше 70 миль в час не ездят. Русские, конечно, гоняют, но, во-первых, на наших дорогах легко сломать шею даже на значительно меньших скоростях, что часто и случается, во-вторых, вечно голодные гаишники с радарамы любят играть в кошки-мышки.

Свобода в выборе скорости передвижения дает немцам ряд преимуществ:

- позволяет выбирать работу в пределах 100–150 км, что позволяет людям спокойно жить ближе к природе, смягчает жилищную проблему в городе, эффективнее решать проблемы спроса и предложения рабочей силы;
- обеспечивает конкуренцию, в которой побеждает тот, кто мобильнее;
- как ни странно, способствует безопасности движения, так как каждый имеет возможность двигаться с удобной для него скоростью (медленные не создают помехи быстрым, быстрые не раздражают медленных);
- возрастает количество машин, проходящих трассу за единицу времени, что уменьшает вероятность пробок.

2. Сближение культур

Все, что когда-то разделяло людей, сегодня сближает их. Общими становятся язык, мораль, религия, наука, искусство, развлечения и др.

Ни в чем так не различаются люди, как в языках. Такое впечатление, что возникновение разных языков обусловлено именно необходимостью языкового барьера. Ведь как было бы удобно, если бы все люди разговаривали на одном языке. Но нет. Даже в наш рациональный век люди не хотят терять свою исключительность даже в ущерб своему

развитию.

Основные причины многообразия естественных языков:

- уникальность индивидуального интеллекта, благодаря которой слова естественного языка, обозначающие те или иные объекты или явления окружающего мира, могут быть выведены свои каждым индивидом;
- отсутствие постоянных коммуникаций между группами индивидов (народности, нации);
- различные природные условия (например, там, где нет зимы, нет и соответствующих слов);
- разный уровень развития.

По этим причинам группа людей, если она находится в изоляции достаточное время, вырабатывает свой язык, отражающий ее уровень развития и природные условия.

Но существует и метафизическая причина многообразия языков, обусловленная отсутствием критерия истины в познании окружающего мира. Каждый естественный язык представляет собой оригинальное представление некоторой части материального мира, поэтому достоверность основных принципов мироздания может быть получена, только если они выводятся независимо от языка, то есть разные языки позволяют формировать достаточно схожие представления окружающего мира во всех индивидуальных интеллектах.

Проблема языкового взаимопонимания решается двумя способами: введение общего официального языка и разработка программ автоматического перевода. Первый способ – использование некоторого подмножества английского языка в качестве общего официального. На этом подмножестве говорят все, для кого английский не является родным, но его вынуждены употреблять и англоговорящие. Второй способ – компьютерный перевод. Коммуникаторы, которые сегодня обеспечивают и связь, и доступ в Интернет, и т. п., будут включать в себя переводчик, настраиваемый на любую пару языков.

Доминирующие религии глобальны и принципиально мало чем отличаются друг от друга. Человеку необходимо верить, и большинство людей согласны с идеей единого Бога в качестве первопричины. Не имеет значения, кто и что под этим понимает – важна вера в первопричину. Даже неверующие могут отдать предпочтение христианству или исламу в зависимости от воспитания, страны проживания, предпочитаемой морали и др.

Необходимость следования определенным правилам в отношениях между людьми и между народами очевидна, и эти правила вырабатываются на основе признания некоторой общей морали (понятия «добра» и «зла» как таковых) и соглашений по основным принципам их интерпретации. Основа соглашений существует, так как такие принципы, как любовь к детям, уважение стариков, «не убий», «не укради», и многие другие лежат в основе морали большинства народов, населяющих землю.

Наука и искусство никогда не знали границ. Информационные технологии не имеют национальной самобытности и потому являются естественной основой для объединения. Национальный компьютер, национальная операционная система – это бред.

3. Интеграция экономики и финансов

Основой интеграции экономики и финансов является торговля.

Введение конвертируемой валюты позволило объединить денежные системы всех государств. Мировая денежная система является фактически кровеносной системой человечества. Выпадение из нее грозит экономическим упадком и деградацией и практически невозможно. Деньги несут энергию туда, где это требуется объективно, и поэтому в значительной степени определяют направления развития экономики как по отраслям, так и географически.

Ни одно государство не является самодостаточным. Более того, ни одно государство уже не может быть самодостаточным даже при наличии такой возможности (ресурсы, население, уровень развития и т. д.), даже такие страны как США, Россия или Китай. Экономика и финансы двигаются между государствами как жидкость в сообщающихся сосудах. Развивающиеся страны нуждаются в новых технологиях, развитые страны нуждаются в ресурсах. Если кто-то захочет обрубить связи, он обречен.

4. Глобальная политика

Создание ООН заложило структуру объединенного человечества. Общая иерархия и общие законы создают возможность глобального управления человечеством.

Многочисленные международные организации разрабатывают правила, регламентирующие не только те или иные стороны международных отношений, но и общие для всех законы в определенных предметных областях – например, стандарты на потребление энергии или воды и компьютерные интерфейсы, соблюдение прав человека до содержания в местах заключения, и т. д.

Человечество пытается построить глобальное процветающее общество, в котором нет места угнетенным и обиженным, поэтому тотальное исключение инакомыслящих происходит уже на уровне государства. Мораль процветающих привлекает больше, чем мораль угнетенных. У угнетенных нет другого выхода, кроме самоубийства. Непримируемые будут истреблены, как индейцы воинствующих племен. Остатки, когда они перестанут быть опасными, будут доживать в резервациях, так же как и сегодня вымирают индейцы в резервациях, а преступники в тюрьмах.

5. Гражданин мира

Все люди принадлежат к одному генотипу, а в процессе развития цивилизации исчезают и какие бы то ни было внешние различия.

Все пространство Земли можно разбить на территории, которые достаточно различимо определяют характеристики возникающей на ней жизни, в том числе множества людей. Таким образом, природа обеспечивает появление людей в достаточно широком диапазоне условий, тем самым гарантируя их появление. Очевидна связь внешних признаков с климатическими условиями на территории компактного проживания группы людей – например, чем выше температура, тем темнее кожа. Очевидно, условия в значительной степени определяют и скорость развития – мягкие условия замедляют, суровые до определенной степени – ускоряют. Внешние различия обусловлены исключительно природными условиями жизни, поэтому они исчезают по мере выравнивания условий жизни. Человек, проводящий большую часть времени в

помещении, не зависит от климатических условий, поэтому внешние различия между людьми исчезают.

Благодаря информационным технологиям, жизнь человека все больше связана с компьютером (работа на предприятии, взаимодействие с государственными органами, заказы услуг, знакомства и т. д.). Все производят одно и то же одними и теми же способами. Унификация производства унифицирует и быт. Номенклатура и качество товаров и услуг унифицированы и доступны везде. Жилье и мебель, одежда и кухня теряют национальную самобытность, не говоря уже о самолетах, автомобилях и компьютерах, которые не имели самобытности изначально.

Все ресурсы Земли, включая землю и недвижимость, доступны для купли-продажи. Люди покупают и продают активы независимо от их местонахождения, несмотря на наличие границ и таможенных барьеров. Человек может жить в одном месте, семья – в другом. Он может иметь недвижимость, в том числе землю, в одном месте, работать – в другом, отдыхать – в третьем и т. д. Гражданство и место постоянного проживания теряют значение. Человек становится гражданином мира.

Евреи

Чужой, не такой как мы, всегда воспринимается с осторожностью, как потенциальная угроза. Инстинкт самосохранения лежит в основе межнациональной, расовой, религиозной неприязни и розни, которые сопровождают всю историю человечества. Антисемитизм занимает в ней особое место благодаря масштабу явления – его устойчивости, продолжительности, распространению по всей планете, катастрофическим последствиям.

Что было вначале – евреи или антисемиты? Этот на первый взгляд простой вопрос (вроде ясно, что евреи) по сложности аналогичен всем вопросам замкнутого круга, типа вопроса о первичности яйца или курицы. Евреи являются причиной антисемитизма, но благодаря антисемитизму евреи и стали тем, кем они есть.

Антисемиты определяют евреев и по этническим признакам, и по фамилии, и по поведению, и бог знает как еще, но в общем случае это задача алгоритмически неразрешима. Они очень часто (видимо, чаще, чем представители других народов) анекдотически скупы, чертовски хитры, поддерживают друг друга и все еврейское, и т. д. На самом деле в результате тысячелетних гонений и, как следствие, естественного отбора был сформирован не конкретный народ, а особый тип людей, которые научились приспосабливаться к любым условиям и, вынужденные работать в основном в интеллектуальных сферах деятельности, умеют делать и делают деньги в любой сфере деятельности человека.

С одной стороны, деньги и евреи – понятия неразделимые. Евреи собрали столько денег, что из касты гонимых превратилась в касту избранных. Деньги и определили масштаб антисемитизма, какой не могла вызвать ни одна другая причина – ни этнические признаки, ни территориальные разногласия, ни религиозные противоречия. Все остальные приписываемые евреям злодейства являются лишь следствием. Роль денег в современном мире трудно переоценить, очевидна и миссия евреев в становлении мировой финансовой системы.

С другой стороны, и Иисус Христос, и Карл Маркс, и вожди Великой Октябрьской социалистической революции, и многие другие моралисты по происхождению были евреями. Таким образом, одни евреи ратуют за коммунизм и, соответственно, общественную мораль, другие обогащаются индивидуально любым способом. Евреи

одними из первых поняли, что любые деньги должны быть оправданы моралью, а за нарушение морали всегда можно заплатить. За эту двойственность – всегда богаты и всегда почему-то правы – их и не любят. Успехи в науке, искусстве и т. д. являются естественным следствием отношения евреев к деньгам и морали.

За более чем две тысячи лет еврейская кровь разнесена по всему миру. Это кровь выживаемости. Они до сих пор отличаются и, более того, даже минимальное наличие еврейской крови чувствуется. Основной эффект достигается движением – территория не ассимилируетдвигающихся. Другая сторона вечной миграции – вряд ли можно найти чистокровного еврея. Не может быть и речи о чистоте еврейской нации – в быту к евреям относят потомков смешанных браков евреев по любой линии, независимо от их гражданства, фамилии и даже этнических признаков. В результате смешения с местными народами евреи вобрали в себя свежую кровь всей планеты.

Но любое явление рано или поздно кончается – достигнув расцвета в двадцатом веке, еврейство исчерпало себя. Черту подвело создание государства Израиль. Евреи получили возможность стать обычным оседлым народом, и многие воспользовались этой возможностью. Но те, кто переселился в Израиль, уже не являются евреями в традиционном понимании. «Нормальные» евреи достаточно хорошо устроены там, где живут, называясь русскими, англичанами, американцами и кем угодно, составляя, по сути, касту космополитов, в которой корни и этнические признаки не имеют решающего значения. Израильтяне – это не евреи, это люди, которые не смогли стать евреями. Каждый народ имеет своих «евреев», и среди израильтян «евреев» не больше, чем в любом другом народе.

Миссия выполнена. Когда-то приверженность религии и обрядам сплотила их и спасла, но сегодня большинство из тех, кто чего-то добился, не соблюдают обряды. Гонения заканчиваются. Экстремальных условий выживания больше нет. Когда-то евреи были одним из народов, населявших Землю, то есть евреев в принятом сегодня понимании не было – не было особого, богом избранного народа с особой миссией. Когда-нибудь человечество будет однородным этнически, и никаких народов, в том числе и евреев, не будет. На этом можно поставить точку в еврейском вопросе. Чем меньше обращать внимание на неприятность, тем быстрее она рассосется.

Мое отношение к евреям

Я отношусь к евреям так же, как и большинство людей: во-первых, с инстинктивным подозрением, связанным со свойственными или приписываемыми им хитростью и жадностью, во-вторых, с известной долей зависти к их успехам в интеллектуальной деятельности, и особенно к деньгам, которыми они обладают, в-третьих, в большинстве случаев нахожу с конкретными их представителями общий язык и со многими дружу. Я не верю во всякую чушь типа протоколов сионских мудрецов или кровь христианских младенцев, но согласен, что евреи имеют особые качества, выработанные тысячелетними гонениями. Думаю, что если какой-нибудь народ выселить сегодня с его территории, рассеять по миру и гонять две тысячи лет, то результат получится аналогичный. Нынешние евреи пожидают плоды этих тысячелетних гонений.

Любой антисемит обнаружил бы во мне еврейскую кровь. Мой дед по материнской линии – Ефим Иванович Блинов. Стало быть, Ефим – главное подозрение. И мама, и тетки (ее сестры) уверяют, что евреев в роду не было. Во всяком случае, даже если дед знал, то он унес тайну в могилу. Он умер, когда мне было лет девять, и я тогда еще не знал, кто такие евреи, и уж тем более мне и в голову не могло прийти спросить его об

этом. В то время (середина 50-х) все были русскими. И даже я – Вова Блинов, похожий на сто процентного казаха, как потом выяснилось наполовину кореец (в корейской половине евреев точно не было).

Бабка (по линии мамы; по корейской линии отца ни про деда, ни про бабу я ничего не знаю и, видимо, уже не узнаю никогда) – Прасковья Ивановна Коннова. На бабу достаточно посмотреть, чтобы рассеять все сомнения в том, что она действительно русская. Дед был из бедноты, а бабушка – из кулаков. По настоянию деда они начали мигрировать в Казахстан в начале века и с каждым годом продвигались все дальше и дальше. Так они оказались в Кызыл-Ординской области, где и осели (мама – уроженка Кызыл-Орды). Дед работал механиком на водокачке, и они были единственной русской семьей среди казахов. Интересно, что старшая сестра бабушки, которую дед очень не любил, каждый год навещала их, приезжая из Батраков и как-то находя их. Дед имел коляску с лошадьми и все то время, которая сестра бабушки гостила у них, вечером уезжал на коляске на станцию, напивался вдрызг и потом долго гонял возжами всю семью. Вообще, выпить он любил очень сильно, а, напившись, становился буйным и неуправляемым. Эти качества в той или иной мере присутствуют во всех его потомках.

После смерти бабушки в 1952 году дед переехал доживать к средней (любимой) дочери в город Вятку (тогда Киров), пристрастился и умер в 1956. Мы с мамой ездили к ним в Киров дважды на поезде через Москву по пять суток. Я был у него любимым внуком (возможно, потому что все остальные его внуки были много старше). К моему приезду он откладывал свою пенсию и тратил ее на меня. Особенно мы любили ходить в цирк – в Алма-Ате в то время цирка не было.

Вообще, это были замечательные поездки. Дядя Сережа (муж тети Веры) работал в обкоме партии, видимо, на приличной должности, так как у него была персональная машина. Мы ездили за грибами и ягодой, катались на пароходе и т. д. и т. п. Там я начал слушать репортажи о футбольных матчах (футболом я бредил, а Вадим Синявский не мог никого оставить равнодушным), середина 50-х была порой расцвета «Спартак», а поскольку к тому времени я и книгу прочел, то, естественно, я стал болеть за «Спартак». За «Спартак» советские люди болели из необъяснимой любви, поэтому фанатично, как и все, что делается без рациональной причины. Болельщики других клубов могли более или менее объяснить свою привязанность (местожительство, милиция, армия, завод, игроки, даже игра и т. д.), у спартаковских болельщиков объяснение одно: «Спартак» – чемпион, по определению. В конце концов, я назвал младшего сына Спартаком и успокоился, но до сих пор даже если смотрю футбол по телевизору (а это бывает очень редко), то только матчи с участием «Спартак».

Тетя Вера, средняя сестра, по общему мнению, была похожа на еврейку; более того, муж ее, Сергей Алексеевич Корин, был, очевидно, евреем. За евреев можно принять двух маминых любимых племянников (детей самого старшего брата мамы, Александра, и тети Шуры, которую можно было принять за еврейку). Сам дядя Саша много пил и послевоенную часть жизни (всю войну он был в Иране) провел по тюрьмам, где и умер или был убит. Я видел его однажды. После очередного освобождения, году в 1957-м, он приехал к нам в Алма-Ату. У нас тогда гостила тетя Клава и после демобилизации работал на заводе младший его сын, Жорка. Жорка был в то время красавец, высокий брюнет, 183 см роста, спортсмен, хулиган в детстве (его даже лишили аттестата зрелости из-за двойки по поведению), девушки на нем висли. Тогда вышел фильм «Тихий Дон», и Жорку ставили рядом с афишей, чтобы подчеркнуть его сходство с Мелиховым –

Глебовым. Судьба его просто не удалась. Дядя Саша был одет в телогрейку и сапоги. Жил у нас три дня, по вечерам играл с Жоркой в шахматы (я еще удивился – по его виду никак нельзя было сказать, что он умеет играть в шахматы). Потом он завербовался куда-то на рудник или завод в Джебказган, и больше его не видели. Он написал тете Клавье письмо, освободившись в очередной раз, что-то типа: «Хотел еще раз начать новую жизнь, но не получилось – опять все пропил. Прощайте, больше беспокоить не буду». И действительно, до самого извещения о смерти где-то не то в лагерях, не то в тюрьме, никто ничего о нем не слышал.

Его старший сын, Юрий (надо сказать, что и Юра, и Жорка дружили с моей мамой с детства), был очень умный и серьезный. Всегда хорошо и ровно учился, серьезно играл в шахматы, защитил диссертацию по теоретическим основам электротехники, был секретарем парторганизации крупнейшего вуза Ташкента, и в 36 лет повесился. Никто толком так и не знает, из-за чего. Женился он на своей студентке, его жена с нами не общалась, я даже с ней не знаком. Говорят, пил сильно.

Мама и ее любимый брат Владимир, погибший на войне, были белокожие (это унаследовал и я: всегда сгорал на солнце и всегда «облазил») и светловолосые в бабку. Так что из всего вышеописанного следует, что еврейская кровь во мне, может, и есть.

Из неосознанного детства я помню, что дед всегда имел какие-то лошадиные дела с цыганами и сам любил лошадей. Мне определенно нравятся цыганские песни, я неприхотлив и очень люблю свободу. Может быть, это цыганская кровь, что, в конце концов, одно и то же. Моисей выдавливал из евреев раба по капле. Те, из которых он выдавил все, освободились и стали цыганами. Другие несут необходимость человечеству то в виде революций, то в виде демократий.

В идеале, в человеке должны присутствовать черты всех народов, которые населяют нашу планету, причем в пропорции, отражающей вклад этих народов в развитие цивилизации. В нем должны быть представлены и европейцы, и азиаты, и африканцы и др. Немного еврейской крови никому не помешает.

На человечество надвигаются ужасы эры интеллекта. Все, что показывают сегодня в фантастических фильмах, не просто сбудется – будет намного хуже. Логика мышления человека складывается на основании логики развития окружающего мира, поэтому все, что способен породить интеллект человека, возможно в действительности. Любые фантазии человека, даже такие мрачные, как теракты в Нью-Йорке, могут сбыться.

Содержание главы:

1. Движение интеллекта (устранение физического перемещения).
2. Виртуальное Я (виртуальная личность в виртуальной реальности).
3. Структура и управление обществом (программное обеспечение управления обществом).
4. Образ жизни (игра, трубопроводы, роботы).
5. Основное противоречие (очки за победу, регламент).
6. Перспективы эволюции (интеллектуальная эволюция, физическая деградация).
7. Репродуктивная функция (бесполое существо).
8. Общение с другими разумными существами (аналогия с процессом цивилизации Земли).

1. Движение интеллекта

Энергия – это нечто, что может быть либо связано, либо свободно. Для наблюдателя внутри материального мира свобода энергии становится доступной для наблюдения в виде движения каких-то минимальных частиц. Свободная энергия – это движение материи, точнее материальных объектов. Движение является результатом процесса укрощения свободной энергии. Другими словами, движение – это в какой-то степени укрощенная энергия.

Движение атома переходит в движение молекулы, движение молекулы – в движение клетки, движение клетки – в движение всего живого. Каждый новый вид живого получает бОльшую степень свободы для движения за счет большего связывания энергии. Дерево только растет, а его семена движутся только по воле случая, животное передвигается, человек перемещается по всей планете и дальше.

Человек перемещается в поисках лучших условий жизни. Но вот все уголки Земли исследованы, а развитие достигает такого уровня, при котором можно строить любые условия жизни, независимые от места, времени и т. д. Потребность в перемещении просто отпадает, и оно становится бессмысленным ввиду больших и бесполезных затрат времени и энергии. Все, что может дать человеку перемещение – новые ресурсы, новые впечатления, смену обстановки и др., – можно будет получить, не перемещаясь.

По глобальным сетям будет двигаться только то, что человек придумал, будут двигаться мысли. Таким образом, физическое движение человека переходит в движение его мысли. Мысленно он работает, размножается и развлекается. Сначала движется физическая сила, затем продукты производства, и, наконец, знания.

Материальный мир постепенно переходит в мир интеллектуальный. Переход совершается через человека, которого просто еда и секс давно уже не устраивают. Человеку нужны более сильные, более длительные, более изощренные ощущения, и он

«подсаживается» на иглу виртуальности. Глобальный интеллект будет строиться через виртуальность, а способы связи через виртуальность разовьются, когда интеллект до этого созреет.

2. Виртуальное Я

Каждый человек будет иметь вшитый мощный мобильный компьютер, работающий на энергии человека. Этот компьютер будет организовывать личную жизнь, работу, досуг и, кроме того, будет всегда доступен службам безопасности. Человек окажется под постоянным контролем, а все, что он делает головой, будет делать компьютер. Компьютер будет контролировать состояние человека и сигнализировать ему, когда и что надо пить, есть, какие лекарства принимать, выбирать одежду и автомобиль, управлять финансами (депозиты, акции и др.).

Реальное существование изменится с появлением виртуального человека – каждый человек будет иметь программу (точнее комплекс программ, включающих способность к коммуникациям, программируемые реакции на различные ситуации, базы данных и т. д.), которая сможет до определенной степени представлять своего прототипа в глобальной сети.

Виртуальное Я ведет себя почти так же, как реальное, поэтому оно поддерживает отношения с друзьями, работает, знакомится и т. д. Реальное Я в это время занимается тем, чего эта программа не может, или же делает, что хочет – идет в гости (на сайт), ухаживает за кем-нибудь, занимается сексом (виртуально). В те моменты, когда виртуальное Я не может адекватно ответить кому-либо, оно прерывает реальное Я, вводит в курс дела и предоставляет возможность ответить ему самому, при этом, естественно, обучаясь. Точно так же и я натыкаюсь везде на виртуального оппонента и радуюсь, когда удастся поставить его в тупик и таким образом достучаться до нужного человека.

Правила поведения виртуальных людей будут регламентированы (идентификация, время существования, уровень компетенции и др.). Реальный человек сможет моделировать свой образ. Таким образом, реальный человек будет наращивать свое присутствие в мире, конкурируя за материальные ресурсы в виртуальном пространстве.

3. Структура и управление обществом

Все общество будет управляться не просто законами, но компьютерными процедурами, которые будут олицетворять и законодательную, и исполнительную власть. В каждой процедуре запрограммирован один из законов и технология его выполнения. Процедуры, в свою очередь, будут постоянно совершенствоваться на основе специальной процедуры (сначала накапливаются замечания и предложения, затем происходит голосование и организация рабочей группы и т. д.). Общество будет разделено на сообщества по интересам, предметной области и др. Иерархия сохранится. Одни страны будут управляться авторитарно, другие демократически. Разделение на сообщества, политический строй, принадлежность к какому-либо сообществу будет простым, динамичным и регламентированным соответствующими процедурами.

Все нормировано. Каждый человек имеет чип, в котором есть вся информация о нем.

В том числе запас энергии, спермы и т. п. Движения нет – все распределяется через продуктоводные и коммуникационные сети.

Социальные программы – например, получение пищи без денег. Для того чтобы получить питание, необходимо вставить чип в энергораздаточную машину (терминал Интернета). Если обнаруживается недостаток энергии, она выдает определенное количество «пищи». Пища – унифицированное питательное вещество, при приеме вызывающее положительные эмоции, распределяемое по продуктоводам от производителя через дилеров до конечного потребителя.

4. Образ жизни

Основой деятельности нового человека будут игры. Участвуя в играх, каждый будет выполнять какую-то полезную деятельность, например, программирование или тестирование какого-либо куска определенной предметной области Генома Вселенной. За полезную деятельность (победа в игре) ему начисляются очки, выполняющие роль безналичных денег. Часть откладывается на плату за разрешение на воспроизводство, часть расходуется на энергетические смеси и развлечения.

Вся физическая работа будет выполняться роботами. Роботы будут способны общаться между собой и с человеком и производить сами себя и других роботов. В них будут заложены единые логика и язык, определенные международными стандартами. Все изменения и дополнения должны будут проходить через комитеты по стандартам. Производители роботов, так же как и сегодня производители чего бы то ни было, вынуждены будут следовать этим стандартам. Потребители будут иметь возможность приобретать роботов разных производителей, чтобы использовать их в разных предметных областях, будучи уверенными в том, что они (роботы) между собой договорятся.

Вся жизнь от рождения до смерти будет проходить в одном специально оборудованном помещении (квартире). В ней будут поддерживаться оптимальные для существования условия. Энергетические смеси будут доставляться, а продукты распада выводиться по трубопроводам. Технологии и коммуникации будут обеспечивать эффект присутствия в любом месте на совместных мероприятиях – встречах, заседаниях, развлекательных мероприятиях.

Эффект присутствия на любых событиях (концерты, футбол, олимпийские игры, кинофестивали и др.) будет обеспечен соответствующими терминалами, моделирующими запахи, звуки, прикосновения и др. Инстинкт стадности, который сегодня гонит толпы людей за тридевять земель, будет удовлетворен эффектом присутствия, и человек будет участвовать в любых событиях, получая дополнительное удовольствие от повтора основных моментов и квалифицированных комментариев.

5. Основное противоречие

Основное противоречие между деньгами и моралью в информационную эру разрешается следующим образом – деньги превращаются в баллы (очки), которые определяют значимость победы в играх (любая игра – это полезная деятельность, в том

числе основная по программированию), общее количество очков является рейтингом человека и определяет его общественный статус; мораль полностью переходит в совокупность законов (процедур), определяющих общественные отношения, законы принимаются всеобщим голосованием, в котором люди с более высоким рейтингом имеют больший коэффициент. Деньги – очки, мораль – регламентирующие процедуры.

6. Перспективы эволюции

Человек является самым совершенным существом в мире животных. Его тело универсально приспособляемо. Он не самый сильный, не самый быстрый, не самый выносливый, но в комплексе человек – самый приспособляемый, даже если не принимать во внимание интеллект. Физически человек устроен так, чтобы добывать пищу, размножаться, нападать и защищаться. Минимальное резервирование основных органов (два) позволяет достаточно полезно и экономично достичь выживаемости при случайных повреждениях. Будем считать, что на уровне человека эволюция достигла некоторого физиологического предела. Именно бесперспективность дальнейшей физической эволюции является причиной начала развития интеллекта.

С точки зрения интеллектуального развития человек является существом несовершенным. Недостатки человека проявляются при его функционировании в мире интеллектуальном и связаны они с его животной зависимостью от окружающего мира. Низкий коэффициент полезного действия человека в интеллектуальном мире связан с тем, что слишком много времени и сил уходит на животную жизнь (особенно на выполнение репродуктивной функции), в которой он должен больше двигаться, чем думать.

В интеллектуальном мире преимущество получает тот, кто больше думает. Рано или поздно для тех, кто думает, потребность в движении отпадает (все необходимое доставляется на дом, угасающая потребность в сексе удовлетворяется виртуально, и т. д.).

Они теряют способность получать обычные плотские удовольствия. Удовольствия и смысл жизни этих эволюционирующих людей переносятся исключительно в интеллектуальную сферу.

В условиях физической неподвижности функциональные органы тела, которые так хорошо помогали выживать человеку, будут деградировать, даже органы размножения, увы, станут бесполезными. Внутренние органы будут перестраиваться на переработку более экономичных и усваиваемых продуктов питания. В результате такой эволюции может появиться разумное существо, похожее на парализованного человека, которому достаточно иметь хорошо оборудованную коляску. Сегодня он несчастен, но за ним будущее. Его бОльшую часть будет составлять чрезвычайно развитый мозг.

«Гомо» рано провозгласили «сапиенс». Он пока еще «гомо перемещающийся». Подлинно «сапиенс» он станет тогда, когда воплотится в жизнь высказывание: «Я мыслю, следовательно, я существую». Манипулировать экраном пока удобнее руками, но мыслью будет проще.

Глобальные коммуникации объединили человечество, но разделяют людей на касты. Теперь программист может найти программиста, музыкант – музыканта, спортсмен – спортсмена. Раньше они вынуждены были общаться между собой в пределах территории, нации – теперь такой необходимости нет.

Эволюция органического мира сходилась в универсальное создание – человека. Теперь человек дает начало новой, расходящейся эволюции. Множество ветвей этой эволюции будет содержать и ветвь управляющих миром, и ученых, и шоуменов, и пушечное мясо (программистов) и др. Более престижная ветвь (а ветви не будут равноценными) требует больше усилий.

При этом сохраняется общее направление эволюции в сторону человека интеллектуального. Тупиковые ветви образуются из отстающих в развитии народов и профессий (папуасы, индейцы, землекопы, шахтеры и т. д.) и отпадают естественным образом. Не подвергаясь физическому истреблению, они вымирают быстрее, так как сопротивление мобилизует. Кроме того, всегда сохраняется возможность адаптации их отдельных представителей. Не имеет значения происхождение и физическое состояние – если у человека есть голова, у него есть билет на поезд в будущее.

Нормальные по современным понятиям люди, если их не вытеснят роботы, будут обслуживать этих существ, получая, возможно, те же нехитрые радости, что и сегодня. Сохранились ведь обезьяны и домашние животные. Современные обезьяны не превратились в человека, потому что до сих пор слишком много трахаются и мастурбируют, вследствие чего энергии, которая должна была сублимироваться в интеллектуальную, недостаточно.

Направление дальнейшей эволюции будет определяться всеобщим голосованием. При этом рассматриваются все идеи, и по результатам голосования выбирается набравшая наибольшее количество голосов. Она делается ближайшей целью, и на ее достижение направляются все усилия. Гарантировано, что это будет не самый лучший вариант, но и не самый худший – это будет средний, надежный.

7. Репродуктивная функция

Существующий способ воспроизводства человека выглядит громоздким и нерациональным, он требует слишком много времени и несет в себе очень большую долю случайности.

Сегодня очевидны две тенденции:

- 1) изобретение альтернативных способов воспроизводства, таких как искусственное оплодотворение и клонирование;
- 2) увеличение количества бесплодных людей, а также тех, кто предпочитает гомосексуальные связи.

Эти тенденции связаны. Мужчины становятся более женственными, а женщины – более мужественными. Удовольствие, получаемое от полового акта, видоизменяется, и его центр постепенно перемещается в интеллект. Человек теряет признаки пола. Эволюция органической жизни, начавшись с бесполой клетки, закончится бесполом существом.

Половые органы и другие признаки пола утратят значение и в конце концов отомрут – не надо будет набивать силиконом грудь и наращивать вечно маленький член, комплексовать по поводу фригидности или отсутствия эрекции. Человек эволюционирует в плоскогрудое существо с узким тазом и двумя отверстиями – одно для принятия пищи (рот), другое для вывода отходов (скорее всего, анус) – они же и эрогенные зоны. Назначение этих зон останется прежним – для ласк взаимно притягиваемых

(влюбленных) людей.

Половой акт, если и останется как таковой, будет вырождаться в поцелуй и осуществляться в Глобальной сети с использованием периферийного оборудования, передающего и воссоздающего естественные ощущения.

Для зачатия ребенка придется выполнять много формальных процедур, начиная с получения разрешения и анализа ДНК с прогнозом поведения будущего человека, кончая определением профессии, места работы и места жительства, страхованием детства и др. Можно построить геном не родившегося еще человека, смоделировать его развитие и спросить у полученного таким образом фантома, желает ли он материализоваться. Сам ребенок будет зачат в пробирке и вырастет в инкубаторе, после чего будет передан родителям. После выращивания потомства родители получают право на эвтаназию, которая сопровождается высшим наслаждением.

Противоречие между полами, необходимое для продолжения вида, с развитием зачатия людей в пробирке, клонирования, ведет к разрешению этого противоречия в стирании различий между полами и, в конце концов, к однополному интеллектуальному существу, после чего развитие прекратится и начнется угасание Земли. Но до этого никому не будет дела.

8. Общение с другими разумными существами

Аналогичные развитию человека процессы проходят и во многих других уголках Вселенной, так что космические войны за энергию и информацию, о которых сегодня грезит человек, неизбежны. Проходить они будут, скорее всего, в виртуальной реальности. Войны, колонизация, миграция и другие процессы, которые привели к объединению человечества на Земле, приведут к объединению всех разумных существ в глобальном интеллекте.

Основная тенденция в развитии человечества сегодня – это глобализация. Свободное перемещение, взаимозависимость государств, унификация образа жизни, языка, морали, глобальные инфекции, международный терроризм и другие глобальные проблемы неизбежно ведут к тотальному объединению человечества.

Сначала войны, колонизация, национально-освободительные движения, миграция способствуют перемещению и равномерному расселению людей по всей планете. Затем информационные технологии и телекоммуникации устраняют необходимость физического перемещения человека. Все отношения между людьми, будь то экономическая деятельность, размножение или развлечения, трансформируются в информационные. Человек эволюционирует в перемещаемое разумное существо, существование которого полностью переносится в виртуальную реальность.

Наступает новая эра – эра интеллекта. На этой стадии объединенное человечество, укротив всю энергию солнечной системы, должно построить ячейку глобального интеллекта. Объединение таких ячеек закончит процесс связывания энергии Вселенной в глобальном интеллекте, восстановив единое целое, которое было когда-то взорвано и разбито на мельчайшие частицы.

Старость

Старость – как зима: ясно, что придет, все ее ждут, но она, как снег, всегда выпадает неожиданно.

Молодому человеку не нужно оправдания его существования – он просто живет и радуется этому. Старику, ничего не производящему и не в состоянии что-либо сделать, нужно оправдание, и он придумывает и ищет логику. Старый человек – это человек, которого покинула свобода. Вместо нее осталась только необходимость в виде морали. Поиски смысла жизни начинаются тогда, когда в ней не остается никакого смысла.

Смотрит старик на женщин, которые ходят по подиуму не очень одетые (ханжи говорят полуголые, а на самом деле на 95 % голые), и ему не хочется их. Это ужасно. Когда-то это была бы катастрофа. Теперь – легкое сожаление и полное спокойствие. Кайф. Старость начинается, когда пропадает желание:

- трахнуть женщину и испытать кайф (самое интересное заключается в том, что физически трахнуть еще с горем пополам можно, но кайфа никакого);
- сожрать кусок мяса и ощутить, что ты можешь кого-то трахнуть (что-то съел, но, кроме как поспать, ни на что не тянет);
- убить кого-нибудь, кто мешает трахнуть именно ее;
- напиться до «зеленых соплей» (не знаю, откуда мне известно это выражение), потому что «завтра» – это такая штука, которая будет наступать три дня, в течение которых, что лучше, чем умереть, может быть только сто грамм, от одного вида которых умереть хочется сразу. И забыть, что когда-то зачем-то кого-то хотел трахнуть.

Почему я заставляю себя делать все это – вставать утром (каторга), идти на работу (хуже каторги), что-то делать, что-то изображать, и т. д. и т. п. Почему я не должен засыпать, замерзая. Неважно где – в горах, на дороге, в снегу. Кайф. Ничего не надо. Наконец-то все позади. В голове что-то мелькает – ты ведь замерзнешь, ты опоздаешь, где-то жена и дети (далеко), друзья (вообще не видно), нельзя лежать, надо идти. Но кайф. Какой кайф. Глаза слипаются. Ничего не чувствую, кроме кайфа.

Однажды я испытал такое ощущение. Это случилось во время службы в армии.

Ранней весной мы торчали на полигоне, проходя обучение на новой технике, где-то под городом Б. Небольшой городишко. Жили в палатках – углубление в земле на один метр, по периметру кладка в полкирпича (однажды ночью один бок размыло дождем, и кирпичи, грязь, вода хлынули на лежащего внизу Серегу, кошмар), сверху палатка. Нары в два яруса, в одном углу печка (топит ее, слава богу, дневальный, офицерам все-таки лучше, чем солдатам), в другом телевизор (взяли напрокат в Б.). По субботам и воскресеньям офицеры могли выехать в Б. на специально выделенных для этой цели грузовиках в баню и просто развлечься.

В Б. на гастроли приехали «Песняры», и мы в субботу собрались на концерт. Один офицер должен был остаться с солдатами для поддержания порядка в батарее (те все равно умудрялись сбежать в соседнюю деревню, доставали где-то вино, меня всегда удивляло, как они, такие вонючие, неотесанные, умудряются еще и девушек найти, в то время как мы, такие офицеры, интеллигентные не можем), бросили на пальцах, выпало мне. Что делать – не повезло. На следующий день (воскресенье) комбат сказал, что теперь мы (он и я) поедem в Б. развлечься. Переоделись в гражданку, сели в грузовик, приехали в Б., погуляли по городу (ничего не помню) и пошли в кафе, где пили водку, видимо, много. Очнулся в каком-то дворе в двенадцатом часу ночи. Машины на полигон, естественно, уже уехали, комбат куда-то пропал, куда идти, что делать – не знаю. Плюс похмелье и вообще на душе мерзко.

Помню только, что до полигона двадцать километров, и это где-то недалеко от села П. Я пошел куда глаза глядят и стал голосовать в надежде поймать попутную машину. Безднадежно. Остановился мотоциклист, сказал, что может подвезти меня до какого-то места, откуда дорогу найти легко, но придется идти километров двадцать, если никто не подвезет.

И я пошел. Была ранняя весна, довольно прохладно, идти предстояло почти всю ночь. Сначала я немного бежал, чтобы разогреться, потом орал песни, подбадривал себя всячески, шел и шел. Степь да степь кругом. Где-то чуть не заблудился, но чудом дошел до села П., а от него оставалось всего шесть километров, причем дорогу я знал, так как мы в наряде патрулировали это село.

Рано радовался.

Я по натуре и в спорте спринтер. Оставалось совсем немного, но ноги перестали слушаться. Я присел у края дороги и завалился. Вот тут я и испытал тот кайф, который описал выше. Причем никакого страха – инстинкт самосохранения вырубился. Сквозь этот кайф помню, что два солдата, видимо, возвращаясь из самоволки, пытались поднять меня (давай, вставай, сейчас патруль будет возвращаться, заберут), но потом один из них вдруг сказал, что это, мол, офицер, брось ты его. И они бросили меня. Я остался лежать и кайфовать дальше. Потом из села возвращался какой-то майор. Этот возражений не слушал, все пытался взвалить меня на загривок и тащить (ноги мои совершенно отказали). Не знаю, дотащил бы он меня или нет, но тут возвращалась патрульная машина (было уже что-то около шести утра), меня забросили в кузов, довели до палатки, где дневальный по фамилии Соловей (до сих пор помню), сильно удивляясь моему состоянию (вроде не пьяный, но ни идти, ни говорить членораздельно не может), занес меня в палатку.

Меня колотило, ни о каком разводе речи быть не могло. Ребята дали чаю, помогли лечь и даже не спрашивали ни о чем. Не спрашивали, потому что (как потом рассказали) часом раньше привели комбата – в чуть лучшем состоянии, но с большим фингалом под глазом. Он вышел к полигону не в том месте и наварлся на пост. На оклик часового (стой,

кто идет) комбат послал его куда подальше, добавив, что он – капитан Безматерных (трудно даже представить капитана Советской Армии с такой фамилией). Но он был в штатском и, мягко говоря, не в очень хорошем виде, поэтому часовой (не очень-то солдаты любят офицеров) с большим удовольствием заехал ему в глаз (слава богу, что не стрелял, как положено по уставу) и отвел к начальнику караула. Комбат на развод тоже не поднялся, ему вlepили десять суток. А я до конца цикла не ходил в столовую, потому что майор рассказал нашему начальнику ПВО подполковнику В., как тащил невменяемого лейтенанта из нашего округа (когда он тащил меня, спросил, из какого я округа, и я по простоте душевной сказал), и В. (надо отдать ему должное), собрав всех нас, сказал, что теперь они с этим майором будут опознавать этого мудака-лейтенанта в столовой. При этом В. с недоумением (ведь был такой скромный, интеллигентный, да еще и математик) и осуждающе смотрел на меня – «не будем показывать пальцем, хотя это был слоненок».

Я никогда не верил в религию и потерял веру не только в возможность, но и в необходимость построения коммунизма задолго до краха коммунистической идеологии. Не хочется превращать свою жизнь в страдание непонятно за что, но и исключительно в свое удовольствие жить неинтересно. Когда-то человек был настолько молод, что этот вопрос у него не возникал, когда-нибудь он станет настолько стар, что этот вопрос отпадет сам собой.

Программа поиска смысла жизни

Смысл жизни заключается в том, что искать его до тех пор, пока жив. Программа поиска смысла жизни на «Прологе» (определение предиката смысл_жизни), естественно, рекурсивная, могла бы иметь вид:

смысл_жизни (Человек, «нет смысла») *если* умер (Человек),!

смысл_жизни (Человек, Смысл) *если* искать (Смысл).

смысл_жизни (Человек, Смысл) *если* смысл_жизни (Человек, Смысл).

Предикат *искать* (по понятным причинам определение этого предиката не приводится) может выдавать Смысл неоднократно до тех пор, пока задающий вопрос *смысл_жизни* либо удовлетворится, либо умрет.

Сложность вопроса заключается в том, что вряд ли можно найти смысл в жизни любого конкретного человека, не увязав его с общей идеей существования Вселенной, в которой эта жизнь была бы хотя бы чуть-чуть более ценной, чем жизнь отдельного червяка (вряд ли она может быть ценней всего червячества). Свои поиски смысла жизни я изложил.

Вселенная является частью круговорота энергии, основу которого составляют одна субстанция — энергия, и два начала — свобода и необходимость. Борьба двух начал (свободы и необходимости) составляет основу всего существующего. В этой борьбе побеждают по очереди, и в ней нет конца. Энергия может находиться в свободном или связанном состоянии. В процессе круговорота она последовательно переходит из связанного состояния в свободное, затем из свободного в связанное, и т. д. Круговорот этот бесконечен, он не имеет ни начала, ни конца. Большой взрыв — это каждый раз освобождение энергии из ее связанного состояния, а каждая Вселенная — процесс связывания освобожденной энергии. Последовательность вселенных бесконечно сходится к Совершенству. Наш мир лучше предыдущего, а тот мир, который мы построим, будет лучше нашего.

Каждая Вселенная развивается в соответствии со своим Геномом, который она наследует при Большом взрыве от предыдущей Вселенной. Геном содержится в первичных частицах материи, аналогично тому, как ДНК содержится в клетке. Геном можно представить как недетерминированную программу — множество правил типа «если ..., то ...», которые срабатывают при удовлетворении условной части. Основная цель каждой Вселенной — построение Генома следующей Вселенной.

Вселенную можно представить как саморазвивающееся во времени многоуровневое множество объектов. Каждый уровень является результатом перехода Вселенной на очередную стадию развития и содержит объекты, структура которых на порядок сложнее структуры объектов предшествующего уровня. Элементной базой объектов следующего уровня являются объекты предыдущего уровня.

Человечество — это переходный период в развитии Вселенной от материи к

интеллекту. Этап заканчивается построением коллективного интеллекта.

Основное противоречие между свободой и необходимостью в развитии человеческого общества отражается в противоречии между деньгами (свобода) и моралью (необходимость). Последнее стимулирует любую сферу деятельности человека – экономику, репродуктивную деятельность, политику, науку, искусство и др. Информационные технологии и коммуникации завершают построение коллективного интеллекта на основе объединенного в единый организм человечества. Коллективные интеллекты развиваются и в других частях Вселенной. Их контакты приведут к построению Глобального Интеллекта.

Человечество должно оставить свой опыт, возможно, так же как оставили свой опыт древние египтяне или другие народы. Более молодые колонии интеллекта будут изучать этот опыт. В отличие от древних цивилизаций, человечество может осознанно готовить наследие, в котором будет запечатлен весь значимый опыт развития интеллекта на Земле, создать своего рода «черный ящик», в который до последнего дыхания будет вводиться информация. Что-то из того, что человечество оставит, попадет в Геном новой Вселенной.

Знания накапливаются. Новые поколения принимают знания как эстафету от предыдущих поколений и передают их следующим, надеясь, что в этом есть какой-то смысл. Аналогично, каждая Вселенная достигает определенного уровня в познании и передает этот уровень следующей Вселенной.

Природа стремится к совершенству, перебирая все возможные варианты. Мы с детства участвуем в соревновании. Для многих людей смысл жизни заключается в том, чтобы быть первыми, многие хотят быть среди лучших, большинство просто не хотят быть последними. Даже те, кто, не преследуя каких-то целей, хотят просто жить, соблюдая заповеди или какие-либо моральные принципы, на самом деле хотят быть среди самых моральных. Каждый человек является членом команды некоторого генотипа, которая соревнуется с другими такими же командами за наибольший вклад в Совершенство. В этом соревновании командный приз – путевка в Вечность.

Ангел-хранитель

Мы ищем знаки в событиях и находим их. Но, может быть, они на самом деле существуют, надо только научиться их читать, ведь читают сегодня ген человека.

Иногда мне кажется, что кто-то (что-то) помогает в жизни, выполняя мои желания. Не так, как в сказке, но рано или поздно, так или иначе. Были даже такие моменты, когда, собственно, и не было желания, промелькнула мысль, как гипотетическая возможность и тут же была отвергнута ввиду ее невероятности. Вдруг я вижу, как эта маловероятная возможность становится реальностью. Я уже и не хочу этого. Я говорю (кому?): «Не надо, не надо, я пошутил». Но он (кто?) говорит: «Ну уж нет, хотел, хотел – вот, получи, пожалуйста, и распишись, а в следующий раз хорошо подумай, прежде чем чего-нибудь захотеть, мы здесь не в бирюльки играем».

Интересно, что это было не всегда. Более того, в молодости все было (так мне казалось) наоборот – я не поступил учиться туда, куда поступал (правда, не очень-то и хотел), не мог добиться ни одной девушки, которую хотел (наверное, недостаточно настойчиво добивался), у меня не получалась игра (мало тренировался), я даже не понимал математики, учась на механико-математическом факультете (к учебе, конечно, я относился, мягко говоря, халатно). Эти относительные неудачи как бы вели меня куда-то.

Потом все переменялось. Конечно, не как в сказке. Но довольно часто бывает так,

что мелькнет в голове шальная мысль, совершенно нереальная на первый взгляд, и забудется. А через какое-то время – вот оно, получите. Вроде и усилий я никаких не прилагал. Как будто я связан с каким-то центром управления в этой Вселенной, и у меня есть свой ангел-хранитель там, который меня более или менее (не всегда, конечно) сопровождает.

Благодаря этой поддержке я начинаю чувствовать, что мне определена какая-то миссия (может быть, не мне лично, но одному из нас, похожих, причем нас столько, сколько нужно для того, чтобы миссия была выполнена). Миссия может заключаться в написании этой книги. А что я еще могу? Остальное, мне кажется, я либо сделал, либо не имеет значения, либо точно не по силам.

Сначала человек свободен и по жизни его ведут инстинкты. Затем удовлетворение трансформируется в удовольствие, а неудовлетворение – в страдание. Тогда человек стимулируется удовольствиями и ограничивается страданиями. Желание вызывается свободой, а исполнение желания связывает частичку свободы. Свободный человек живет от желания к желанию, но каждый раз, получая физическое удовольствие, отдает частичку свободы интеллекту.

Развивающийся интеллект подавляет инстинкты. Наконец, свободы остается так мало, что свободный человек становится человеком необходимости (морали), который вместо физического удовольствия от исполнения желания испытывает интеллектуальное удовольствие от сознания выполняемого долга в процессе достижения цели.

Личность и общество – антиподы, противостояние которых двигает развитие интеллекта. Общество неизбежно победит, и интеллект рано или поздно свяжет всю освободившуюся энергию. Но это ничего не значит для тех, в ком свобода еще есть – до того как общество победит глобально, они могут сто раз отпраздновать свою победу. От того, что человек рано или поздно осознает неизбежность своего конца, никто не ложится ожидать, сложив руки, свою смерть.

Жизнь Вселенной есть сумма жизней всех ее объектов (частиц, атомов, людей и т. д.) за весь период существования. Жизнь каждого человека – самоценный штрих в этой жизни. Без любого из нас она потеряет свою полноту.

Идеальная жизнь

Проснись и пой и с большим удовольствием сделай зарядку.

Скажи ласковые слова родителям, детям и даже жене (мужу).

С удовольствием позавтракай или с удовольствием не завтракай.

Любимая работа, уважаемый начальник, добросовестные подчиненные, плодотворный рабочий день.

Карьера, значимые достижения, почет и рост материального благосостояния.

Устроенность родителей, успехи детей.

Спорт, семья, застолье с друзьями без перегрузок, рыбалка, охота и т. д.

Периодически – любовница (любовник), с радостью, но без нарушения семейной идиллии, расставания без скандалов с легкой грустью.

Вечерняя прогулка, ласковые слова на ночь всем и даже мужу (жене), сон с кайфом.

И наконец, рай после эвтаназии, с приличным наследством для детей.

Если жизнь и имеет смысл, то в не в последнюю очередь благодаря смерти. Материальный мир – это временная ловушка для энергии, конечны во времени и все материальные объекты. Все, что рождается, должно умереть – вечность не имеет даты рождения. Любая религия, обещающая Рай, возводит смерть в высшую цель.

Итог жизни человека можно подвести после смерти, просто перечислив все его наиболее яркие деяния. Достиг определенной должности, заработал столько-то денег, воспитал столько-то детей, сделал столько-то научных работ, написал книг, картин, музыки, трахнул (трахнула) столько-то женщин (мужчин), убил, обманул столько-то человек (никого не обманывал, украл, съел, выпил) и т. д. Не имеет значения, ради чего он жил, видел ли смысл в жизни. Это итог.

Для пессимистов жизнь – это последовательность неудач, заканчивающаяся мучительной смертью. Для оптимистов смерть – это эвтаназия, венчающая последовательность успехов в жизни.

Пессимизм неизбежного конца всего, что только может существовать, компенсируется оптимизмом неопределенности даты этого конца. Последнее, за что человек цепляется в этой жизни, это то, что все предопределено, но ничего нельзя предсказать заранее.

Неосознанные картинки детства

В моей памяти сохранились картинки детства, в котором я себя еще, видимо, не осознавал. Картинка остается на всю жизнь, но интерпретация приходит много позже и постепенно. Невозможно определить, действительно ли это картинка из того прошлого, или картинка из сна в том далеком прошлом.

Известно, что мы в то время жили на станции Чиили Кзыл-Ординской области. Мне не было трех лет. Думаю, что мы – это дед, бабка и я, потому что никого другого в этих картинках нет.

Единственное воспоминание о бабке: я спал с ней на печке. Почему-то просил у нее грудь (мама говорит, что кормила меня только грудью и сравнительно долго, может быть отсюда мое здоровье, тьфу-тьфу, чтобы не сглазить), а она, ссылаясь на маму, говорила, что нельзя. Кстати, есть еще одна картинка: я прошу грудь у какой-то девушки, а она говорит, что у нее нет груди, потому что ее отец отрубил их, и меня долго мучил кошмар, когда я представлял эти отрубленные груди.

Дед присутствует в двух картинках. Первая: мы с ним сидим, притаившись, за плетнем, и наблюдаем за лошадью, которая пасется на лугу. Дед должен вернуть веревку, которой лошадь привязана и которую у него сперли цыгане. И всё, я даже не знаю, чем дело кончилось. Вторая: ясный день, двор, посередине пень. Дед кладет на него петуха и рубит ему голову. Петух, уже без головы, вырывается у него из рук, взлетает и садится (или падает) на крышу сарая. Не знаю, возможно ли такое.

Последняя картинка. Лето. Двор дома в Алма-Ате, в котором мы прожили все мое счастливое детство (детство должно быть счастливым по определению), несмотря на полное отсутствие каких-либо удобств – в нем не было ни воды, ни туалета, ни отопления. Раннее утро, еще прохладно. Я в одних трусах и босиком, едва проснувшись, поеживаясь, выхожу (выползаю) во двор и устраиваюсь возле угольного ларя (в этот ларь к зиме засыпают уголь, которым зимой топят печки в нашем доме). Спиной я прислоняюсь к теплым доскам ларя, закрываю глаза и подставляю лицо и всего себя солнышку, которое начинает потихоньку греть. Сегодня я первый. Сейчас выползут Валерка, Женька и остальные. Надо решить, во что мы будем играть – в войну, городки, футбол, а может, просто лазить по деревьям. Не хочется ничего делать в такую рань, но надо. Почему-то мы всегда должны что-нибудь делать.